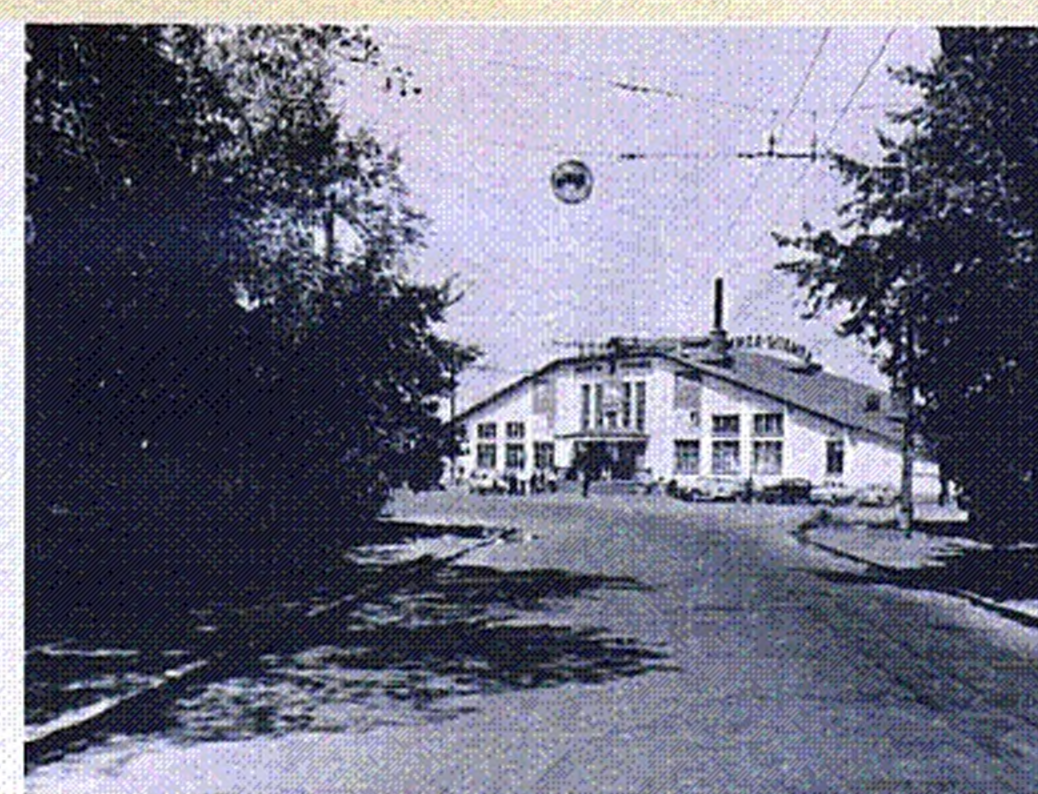

СЫН КАЗАХСТАНА И ЭЛЛАДЫ

Министерство культуры и спорта Республики Казахстан
Республиканское государственное учреждение
«Центральный государственный архив
научно-технической документации»

Сын Казахстана и Эллады
Спиридон Георгиевич Космериди

Сборник документов и материалов
1942–2014 гг.

Алматы
2014

УДК 930.25
ББК 79.3
С-95

Ответственный редактор Г.С. Сарсенова
Составители: О.С. Богданова,
Е.М. Грибанова (ответственный), Б.А. Жуматаева
Рецензенты: Б.А. Глаудинов, доктор архитектуры, профессор,
Б.О. Жангуттин, доктор исторических наук, доцент

С-95 Сын Казахстана и Эллады: Спиридон Георгиевич Космериди. Сборник документов и материалов за 1942–2014 гг. / Ответственный редактор Г.С. Сарсенова, составители О.С. Богданова, Е.М. Грибанова (ответственный), Б.А Жуматаева – Алматы: Print Express, 2014. – 410 с. + вкладыш на 14 л.

ISBN 978-601-7333-09-С

Сборник документов рассказывает о жизни и деятельности удивительного человека: архитектора, учёного, публициста, общественного деятеля. Являясь потомком греков, покинувших историческую Родину в начале XX в. и затем депортированных в Казахстан, С.Г. Космериди, несмотря на ограничения, связанные со статусом этноса, не только получил высшее образование, но и достиг высших ступеней в избранной им деятельности, став одним из мэтров казахстанской архитектуры. Параллельно занимается исследованием греко-российских отношений, которые пропагандирует наряду с искусством и историей Греции, возглавляет греческий культурный центр г. Алматы, активно участвуя в решении проблем, стоящих перед современным казахстанским обществом.

УДК 930.25
ББК 79.3

ISBN 978-601-7333-09-С

Содержание

Посвящается 20-летию
Ассамблеи народа Казахстана

Предисловие

Фонд документов личного происхождения Спиридона Георгиевича Космериди был принят первым в Центральный государственный архив научно-технической документации в 1980 г. За прошедшие годы он многократно пополнялся, а его хозяин стал одним из самых желанных гостей архива. В 2013 г. Спиридон Георгиевич отметил 85-летие, посвятив этой дате им самим подготовленную и изданную книгу. Тогда и родилась идея сборника с целью приурочить её к 20-летию Ассамблеи народа Казахстана, т. к. архитектор Космериди вторую часть жизни тесно связал с решением проблем греческого этноса, представителем которого он является. Его общественная деятельность за последнюю четверть века – повседневный, возможно, не всегда заметный труд на благо укрепления единства народа Казахстана, формирования стабильного и толерантного общества. Нет необходимости пересказывать биографию героя сборника. Он делает это сам. Спиридон Георгиевич прирождённый рассказчик. Его повествование разбито на сюжеты, которые, цепляясь один за другим, выстраиваются в стройную линию его жизни, не отпуская внимание читателя ни на минуту. Человек, живший трудно, преодолевавший сопротивление социальной среды, в которой он оказался волею случая и знающий, что такое потеря родных и близких людей, сохранил позитивное восприятие жизни, удивляющее спокойной силой.

Сборник документов и материалов о Спиридоне Георгиевиче Космериди – не только и не столько книга об одном человеке. В сборнике отражена повседневная жизнь казахстанцев прошлого века и современных дней, история архитектуры и её созидателей, и, конечно, история греков некогда огромной империи, а затем суверенного Казахстана.

Будучи от природы сообразительным и в силу жизненных условий и воспитания трудолюбивым юношей, Спиридон

начал активное вхождение в профессию в 1950 г. К этому времени он уже имел опыт трудовой деятельности. Репрессии и война породили острый кадровый дефицит. Смена лидера привела к изменениям во внутренней политике в стране. После того как солдаты Красной армии увидели каков уровень жизни рядового обитателя «проклятого капиталистического общества», у руководства державы возникло осознание необходимости дать населению огромного государства житейские блага, позволявшие если не гордиться, то хотя бы не стыдиться своей принадлежности к стране Советов. В годы, когда во главе партийного руководства находился Н.С. Хрущёв, государство впервые повернулось лицом к «квартирному вопросу». Массовое жилищное строительство осуществлялось по относительно дешёвым типовым проектам. Благодаря сжатым срокам их реализации люди были вызволены из сырых подвалов и коммуналок, обретя счастье иметь собственные квартиры. За период с 1955 г. по 1965 г. 108 млн. чел. в Союзе, т. е. половина населения, отпраздновали новоселье [1]. В Казахстане в 1950 г. было построено жилья общей площадью 2103 тыс. кв. м, а в 1960 г. –7447 тыс. [2].

Это обстоятельство, а так же акция, вошедшая в историю как освоение целинных и залежных земель, в частности, в Казахстане, породили государственный заказ на создание и поиск новых архитектурных форм и решений, на строительство не только жилья, но и объектов, необходимых в повседневной жизни многомиллионного населения страны и Республики. Значимую роль в профессиональном успехе С.Г. Космериди сыграло и то обстоятельство, что местом его жительства являлся г. Алма-Ата – стремительно развивавшаяся столица советского Казахстана. Первый генеральный план города был разработан в 1936 г. на перспективную численность в 360 тыс. чел. В связи со значительным ростом города генплан подвергся корректировке в 1948 г. В 1963 г. был утверждён новый план

на расчётный срок до 1980 г. с перспективной численностью населения в 750 тыс. чел. По настоящему Алма-Ата начала застраиваться в послевоенный период, а точнее с 1950-х гг. Именно во второй половине этого десятилетия в городе был построен ряд крупных общественных зданий и сооружений – Дом Правительства, главный корпус Академии наук, Центральный стадион и некоторые другие объекты. В 1960-х гг. было положено начало комплексному строительству жилья и объектов культурно-бытового назначения. Вводилось в практику массовое строительство крупнопанельных домов по серии типовых проектов. Формировались городские архитектурные ансамбли в центральной части города между ул. Мира[1*] и Фурманова, по пр. Ленина[2*] и т. д. [3].

Иными словами, Спиридону история дала шанс и он им воспользовался. Недаром свои воспоминания он назвал «На пути к совершенству». Постепенно, шаг за шагом, с крестьянской основательностью, унаследованной от предков, как бы приглядываясь к себе, к результатам своих действий, к менявшейся жизни, взрослеющий Спиридон усложнял выдвигаемые перед собой задачи, осваивая всё новые и новые вехи жизненного пути.

Состоявшись и в личной жизни, и в профессии, будучи уважаемым специалистом, одним из мэтров казахстанской архитектуры, он, во время очередного исторического витка, с головой окунулся в исполнение своего национального и гражданского долга: погрузился в трудности жизни соотечественников, этнических греков, одного из народов, ставшего жертвой политических коллизий.

История депортированных являлась к 1990-м гг. тщательно оберегаемой государством тайной, стремительно рвущейся наружу. В силу высокой степени секретности этих событий даже поколение людей, к которым относился Спиридон Георгиевич, т. е. дети депортированных, не

[1*] Ныне Желтоксан.

[2*] Ныне проспект Достык.

достаточно ясно понимали, что произошло в жизни их родителей и что повлияло на их судьбу.

Появление греков в Российской империи связано, во-первых, с многовековой борьбой России с Турцией и притеснением последней целого ряда народов, среди которых были и греки. Во-вторых, с освоением огромных просторов Российской империи, на земли которой периодически приглашались выходцы из других стран. Но вот оседание такого количества греков в Казахстане – прямое следствие насильственных миграций XX в.

Регулирование внутренних проблем посредством депортаций предпринимались ещё в Российской империи, но они носили эпизодический характер и касались ограниченной части населения. После установления советской власти депортационная политика государства приняла невиданный до того размах, войдя в жизнь советских граждан ещё в 1920 г. и завершившись лишь после смерти Сталина в 1953 г. Она являлась порождением классового противостояния: первые принудительные миграции были связаны с социальным статусом людей. Власть выслала казаков из Притеречья, кулаков-казаков из Жетысу, учёных, представляющих гуманитарные науки из гг. Петрограда, Москвы, Казани в Германию, из своих имений – бывших крупных землевладельцев и помещиков [4]. Крупнейшей депортационной кампании – высылке кулаков – посвящен сборник документов «Из истории депортаций Казахстан 1930–1935 гг.», подготовленный под эгидой Ассамблеи народа Казахстана Архивом Президента совместно с Центральным государственным архивом. В 1930-х гг. депортации начинают принимать национальную окраску. Эти сюжеты отражены во второй книге упомянутого документального сборника, охватывающей период 1935–1939 гг. [5]. В этой связи следует отметить, что развёртывание этнических депортаций проходило на фоне осознания сталинским руководством зыбкости теоретических

постулатов марксистско-ленинского учения в видении перспектив мировой революции и взаимоотношений пролетариата разных стран и национальностей. В 1924 г. партия взяла курс на строительство социализма в одной стране. С позиций интернационализма она переходила на позиции государственного патриотизма и «национального большевизма». В 1930-х гг. открытого признания идеологами партии того, что национально-государственный социализм – единственная разумная альтернатива периодическим попыткам инициировать мировую революцию не состоялся. Однако отказ, хотя скрытый и частичный, от ставки на «пролетарский интернационализм» автоматически приводил к восприятию населения пограничных стран как потенциальной враждебной силы. В случае поддержки представителями этносов, живущими в СССР, государств исторической родины, победа в противостоянии социалистического СССР с его капиталистическими соседями оказывалась под большим вопросом [6].

Были и экономические причины предпочтений депортации. Бывший сельскохозяйственный придаток Европы – Российская империя – прекратил своё существование. Вновь созданное государство, отличное по своей идеологии и не воспринимавшееся более развитыми в промышленном отношении соседями как равноправный партнёр, взяло курс на индустриализацию, изменение хозяйственной структуры государства. Это требовало привлечения огромного количества человеческих ресурсов при отсутствии материальной базы для мотивации их труда и создания нормальных бытовых условий.

Греки присутствовали на территории Казахстана и до драматических событий 1940-х гг. В 1926 г. их насчитывалось 157 чел., в 1939 г.–1349, соответственно в Джетысу – 17 чел. (10,8 %), в Алма-Атинской обл. – 189 (14%) [7].

Исследователь темы И. Джуха отмечает «Депортированных греков доставляли в республику в течение 8 лет. В 1941 г.

вместе с немецким контингентом в Казахстане оказалось 15–20 севастопольских греков. 1942 г. стал «краснодарским». Примерно 4 тыс. греков попали в республику в результате депортационной кампании, продолжавшейся с апреля по октябрь. В 1944 г. Казахстан «забастовал» и отказался принимать депортированных. Все же 1240 греков из Крыма были размещены в Гурьевской обл. ...Самую мощную прибавку греческому контингенту Казахстана принес 1949 г., когда из Грузии, Азербайджана, Кубани и Украины доставили около 37 тыс. греков. К 1950 г. в Казахстане среди 820 165 переселенцев насчитывалось примерно 43–44 тыс. греков. Они составляли почти 5% от всего числа спецпереселенцев республики» [7, с. 410–411].

Остановимся на каждой высылке более детально. Первая массовая депортация греков связана с контрнаступлением Красной армии в декабре 1941 г., когда десантом на Керченском полуострове в Восточном Крыму временно удерживался небольшой плацдарм. Директивой Берии от 4 апреля 1942 г. предписывалось очистить от инностранных подданных и от «антисоветских, чуждых и сомнительных элементов» города и районы их традиционного проживания в Крыму и на Кавказе – Новороссийск, Туапсе, Керчь, Анапу, Темрюк, а также населённые пункты Таманского полуострова. Уже к 12 апреля операция была завершена: всего по перечисленным городам из намеченных к аресту 207 чел. фактически было «изъято» 168, а из намеченных к выселению 5638 чел. – выселено 5261, в основном из первых трёх городов.

Публикуемое постановление ГКО от 29 мая 1942 г. расширило этот список за счёт Армавира, Майкопа, а также целого ряда районов и станиц Краснодарского края и Ростовской обл. Оно обогатило и контингент высылаемых (в административном порядке) лиц: перечень высылаемых пополнился за счёт румын, немцев и крымских татар [4, с. 383–385]. Семья Космериди попала под действие упомянутого постановления ГКО.

Через два года с этой же территории греки депортировались вторично вслед за крымскими татарами. По документам НКВД было выселено 15 040 чел. этнических греков, из них –7000 в Гурьевскую обл. [4, с. 492, 510, 513].

17 мая 1949 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло очередное решение о греках (см. док. № 46). Мотивировка высылки – очищение Черноморского побережья РСФСР и Украины, а также Грузии и Азербайджана в целом «от политически неблагонадёжных элементов». Депортации в Южно-Казахстанскую и Джамбулскую области Казахстана подлежали следующие административные категории этнических греков – греческие подданные, бывшие греческие подданные, принятые в советское гражданство. Однако фактически выселялись и греки – советские граждане, никогда в инностранном гражданстве не состоявшие. Но якобы по их добровольному желанию, что удостоверялось подписками. При этом имущество выселяемых (и даже некоторых не выселяемых) изымалось; в ссылку же дозволялось брать личные ценности, скарб и пищу, из расчёта не более 1 т на семью.

29 мая 1949 г. аналогичное решение было принято против армян-дашнаков, турецких и греческих граждан, а также турок и греков без гражданства и бывших турецких и греческих граждан, принятых в советское гражданство. Их выселяли с территории Грузии, Армении и Азербайджана, а также с украинского и российского (северокавказского) побережья Чёрного моря. В местах вселения, среди которых был и Казахстан, турки-османы смешивались с турками-месхитинцами и растворились в них. Обе депортации (сначала греков, потом армян и турок) осуществлялись в июне 1949 г. Всего было депортировано 57 680 чел. (отдельные данные по грекам отсутствуют) [4, с.623, 8].

За многие десятилетия пребывания в Казахстане греки влились в полиэтническое население республики, являются частью его народа.

***

Центральный документ сборника в 1-м разделе – воспоминание С.Г. Космериди, которое охватывает период с конца XIX – начала XX в. и по 2013 г. Данный текст и некоторые его части уже были опубликованы в авторских книгах «Путешествие в страну Богов, легенд и мифов, Древнюю и современную Элладу»[1*] и «Эссе о творчестве»[2*] и др. По просьбе составителей текст автором переработан: опущены части с воспоминаниями о многочисленных поездках автора, текст структурирован, дополнен эпизодами из истории семьи, ранней юности, общения с коллегами. С учётом этого можно говорить о его первичной публикации. Он дополнен официальным документом (№ 2), творческой характеристикой, где отражены все вехи профессиональной и общественной деятельности Спиридона Георгиевича.

Второй раздел сборника посвящён профессиональной деятельности архитектора и разделён на подразделы (см. содержание). Объём издания не позволяет представить её во всей полноте, предлагаемые вниманию читателей документы лишь иллюстрируют отдельные этапы деятельности. В уже названной книге «Эссе о творчестве» имеется «Хронологический указатель проектно-творческих работ и научных трудов Космериди С.Г.». В ней так же опубликован ряд статей о нем. Это учтено при отборе документов для публикации во втором разделе. Составители делали акцент на практическую деятельность архитектора. Совместно со своими коллегами он внёс существенный вклад в градостроительство Казахстана в целом и в частности в становление архитектурного облика его столицы советской эпохи. Создатели сборника стремились в рамках имеющихся возможностей отразить многообразие интересов и сфер приложения усилий героя сборника.

Третий раздел посвящён истории греческой диаспоры Казахстана. На взгляд составителей важно дать читателю представление о тех исторических реалиях, в которых

[1*] Алматы: Фонд XXI век, 1999. – 152 с.

[2*] Алматы: ОО OST – XXI век, 2012. – 432 с. См. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.364.

пришлось жить семье Космериди. Мемуары героя сборника, таким образом, подтверждаются официальными документами и воспоминаниями его соплеменников.

В связи с тем, что наиболее яркий пласт документов биографического характера С.Г. Космериди представлен в «Эссе о творчестве», составители отказались от их публикации.

В сборнике опубликовано 66 документов, из которых читатель впервые увидит 53 (80%). При их археографической обработке руководством к действию являлись «Правила издания документов Национального архивного фонда», утвержденные министром связи и информации Республики Казахстан в 2011 г. и археографическая традиция. Документы представлены по тематическим разделам, внутри которых располагались по хронологическому признаку. Исключение составил документ № 3, т. к. раскрытая в нём тема подготовит читателей к восприятию последующей информации. Для графических документов оставлялись заголовки их создателей. Заголовки к текстовым документам предложены в составительской редакции, авторская часть их заключена в кавычки. Даты создания воспоминаний не проставлялись: воспоминания героя сборника были написаны в 2011–2012 гг. и доработаны в процессе создания этой книги, так же как и воспоминания других членов этно-культурного центра «Эос», т. е. в 2014 г. (№ 60–63, 65 записаны Е. Грибановой). Исправления в тексты вносились только орфографического характера в случае обнаружения опечаток. В некоторых случаях в целях унификации подачи информации инициалы переносились вперёд, перед фамилией автора, после – оставлялись в тех случаях, когда выдерживался алфавитный подход к размещению информации. Преобладающая часть текстов сосредоточена в личном фонде С.Г. Космериди, сохранена им частично в виде вторых экземпляров, имеющих его личную подпись. Некоторые – оформлены на бланках или имеют печати. В легендах первых подлинность определялась термином «отпуск», вторых – «подлинник». Машинописный способ воспроизводства не оговаривался,

т. к. он преобладает. Документы, опубликованные по книге «Из истории депортаций народов в Алматинскую область (1936–1959)» (Алматы, 2010) выверены по оригиналам.

На обложке публикуются изображения Дома быта «Асем» (г. Алматы, Казахстан) и Парфенона (г. Афины, Греция). На форзацах впервые – виды г. Алма-Аты 1960–1980-хх гг., позитив-оригиналы которых хранятся в личном фонде Космериди. На вкладышах представлены 53 фотографии. Их позитив-оригиналы в большинстве сосредоточены в семейных собраниях авторов воспоминаний. Другие случаи оговорены в аннотациях. 45 фотодокументов (85%) публикуются впервые.

В сборнике публикуются документы из фондов: Архива Президента РК Ф.8 «Алма-Атинский областной комитет Коммунистической партии Казахстана»; Национального архива РК Ф.4 «Аппарат правительства Республики Казахстан»; Центрального государственного архива научно-технической документации Ф.43 «Космериди Спиридон Георгиевич – заслуженный архитектор КазССР»; Государственного архива Алматинской области Ф.499 «Отдел народного образования исполнительного комитета Алма-Атинского областного Совета депутатов трудящихся»; Талды-Корганского государственного архива Ф.2187-П «Талды-Курганский областной комитет Коммунистической партии Казахстана».

В техническом оформлении сборника и подготовке научно-справочного аппарата принимали участие сотрудники ЦГА НТД Г.Н. Заруцкая, Ж.А. Каламбаева, Б.Е. Смагулов. Составительский коллектив благодарит коллег из АП РК Д.Ю. Абдукадырову, Б.С. Заурбекову, Н.Т. Исаеву, М.Б. Каракулову, а также руководство НА РК и Талды-Корганского ГА за содействие в поиске информации для сборника.

Е.М. Грибанова,
кандидат исторических наук
Е.В. Чиликова,
деятель культуры

1. Долг архитектора. // Известия Советов депутатов трудящихся СССР (Москва). 27 октября 1965 г. № 254 (15033).

2. История Казахстана с древнейших времён до наших дней в пяти томах. Т.4. – Алматы: Атамұра, 2010. – С.585.

3. А. Капанов. Сегодня и завтра столицы советского Казахстана. // Строительная газета (Москва) Орган Госкомитета Совмина СССР по делам строительства и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов. [Сентябрь, 1977]. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.21. Л.14. Алма-Ата 1950-х гг., её архитектурные достопримечательности и повседневная жизнь, ярко представлены в воспоминаниях строителя И.Э. Гринберга «Незабываемые пятидесятые» // Мысль (Алматы) – 2014 – №8 – С.35–44, – №9 – С.34–44.

4. Сталинские депортации. 1928–1953 Документы / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян.– М.: МФД: Материк, 2005. – 904 с.

5. Алматы: LEM, 2012. –772 с.; Из истории депортаций. Казахстан: 1935–1939 гг. Сборник документов. – Алматы: LEM, 2014. –740 с.

6. А.И. Вдовин. Национальная политика в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: мифы и реальность./Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: современные взгляды и оценки через 70 лет. Материалы 3-й международной научно-творческой конференции. Саратов, 26–28 августа 2011 г. – М., 2011. – С.32–33.

7. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. Пособие / Масанов Н.Э. и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – С.458; И. Джуха. Спецэшелоны идут на Восток. С-Петербург: Алетейя, 2008. –С.409. Автор ссылается на Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970 и 1989 гг. – Алма-Ата, 1991. – С.7–70. В сборнике «Население Казахстана по Всесоюзной переписи населения 1939 г.» греки уходят в графу «прочие национальности». В 1939 г. в СССР проживало 286 444 грека: 86 357 (РСФСР) – из них 42 568 в Краснодарском крае, 20 652 в Крымской АССР; 107 047 (Украинская ССР) – из них 95 232 в Сталинской обл.; 84 316 (Грузинская ССР) – 34 621 Абхазская АССР, 7959 Абжарская АССР; 4181 (Армянская ССР). Чуть более 80 000 чел. ушли в графу «прочие национальности», как и 1349 казахстанских греков.

8. Севастопольских греков в 1941 г. разгрузили на станции Акколь Акмолинской обл. Для выселенных по Указу от 22 июня 1941 г. керченских семей новым местом жительства определили Кустанайскую обл. (Молотовский зерносовхоз Семиозерного р-на). Депортирован-

ных из Краснодарского края и Ростовской обл. в 1942 г. распределили по северному, центральному и южному Казахстану: Кустанайская (Карабулакский р-н пос. Карабулак, Бузау-Ульген; Федоровский р-н пос. Федоровка; Затабольский р-н пос. Садчикова; Семиозерный р-н пос Семиозерное; Денисовский р-н с. Айликоль; Убаганский р-н пос. Большая Чуровка; ст. Тогузак), Павлодарская (Иртышский р-н), Северо-Казахстанская (бакинские греки по хозяйствам Соколовского р-на), Актюбинская (ст. Эмба), Акмолинская в т. ч. Кокчетавская (Зерендинский, Арык-Балыкский, Макинский и Атбасарский р-ны), Карагандинская (Темиртау, Осакаровка) и Кзыл-Ординская (майкопские греки Казалинск) области. Геленджикских греков разместили в пос. Гладыксаевка Кустанайской обл. В июле 1949 г. прибыло два эшелона № 97122 (ст. Туркестан для разгрузки и препровождения выселенцев на рудник Миргалимсай) и 97143 (абхазские выселенцы). И. Джуха. Спецэшелоны идут на Восток. – С. 412–413. На территории Южно-Казахстанской, Джамбульской, Кзыл-Ординской, Талды-Курганской и Алматинской областей Казахстана в июне и июле того же года было принято и расселено «8911 семей, 37 108 чел. выселенцев-греков, в т. ч.: мужчин – 10 975, женщин – 12 640 и детей до 16 лет – 13493».2 Меньше всего греков в 1949 г. попало в Алматинскую обл. Сюда доставили депортированных из Одесской и Измаилской областей. АП РК. Ф.703. Оп.1/1. Д.22. Л.67–75.

Раздел I
Судьба

№ 1
Из воспоминаний С.Г. Космериди
«На пути к совершенству»

Семья и первые самостоятельные шаги

Я родился 25 декабря 1928 г. в г. Краснодаре (Россия). Отец, Георгий Константинович Космериди (1893–1944), и мать, Фотиния Моисеевна Ясон (19 января 1899 – 11 апреля 1975), были выходцами из Карса (ныне Турция)[1*].

Семья моих родителей эмигрировала в Россию, оставив имущество (дома, скот), могилы родных и близких. Это были люди с достатком, всё имевшееся наживали своим трудом. К эмиграции их вынудили обстоятельства, связанные с геноцидом армян и частично греков[1]. В результате этих событий погиб папин брат Михаил. Остался его 10-ти месячный сын Константин, которого впоследствии воспитывала наша семья. Близкие отца попали в Россию раньше, чем родители мамы. Папа был участником Первой мировой войны в составе российской армии, попал в плен, года три батрачил у хозяина и так ему приглянулся трудолюбием, что тот хотел женить его на своей дочери. За это время папа освоил разговорный немецкий, но оставаться в Германии не планировал. Рвался домой. Оказавшись в России, попытался вернуться в Турцию, но люди его образумили, мол, куда едешь, пропадёшь. Это было уже после революции, когда в Россию приехала семья моей мамы. В Карсе эти семьи, хотя и не общались, но знали друг о друге, да и в Россию прибыли, как и другие семьи, одной дорогой, через Аджарию. Некоторые родственники отца впоследствии жили рядом с нами.

Родители мамы, бабушка Кирьяки и дедушка Моисей, имели 8-х детей. Сыновей – Андрея, Григория, Георгия и

[1*] См. документ № 64.

Лазаря, родившегося после мамы, и дочерей – Ирину, Ольгу, Софию, Фотинию. В 1929 г. все они, за исключением мамы, уже имевшей свою семью, и её умершего отца, выехали в Грецию. Обосновались в Македонии, в с. Макрохори, в 6 км от г. Верия. Организовали семейный бизнес по выращиванию цитрусовых, которым занимаются несколько десятков лет. Там же родовые могилы. Невозможность с ними соединиться или хотя бы встретиться являлась пожизненной болью моей мамы.

Родители сначала оказались в Грузии, затем переехали в Ставропольский край. Не имея никакой специальности, вынуждены были батрачить, занимаясь сельскохозяйственными работами и переезжая из одного района в другой. Наконец, в 1930-е гг. родители обосновались на ст. Тоннельной Верхнебаканского р-на Краснодарского края. Отец устроился каменщиком на строительстве автодороги Новороссийск–Анапа, после – грузчиком на одном из четырех цементных заводов «Титан» на ст. Тоннельной. Мама трудилась в отделе рабочего снабжения, где занимались солением различных овощей. Эта деятельность носила сезонный характер, поэтому отцу приходилось работать иногда по две смены подряд.

В отличие от отца, имевшего крестьянское происхождение, мама происходила из древнего рода Ясона (предводителя аргонавтов). От природы она была доброй и отзывчивой, энергичной и сообразительной, веселой и жизнерадостной, но вспыльчивой. В ней таилась какая-то магическая сила – быстро вступать в контакт с незнакомыми людьми разных возрастов и находить среди них полное взаимопонимание. Эти качества вызывали восхищение у людей, которые знали ее. Она всегда была готова прийти на помощь, поделиться последним и ценила в окружающих эти же качества. Глядя на нее, трудно было представить, что в этом человеке невысокого роста, хрупкого телосложения, таится столь притягательная сила.

В те годы не только нам, но и всем жилось нелегко. Ежегодно летом по призыву руководства одного из колхозов Анапского р-на жители ст. Тоннельной ездили

на сбор винограда, мама была в их числе. После того как колхозники снимали урожай, остатки разрешалось добирать в личное пользование. Однажды она позвала с собой соседку по фамилии Чоба, та отказалась, сославшись на отсутствие обуви. Мама дала ей 5 руб. на её приобретение. Соседка, неуверенная в том, что сможет вскоре возвратить долг, отказывалась. Мама настояла на своём с оговоркой: «Отдашь, когда сможешь».

На ст. Тоннельной мы жили сначала в комнатке в бараке, затем в однокомнатной квартире двухэтажного дома. Напротив, в 2-х комнатной квартире жила семья из 3-х чел. секретаря райкома Чернова. Иногда он приглашал нас в гости. Мама общалась с приветливой женой секретаря, я – с его сыном Володей. Их судьба в годы Великой Отечественной войны сложилась трагически: глава семьи ушёл в партизаны, его жену и сына немцы расстреляли. Кто-то донёс оккупационным властям, что Чернов – коммунист и руководитель.

Среди тех, с кем мы общались, была семья турок, Сулеймановых.

В маленьком населённом пункте всё было рядом, всё было на виду. Жильё находилось недалеко от заводов, на которых работали наши родители. Рядом располагались церквушка, ясли, детский сад, две школы.

Примерно в 1935 г. мама заболела, вероятно, тифом. Её лечили в больнице в Новороссийске. Отсутствие мамы мы переносили тяжело. Брат Иосиф, 1933 г. р. (мама рожала его дома, вероятно, из-за отдалённости медицинского учреждения), был ещё мал, часто плакал. Поэтому меня определили присматривать за ним так же в ясли, где мы находились круглосуточно. Играть мне было не с кем, от чего становилось совсем тоскливо. Однажды я ушёл самовольно и унёс брата к живущей неподалеку родственнице, но нас быстро вычислила заведующая яслями и водворила на место. Мама, выздоравливая, приехала нас проведать. Я был

наказан из-за оплошности: помогал братишке прыгать и неловко его подтолкнул, в результате он разбил нос. Стоял, отбывая наказание, у голландской печки. Вдруг услышал её голос. Мама не сразу зашла в то помещение, где я находился. Я же не решался покинуть место наказания, и время тянулось бесконечно, превращаясь в настоящую пытку.

Единственным развлечением являлось окно садика, возле которого стояла моя кровать: оно выходило на танцплощадку. По вечерам я с удовольствием наблюдал за танцующими и слушал музыку.

В противоположность маме отец был высокого роста, крепкого телосложения, физически сильным и обязательным человеком. Посещая церковь, он всегда брал меня с собой, но я там начинал шалить, и батюшка однажды попросил отца приходить без меня. Меня это огорчило, а мама посоветовала по-прежнему ходить в церковь, но так, чтобы папа не знал. Я, в тайне от отца, сопровождал его на службу. Когда он заходил в храм, я нырял в дом к батюшке, расположенный напротив.

Священник с женой так же были греками, хорошо знали нашу семью. Хозяйка начиная беседу, угощала меня фруктами, через некоторое время я устав быть примерным, опять шалил. Хозяйка хваталась за веник, чтобы им меня шлёпнуть, а я, обежав имевшуюся в доме ширму, ускользал в открытые двери. Это повторилось два–три раза. Однажды я умудрился выхватить кадило и начал бегать с ним вокруг церкви. Это рассердило прихожан, от гнева которых меня спасла мама, невесть откуда взявшаяся. На этом походы в церковь завершились. Но уважение к религии осталось навсегда. Помню, какой болью в моём сердце отозвалось разрушение церкви на ст. Тоннельная в эпоху расцвета атеизма в 1936 г.

В 1938 г. мама родила нам ещё одного брата, Виктора. Через год он умер. К сожалению, память не зафиксировала причину этого печального события.

Отец никогда не курил, не пил, и не сквернословил. В его характере от природы были заложены черты гуманного человека, снискавшие ему глубокое уважение и признательность в кругу знавших его людей. Это был предельно сдержанный, тактичный человек, умеющий переживать различные жизненные невзгоды внутри себя, не огорчая тем самым окружающих.

В то время, когда папа работал на строительстве автотрассы, моей обязанностью было носить ему узелок с обедом. Топать приходилось километра три, а то и больше. Женщины, с которыми работала мама, их было человек 8, то же иногда просили меня о помощи: необходимо было принести им холодную воду, которую местные жители брали из горного ручья. За это мне иногда перепадало копеек 15–20. На них я мог купить себе и брату несколько штук ирисок по 5 коп.

Из школьных лет наиболее значительным был эпизод с выдачей мне «премии». Учился я тогда в начальной, четырёх классной школе. По цвету здания она называлась красной, а неполная средняя школа, где обучение начиналось с 5-го класса – белой. Зимой на переменках ученики и той, и другой школ выбегали на улицу поиграть в снежки. Конечно, перевес, как правило, был за «старшаками». К учёбе относился серьёзно, успевал хорошо, особенно по арифметике. Моим общественным поручением являлось задание подтягивать более слабых в этом предмете ребят. В награду от директора школы получил «царский» подарок: костюм. Директор, Манук Харакащян, был строгим, мы его побаивались. В годы оккупации его казнили немцы. Запомнился классный руководитель – Мари Марьановна, пожилая учительница, по происхождению француженка, о судьбе которой я ничего на знаю.

Ежегодно в летнее время детей рабочих завода отправляли бесплатно или за символическую стоимость путёвки в пионерский лагерь в Анапу. Не всегда лагерный режим

удовлетворял меня. Мне хотелось оставаться дома, но мама чаще всего была категорична в своём желании видеть меня в рядах отдыхающих пионеров. Иногда удавалось ее уговорить и заниматься летом разноской кинорекламы по местам, которые указывал мне рекламный агент. Это были рынок, железнодорожный вокзал, крупные магазины, некоторые улицы и т. д.

Денег мне за это не платили, но зато разрешали сколько угодно смотреть кинофильмы без всякого запрета, хотя мне было тогда около 12 лет. Порой и сейчас вспоминаю отдельные шедевры советского и зарубежного кино. Такие фильмы, как «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк», «Моя любовь», «Подкидыш», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки», «Трактористы», «Горный марш», «Сельская учительница» и многие другие, способствовали становлению характера человека будущего. В моём детском сознании оставили неизгладимый след и великолепные зарубежные фильмы: «Большой вальс», «Серенада солнечной долины», «Сто мужчин и одна девушка», «Огни большого города», «Огни рампы», «Рапсодия», «Маленькая мама», «Девушка моей мечты», «Девушка из Неаполя», «Возраст любви» и др. Они наполняли меня ощущением прекрасного, формировали понятия о благородстве и душевной красоте, которыми я живу до сих пор.

Желанными развлечениями для нас с братом являлись походы в лес, который находился в 1,5 км от дома. Мы собирали орехи, груши, кизил, лечебную траву, а так же занимались заготовкой сухих дров для зимы. Иногда ходили на рыбалку, ловили рыбу и раков.

С малых лет мы активно помогали родителям.

Отдельные черты характера моих родителей, как водится, заложены в моих генах и генах моих потомков. Энергетика – от мамы. Об её темпераменте холерика свидетельствует и такой эпизод. Мои родители являлись греческоподданными. С конца 1920-х гг. и до 1940 г. грекам был разрешён выезд

на постоянное место жительства на историческую родину. Мама трижды обращалась в Москву в посольство Греции с просьбой о выезде и трижды получила отказ. Последний раз ездила со мной в 1939 г. Мы жили бедно и поэтому возили с собой 2–3 ведра кизила, продавали в г. Москве и, таким образом, обеспечивали себя в поездке. На гостиницу денег не было, ночевали на Казанском вокзале. Посольство находилось по адресу ул. 1-я Мещанская, 24. Утором шли в посольство, в которое тянулась огромная очередь. Каждый день мы отслеживали её движение. Была зима, и сильно мёрзли ноги. Нам приходилось оборачивать их газетами, которые помогали сохранять тепло. Наконец, на третий день мы попали на приём к консулу г-ну Метакса. И когда мама уже в третий раз обратилась к нему по вопросу выезда, он почему-то категорически отказался дать разрешение. Мама от ярости схватила со стола тяжёлую стеклянную чернильницу и запустила в него. Он увернулся, а на стене осталось большое чернильное пятно. Тут же влетел греческий полицейский, схватил маму и хотел выставить её на улицу. Но я уцепился за неё и заплакал. Тогда появился второй полицейский, и нас вывели. Консул крикнул: «Эту женщину больше никогда не пускать не только в здание, но и на территорию посольства».

Позже я спрашивал у мамы о причине отказа. Она односложно отвечала: «У нас не было денег».

Война изменила наш быт. На ст. Тоннельная периодически останавливались войска в связи с перегрузкой порта. Тогда их размещали по квартирам жителей. Однажды я по собственной инициативе привёл домой 9 солдат на ночёвку. Мама всполошилась, ведь комната наша была площадью примерно в 14 кв. м. На двух кроватях спала семья, на полу от стола до двери – солдаты. Как они разместились – уму непостижимо! Для меня это было событием, потому что они спали, а я чистил их оружие.

В другой раз я встретил офицера, юриста, который сам поинтересовался возможностью устройства на квартиру. Конечно, я привёл его домой. Ему по утрам приносили еду из полевой кухни, которой он делился с нами, детьми. Позже мы сами туда бегали, т. к. бойцы охотно подкармливали ребятню. Навсегда запомнилась янтарного цвета пшенная каша, вкуснее которой потом я никогда подобного блюда не пробовал.

В актовом зале райкома партии устроили большую палату для раненых. Мама вязала носки для красноармейцев, делала она это ловко и быстро. Иногда бойцы, находившиеся на лечении, посылали меня в магазин, за пирогами. Страшное воспоминание – о морге. Его устроили из лаборатории, в которой до войны проверяли марку цемента. Вспоминая образцы и маркировку на них, я понимаю, что на тех заводах, на которых работали наши родители, производили самый высокомарочный цемент, вероятно используемый для оборонительных сооружений. В этом небольшом здании трупы складывали штабелями, один на другой, причём умершие были полностью раздеты. Порой их раскладывали по гробам и увозили, но вскоре машина уже с пустыми гробами возвращалась. Людей хоронили в братских могилах, с минимальным соблюдением обрядности, что вполне объяснимо в условиях военного времени. Но меня, ребёнка, эти похороны поразили до глубины души.

В 1942 г. в мае – июне начали выселять греков, иностранных подданных[1*]. Это была уже не первая депортация[2], поэтому связанные с выселением события не были громом среди ясного неба. К нам пришли в дом люди в форме и сказали: «Собирайтесь». Мама взяла самое необходимое, в т. ч. мешок с книгами, оставленный одним из лейтенантов, который охранял тоннели на нашей станции. Его самого призвали в действующую армию. В мешке была политическая литература: произведения Ленина, Сталина и

[1*] См. документ № 44.

тому подобное. Вероятно, мама чувствовала ответственность за данное слово сберечь книги и не хотела его нарушать.

Отправили нас не сразу. Какое-то время мы провели на перроне. Запомнилось, что еду нам приносила жена моего двоюродного брата Константина, отца которого убили турки. К слову, Костя вырос настоящим советским гражданином, был активным комсомольцем. В 1938 г. собрал таких же как он комсомольцев и поехал с ними в Якутию, в Алдан по призыву партии, участвовал в добычи алмазов. Года через три вернулся. В 1941 г. был призван в действующую армию и погиб в том же году под г. Москвой.

Прибыли мы в Казахстан в Каскеленский р-н[1*] Алма-Атинской обл., на ст. Чемолган. Нас расселили в бараке 5 семей (около 25–30 чел.) в одной большой комнате. Жили так примерно год, потом всех расселили по землянкам. Родители работали грузчиками на свеклобазе.

Нас окружали люди разных национальностей. Надо сказать, что дома мы общались на понтийском языке, одном из диалектов греческого. Но родители владели турецким и, когда секретничали от нас, детей, переходили на него. Русскоязычное окружение способствовало доминированию русского языка. Мама по-русски говорила с лёгким акцентом. В новую среду она вошла сразу и безболезненно. Помог и турецкий язык. Зная его, она быстро освоила казахский, чем завоевала расположение местных жителей.

В 1943 г. я также стал работать вместе с ними грузчиком, затем молотобойцем, учетчиком в бухгалтерии.

Кузнецом работал некто Василий Матяш.Он вернулся с фронта, своей семьи не было. Из-за отсутствия помощников в подсобном хозяйстве приходил в кузнецу позже меня. Я должен был подготовить рабочее место и инструменты. Работа молотобойца сама по себе не простая, требует определённых физических данных и сноровки. У меня долго не получался целенаправленный удар, да и вкладываемую в

[1*] Ныне Карасайский.

него силу тоже не сразу научился рассчитывать. Кузница же, на тот период времени, была важным производственным звеном: техника нередко ломалась, выходили из строя детали, а приобрести их было негде, война разрушила хозяйственные связи внутри страны. Однажды нам поручили исполнение одной детали, изготовляемой, как правило, в заводских условиях. Мы долго над ней трудились, в результате моего не точного удара сломалась рукоятка молотка в руках кузнеца, что причинило ему сильную боль. Я как-то поинтересовался, какой вид работы является показателем мастерства кузнеца: оттяжка колеса, был ответ. К этому времени я уже кое-что мог делать самостоятельно, за что сельчане мне платили. Кто 3 руб., кто больше, кто меньше. К слову, килограмм картошки в тот период стоил 60 руб. И вот однажды, когда мой учитель в очередной раз задержался, пришёл заведующий сельпо, и попросил меня оттянуть колесо. Это надо было сделать как можно скорее, без брички самый главный «снабженец» села выполнять свои обязанности не мог. Я справился с работой и получил в награду 80 руб. Чуть позже он принёс ещё одно колесо, уже побольше, я сделал и его. И заработал ещё 120 руб.

Следующий этап – учётчик в бухгалтерии свеклобазы. В обязанности учетчика входило оформление груженых вагонов с сахарной свеклой, т. е. запись типов и номеров вагонов, их грузоподъемность, определение фактического веса в них свеклы, отправляемой на сахарный завод в Бурундай.

Однажды директор Ричард Константинович Сикорский отправил меня верхом на лошади в бухгалтерию сахарного завода для сверки многомесячных отчётов по отправке вагонов. При встрече с Лернером, главным бухгалтером завода, к которому поступали мои отчеты, он спросил меня: «Скажи, мальчик, кто у вас занимается оформлением документов по отправке вагонов?» – «Я». Он переспросил

меня, с недоумением глядя на мой маленький рост, и мысленно прикидывая мой возраст. Я подтвердил свой ответ. После чего он воскликнул: «Это фантастика!» – и добавил – «За всю свою многолетнюю работу впервые встречаю юношу, который за все время работы не допустил ни одной ошибки в отчетах». Потом задал очередной вопрос: «А сколько тебе лет?». Я ответил: «Неполных 16». Лернер повел меня к Селиванову, директору сахарного завода. Тот, разглядев мою изорванную обувь, тут же дал указание выдать мне пару новых ботинок. Я был бесконечно рад этому дорогому подарку.

Вскоре нас постигла невосполнимая утрата – в 1944 г. умер отец. Нам с мамой выпали тяжелые испытания, т. к. она часто болела, а брат Иосиф был маленький, мне пришлось работать одному, поэтому я не смог вовремя поступить учиться.

Одной из моих обязанностей был сбор для погрузки в железнодорожные вагоны свеклы мобилизованных для этой цели 60 домохозяек. Штатные сотрудники не успевали это делать из-за своей малочисленности, простой же был чреват серьёзными штрафами. Дело происходило поздней осенью, когда уже похолодало. Осадки размывали просёлочные дороги, было грязно, и темно, т. к. населённый пункт не был ещё электрифицирован. Кагатчик, так называлась должность моего начальника, будил меня в разное время ночи, когда появлялась вертушка (20 вагонов), и я начинал свой обход. Надо было обойти посёлок, чтобы всех собрать. Я заходил в дом, меня приглашали на пиалу чая. Языка я не знал, объяснялись жестами. На тех встречах я и начал осваивать казахский язык.

Периодически образцы семян свеклы возили на исследование в семенную лабораторию для выявления соответствия их действующим стандартам. Меня послали в контору сахарного завода выписать командировочное

удостоверение на имя одной из сотрудниц. Я же выписал его на своё имя. Делать этого было нельзя, т. к. ехать надо было в г. Фрунзе[1*]. У меня ещё не было паспорта. Р.К. Сикорский категорически возражал против моей поездки, вызвал маму, сообщил о сложившейся ситуации. Мама ответила ему: «Я против его поездки не возражаю». Директор успокоился, и на следующий день я уехал.

Ехать пришлось до ст. Луговой Джамбулской обл., оттуда до г. Фрунзе, а уж потом до конечной цели: населённого пункта Кант, в котором находилась контрольно-семенная лаборатория. В дороге я познакомился с бывшим фронтовиком, уже не молодым человеком, который ехал туда же, куда и я. Сдав образцы в лабораторию, мы оба оказались не удел: результат выдавался через три дня, уезжать бессмысленно, а заняться нечем. Мой новый знакомый по имени Геннадий предложил мне вместе с ним поехать в город, где он когда-то жил. Как оказалось, с войны он привёз трофейные вещи (с его слов 17 чемоданов) и понемногу их продавал. Попросил меня ему помочь. Мне досталось на продажу трофейное драповое пальто, Геннадий предлагал покупателям часы. В таком партнёрстве была очевидная необходимость. На барахолке в те годы было полно жулья. Ко мне тотчас подошли несколько молодых людей и поинтересовались ценой, начав торговаться. Я сослался на приятеля, которому принадлежит вещь, указал на Геннадия, стоявшего в некотором отдалении. У «покупателей» интерес к вещи явно поостыл. Пальто я вскоре продал, потом Геннадий предложил навестить его приятельницу, у которой можно было переночевать. Приятельница с мужем торговали картошкой и попросила меня помочь. Я сидел в кузове их машины на базаре и караулил картошку в течение двух дней. В результате я заработал 300 руб. Геннадий за мои недельные услуги дал 800 руб. (семьи у него не было, этим и желанием продолжить наше знакомство, я объяснил для себя его щедрость). Часть денег я потратил на мешок

[1*] Ныне Бишкек, Кыргызстан.

риса, который в соседней республике оказался дешевле, чем в Казахстане и отправил его домой по почте.

При приобретении билетов на обратную дорогу потребовались документы. У меня их не было. Выручил Геннадий: он предложил вскочить в уже тронувшийся поезд, что я и сделал. Часть пути простоял в тамбуре, сильно замерз, поскольку была поздняя осень. В какой-то момент появился Геннадий с жареной курицей, провёл меня в вагон и накормил.

На ст. Луговая мне предстояла пересадка. Здесь я столкнулся с той же проблемой приобретения билетов. Толпа у кассы ничего хорошего не предвещала, но помогли молодые офицеры, лётчики, которые купили мне билет.

Приезд домой был радостным событием. Мама часть риса продала, отдала долги.

В начале лета 1946 г. меня послали в колхоз им. Фурманова Каскеленского р-на для отоваривания колхозников сахаром. Мне дали список кому сколько выдать. После раздачи сахара по списку неожиданно осталось 10 кг, что вызвало у меня недоумение. Позже я вспомнил, что в тот день, когда мы везли сахар в открытой подводе прошёл небольшой дождь и сахар впитал влагу.

Домой мне пришлось добираться на грузовике, водитель которого ехал за углём в Чемолган. Я разместился в кузове. После железнодорожного пути наши дороги с водителем расходились. Он остановился перед шлагбаумом и попросил меня побыстрее рассчитаться с ним, видя, что моя сумка лежит на кабине машины. Я спешил и не мог сразу найти 30 руб., отложенные для расчёта. Найдя деньги, отдал, быстро спрыгнул не землю и стал искать сумку. В этот момент водитель резко газанул, и только тогда я увидел её на кабине.

Я знал, что водитель поедет обратно этой же дорогой, дождался его. Встал посередине дороги, но он не остановился, объехав меня, несмотря на то, что ему пришлось въехать в кювет. Я забрался сзади в кузов, и потребовал вернуть сумку

с документами и деньгами. Но он делал вид, что не понимает о чём идёт речь. После этого мне пришлось объясняться с начальством: было поставлено условие в кратчайшие сроки восстановить списки, а они тоже остались в сумке, и вернуть деньги, иначе со мной будут разбираться следственные органы. Мама договорилась с агрономом, списки он помог восстановить, а рабочие свеклобазы дали маме в долг, кто сколько мог.

Это событие оставило в моей душе негативный след. Я ощутил потребность вырваться из рамок, которые очертила жизнь.

Завершая рассказ об этом этапе своей биографии, замечу, что в землянке мы жили ещё долго. В конце 1940-х гг. мама выкупила наше ведомственное жилище за 400 руб. К землянке прилегал участочек земли, который мы всей семьёй обрабатывали, выращивая на нём необходимый минимум овощей.

В 1950-х гг., когда мой брат отслужил в армии и вернулся домой, они с мамой построили на месте землянки домик, в котором мама жила до самой смерти.

Начало профессиональной и общественной деятельности

Как я уже отмечал, мы находились в окружении нескольких греческих семей. Глава одной из них был столяром-краснодеревщиком. Вот он и посоветовал мне стать строителем, хотя одно время я мечтал быть певцом и думал о консерватории, т. к. природа наградила меня красивым тембром голоса.

Для отъезда необходимо было разрешение. На его оформление требовалось свободное время, а я работал. Фельдшером у нас была мама моего одноклассника по фамилии Фишер. Я попросил её дать мне больничный лист. Она предложила сначала съездить в город, сдать экзамены,

и обещала выписать больничный лист на фактически затраченное количество дней, что и было сделано.

В г. Алма-Ате в день моего приезда было жарко. Я снял свои парусиновые туфли, перекинул их, завязанные шнурками, через плечо и пошёл в архитектурно-строительный техникум, который находился в тот период по ул. Красноармейская[1*], 144. В 2-х этажном здании разместились и учебные помещения, и жилые комнаты преподавателей и студентов. Напротив – здание, в котором жили пленные японцы.

Председателем приёмной комиссии являлся С.П. Ревин, эвакуированный из Ростова-на-Дону, немолодой уже строитель с большим стажем работы. Семён Павлович, увидев мои босые ступни, поинтересовался: «Не тяжело?» и кивнул в сторону моих висящих на плече туфель. Затем спросил, на каком из 4-х отделений я хотел бы учиться. Я выбрал архитектурно-строительное. «А где собираешься жить?» «На вокзале», – не задумываясь, ответил я. Улыбнувшись, Ревин предложил мне место в общежитии.

Экзамены я благополучно сдал. За плечами у меня было 7 классов школы. Возможно, был я подготовлен не лучшим образом. Но в тот первый послевоенный год конкурса особенного и не было.

В том же 1946 г. я получил первую правительственную награду – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Большая часть преподавателей техникума были людьми старше 55 лет, как правило, эвакуированными. Семён Павлович читал нам специальные дисциплины. На доске рисовал различные конструкции, которые я тщательно перечерчивал к себе в альбом, жертвуя порой переменками. Он обратил внимание на мою старательность и благоволил ко мне. Возможно, это было связано и с моей этнической принадлежностью, т. к. Ревин приехал в Казахстан из

[1*] Ныне Панфилова.

региона, где проживало много греков. На каникулах я не мог уехать: приходилось зарабатывать на жизнь, что в городе сделать легче. Поэтому со многими преподавателями я общался и в не учебное время, в т. ч. и с Ревиным. Бывал у него дома. Как-то зазвал он меня в баню, мне такие походы не нравились из-за пристрастия моего преподавателя к пиву. Семён Павлович за раз мог выпить более 20-ти кружек. В баню в тот вечер мы пришли в 19 часов, Ревин протолкался без очереди и увлёк меня за собой. Когда парились, так стегал меня веником, что вызвал ко мне сочувствие окружающих. Сам же заснул, когда пришла моя очередь его парить. В тот раз мы из бани вышли в 23 часа.

Помогал однажды достроить домик (на том месте, где сейчас в миниатюре красуется Эйфелева башня) нашему историку Н.А. Иванченко, лекции которого мне нравились. Иногда он прерывал работу и хватался за книгу. В этом дуэте обязанности были распределены так: я клал кирпичи, он – готовил цементный раствор.

Завучем работал Герасимов, фронтовик. Физиком – Мазо, сопромат читал Фрактер. Директором техникума – Г.И. Шахнович

За 4 года пребывания в Казахстане я сносно освоил разговорный казахский язык. Но в городской среде он не был распространен, и интереса к этому предмету среди моих однокурсников не наблюдалось. Частенько я один приходил на занятия казахским языком, которые никогда не пропускал. Учитель запомнился как простой и хороший человек. К сожалению, после окончания техникума я со временем утратил навыки разговорной казахской речи.

Жил в общежитии, в комнате на 8 человек. Первыми, кого я встретил при заселении, были девушки Эльзя Михайловская и Любовь Колодина. С Эльзей мы попали в одну группу. В комнате соседом по кровати был Борис Михайлович Ержанов, воспитанник детского дома, в котором его наградили русским именем. Помню, он с

большим интересом читал произведения Абая. Мне из дома мама передавала картошку. У Бориса «в хозяйстве» часто имелась крупа. Это позволяло нам кооперироваться в приготовлении первых блюд. Впоследствии мой товарищ по учёбе занимал высокие посты: был председателем горисполкома, возглавлял Минмонтажспецстрой.

Одним из развлечений того периода была танцплощадка. Мне её посещения запомнились из-за проблем с одеждой, вернее с её отсутствием. Одну рубашку многократно латал и штопал. На танцах хотелось выглядеть достойно, штопку на воротнике прикрывал галстуком, в результате шею поворачивал с трудом, на что однажды обратил внимание один из моих преподавателей: «Спиридон, что аршин проглотил?» – посмеялся он надо мной.

Техникум я окончил в 1950 г. с хорошими результатами, хотя отличником не был.

Встал вопрос о месте работы. В тот период выпускники техникумов и вузов его не выбирали: работали там, куда посылало государство. Меня направили в связи с острым дефицитом кадров сразу на должность главного инженера в Кустанайскую обл. Но вот проблема: мама моя так и оставалась иностранной подданной, я же был вписан в её паспорт и в связи с этим стоял на спецучете[3], т. е. был ограничен в праве передвижения. Пришлось нанести визит в Управление по делам архитектуры. В результате получил место в какой-то конторе, название которой за давностью лет стёрлось из памяти. Моими первыми руководителями были В.В. Махонин, участник Великой Отечественной войны, А.А. Кожевников, поручавшие мне скучнейшую работу: разработку столярки (оконные рамы, двери и пр.).

Помог случай. Встретил на улице супругу одного из руководителей сельскохозяйственной отрасли республики, А.Ф. Сафонова. В каникулы я работал в бригаде по строительству его дома. Она спросила меня о делах и посоветовала обратиться к мужу. Он направил меня в проектную организацию «Казпромсовета», где я и задержался на 40 с лишним лет.

В 1953 г. в составе авторской группы я, как архитектор, принимал участие в разработке проекта комплекса альпинистского и горнолыжного лагеря на 100 мест в урочище Чимбулак. Заказчиком этого комплекса являлся Всесоюзный совет общества «Спартак», и для рассмотрения и утверждения проекта требовалась поездка в г. Москву, тем более что объект был сверхлимитным. Руководство решило командировать в столицу меня. Предстоящая поездка с наделением определёнными полномочиями была весьма не простой, мне пришлось впервые самому ехать в г. Москву. Если еще учесть, что в то время мне было всего 25 лет, станет понятным, почему я без особого энтузиазма воспринял это решение. Но отчетливо понимал, что альтернативы ему нет. Я также понимал и другое, что если провалится моя миссия, то надолго потеряю свое творческое лицо, и наоборот: положительный исход высоко поднимет мой творческий авторитет.

В г. Москву мы поехали вместе с директором лагеря Даниловым. По прибытию заказчик на второй день представил проект комплекса на экспертизу специалистам «Гипрогора», в котором главным архитектором института был академик архитектуры Михаил Парусников. Забегая вперед скажу, что это была самая длительная командировка в моей жизни (66 дней), шесть из которых я посвятил знакомству с достопримечательностями г. Ленинграда, а также встретил там новый, 1954 г.

В начале января, возвратившись в г. Москву, я сразу же посетил экспертную группу, и был крайне обескуражен тем, что она не закончила рассмотрение проекта, несмотря на то, что прошло уже больше месяца. Хотелось пожаловаться главному архитектору института, но не рискнул, потому что это могла быть частная экспертиза, и тогда были бы у них большие неприятности. Но мне, парню с периферии, хотелось встретиться с академиком архитектуры и побеседовать с ним. Решил попробовать. Пришел утром

в «Гипрогор», Парусникова еще не было на работе. Его секретарь сказала, что он вряд ли сможет принять меня ввиду чрезвычайной занятости. Но я продолжал ждать. Вдруг неожиданно в приемную вошел человек довольно высокого роста с огромной копной седых волос на голове. Мне показалось, что передо мной стоял сам Станиславский. Он, открывая дверь в кабинет, что-то сказал секретарю, и она вошла вместе с ним. Вернувшись, сказала: «Вам крупно повезло, в порядке исключения вас примет Парусников, буквально на 7–10 минут». Не скрою, испытывал некоторое волнение, т. к. впервые предстоял разговор с непростым человеком.

Вопреки моим ожиданиям Парусников начал сам разговор об Алма-Ате, имея определенную информацию о городе, чем облегчил мое напряженное состояние. Наша беседа длилась около 40 минут и оставила у меня неизгладимое впечатление на всю жизнь.

Узнав о моей встрече с Парусниковым, эксперты решили ускорить заключение по проекту комплекса, хотя об экспертизе у меня с ним разговора не было. Спустя три дня я получил долгожданное заключение с огромным количеством замечаний. Еще 12 дней понадобилось для их исправления по всем разделам, вплоть до корректировки сметной стоимости. Проект повторно был представлен на рассмотрение, после чего был утвержден.

За время командировки я не только успел съездить в Ленинград, но и повстречал много разных людей: армейских офицеров, использующих командировки для отдыха от казенщины, издателей, рассказывавших о писательских буднях, и врачей, в т. ч. одного латыша, жаловавшегося на несовершенство советского общества, т. к. он, лишенный после вхождения прибалтийских стран в СССР возможности выезжать в США, не мог приобрести хирургических инструментов для редких операций. Был короткий промежуток времени полного безденежья, в который меня выручил незнакомый человек.

Тогда же состоялась ещё одна важная для меня встреча в МВД СССР, связанная с приёмом гражданства. Меня принял полковник, выслушал, но … ничего не изменилось. Гражданство СССР я официально получил в 1956 г.

Из командировки я вернулся в 1954 г. триумфатором. Мой шеф, памятуя о моей молодости, и сумме расходов, потраченных не только на проживание, но и на исправление замечаний и повторное рассмотрение их экспертами, спокоен не был. Итог моей поездки снял его напряжение, что обеспечило мне хвалебную речь на общем собрании коллектива, где я доложил о результатах командировки, и что было не менее важно и приятно, премию.

Далее началось внедрение проекта в жизнь. Я несколько раз выезжал на Чимбулак, где встречался со спортсменами. Помню, как я тщательно обдумывал пожелание чемпионки СССР лыжницы Байсаловой, предложившей предусмотреть помещение для сушки одежды спортсменов. Раз или два мне не хватило светового дня. Пришлось ночевать на объекте и возвращаться утром. Спускался пешком до Медео. Это были незабываемые минуты, т. к. наши горы ослепительно красивы именно в утренние часы. К сожалению, начатое строительство было прервано из-за разногласий, возникших между заказчиком и подрядчиком.

Та же участь постигла проект дома отдыха на 300 мест, который планировалось строить в урочище Бутаковка.

В 1954 г. я впервые принял участие в открытом конкурсе на проектирование зданий комбинатов бытового обслуживания населения для целинных и залежных земель в КазССР. На рассмотрение конкурсной комиссии поступило 35 проектов, среди них два моих: комбинат бытового обслуживания (КБО) со стенами каркасно-камышитовыми и каменными. За каркасно-камышитовый я получил первую премию, за каменный – третью. Члены жюри под председательством архитектора Б.Н. Стесина не знали авторов представленных проектов, поскольку все

они были под девизами. В начале 1960-х гг., оказавшись на углу проспектов Ленина и Аль-Фараби, я увидел свой конкурсный проект КБО воплощенный в натуре. Здание выглядело импозантно, прекрасно вписавшись своей архитектурой в городскую среду, хотя было разработано для сельской местности. Спустя почти 40 лет его выкупили представители фирмы «Мерседес-Бенц», и по их просьбе мне пришлось заниматься его реконструкцией под офис посольства Греческой Республики. Вот такова удивительная судьба этого конкурсного проекта и моя, его автора.

Продолжая увлечённо работать, я помнил о необходимости завершить образование. У меня, как человека, находившегося на спецучёте, выбор вузов был крайне ограничен. В связи с этим вначале 1950-х гг. я написал письмо министру высшего образования СССР Большакову[1*]. Был дан расплывчатый ответ, который не решал моей проблемы. Только в 1955 г. я смог поступить на вечернее отделение факультета «Городское строительство и хозяйство» Алма-Атинского филиала ВЗИСИ. Преподавателей многих я знал по техникуму. Относились они к нам сочувственно. Учиться после полного рабочего дня было тяжело. На занятиях, проходивших с 19 до 21 часа, периодически клонило ко сну. А были ещё и домашние задания. Помогало то, что знания, полученные мною в техникуме, уже были подкреплены практикой. У нас был преподаватель Афанасий Николаевич. К сожалению, забыл его фамилию. Он читал такие предметы как «Строительные материалы», «Архитектурные конструкции». На одном из занятий нам предстояло ознакомиться с графическим принципом построения перспективы различных зданий. Тему изучал ещё в техникуме и помнил хорошо. Я предложил преподавателю рассказать её студентам с условием, что бы он мне сразу поставил соответствующую оценку. Преподаватель не

[1*] Среди руководителей этого ведомства сведений о министре с такой фамилией не обнаружено.

согласился. Тогда вся группа стала его уговаривать, чтобы он принял моё предложение. Конечно, у моих одногрупников был свой интерес: им хотелось, чтобы преподаватель начал проверять их курсовые проекты. Наконец, он сдался, но тоже с условием: не будет консультировать нас по вопросам построения перспективы. Занятие в целом прошло успешно, и преподаватель поставил мне в зачётку «отлично». Позже я многократно пожалел о своей инициативе. Студенты на консультацию приходили ко мне на работу, некоторым я вынужден был помогать даже в вычерчивании.

Руководителем дипломного проекта, защита которого состоялась в г. Москве, был Б.П. Михайлов. Консультировал меня главный архитектор проекта Института «Гипровуз» и тоже по фамилии Михайлов. Дипломный проект разрабатывался в объёме 10-ти листов ватмана, каждый из которых подписывал консультант. Этот вид работы был трудоёмким. Каждый подписанный лист превращался в праздничное событие. За консультантами бегали, иногда упрашивали их подписать подготовленные листы. Мои чертежи в объёме 8 листов Михайлов подписал сразу, без моей просьбы.

В 1961 г. я успешно окончил высшее учебное заведение. Как и в техникуме, учился старательно, стремясь к знаниям и не думая об оценках, которые, тем не менее, всегда были положительными.

В 1957 г. меня приняли в СА Казахской ССР – СССР. Для этого необходимо было представить несколько творческих работ. На тот момент в моём багаже были проекты, выполненные в соавторстве с Т.Г. Бреннер. Это альпинистский и горнолыжный лагерь на 100 мест и Дом культуры Казпромсовета, в котором использовались элементы национальных мотивов. Здание это до сих пор посещаемо алматинцами, т. к. ныне в нём расположен Государственный академический оркестр им. Курмангазы.

В этом же году произошло другое незабываемое событие: СА делегировал меня и ещё 6-х моих коллег на

VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов «За мир и дружбу», который проходил в Москве[4].

Жили мы в школе напротив здания СА СССР, где спали на полу, поскольку все гостиницы Москвы были заняты иностранцами. Накануне дня открытия фестиваля к нам в 4 часа утра пришли коллеги и просили помочь набрать слова на английском, французском, немецком и испанском языках «Добро пожаловать» на огромном полотнище (6x12 м) из крупных нарезанных из ватмана букв. На их призыв никто кроме нас с А. Капановым не откликнулся[1*].

В то утро мы быстро собрались, несмотря на желание выспаться, и пошли в СА, где в вестибюле на полу лежало полотнище, на котором мы, как и другие, ползали, выбирая из огромной кучи необходимые буквы. К 8 часам утра полотнище было готово и вывешено. За это мы были вознаграждены тем, что только нам из нашей группы разрешили участвовать вместе с зарубежными гостями во всех закрытых мероприятиях.

Фестиваль открывался шествием участников, которые должны были пройти в алфавитном порядке названия стран по Большому Садовому кольцу в Лужники, где их ждали К. Ворошилов и Президент Индонезии Сукарно. Но Садовое кольцо запрудила людская толпа и, несмотря на отчаянные попытки милиции освободить проезжую часть, машины не могли проехать. Им пришлось огибать людей. Шествие разделилось на два потока, в середине которого оказались люди. Открытие из-за этой неувязки задержалось на 1 час.

В эти дни в Москве проходило еще одно немаловажное событие. Впервые в русском музее изобразительного искусства им А.С. Пушкина на Волхонке экспонировались около 150 картин, вывезенных из Дрезденской картинной галереи во время войны. Согласно договору они готовились

[1*] Впоследствии с Адамбеком Кадырбековичем нас связывали тесные деловые отношения. Будучи главным архитектором города, он возглавлял Градостроительный совет, членом которого являлся и я. На Совете рассматривались и мои авторские работы.

для передачи их ГДР. Очередь в музей была как в Мавзолей В.И. Ленина[5], где бесконечный поток людей стоял днем и ночью. Нам, членам СА СССР, разрешалось входить во все музеи бесплатно и без очереди.

Знакомясь с экспозицией, я медленно передвигался по залам и несколько дольше задержался у «Сикстинской мадонны». Впереди меня стоял мужчина плотного телосложения в сером костюме, справа подошла женщина, лица которой я не видел. Вдруг мужчина произнес: «Ну что в ней особенного, что так восторгает человечество?» Сложив пальцы в руке, женщина как будто собиралась креститься и, постучав ими по спине мужчины, сказала: «Молодой человек, эта картина настолько зарекомендовала себя в глазах всего человечества, что в вашей рекомендации она не нуждается». Эта остроумная реплика принадлежала артистке Рине Зеленой. Мужчина не оглянулся, и лица его я не увидел. Возможно, это была номенклатурная персона.

В тот период в г. Москве магазинные прилавки были заполнены товарами по низким ценам, настолько доступным, что я купил мебельный гарнитур. Его необходимо было транспортировать на вокзал для отправки домой. Покупку я сделал в пятницу, в субботу магазин был закрыт. Но по договорённости меня ждали, хотя пришлось заходить со двора. И вот неожиданность: навстречу мне шла Е. Фурцева. В те годы портреты всех членов Политбюро, каковым она являлась, постоянно печатались в газетах. Узнать её было не сложно. Не только для меня это явилось событием. Рабочие магазина возбужденно обсуждали её появление, особенно тот факт, что она всем пожала руку.

[...][1*]

С 1961 г. по 1988 г. я работал главным инженером и главным архитектором Казахского государственного проектного и научно-исследовательского института «Казгипрониибыт» Минбыта Казахской ССР.

С 1988 г. по 1990 г. – заместитель генерального директора института НПО «Казбыттехника.

[1*] Опущен текст о поездках.

В ноябре 1963 г. под Москвой, в доме отдыха архитекторов в Суханово[1*], СА СССР проводился семинар по теме: «Архитектура промышленных зданий». Здесь мне посчастливилось познакомиться с известным советским архитектором К.С. Мельниковым, поэтом Евгением Евтушенко и племянником бывшего министра внешней торговли СССР Игорем Борисовым с супругой Аллой, которые накануне вернулись из США, где четыре года находились на дипломатической работе в посольстве СССР в Вашингтоне, а также с коллегами-архитекторами из союзных республик (40 чел.).

Кроме семинаристов, остальные в Суханово[6] были отдыхающими. В свободное от семинара время мы общались в бильярдном зале, где я много узнал интересного из жизни этих людей. И я благодарен судьбе за этот неожиданный подарок, т. к. общение с ними значительно обогатило меня. Однажды воскресным утром мы, как всегда втроем, играли в бильярд. Вдруг неожиданно в дверях появилась, как мы узнали потом, поэтесса Белла Ахмадулина. Поздоровавшись с нами, она продолжала стоять в дверях. На ней была элегантная шуба, на ногах – красные модельные сапожки, с открытой головой и прической под каре. Подойдя к ней, Евтушенко поцеловал ее и сказал: «Белла, познакомься с моими друзьями». Она представилась. «А перед тобой, – сказал Евтушенко, – стоят два поколения полярных архитекторов – один москвич, другой казахстанец», и назвал наши фамилии. Белла приехала на новеньком собственном москвиче.

Утром к нам приехал лектор-международник, родной брат Якова Свердлова,[7] с лекцией. Трагические события, произошедшие 23 ноября 1963 г., связанные с убийством президента Америки Джона Кеннеди,[8] потрясли всех, и лекция была посвящена этой теме, интересной, но печальной.

[1*] Бывшее поместье Волконских.

В 1964 г. в составе группы архитекторов я посетил Францию и княжество Монако. В группе были известные советские архитекторы: Сурис, Дюбек, Симонов, Шайхет и др.

[…][1*]

Архитектура повседневности

В 1968 г. Госстроем Узбекской ССР и Министерством бытового обслуживания Узбекской ССР был объявлен открытый конкурс на проектирование объектов бытового обслуживания населения по шести номинациям, в котором я и мои коллеги принимали участие.

Накануне этого конкурса из Украины приехал молодой архитектор А. Толстоусов, выпускник Львовского вуза. В учреждении, куда он был направлен, не оказалось вакансий, и он попал в наш коллектив «Казгипрониибыт», где я трудился в качестве главного архитектора Института. Я сразу же предложил ему участвовать в конкурсе, но он категорически возразил, мотивируя отсутствием опыта. Тогда я предложил ему вычерчивать в масштабе мои эскизы. Эскизы я выполнял дома, вечерами, ему предоставил возможность чертить в рабочее время. Некоторое время Александр, не веря в свои силы, сопротивлялся. Но потом включился в работу, с которой он, надо отдать ему должное, хорошо справлялся. По двум объектам необходимо было расставить технологическое оборудование. Я обратился за помощью к Т.Г. Бреннер. Мы представили проекты по всем 6 номинациям. Они шли под девизами «Салем», «Экран», «Пингвин», «Кэтимавик», «18^2» и «КТ-68». При распределении призовых мест жюри не знало, кто авторы проектов. По результатам конкурса наши проекты были удостоены 6-ти премий одновременно (вторая и третья, и 4 поощрительных). Как мне потом полушутя, полусерьёзно сказали организаторы конкурса, если бы они знали, что авторами проектов по всем номинациям являются казахстанцы, то столько премий не дали бы.

[1*] Опущен текст о поездках.

Сумма премий по тем временам была внушительной (13 тыс. руб.). Когда Александр получил почти половину общей суммы, он даже растерялся. «Что я буду с ними делать?» – невольно вырвалось у него. Я посоветовал истратить их на свадьбу, которая намечалась у молодого человека, что впоследствии он и сделал. Потом пути наши разошлись, он уехал на Украину. Вспоминая об этом конкурсе, благодарил меня за поддержку и советы.

Был ещё один конкурсный проект, представленный комиссии. Скорее всего это был 1966 г., или 1967 г. Речь шла о памятнике борцам за советскую власть, который планировалось установить в сквере, в настоящее время известном как парк 28-панфиловцев. Идея памятника была проста: стелла, высотой около 30-ти м. Работал я вместе с Е. Шестаковым, прекрасным графиком. Проект должен был сопровождаться пояснительной запиской. Поскольку одно из главных правил конкурсов – анонимность участников для членов жюри, записку следовало представлять в машинописном виде, чтобы по почерку не быть узнанным. Над проектом мы трудились в не рабочее время, по вечерам, не успевали. Срок предоставления материала – до полуночи определённого дня. В день завершения конкурса я передал записку для печати секретарю-машинистке директора нашего учреждения. Сам оставался в кабинете и всё время прислушивался к стуку клавиш. Вечер запомнился на всю жизнь. Стук не был ритмичным. Он прерывался чаще, чем мне хотелось бы. Машинистка, где-то через часов полутора работы ушла отдохнуть, после ужина она вернулась и … заснула за машинкой. Когда я это обнаружил, вокруг неё было полно бракованных листов. Дело в том, что я попросил её быть внимательной и не допускать ошибок. Готовый текст она передала мне в 23 часа 45 минут. Я вышел на пустынную улицу: ни прохожих, ни транспорта не было. Пешком я добрался до места сдачи проекта, было уже за полночь. Проект у меня приняли, но вне конкурса. […][1*]

[1*] Опущен текст о поездке в Венгрию и Чехословакию.

В 1969 г. впервые участвовал во Всесоюзной научно-практической и теоретической конференции, посвященной вопросу совершенствования проектирования предприятий бытового обслуживания населения в Каунасе.

Так как с 1969 г. по 1988 г. я являлся членом Координационного Совета по вопросам научных исследований и проектных работ в области бытового обслуживания населения при ЦНИИЭПе торгово-бытовых зданий и туристских комплексов (г. Москва), мне впоследствии приходилось неоднократно участвовать в подобных научно-практических и теоретических конференциях (в гг. Киев (1970 г., 1979 г.), Москва (1978 г., 1983 г.), Казань (1980 г.), Ташкент (1984 г.). На них обсуждались актуальные вопросы совершенствования архитектуры объектов бытового обслуживания населения. В 1972 г. я участвовал в работе выездного заседания Координационного Совета при ЦНИИЭПе торгово-бытовых зданий и туристских комплексов по научным вопросам (г. Минск). На заседании рассматривались вопросы дальнейшего совершенствования научных и проектных работ по объектам обслуживания населения, и было принято решение о том, чтобы институты, занимающиеся вопросами типового проектирования, на следующее заседание представили свои разработки.

Упомянутый институт имел в Союзе свои филиалы, но в Казахстане таковой отсутствовал. Меня приглашали на заседания регулярно. Было приятно и ответственно сознавать, что со мной, как со специалистом, считаются. Мне членство в Совете давало доступ к информации, я хорошо знал, что происходит в сфере моей деятельности не только в Казахстане, но и в стране в целом.

В 1970–1971 гг. на конкурсе «Селу современную архитектуру», объявленном СА и ЦК ЛКСМ Казахстана, я был удостоен второй премии за комплексный проект «Дом быта, гостиница на 10 мест и кафе на 25 мест».

1976 г. был насыщен разными событиями. Сдали в эксплуатацию комплекс Дома быта «Асем» в г. Алма-Ате. Этот уникальный объект по своему объему и количеству оказываемых видов услуг не имел себе равных не только в республике, но и далеко за ее пределами. Его посетили Д.А. Кунаев, А.Г. Коркин, Б.А. Ашимов, А.А. Аскаров, и другие официальные лица республики. Это лишний раз подтвердило значимость объекта. Экскурсию по Дому быта взял на себя К.Д. Конакбаев, министр.

По его просьбе я нарисовал маршрут экскурсии по зданию. И когда гости поднялись на галерею со стороны ул. Пастера[1*] на уровень второго этажа, Кунаев спросил: «А это что такое?» Министр не понял его интонации и растерялся. Тогда Кунаеву ответил я. После этого министр расстроился и сбился с намеченного пути по зданию, смазав все впечатление о комплексе.

Пройдя по второму этажу около 150 м, гости остановились в зале торжеств на 200 пос. мест. Кунаев сказал: «Прекрасный зал, этот вид услуг нужен населению, но негде здесь танцевать, мала гардеробная», не зная о том, что этот зал проектом не предусмотрен, появился только в процессе строительства. Я как автор пояснил, что предстоит строительство специализированного ломбарда на 800 тыс. операций в год, и эти замечания будут учтены. Перед уходом мы сфотографировались с гостями и вышли на улицу. Кунаев задал ещё вопрос: «А где главный вход в здание?», – обращаясь ко мне, понимая, что на этот вопрос министр ответить не может. Я стал объяснять, что Дом быта – это совокупность отдельных видов услуг, расположенных под одной крышей, но технологически не связанных между собой, поэтому в нем может быть много входов. Что касается главного входа, то он связан с Центральным колхозным рынком и акцентирован двумя 30-ти метровыми вертикалями стилизованных рук, под которыми два прохода

[1*] Ныне ул. Макатаева

на рынок, а также с двух сторон этих проходов расположены две лестницы, ведущие на галерею второго этажа, где и находится главный вход. Димаш Ахмедович больше ничего не сказал, гости уехали. Думаю, что он остался при своем мнении.

Министр озвучил свои переживания: «Лучше умереть, чем услышать такую критику от члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Казахстана». Мне было его искренне жаль.

В этом же году произошло событие, благодаря которому у меня родилась идея создания летнего театра по принципу античных греческих театров. В парке им. М. Горького в его северной части за плотиной озера, в огромном заброшенном овраге проходила выставка собак, которую я тоже посетил с моим питомцем Люсьеном, к тому времени ему исполнилось три года и он уже обладал малой «золотой медалью». Но мне не столько об этом хотелось рассказать, сколько о том, что было после выставки. Весь овраг и так не блистал чистотой, а после ухода посетителей осталась мятая трава, кругом валялась бумага, остатки собачей и человеческой пищи и т. д. Овраг стал совершенно антисанитарным, впечатление было удручающее. И чтобы впредь это не повторялось, овраг надо было как-то облагородить.

Вот здесь и пришла идея создать летний театр. Мое предложение понравилось архитектору В. Алле, и мы решили разработать проектное предложение и представить его руководству парка и горкому партии на рассмотрение. Наше предложение нашло полную поддержку, после чего был определен заказчик и подрядчик. Вскоре началось строительство. Оставался один нерешенный вопрос: получение разрешения правительства на применение долговечного материала, пиленого гранита, для устройства ступеней (1650 п. м), т. к. бетонные ступени будут быстро разрушаться. Однако Госстрой республики нам отказал. Но

по воле случая в канун очередной годовщины республики Кунаев и Ашимов приехали в парк им. М. Горького, чтобы ознакомиться с подготовкой его к юбилею.

В процессе ознакомления Димаш Ахмедович увидел вдалеке торчащие металлоконструкции и спросил директора парка Виктора Калистратовича: «Что это там такое?». «Там ведется строительство летнего театра на 3500 мест», – ответил он. «Давайте посмотрим», – предложил Д.А. Кунаев. Начатое строительство им понравилось. Обо всем этом мне рассказал директор парка, который их сопровождал.

Буквально через день мне позвонил А.И. Бектимисов, председатель Госстроя Республики и спросил: «Спиридон Георгиевич, что и сколько вы просили для летнего театра». «Пиленый гранит для ступеней в количестве 550 кв. м», – ответил я. «А почему ступени вами измеряются в квадратных метрах». «Потому что в погонных метрах показатель количества еще больше может напугать вас», – продолжил я. Он засмеялся. Конечно, понял, что из одного квадратного метра получается три погонных метра, т. е. то, что и требуется для ступеней театра. «Может быть, еще ракушечник вам нужен?». «Да,он пригодится для облицовки стен и гашения возможного образования эха в театре, которое недопустимо».

Не прошло и трех дней, как мы получили разрешение правительства на применение запрашиваемого количества пиленого гранита. Вот так, иногда высокие руководители, появляясь в необходимом месте,становятся невольными помощниками архитекторов.

Здание ЦК ЛКСМ Казахстана

Мне приходилось заниматься не только объектами службы быта. Среди административных зданий в 1970 г. лучшим было признано здание ЦК ЛКСМ Казахстана, которое посетили Д.А. Кунаев, В.Н. Титов, «око Москвы» – такая шла молва о нем[9].

Они внимательно знакомились с планировкой этажей, задержавшись на первом, где были расположены конференц-зал на 500 мест и огромный холл перед ним. Здесь впервые в республике был выполнен витраж из цветного литого стекла. Далее они прошли во двор главного фасада здания, частично облицованного цветной керамикой на тему о революции. Перед этой частью фасада проектом предусматривался водоем площадью 9х18 м, глубиной 60 см. Он имел утилитарное и художественное назначение. Когда Титов услышал о водоеме, он спросил меня: «Вы читали Постановление декабрьского Пленума ЦК КПСС?». «Да, читал, но там говорилось о фонтанах, а здесь технический водоем для кондиционирования конференц-зала», – ответил я. Титов рассматривал это как излишество в архитектуре[10]. Каждый остался при своем мнении. Кунаев никак не прокомментировал наш диалог, и они уехали.

Я предложил З.К. Камалиденову выполнить эту работу силами комсомольцев института «Казгипрониибыт» бесплатно. Он категорически возразил, заметив: «Кто нам поверит, что мы это выполнили бесплатно?»

Через какое-то время в Доме Правительства проходило совещание. Пользуясь случаем, я написал Кунаеву записку по вопросу водоема. Димаш Ахмедович, прочитав ее, свернул и положил в карман. На третий день вызывает меня заведующий строительным отделом горкома партии и спрашивает: «Спиридон Георгиевич, Вы писали жалобу Кунаеву по вопросу фонтана у здания ЦК ЛКСМ?». Я коротко рассказал ему о сути дела, после чего попросил пойти со мной на объект, тем более он находился в одном квартале от горкома. Придя на место, я опять рассказал ему о функциях водоема. Он, конечно, человек грамотный, согласился со мной, но сказал: «Спиридон Георгиевич, дайте обещание, что вы больше не будете писать». Я ответил, что если мне представится такая возможность, я еще раз напишу.

Общесоюзные мероприятия архитекторов

Спустя 7 лет моей творческой деятельности (1957 г.) я был принят в члены СА СССР, а ещё через такой же срок – был избран членом Президиума правления СА Казахстана. Членство в Союзе способствовало расширению профессиональных контактов, позволяло быть в курсе не только не ординарных событий в архитектурной среде, но и текущих дел. Кроме того, оно давало определённые льготы. Например, при получении квартиры члены Союза имели право претендовать на большую жилую площадь.

Мне посчастливилось четырежды участвовать в работе съездов архитекторов страны. Все они проходили в Большом Кремлёвском дворце в г. Москве. Впервые я был избран делегатом на IV Всесоюзный съезд архитекторов СССР в 1965 г. Оказавшись в главном здании СССР, где атмосфера была пропитана многовековыми событиями, связанными с жизнью и деятельностью Великих русских князей, а ныне государственных и партийных деятелей страны, я был переполнен чувством гордости за то, что я – архитектор. На съезде для меня все было интересно, встречи со знакомыми и незнакомыми архитекторами не только нашей страны, но и других стран.

В день открытия работы съезда поступили поздравления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. С отчетным докладом выступил Г.М. Орлов. Затем развернулись прения по вопросу архитектуры и строительства прошедшего десятилетия после известного совещания строителей в 1954 г. в Москве[1*].

Позже, в 1966 г. в составе специализированной группы архитекторов, направленной с ознакомительной поездкой в Италию я вновь общался с некоторыми делегатами прошедшего съезда[11] [...][2*].

В 1970 г. в составе делегации участников V Всесоюзного съезда архитекторов СССР я опять встретился с коллегами из разных союзных республик. Теплая встреча произошла

[1*] Обсуждалась проблема, оговоренная в примеч. 10.

[2*] Опущен текст о поездке.

с Андреем Иконниковым, директором Центрального НИИ теории и истории архитектуры, доктором архитектуры, и Николаем Назаровым, профессором Ленинградского инженерно-строительного института, с которыми я ранее был в поездке в Италии. Эти интереснейшие съездовские дни стали для меня настоящим праздником. По завершении работы съезда был устроен прием в Георгиевском зале Кремля, где столы ломились от угощения и закусок, но были ограничены спиртные напитки в отличие от приема в ЦК ВЛКСМ в честь окончания V Международного форума женщин, на котором присутствовало 5 тыс. делегатов из разных стран мира. Там я оказался случайно, сопровождая друга вместо его заболевшей жены.

Блестяще ознаменовался для меня конец 1972 г. В начале декабря Правление Ленинградской организации СА СССР отмечало знаменательную дату в жизни творческого профессионального объединения зодчих – 100-летие общественных архитектурных организаций Петербурга – Петрограда – Ленинграда, в котором я принимал участие в качестве члена Президиума правления СА КазССР. Торжественное заседание проходило в большом зале Ленгорисполкома на Исаакиевской площади.

В этой связи мне как гостю предстояло выступить с приветственным словом от СА Казахской ССР. Я был исполнен чувством огромной радости за возможность выступить с такой высокой трибуны. Ленинград для меня, как и для каждого советского человека, являлся колыбелью Октябрьской революции, городом-героем, выстоявшим многомесячную фашистскую блокаду, сокровищницей мирового искусства. Все это налагало на меня большую ответственность. Я поднялся на трибуну этого огромного зала вместимостью 2500 чел.,[1*] и не скрою, вздрогнул, т. к. никогда не выступал перед такой многолюдной аудиторией интеллектуалов. Несколько секунд я находился

[1*]Быв. Мариинский дворец.

в оцепенении. Вдруг зал взорвался бурей аплодисментов, приветствуя меня, как представителя Казахстана.

Пользуясь этой паузой, я посмотрел в зал и неожиданно увидел знакомых ленинградских архитекторов: Иосифа Орлова, Николая Симонова, Александра Кривова, Михаила Левина. Они сидели все вместе и движением поднятых рук как бы подавали сигнал «Мы здесь, с тобой!», за что я был им искренне благодарен и признателен. Этот их жест вселил в меня бодрость, и я произнес, как они потом сказали, пламенную речь.

Эта группа архитекторов проектного института Минсредмаша в течение многих лет занималась проектированием и строительством г. Шевченко[1*] на Каспии, где я вместе с А. Кривовым – главным архитектором города, выбирал участок под строительство Дома быта. Ленинградцами фактически был создан супергород в Казахстане, за что они были удостоены не только Государственной премии КазССР, но и весьма престижной, полученной советскими архитекторами впервые Международной премии сэра Патрика Аберкромби.

Нам предстояла поездка на экскурсию по городу, но мы на нее опоздали. Опоздавших было 7 чел.: М.В. Посохин, главный архитектор г. Москвы, народный архитектор СССР, депутат ВС СССР, П.П. Штеллер, один из авторов Дворца съездов в Кремле, А.Г. Рочагов, автор здания Совета Министров СССР. Все они, кроме меня, были с женами. Расположившись уютно в роскошном вестибюле гостиницы «Астория», каждый из нас предлагал свой план пешеходной экскурсии по городу. Наконец, Посохин предложил: «Меня ждет академик Б.Б. Пиотровский – директор Эрмитажа. Мы можем пойти туда пешком и вернуться к указанному времени». Все согласились.

[1*] Ныне г. Актау.

Я шел с Посохиным и всю дорогу мы с ним говорили об архитектуре г. Москвы, в частности, о Калининском проспекте с его новой застройкой. И конечно, Посохин коснулся проблем, которые мешали ему в работе, как главному архитектору города: вышестоящего руководства г. Москвы. В то время первым секретарем Московского горкома партии был член бюро ЦК КПСС В.В. Гришин. Проблемы были непрофессионального характера, как сказал Посохин. Они являлись следствием волевых решений. Например, после реконструкции пр. Калинина группа архитекторов взялась за – пр. Кирова, где в свое время было построено здание Центрального статистического управления по проекту французского архитектора Ле Корбюзье. Это была интересная работа, превращавшая невыразительную улицу в современный проспект столичного масштаба. Но идея не нашла понимания у руководства и все осталось на бумаге.

Мы шли не спеша. Михаил Васильевич рассказывал эпизоды из свой творческой жизни. За время беседы я получил больше, чем мог бы получить на экскурсии, на которую мы все опоздали.

В приемной директора Б.Б. Пиотровского находилась толпа людей не только наших, но и иностранцев. Когда секретарь доложила о Посохине и компании, он сразу же принял нас. Пиотровский, высокого роста, довольно живой в общении и обаятельный человек, для которого, как я понял, интересы музея были превыше всего. Он стал рассказывать Посохину о проблемах музея: «Сейчас наступил музейный бум, солдаты входят и выходят строем из музея». Давно пришли в негодность инкрустированные полы, и поэтому Пиотровский стал просить Посохина как депутата ВС СССР оказать помощь музею в выделении необходимой высококачественной паркетной клепки. Далее разговор шел на разные темы, а потом Пиотровский предложил нам посетить ряд запасников, где хранились картины, которые еще ни разу не выставлялись в залах Эрмитажа. Более часа

длилась экскурсия, в конце которой Посохин поблагодарил Пиотровского и пообещал решить его проблему.

По пути в запасники мы встретились с итальянским художником Ренато Гуттузо. Он готовил на полу экспозицию своих картин.

Возвращаясь в гостиницу, Посохин рассказывал по дороге о многолетней работе Пиотровского в качестве директора музея и его вкладе в музейное дело. Этот день оставил у меня неизгладимое впечатление о коллегах, с которыми меня свела судьба и самые лучшие воспоминания о них.Общение с ними значительно повысило мой профессиональный уровень

В 1975 г. на VI Всесоюзном съезде архитекторов СССР я уже имел более солидный теоретический багаж. Накануне я окончил аспирантуру, отделение архитектуры при Казахском политехническом институте им. В.И. Ленина, диссертацию защитил на соискание ученой степени кандидата архитектуры много позже, в 1987 г. при Киевском инженерно-строительном институте. Выбор другой республики для защиты был связан с желанием обеспечить объективный подход к моей работе, хотя я знал о том, что оценки у украинских коллег бывают жесткими.

На упомянутом съезде присутствовали не только делегаты из республик, но и зарубежные гости: синьор Карон Мартин, экс-президент Международного СА (Мексика), Пьер Ваго, президент Международного СА (Франция) и Жорж Кандилис, французский архитектор, с творчеством которого я был знаком из профессиональных журналов и его книги «Как стать архитектором». Встретиться с ним не пришлось, но мне удалось сфотографировать его в зале.

На съезде присутствовал Ж.С. Розенбаум, заведующий иностранным отделом СА СССР, сопровождавший Ж. Кандилиса. Представив меня Кандилису, как архитектора из Казахстана, Жан добавил: «Это ваш соплеменник». Кандилис спросил: «Как вы оказались в Казахстане?». «Этот переезд связан с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.»,

– ответил я. Тема депортаций тогда была закрытой и не обсуждалась ни на каких уровнях. На фотографии, которую я снял, он оставил автограф: «Моему соотечественнику, Георгий Кандилис».

Во время очередного перерыва на съезд пришли советский кинорежиссер Сергей Герасимов и актриса Тамара Макарова, его супруга. Беседуя с Макаровой, я поинтересовался о причине их появления. Она мне рассказала, что сейчас ведутся съемки кинофильма «Любить человека», который посвящается архитекторам. Съёмочной группе хотелось отснять документальные кадры из жизни представителей этой специальности. В главной роли снялась непрофессиональная актриса Любовь Виролайнен.

Выступая, Герасимов приветствовал делегатов съезда архитекторов, где он затронул занимаемую ими позицию в жизни. И, как принято на съездах архитекторов, после каждого выступающего в кулуарах появлялись дружеские шаржи. Герасимов не стал исключением, после его речи появился дружеский шарж: «Надоели на экране Бондарчук и Мастрояни, Вицины и прочие, в звезды выйдут Зодчие». Этот шарж вызвал бурю смеха. Запомнились и другие шаржи, например: «Пред экспертизой Главмосстроя бледнеют все офорты Гойя» и т. д.

В 1981 г. я принимал участие в качестве делегата VII Всесоюзного съезда архитекторов СССР. Во время перерыва мне удалось сфотографировать беседовавших Ж. Кандилиса и М.В. Посохина. На этой фотографии М.В. Посохин написал: «Спиридону Георгиевичу, с большим уважением и благодарностью».

В 1985 г. участвовал в выездном Пленуме СА Казахстана, который проходил в Туркестане, где находится знаменитый мавзолей Ходжа Ахмеда Яссауи.

С 1985 г. по 1990 г. я – председатель ревизионной комиссии СА Казахстана. Более 20 лет являлся членом градостроительного Совета г. Алма-Аты.

В составе комиссии Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР

Одно из значительных событий 1976 г. оказалось весьма почетным, но не простым. По решению СА КазССР мы принимали участие в работе комиссии от Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР. Приезд комиссии был связан с рассмотрением представленного комплекса ледового стадиона «Медео» на соискание Госпремии СССР в области архитектуры. Мы были включены в комиссию как представители общественной референтуры, в которую входили архитекторы В.Ю. Алле, Ю.Г. Ратушный и я. Таким образом, каждый из нас должен был представить заключение по следующим разделам комплекса: В.Ю. Алле – об архитектуре комплекса, Ю.Г. Ратушный – о решении генерального плана, мне же поручалась самая сложная, но не менее интересная технологическая часть комплекса.

После завершения нашей работы на заседании комиссии Игорь Рожин, лауреат Ленинской премии СССР, председатель комиссии от Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР[12], выслушав наши доклады по порученным разделам комплекса, был весьма удовлетворен исчерпывающим изложением представленных заключений. Они значительно облегчили работу комиссии в целом. По окончанию работы И. Рожин выразил глубокую благодарность нам за участие, способствовавшее позитивному решению рассматриваемого вопроса. Впоследствии комплекс ледового стадиона «Медео» был удостоен Государственной премии, но не в области архитектуры, а как потом я говорил, шутя: «По моему разделу науки и техники».

В продолжение 1976 г. событием стала встреча и знакомство с г-ном Пьером Пуйядом. Он представлял на Международной выставке, проходившей в г. Алма-Ате, проекты мостов и их конструкции, выполненные

во Франции. При ознакомлении с экспозицией я обратил внимание на большое количество греческих фамилий в чертежах, на что г-н Пуйяд сказал: «Во Франции живет много греков». В беседе он показался мне простым доступным человеком, обладающим огромным чувством юмора, что больше всего мне нравится в людях. Прощаясь, он заметил: «Если бы я не стал летчиком, то обязательно стал бы архитектором».

Соприкосновение с мечтой

В 1977 г. предстояла поездка в Грецию в составе группы архитекторов по линии СА СССР. Наконец, для меня должна была свершиться давняя мечта – посещение исторической Родины и реализоваться желание – прикоснуться не только к легендарной земле древних эллинов, но и воочию познакомиться с бесценными шедеврами творения рук человеческих, вдохнуть всей грудью воздух истоков глубокой старины. Все это предвосхищало огромный интерес. Поездка действительно превзошла все мои представления об Элладе. Но в большой степени она посвящалась моей покойной матери Фотинии Моисеевне, которой вот уже два года не было среди нас. И здесь мне хотелось попытаться взглянуть на все происходящее ее глазами, поделиться с ней своими мыслями, т. к. она всю свою сознательную жизнь мечтала поехать в страну далеких предков, чтобы встретиться с братьями и сестрами, которых не видела около 46 лет.

Это была дружная и крепкая семья, состоящая из восьми детей, достойных предков Ясона. И хотя с тех пор прошло немало времени, для мамы они оставались всегда молодыми, такими, с какими она рассталась в 1929 г. Маму мучили все годы душевная боль и ностальгия, все ее мысли на склоне жизни были обращены в ретроспективу.

В последний раз я видел маму 29 марта 1975 г., приехав навестить её и младшего брата Иосифа на ст. Чемолган. Она сидела на диване, сжавшись в комочек, и внимательно

слушала нашу беседу. Когда мы собирались вместе, разговорам не было конца. Мама всегда вспоминала тяжелые годы войны, и мы вновь и вновь сопереживали прошлое. На сей раз она также принимала участие в разговоре, но без присущей ей активности. Возможно, сказывалось недомогание, но она ни на что не жаловалась. В последнем разговоре мама вдруг сказала: «Теперь я больше ничего не хочу. Если умру, постарайся сделать то, что мне не удалось – съездить в Грецию. Хочу, чтобы тебя увидели мои братья и сестры, пусть узнают, какой у меня сын».

Спустя две недели 11 апреля мамы не стало. Это было неожиданно для нас и, может быть, для нее тоже. Всю свою жизнь она жила в надежде увидеться с родственниками и умерла с ней. В свое время компетентные органы отказали нам с мамой в поездке в Грецию по приглашению ее старшего брата Андрея, жившего в с. Макрохори в 70 км от г. Салоники.

И вот мне представилась возможность поехать в Грецию, мне удавалось исполнить мамино предсмертное пожелание о встрече с родственниками.

Когда я приехал из г. Толо в г. Олимпию, я решил послать телеграмму родственникам в с. Макрохори и сообщить о приезде в Афины через два дня. Телеграмма из Олимпии представлялась мне весьма символичной. Отсюда во время Олимпийских игр отправлялись телеграммы в разные концы мира. Родственники, конечно, не знали о том, что я нахожусь в Греции. К сожалению, и я не знал, кто может приехать в Афины на встречу со мной, поскольку переписка с ними велась не регулярно. После смерти мамы она и вовсе прекратилась. [...][1*]

И вот мы в Афинах. День близился к концу, время было около 20:00 часов, в вестибюле никто меня не ждал. Размышляя о том, что если дядя Лазар получил телеграмму, то обязательно кто-то из них приедет в Афины для встречи,

[1*] Опущен текст с описанием Олимпии.

несмотря ни на какие расстояния, я уже хотел войти в лифт, невольно повернул голову налево и вдруг увидел две фигуры, вошедшие в вестибюль отеля. Да! Это были они, дядя Лазар и тетя София, которых я никогда не видел, но как-то интуитивно почувствовал их.

Трудно передать словами нахлынувшие чувства. Эту встречу мама ждала всю свою жизнь, и вот она выпала на мою долю. Удивительно было то, что мы сразу безошибочно узнали друг друга. И, конечно, как всегда бывает в подобных случаях: объятия, поцелуи, слезы и тысяча вопросов сразу. Меня охватило чувство радости и скорби. Родственников интересовало все: как у нас живут, чем я с братом занимаюсь, почему мы с мамой не приехали в гости по приглашению дяди Андрея, сколько стоит поездка в Грецию и в Союз, есть ли у нас машина, свободны ли поездки для нас и многое др. Дядя перескакивал от одного вопроса к другому, стараясь понять полнее наш образ жизни. [...][1*]

В советское время мы относились к людям, проживающим за границей, негативно, видя в них врагов, не различая их по классовой принадлежности (капиталист ли он, рабочий, фермер и т. д.). Всех причисляли к одной категории – враги. Глядя на моих родственников-фермеров, я чувствовал щемящую боль в сердце и стыд за вышесказанное. Они были люди от сохи – крестьяне. По их натруженным, мозолистым рукам можно было много о них рассказать, не расспрашивая. Это были обычные труженики, возделывавшие землю своими руками, еще имевшие десяток овец и большие семьи.

Так же жили и работали еще трое моих дядей – Андрей, Григорий, Георгий и три сестры Ольга, Ирина, София со своими семьями. Ни дядя Лазар, ни его дети, ни внуки не получили никакого образования. Он собирался приехать к нам, но греческие власти ему не разрешили. Причины он не знал, но я думаю, потому что он был партизаном в отрядах сопротивления[13], и это явилось поводом для отказа. Забегая

[1*] Опущен текст описания встреч и расставания с родственниками.

вперед, скажу, что они по приглашению все-таки приехали к нам, и до конца своих дней дядя рассказывал всем, как у нас хорошо. [...][1*]

На приёме у греческих коллег. Служба быта в Греции

Приехав в отель, мы пообедали и после непродолжительного отдыха поехали в СА Греции к назначенному времени. Здесь нас встретили с большим радушием, устроили прием с угощением. Вначале обменялись приветствиями, а затем – вопросами и ответами. Хозяева проявили интерес к работе архитекторов нашей страны. В частности, к архитектурному образованию, к процедуре рассмотрения и утверждения проектов, к охране авторских прав, к стоимости проектирования и т. д. Им, конечно, многое было непонятно. Ведь в Советском Союзе не было проблемы застройки целых массивов или отдельных городских кварталов, потому что земля не принадлежала частным лицам, и это являлось предметом зависти для архитекторов капиталистических стран. Система рассмотрения и утверждения проектов у нас в тот период также было иная. И сам подход к проектированию другой.

Наша беседа проходила оживленно. Их было человек 25, в основном молодые архитекторы, работавшие лет 5–7 после окончания института. Из старшего поколения архитекторов присутствовало человек 5. К сожалению, на встрече не было ни Цолакиса, ни Дамбазиса, последний относился к числу еще молодых, но одаренных, талантливых архитекторов Греции. Независимо от этого встреча была интересной, сугубо профессиональной. Мы тоже интересовались их работами, взглядами на современную архитектуру, ходом учебного процесса и т. д. Разговор был непринужденным, теплым, откровенным. Вероятно, этому способствовало то обстоятельство, что среди встречающей стороны два архитектора прекрасно владели русским языком.

[1*] Опущен текст описания встреч и расставания с родственниками.

На прощание мы подарили сувениры и поехали в отель на ужин. Делились впечатлениями о встрече с архитекторами и прошедшем дне в целом. Мы собрались идти отдыхать, вдруг к нам пришли греческие архитекторы и пригласили провести с ними вечер. Поскольку их было 8 чел., то и от нас требовалось столько же. Наметив нашу счастливую восьмерку, как считали оставшиеся, руководитель включил в нее и меня. Я попытался возразить, зная примерно, что нас ждет. Ведь шел одиннадцатый час ночи, а в четыре утра предстоял отъезд на остров Корфу. И было ясно, что сегодня спать уже не придется. Я чувствовал сильную усталость от чрезмерно насыщенной программы, но жребий был брошен, надо было ехать, тем более что в группе переводчика не было, и эта миссия возлагалась на меня. Хотя и я греческим языком владел несвободно.

Разместившись в четырех автомашинах, заказанных хозяевами, мы поехали по городу. Подъехав к небольшой таверне, названия которой я уже не помню, мы остановились. Выйдя из машин и поднявшись на верхнюю террасу, неожиданно оказались на эксплуатируемой кровле таверны. Здесь, кроме нас, на сравнительно небольшой площадке уже сидело 20–25 посетителей. Быстро сгруппировав и накрыв столики, мы продолжили общение с большим оживлением. Этому способствовала общность взглядов на архитектуру, со стороны выглядело так, будто собралась компания старых, давних знакомых. Но самым удивительным было то, что незнание языка почти никак не отразилось на общении друг с другом. Их интересовало многое о нашей стране. Как мы живем, работаем, учимся. Почему вносятся изменения в Конституцию и какие? (В эти дни в нашей стране обсуждался проект конституции). Как проводим время, в каких странах, кроме Греции, мы уже были? В этой части у меня был большой багаж зарубежных поездок, и рассказать было о чем. Первый официальный тост произнесли хозяева. Для нас было приятной неожиданностью, когда

одна из девушек взяла слово и произнесла тост за 60-летие нашего государства, за советский народ[14]. Я смотрел на них и не видел особой разницы между нами. У них было желание увидеть своими глазами наши города, масштабы строительства, уникальные здания и сооружения, знакомые им только по фотографиям. Так, подаренная коллегам фотография Дома быта в г. Алма-Ате, вызвала много вопросов. Мне было приятно, что им понравилось архитектурно-композиционное решение здания в целом. Но когда я пояснил, что в нем делают, то это их просто поразило. Сосредоточение такого большого количества видов бытовых услуг в одном здании несвойственно капиталистическим странам. Здесь с уверенностью можно сказать, что родиной Дома быта являлся Советский Союз. Мне вдвойне было приятно, как одному из авторов этого здания и человеку, посвятившему всю свою жизнь этой благородной отрасли народного хозяйства. Оставалось только сожалеть о том, что мало было у меня фотографий. [...][1*]

В Янине нас обслуживала фирма «Спирос турисмос», и чувствовалось, что она хотела блеснуть в наших глазах, поскольку впервые принимала русских, но незнание русского языка их представителем значительно ограничило желаемую возможность.

Проснувшись рано, я решил пройтись по немноголюдным улицам города, и неожиданно наткнулся на химическую чистку одежды. Это был встроенный салон в многоэтажном здании, в котором работал один человек. Меня это заинтересовало. Во-первых, хотелось узнать, какой она мощности, сколько человек работает в ней, какой объем она выполняет в смену и сколько таких мастерских имеется в этом городе. И то, что я узнал из рассказа хозяина, конечно, не вписывалось в наши нормативы. Прежде всего, мощность этого салона или мастерской была около 100 кг в смену, и обслуживало ее только 3 чел., вместо 10–12 чел. у нас.

[1*] Опущен текст описания экскурсии на о. Корфу.

Режим работы произвольный: в зависимости от объема, т. е. от загрузки. Сколько надо, столько она и работает в сутки. Количество таких салонов в городе было 40, и если какой-нибудь из них останавливался, то вещи чистились в другом, без ущерба для клиента. Таким образом, город имел в общей сложности по этому виду услуг объем около 4-х т в смену.

Трудно было установить, в какой степени использовались эти мощности, но сам по себе факт наличия не мог не заинтересовать меня, человека, посвятившего свою жизнь вопросам проектирования объектов бытового обслуживания населения. Получив исчерпывающую информацию от хозяина, я мысленно пытался сравнивать её с нашими показателями, но они были несравнимыми. Размещение технологического оборудования и весь салон занимали значительно меньше места, чем у нас. Этот вид услуг рентабелен вообще, и в частности у нас. Если представить на мгновение, что удалось бы создать такое количество салонов для нашего города, или хотя бы соответствующие емкости, максимально сократить штаты и занимаемую площадь, какую бы экономию это дало государству, а главное, какие удобства были бы созданы населению. [...][1*]

Вернувшись в г. Москву, я не хотел задерживаться, т. к. меня ждали с большим нетерпением дома и на работе. И только грустно было осознавать, что не было той, которой посвящалась моя поездка, мои записи, мои мысли.

Дом быта в г. Караганде. Признание

В 1976 г. после окончания строительства дома быта «Асем» в г. Алма-Ате я и мои коллеги приступили к проектированию Дома быта в г. Караганде. Там в то время проживало около 600 тыс. чел. Это был второй по величине город Казахстана, у которого уровень бытового обслуживания населения на одного жителя был несколько выше, чем в г. Алма-Ате. Карагандинский регион являлся промышленным, поэтому и средний уровень зарплаты там

[1*] Опущен текст описания продолжения экскурсии по Греции.

тоже был выше. При проектировании любого объекта мне приходилось сталкиваться с разными неожиданностями. Несмотря на мой в то время более 25-летний практический опыт, в т. ч. и участия в строительстве (ведение авторского надзора), порой создавались такие напряженные ситуации во взаимоотношениях с подрядной строительной организацией, что без помощи партийных органов разрешить конфликт не удавалось. Строительство Дома быта в Караганде не было исключением.

С чего начинался процесс проектирования? Во-первых, с утверждения задания на проектирование заказчиком. Во-вторых, с получения решения горисполкома о выделении земельного участка. В-третьих, с получения архитектурно-планировочного задания с указанными требованиями архитектурного решения объекта, выдаваемого главным архитектором города (ГлавАПУ). В-четвертых, со сбора технических условий по всем коммуникациям (водопровод, канализация, теплоснабжение, энергоснабжение, телефонизация). После получения указанных технических условий начинается геодезическая съемка участка и инженерно-геологические и гидрологические работы, определяющие свойства грунта и наличие в нем грунтовых вод.

Надо отдать должное руководителям архитектуры города и области за градостроительное терпение по сохранению участка свободного от застройки, ждавшего своего объекта в течение продолжительного времени. Полагаю, что одним из таких объектов мог стать комплекс Дома быта, занимающий доминирующее положение во всей существующей застройке (старый двухэтажный Дом быта, Центральный универмаг и ресторан «Орбита»). Но без решения горисполкома об отводе земельного участка работать над объектом мы не могли. Этот вопрос находился в компетенции заказчика. И, безусловно, такой огромный комплекс исполкомом передавался на рассмотрение главному архитектору города, после чего решался вопрос об отводе земельного

участка. Это обычная процедура, которая ничего плохого не предвещала. Однако совершенно неожиданно для меня главный архитектор города собрал градостроительный Совет для рассмотрения запрашиваемого нами участка. В результате обсуждения Советом наша просьба была необоснованно отклонена. Отказ мотивировался почему-то тем, что этот участок не для Дома быта. Мои аргументированные доводы не приняли во внимание, что невольно натолкнуло меня на размышления. Я понимал, что на этот участок было немало претендентов. После долгих споров все-таки здравый смысл восторжествовал. «При всем уважении к Вам, Спиридон Георгиевич, – сказал главный архитектор города и области, – мы считаем, что Вы должны представить нам демонстрационный материал для рассмотрения градостроительным Советом, после чего будет принято окончательное решение по данному участку». Это, конечно, несколько задержало нашу работу над проектом, но нам ничего больше не оставалось, как срочно приступить к выполнению демонстрационного материала на подрамниках и представить их на согласование.

Спустя два месяца законченный материал в объеме 10 подрамников (генеральный план, планы этажей, фасады, разрезы, интерьеры посещаемых помещений) был представлен на рассмотрение градостроительного Совета. Его члены были несколько шокированы не только таким огромным объемом демонстрационного материала, но и необычным объемно-пространственным и архитектурно-планировочным решением комплекса и вынуждены были согласиться с нашим предложением. Получив решение горисполкома об отводе земельного участка, мы продолжили разработку проекта в авральном темпе. Затем передали заказчику согласованную (с ГлавАПУ, санитарной пожарной инспекцией) проектную документацию. Но на этом моя роль, как главного архитектора и автора проекта, не заканчивалась. Предстоял следующий этап – ведение

авторского надзора в процессе всего периода строительства.

После передачи заказчиком проектной документации подрядной строительной организации, она подвергается подрядчиком тщательной экспертизе, которого, прежде всего, и больше всего интересует общая сметная стоимость комплекса и отдельные разделы проекта, где львиную долю выполняет подрядчик. Другие разделы (отделочные работы, наружные и внутренние сети технологическая часть, а также благоустройство и озеленение) выполняются субподрядными организациями. Таким образом, подрядчик старался не только найти способ увеличения общей сметной стоимости объекта, но и при возможности «отщипнуть» некоторые денежные средства у субподрядных организаций. Но заказчик не в состоянии противостоять требованиям подрядчика об увеличении сметной стоимости, т. к. он не компетентен в этих придирках, и прибегает к помощи проектного института.

Приехав в Караганду для рассмотрения предъявленных замечаний в адрес института, я воочию увидел, с кем мне придется в дальнейшем буквально столкнуться в процессе строительства. Управляющий трестом «Карагандажилстрой», с которым я познакомился, произвел на меня не лучшее впечатление. Этот зазнавшийся руководитель, вероятно, пользовался непререкаемым авторитетом в городских органах, подумал я, иначе, чем можно было объяснить его беспочвенное требование выполнения безапелляционного заявления: «Если не будет увеличена сметная стоимость, мы не будем строить ваш объект».

Справедливости ради признаюсь, в смете и так был заложен определенный денежный резерв, на случай игнорирования строителями выполнения архитектурной части проекта комплекса, где требуется соответствующая квалификация. И как часто бывало, здесь начиналось отступление от проекта.

К сожалению, встреча наша не достигла консенсуса, и тогда я обратился к моей соплеменнице, начальнику технического отдела «Промстройбанка», которая уже после моего отъезда нашла способ заставить подрядчика приступить к строительству. За что я ей был признателен, поскольку мы с заказчиком были организациями одного ведомства.

Таким образом, в 1978 г. подрядная организация «Карагандажилстрой» приступила к строительству комплекса Дома быта, состоящего из трех взаимоувязанных между собой зданий (Дом быта, Ателье проката предметов домашнего обихода с залом торжеств на 120 пос. мест, столовой на 100 пос. мест и существующим Домом быта). Комплекс Дома быта расположен с большим отступом от пр. Советского[1*]. Благодаря этому перед ним образовалась большая площадь, на которой предусматривались фонтаны, малые архитектурные формы, места для отдыха и рассредоточение многочисленных посетителей. Для большей остроты восприятия и выразительности архитектуры здания, торцы его девятиэтажного фасада имеют усеченную форму с пластичными полукруглыми лестничными клетками, производящими впечатление плывущего корабля. Все виды повседневного обслуживания населения расположены в пределах первых двух этажей комплекса, что создает более комфортные условия посетителям. В остальных 6-ти этажах размещены виды услуг, не требующие прямого контакта с заказчиком. В комплексе запроектировано 3 парадных и 2 служебных входа, фактически 3 фасада являются главными (с пр. Советского, Нуркена Абдирова и ул. Связи).

В процессе строительства наши взаимоотношения с подрядчиком постепенно накалялись, особенно при выполнении отделочных работ в интерьерах. В очередной приезд для осуществления авторского надзора я увидел

[1*] Ныне пр. Бухар Жырау.

вопиющие отступления от проекта, т. е. интерьеры больших помещений, посещаемых населением, – главный вестибюль, приемные холлы, демонстрационный зал и другие – были совершенно изменены. Здесь наш спор с подрядчиком достиг апогея. Понимая бесполезность дальнейшего диалога с ним, который сопровождался отборной лексикой из русского фольклора, я вынужден был обратиться к первому секретарю обкома партии А.Г. Коркину, с которым до этого имел неоднократные встречи при строительстве Дома быта в г. Алма-Ате. На следующий день в назначенное время я взял с собой альбом чертежей интерьеров, и пошел в обком партии для встречи с А.Г. Коркиным. Познакомившись с чертежами, Коркин спросил: «Сколько метров подвесных потолков необходимо переделать?» «Около 700 кв. м», – ответил я. Далее я рассказал, какое социальное значение имеет этот объект не только для жителей города, но и всей Карагандинской обл., поскольку в нем предусматривались сотни видов бытовых услуг повседневного, периодического и эпизодического спроса. Это был флагман службы быта области, и не только области, поскольку его архитектурно-планировочное решение не имело себе равных не только в республике, но и за ее пределами. Завершив беседу, которая длилась около часа, я попросил Александра Гавриловича поехать сегодня на объект, на что он сказал: «Хорошо, поедем, только не сегодня, а завтра. Будьте на месте в 10:00 часов утра».

Утром на объект приехал Коркин и сопровождающие его лица – секретарь горкома партии, председатель горисполкома, партийный контроль, прокурор города и руководители подрядной и субподрядных организаций, банк, заказчик и я. Мне стало не по себе, когда я увидел всю эту команду. Вошли в главный вестибюль, Александр Гаврилович спросил: «Это что за потолок? Где там автор?» «Здесь», – ответил я. И стал объяснять, что это не по проекту. «А почему?» «Так решил управляющий трестом».

«Переделать по проекту». Поднялись на второй этаж в приемный холл для посетителей вместе с демонстрационным залом. «А здесь что?» «То же, что и на первом этаже». «Переделать. Убрать подвесной потолок и выполнить по проекту». Затем он пригласил меня в центр холла, где было около 30 чел., и, обращаясь к ним, сказал: «Этот человек – автор проекта, в свое время, когда строили Дом быта «Асем» в г. Алма-Ате, получил такую трепку, думаю, что запомнил надолго. И если он говорит, как надо делать, то он знает, что говорит, и поэтому надо делать так, как он говорит». Я не стал описывать, в какой жесткой форме Коркин говорил со строителями, но после этого они долго не могли прийти в себя, особенно управляющий и главный инженер треста «Карагандажилстрой» – основные мои «оппоненты». Затем Коркин спросил меня, когда я уезжаю. «Сегодня вечером», – ответил я. «Сдайте билет, и до тех пор, пока они не переделают все, оставайтесь здесь и помогите им. После чего доложите мне». Но что было потом, когда они уехали! Мы зашли в вагончик обсудить, с чего надо начинать переделки. Управляющий трестом выпустил столько слов из русского фольклора в адрес своего главного инженера, по пути и в мой адрес, и в адрес др. Обращаясь ко мне, он произнес: «Почему ты нам сразу не сказал, что Коркин твой друг, мы бы тебе делали с самого начала, как положено. А теперь ты мне подпортил карьеру, а главному инженеру – получение персональной пенсии через год». Конечно, я и сам не предполагал, что Коркин устроит им такой разнос. В глубине души мне их было искренне жаль, хотя они этой трепки заслуживали. Спустя неделю, я доложил секретарю обкома о том, что потолок главного вестибюля выполнен и ведется работа по холлу.

Описывая здесь весь процесс проектно-строительного комплекса, в т. ч. и начало проектирования любого объекта, я хотел показать, какие иногда неожиданности могут встречаться на этом пути, полагая, что подобный пример

для студентов нашего вуза явится также неожиданностью. Прощаясь, я получил разрешение от Коркина уехать, искренне поблагодарил его за оказанную помощь, и пообещал ему чаще приезжать для ведения авторского надзора. В дальнейшем его помощь мне больше не понадобилась. Я до сих пор вспоминаю этого человека с благодарностью.

В 1978 г. в г. Москве, на заседании Координационного Совета при ЦНИИЭПе торгово-бытовых зданий и туристских комплексов по научным работам я сделал сообщение о том, что впервые в СССР (по объектам бытового обслуживания) нами разработана серия проектов «Унифицированных типовых зданий службы быта» (УТЗСБ 1-8), состоящая из 8 типов зданий – четырех одноэтажных и четырех двухэтажных, для строительства в сельских населенных пунктах, в поселках городского типа, районных центрах и малых городах Казахстана.

Предложенная серия УТЗСБ 1-8 явилась результатом моего многолетнего научно-исследовательского поиска в области проектирования объектов бытового обслуживания. Серия предусматривала широкую возможность замены типовых проектов в диапазоне от 9 до 80 рабочих мест Идея серии состоит в том, что каждый из 8-ми типов зданий включает в себя различные виды бытовых услуг с неограниченной взаимозаменяемостью их технологической части без изменения планировочной структуры здания. При необходимости возможна и трансформация производственных помещений. Сущность предлагаемой серии заключается в переходе от типового к унифицированному проектированию предприятий службы быта. Этим создавалась неограниченная возможность использования производственных площадей с множеством вариантов, что позволяло значительно сократить номенклатуру типовых проектов, т. к. в одной строительной коробке здания можно разместить производственные мастерские службы быта при постоянно меняющейся конъюнктуре, зависящей от различных факторов.

И вот в расцвете творческих сил пришло настоящее признание моих заслуг. За вклад в развитие архитектуры и строительства в Казахстане Указом Президиума ВС Казахской ССР от 19 мая 1978 г. мне было присвоено звание «Заслуженный архитектор Казахской ССР». Это событие произошло в канун моего 50-летия со дня рождения.

Республиканская школа комсомола: знакомство с Д.А. Кунаевым продолжается

Наиболее значительным событием 1980 г. в моей проектной практике являлась разработка уникального комплекса Республиканской школы комсомола в г. Алма-Ате, рассчитанной на 250 слушателей. Общежитие – на 300 мест, гостиница – на 500 мест, ресторан на – 500 посадочных мест, столовая – на 180 посадочных мест, кафе – на 100 посадочных мест, библиотека – на 50 тыс. томов, плавательный бассейн с 50-ти метровой ванной, спортивный зал. Этот уникальный комплекс на стадии технического проекта был представлен на рассмотрение в ЦК ВЛКСМ. В этой связи меня командировали в г. Москву, где проект комплекса рассматривал секретариат ЦК ВЛКСМ во главе с первым секретарем Пастуховым.

Далее я не хотел описывать объект, если бы не одно обстоятельство, благодаря которому получило продолжение моё общение с Кунаевым. Вернувшись из Москвы, я доложил в ЦК ЛКСМ Казахстана о результатах поездки и вскоре ушёл в отпуск, который проводил в Доме отдыха Совмина КазССР. Спустя дней десять ко мне неожиданно приехали Куаныш Султанов – первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана и Владимир Бродт – зав. управделами ЦК ЛКСМ. Они мне: сообщили о необходимости срочно ехать в ЦК КП Казахстана к Динмухамеду Ахмедовичу для рассмотрения проекта комплекса Республиканской школы комсомола. Я знал, что докладывать руководству такого уровня не так-то просто: необходим четкий и краткий доклад. За всю историю

работы нашего института это был самый крупный комплекс, сметная стоимость которого составляла около 18 млн. руб. Для сравнения скажу, что это стоимость шести Домов быта в г. Алма-Ате.

Когда мы приехали в ЦК КП Казахстана, все подрамники были уже расставлены в приемной Кунаева. Выйдя из кабинета, Кунаев поздоровался с нами и спросил: «Кто будет докладывать?». К. Султанов ответил: «Автор проекта Космериди С.Г.». Переходя от одного подрамника к другому, я рассказывал около 40 минут. Затем Д.А. Кунаев спросил: «Сколько этот комплекс будет стоить, и кто будет финансировать?» «Пастухов обещал 5 млн. руб.» «Ну хорошо», – удовлетворенно кивнул Кунаев – «Остальные выделит республика».

Когда он стал уходить, я, извинившись, обратился к нему: «Динмухамед Ахмедович, я до сих пор переживаю те критические замечания, высказанные Вами по поводу Дома быта «Асем». Он с интересом стал слушать. «На галерее, – сказал я, – был построен второй этаж», на что Д.А. Кунаев отреагировал: «Проезжал мимо и увидел, мне это понравилось». «Что касается второго замечания, – продолжал я, – в настоящее время ведется строительство ломбарда по ул. М. Горького, который блокируется с Домом быта, и здесь мы предусмотрели самостоятельный парадный вход, ведущий в зал торжеств. На первом этаже запроектированы: вестибюль с зеркальными стенами, гардеробная, комната приема и оформления заказов, кабинет директора, туалеты. На втором этаже предусмотрены огромный танцевальный холл с подиумом для оркестра и комната отдыха для аксакалов. Оттуда посетитель попадает непосредственно в зал торжеств. Отлично были решены интерьеры первого и второго этажа». Выслушав меня внимательно, Кунаев ответил: «Наверно, это будет интересно. А как с главным входом в Доме быта?». Для меня этот вопрос был совершенно неожиданным, я подумал,

какая феноменальная память. Ведь прошло около трех лет после нашей встречи по Дому быта, а Кунаев это замечание не забыл. Здесь я вынужден был сказать, что до сих пор думаю над этим решением. Улыбнувшись, Динмухамед Ахмедович слегка хлопнул меня по плечу и сказал: «Ну, не переживайте», – и ушел. После этого я пришел на работу и пересказал всю беседу министру. Он прокомментировал: «Видишь, какой ты великий человек! Тебя принимает член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана, а я, министр, в течение месяца не могу попасть к нему на прием». Он сказал это с таким чувством, как будто я, когда захотел, тогда и пошел к Кунаеву.

В 1981 г. после окончания строительства специализированного ломбарда, Д.А. Кунаев, секретари ЦК КП Казахстана и другие официальные лица вновь посетили мой объект. Их сопровождал Закаш Камалиденов, председатель КГБ республики, бывший первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана. Мы шли вместе, сопровождая гостей. Войдя в вестибюль главного входа, Кунаев вдруг спросил: «А где автор проекта?». Камалиденов мне говорит: «Скорее иди к нему». Я подошел к Кунаеву, он пожал мне руку и сказал: «Поздравляю Вас с творческим успехом!». Посетив второй этаж, он также остался доволен увиденным, и на прощанье отметил: «Вот так должна решаться архитектура, особенно посещаемых посетителями зданий».

Тревоги и заботы граждан СССР – детей Эллады

В 1989 г. произошли знаменательные события в жизни национальных образований г. Алма-Аты. Решением исполкома Алма-Атинского горсовета народных депутатов от 21 июня 1989 г. за № 8/240 одним из первых был зарегистрирован греческий культурный центр «Эос» г. Алматы. На заседании правления греческого культурного центра «Эос»[1*]. были избраны: председателем правления – С.Г. Космериди, первым заместителем председателя

[1*] Протокол № 1 от 14 августа 1989 г.

правления – Я.Х. Калаиджиди, вторым заместителем председателя правления – Э.Н. Сивриди.

Основными задачами общества являлись содействие совершенствованию межнациональных отношений в Республике Казахстан, в гармоничном сочетании общегосударственных и национальных интересов; содействие взаимному обогащению национальных культур, наций и народностей, проживающих в РК; активное вовлечение греков в процесс демократических преобразований в сферах общественной жизни; осуществление культурно-просветительской деятельности по возрождению и развитию языка и культуры, изучению истории, сохранению и развитию лучших национальных традиций и обычаев греков, проживающих на территории РК.

Кроме этого нами была рассмотрена структура греческого культурного центра, состоящая из 8 комиссий, таких как: по организации и курированию греческих обществ Республики Казахстан; по науке и образованию; по работе с молодежью; по культурно-массовой работе; по экономике; по проведению общественных мероприятий центра; милосердия и религии; по этике и конфликтным ситуациям; Совет старейшин-ветеранов.

Предложенная структура способствовала вовлечению большого количества соплеменников в работу греческого центра и приобщила к его деятельности широкие массы. На базе Дома культуры завода АРО-1 был организован греческий танцевальный ансамбль «Дионисий» под руководством В.Г. Парсалиди, а изучение греческого языка было организовано в школе № 15 под руководством бывшего директора этой школы Ф.И. Барзали. Позднее был создан танцевальный ансамбль «Афродита» под руководством гражданина Республики Кипр Стелиоса Эргатидиса, который безвозмездно в течение ряда лет обучал наших детей танцам.

Одним из главных участков деятельности общества являлось изучение социальных и материальных проблем наших соплеменников. Оказание помощи пенсионерам, многодетным семьям, больным и одиноким стало постоянной заботой Совета общества в целом.

В 1990 г., после выхода на пенсию, я был приглашен на преподавательскую работу доцентом в Алма-Атинский архитектурно-строительный институт (ААСИ), где читал лекции по «Всемирной истории архитектуры», «Современной истории архитектуры», «Истории мировой культуры», «Истории градостроительного искусства» «Истории архитектуры Казахстана».

В 1990 г. с группой пенсионеров был на отдыхе в Греции в небольшом городке Нео Макри в 30 км от г. Афин. Жили мы в отеле «Зубари» с греческими пенсионерами из стран народной демократии. [...][1*]

В 1991 г. на Учредительном съезде Всесоюзного объединения греков СССР в г. Геленджике я был избран заместителем председателя Национального совета греческой диаспоры СССР и одновременно работал начальником отдела по проблемам греков СССР в Национальной палате. Будучи наделен высокими общественными полномочиями, я с огромным желанием старался вникать в решение вопросов, возникавших у моих соплеменников. Национальная палата состояла из 10 чел., представителей различных профессий, в т. ч. и юриста. Наш офис находился в Геленджике, где мы 4 раза в год собирались и в течение 7–10 дней готовили различные запросы и документы в ВС, в правительство России и другие государственные учреждения. Самой большой проблемой была реабилитация греков. В этой связи мы подготовили пакет документов и приехали в г. Москву для передачи его на рассмотрение ВС России и принятия соответствующего решения.

[1*] Опущен текст с описанием упомянутой поездки.

В начале августа 1991 г. в г. Краснодаре состоялось очередное заседание греческой Национальной палаты, на котором предстояло разработать концепцию программных документов объединения «Понтос», подготавливаемую для обсуждения государственными структурами России, Украины, Грузии, Греции и Кипра. Работа предстояла нелегкая. Хотя надо отдать должное членам палаты, которые всегда работали, невзирая ни на время, ни на усталость. Палату составляли представители разных регионов СССР. Члены ее были не только специалисты своего дела, но и люди, которые отличались психологической совместимостью и обладающие завидным качеством – умением работать коллективно. Мне импонировало, что вначале работали не только официальные члены палаты, но и другие. Мы занимались такими глобальными вопросами как реабилитация, организация выезда на историческую родину, оформление виз, признание советских дипломов в Греции, пенсионные дела и другие вопросы, которые выходили за пределы СССР.

Работая над своим блоком, я старался скорее закончить дела, чтобы вылететь в г. Тбилиси 9 августа 1991 г., где должен был приступить к изучению проблем греков Грузии, Армении и Украины. Встречал меня И.А. Багларов, председатель греческой общины Тбилиси, один из пяти заместителей председателя Национального совета греческой диаспоры СССР. Эта поездка оказалась совместной с г-жой Эфтихией Вутира, доктором философии, профессором Гарвардского университета, изучавшей проблемы греков-понтийцев. Американской и Советской академиями наук ей было поручено посетить места компактного проживания греков СССР. […][1*]

В г. Москве в момент нашего возвращения шел холодный осенний дождь. Войдя в зал «Интуриста», мы ждали Янниса с Ольгой. Я позвонил Алексею Семашко, он сообщил мне,

[1*] Опущен текст описания поездки.

в какой гостинице остановились члены Национальной палаты. Наконец приехали Яннис с Ольгой, и мы все вместе собрались в город. Первым долгом нанесли визит общим друзьям – г-же Надин Афанасиаду, атташе по культуре посольства Греции, и г-ну Никосу Гарилидису, консулу Греции. Коротко рассказав о поездке и простившись со всеми, я уехал в гостиницу «Ленинградская», где встретил своих друзей – членов Национальной палаты. С ними также поделился впечатлениями о поездке. Их больше всего интересовали впечатления Эфтихии о Национальной палате.

В этот же день мы поехали в ВС России (Яков Мацукатов, Кирьяк Иорданов, Геннадий Чопозов, Савва Будагов, Константин Дмитриев и я). Нам предстояла встреча с председателем комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям Н.П. Медведевым. Встреча продолжалась около 50 минут, где было достигнуто главное взаимопонимание сторон.

В гостинице мы продолжили работу над документами к очередной сессии ВС России, также разрабатывались и документы по подготовке правительственной программы. Отделом по проблемам греков СССР из 22 блоков всей структуры Палаты были рассмотрены 5, охватывающие следующие вопросы:

Б-1 – Внутриполитическая ситуация; Б-9 – Вопросы и проблемы эмиграции; Б-13 – Социальные вопросы и социологические исследования; Б-17 – Вопросы обустройства эмигрантов из СССР в Греции; Б-18 – Вопросы моральных и материальных компенсаций за геноцид.

Кроме этого мы провели четыре раунда переговоров в ВС СССР с участием председателя комиссии по грекам Т.Н. Ментешашвили по окончательному рассмотрению документа, который будет обсуждаться на очередной сессии ВС СССР.

Параллельно с этим нами были подготовлены документы по обращению в ВС РСФСР на имя тт. Ельцина Б.Н.,

Хасбулатова Р.И., Силаева И.С. по проблемным вопросам греков, и состоялось несколько встреч в ВС РСФСР с заведующим отделом и начальниками подотделов национально-государственного устройства и межнациональным отношениям.

В результате встреч была достигнута договоренность о создании совместной комиссии ВС РСФСР и членов Палаты. Был также поставлен вопрос о принятии Правительственной программы РСФСР по практическому восстановлению прав греков СССР.

Погрузившись полностью в работу Палаты, я должен был оставаться еще некоторое время в г. Москве. Это меня мало радовало после такой длительной командировки. [...][1*]

Я погрузился в работу предстоящего завтрашнего дня. Утром 8 сентября мы собрались в номере у Я.П. Мацукатова, где были распределены обязанности, кому и куда следовало идти, т. к. нам предстояла встреча в соответствующих отделах ВС СССР и ВС РСФСР.

Утром 9 сентября Яков, Кирьяк, Савва и я были приняты Т.Н. Ментешашвили. Это была у нас не первая встреча, и мы хорошо все знали друг друга, поэтому, не теряя времени, сразу перешли к конкретным замечаниям проекта комиссии по грекам ВС СССР.

Все наши замечания и предложения были приняты для окончательной доработки документа, который должен рассматриваться на сессии ВС СССР. Беседа длилась несколько часов, и председатель комиссии был вполне удовлетворен совместной работой. Но у меня где-то подсознательно возникло сомнение в том, успеет ли комиссия рассмотреть окончательный вариант проекта заключения на очередной сессии ВС СССР, т. к. дело шло к распаду Союза. Думаю, такие мысли возникали не только у меня, поэтому наряду с работой ВС СССР наш отдел Национальной палаты решил параллельно обратиться в ВС

[1*] Опущен текст прощания с Эфтихией.

РСФСР с этими же вопросами, касающимися греческой диаспоры СССР.

К сожалению, как показало время, наши сомнения оправдались. И мы начали новый виток походов в ВС РСФСР. Здесь нас встретили с меньшим пониманием, вероятно, потому, что им было не до нас. Должностные лица слабо владели вопросами, которые нас интересовали. О чем можно было говорить дальше, если нам приходилось убеждать заведующего отделом по национальным вопросам ВС РСФСР в том, что греки были репрессированы и депортированы в разные районы страны. Мы вынуждены были в соответствующих организациях г. Москвы искать документы, свидетельствующие о репрессиях и депортации греков. [...][1*]

Доказав документально факт репрессии греков, мы получили возможность работать с Аланом Александровичем и Александром Суреновичем, ведущими специалистами комиссии по национальному государственному устройству и межнациональных отношений. Затем мы встретились с А.Ф. Чайковским (быв. полковник КГБ), председателем комиссии ВС РСФСР по вопросам репрессированных народов, с Г.Н. Сорокиным, председателем комиссии по межнациональным отношениям. Весь день продолжалось знакомство с комиссиями и подкомиссиями. Мы с утра до вечера, не выходя из «Белого дома», работали с ними вместе. Нам многое стало известно о том, кто и как готовил материалы по реабилитации, какие преграды стоят на пути к решению этих вопросов.

Таким образом, мы неожиданно для себя окунулись в гущу комиссий, от которых зависела судьба т. н. национальных меньшинств. Они не скрывали от нас того, что иногда поспешно рождались те или иные документы, которые влекли за собой последствия, связанные с дополнительными проблемами, т. е. давали нам понять, чтобы мы не суетились.

[1*] См. документы № 44–46.

Хотя о спешке, например, по вопросу о реабилитации репрессированных греков не могло быть и речи.

11 сентября мы собрались у Якова в номере для уточнения, кто и чем будет заниматься. Решили, что Яков, Кирияк, Савва и я идем на встречу с г-жой Виргинией Цудеру, заместителем министра иностранных дел Греции, которая находилась в Москве. Геннадий и Константин идут в ВС РСФСР для продолжения вчерашнего разговора, где решался вопрос включения в состав комиссии ВС членов Национальной палаты: Геннадия, юриста, Константина, историка, Валентина, архивиста, меня как руководителя отдела Палаты по проблемам греков. Распределив функции, мы направились в греческое посольство.

Г-жа Цудеру, как и мы, была гостьей посла Греции в Москве г-на Илиу Гунариса. Она приехала в Москву для участия в работе международной конференции «Человеческое измерение». Мы встречались с г-жой Цудеру не впервые, поэтому увидев нас, она тепло поприветствовала и с присущим ей юмором отметила: «Правительство греческой диаспоры СССР в полном составе, и переговоры можно начинать».

Беседа проходила в присутствии посла, консула, атташе по культуре. Г-жа Цудеру пользовалась у своего правительства большим доверием, т. к. была наследницей потомственных парламентариев Греции. Она обладала острым мышлением и в беседе располагала к себе, создавала приятную атмосферу, необходимую для диалога. Не имея достаточного времени для рассмотрения многих наших вопросов, поставленных перед ней, она пообещала более подробно изучить и незамедлительно направить соответствующих экспертов в Москву для встречи с нами и продолжения диалога. В целом мы были удовлетворены этой встречей. Она как бы вселила в нас определенную надежду на положительное решение поставленных нами вопросов, хотя в глубине души мы понимали их сложность. Например, вопрос о получении

пенсии в Греции, уехавшим гражданам из СССР, и другие не менее важные и сложные вопросы.

Вечером, анализируя результаты прошедшего дня, мы решили, что посещение посольства Греции и поход в ВС РСФСР оказались плодотворными. Утром 12 сентября мы позвонили в ВС СССР, но безуспешно, Ментешашвили и Логинова не было. Встреча с ними была чрезвычайно необходима, т. к. нами совместно отрабатывались последние штрихи доклада перед сессией, готовящегося в течение года комиссией по грекам в ВС СССР.

Все шло, как запланировано, в 16:15 мы были на приеме у посла Кипра г-на Хараламбоса Христофору. Но перед тем как прийти к нему, мы зашли к знакомому нам советнику г-ну Софоклису Софокли. Он всегда производил на меня впечатление солидного, степенного, весьма эрудированного дипломата, причем прекрасно владевшего русским языком. То, с чего начал разговор г-н Софоклис было настолько для нас неожиданным, что требовалась соответствующая выдержка с нашей стороны, чтобы не впасть в другую крайность от услышанного. Ведь мы пришли с одной миссией, и неожиданно вклинился вопрос, о котором не могло быть и речи. Суть заключалась в следующем: Кипрская сторона просила направить 5 юношей, желающих стать священнослужителями, на учебу в монастырь Кикку. С трудом нашли в разных регионах СССР четверых кандидатов. Они были приняты благодаря послу Кипра в Москве.

Уже после этого г-ну Софоклису позвонил член московского общества греков и категорически настаивал на запрете этим кандидатам поездку в Кикку, поскольку они якобы были отобраны нелегитимным путем. Это расстроило посла, т. к. он лично принимал решение об отправке их на Кипр, предварительно согласовав кандидатуры с духовенством Кипра. Г-н Софоклис, зная о нашей предстоящей встрече с послом, предупредил,

что, возможно, этот вопрос возникнет у него, чтобы мы были готовы. С послом мы должны были обсудить ряд вопросов, а также поездку на Кипр 6 членов Национальной палаты в соответствии с приглашением президента Кипра г-на Георгиу Василиу.

Создавшаяся ситуация, ставила нас в весьма щекотливое положение. Акция «доброжелателя» была рассчитана на срыв предстоящей поездки на Кипр: его заявление дискредитировало членов Национальной палаты и ее председателя Я.П. Мацукатова. К всеобщему удивлению посол принял нас тепло, как старых знакомых. Мы действительно до этого с ним были знакомы. Вдруг он начал разговор с выражения глубокой благодарности Я.Мацукатову от имени президента Кипра за гостеприимство, оказанное им г-же Монике, родной сестре президента, ставившей в театре г. Ставрополя «Медею» (г-жа Моника – театральный режиссер, хорошо владеющая русским языком). К словам благодарности президента посол также приобщил и свое отношение, выразив признательность Якову, т. к. давно питает особое уважение к понтийцам, с которыми его связывает давняя дружба.

Будучи консулом Кипра в США, г-н Х. Христофору имел тесный контакт с греками, проживающими в Нью-Йорке, городе-гиганте, насчитывавшим более 400 тыс. греков-понтийцев. После этих слов мы почувствовали большое облегчение. Нам стало ясно, что дальше разговор пойдет в нужном русле. В частности, его интересовало, что из себя представляли Национальный совет и Национальная палата греческой диаспоры СССР, кто является наиболее колоритной личностью в этом движении, с кем официально можно было вести разговоры по оказанию гуманитарной помощи грекам СССР и др. […][1*]

[1*] Опущено описание произведенного послом впечатления на автора текста, а так же сожаления посла по поводу инцидента с отправкой юношей на учёбу.

Наряду с подготовкой материалов в ВС, членам Национальной палаты предстояло расшифровать ранее разработанные нами блоки для рассмотрения их на очередном заседании Национального Совета, после намечалась поездка в Грецию.

До отъезда домой оставалось мало времени. Мне предстояло отработать все замечания и разногласия с членами комиссии ВС СССР. К сожалению, Логинов заболел, и я вынужден был оставить в ВС откорректированный проект заключения и уйти, т. к. предстояло рассмотреть ещё ряд вопросов в консульстве Греции и Кипра. […][1*]

Завершив корректировку проекта по грекам, подготовленного комиссией ВС СССР, я передал его в соответствующий отдел и на следующий день отбыл из Москвы домой.

На этом заканчивалась моя многодневная командировка, я дважды участвовал в заседаниях Национальной палаты в гг. Краснодаре и Москве. По своей насыщенности ей не было равных в моей деятельности. За время командировки я посетил множество населенных пунктов в разных регионах СССР, в которых проживают греки. В общей сложности проехал по 44 городам и селам Грузии, Армении, Украины, России, таким как Тбилиси, Марнеули, Цицкаро, Тетри Цкаро, Большая Ирага (Харапа), Джиграшени (Фтелен), Малая Ирага (Секитли), Рустави, Цалка, Хадык, Кунькала, Теккилиси, Дараков, Цинкаро, Санта, Кумбет, Авранло, Ивановка, Степанаван, Ягдан, Алаверди, Мадан, Спитак, Ереван, Анкаван, Кировакан, Ставрополь, Минеральные Воды, Ессентуки, Пятигорск, Крымск, Геленджик, Анапа, Донецк, Великая Новоселка, Старая Млиновка, Мариуполь, Старый Крым, Гурзуф, Симферополь, Одесса, Москва. В ходе поездки я встретился с соплеменниками, чьи интересы, судьбы и проблемы совпадали с моими как две капли воды. Все они были близки мне по духу, по крови, по общей

[2*] Опущено описание поиска текста Лозаннского договора.

трагедии. Стоило посвятить остаток своей жизни борьбе за их интересы. Эти дни я жил их надеждами, чаяниями, но поездка подошла к концу, и мне оставалось поставить последнюю точку. Сделав паузу, я вдруг почувствовал какое-то опустошение в душе, хотя мысленно был еще в пути. Ломая голову, я пытался понять, что же произошло со мной и во мне. Но истоки этого состояния лежали, как мне казалось, далеко за пределами моего мироощущения. Да поможет им господь!

Некоторые результаты

Шли последние дни осени 1993 г., и все отчетливее проявлялись признаки надвигающейся зимы. На сей раз, я готовился к поездке на Кипр через Грецию. [...][1*]

Наконец, мы приехали в Переи, что в 25 км от г. Салоники. Разместившись в гостинице, мы встретились с учащимися колледжа. С нескрываемой радостью юноши из Казахстана бросились навстречу, как будто во мне они видели воплощение своих родителей. Благодаря мне юношам повезло в жизни. Приехать учиться в Грецию на 10 месяцев на полном обеспечении, да к тому же с получением стипендии (40 000 драхм, или 160 долларов в месяц) – это счастье. Поэтому один из них, шутя, сказал в мой адрес: «Мы являемся Вашими стипендиатами».

В колледже учились 280 юношей и девушек, 38 из которых были из разных регионов СССР, в т. ч. 7 из Казахстана, остальные 242 учащихся были местные. Условия, в которых они находились, даже в сравнении с афинским колледжем, были намного предпочтительнее. В комнатах жили по 3 чел., питание бесплатное, ресторанное, сами готовили поочередно, поскольку они учились в колледже на поваров и кондитеров, где с ними работали лучшие мастера своего дела. Это туристический комплекс, в котором имелось все, что требовалось для обслуживания человека. Гостиница

[1*] Опущено описание поездки.

находилась у моря, и даже всплеск от прибоя был слышен в комнате. Здесь учились дети многих руководителей греческих обществ бывшего СССР, с которыми я был хорошо знаком. Первая встреча с ними оставила у меня удовлетворительное впечатление. Но, поговорив с директором колледжа, я был крайне огорчен, услышав много нелестного о некоторых ребятах, и мои попытки объяснить их поведение тем, что они росли, учились и воспитывались в совершенно других условиях, не убедили директора. Он больше всего сокрушался от того, что прошло почти полгода, а большинство из них так и не знали языка. «Как же они будут сдавать экзамены? – спрашивал он меня. – Ведь мы должны послать их на стажировку в лучшие рестораны Греции». Я молча слушал директора, предоставив ему возможность высказать все, и мысленно соглашался с ним. Заканчивая разговор, директор попросил меня попытаться убедить ребят в том, что без знания языка они будут отчислены из колледжа. Это касалось учащихся не только из Казахстана, но и других регионов бывшего СССР.

Я понимал, что ребятам не так-то просто было освоить за этот период требуемый материал. Но, к сожалению, их протест не вписывался в общий порядок, установленный в колледже. Здесь не уговаривали, как у нас, а безжалостно отчисляли, и никакие просьбы не помогали, т. к. колледж дорожил своей репутацией. Я провел две беседы с ребятами и передал разговор, который состоялся с директором и учителями. Мне хотелось верить, что разговор с ними прошел более чем успешно (учитывая мой опыт работы со студентами высшей школы), и, несомненно, окажет положительное влияние на дальнейший ход их учебы.

Олимпийские игры в Греции: комментарии архитектора

В 2003 г. я был делегатом VI Всемирного съезда греков зарубежья (САЕ), проходившего в г. Салоники (Греция). На съезде присутствовало 800 участников из 140 стран мира[15]. [...][1*]

[1*] Опущено перечисление участников съезда и содержание приветственного слова президента Греческой республики г-на Стефанопулоса.

Выступая на съезде, генеральный секретарь Олимпийского комитета Греции Костас Карталис рассказал о той огромной работе, проделанной Грецией за три с лишним года подготовки к Олимпийским играм в Афинах в 2004 г. […][1*]

Итак, наступил 2004 г. решающий год подготовки Олимпийских игр. Греция уже готова была представить участникам соревнований отдельные законченные спортивные сооружения для их апробации. В основном Олимпийские объекты были завершены вопреки предсказаниям прессы, утверждавшей, что срываются сроки их возведения. Думаю, что в таком огромном строительном процессе могли возникнуть непредвиденные обстоятельства.

Например, при проходке тоннеля метро к главной площади столицы Синтагма (Конституция) были обнаружены постройки античного периода Греции. В связи с этим работы на время были приостановлены, и строители передали эстафету археологам. После ознакомления с находками, археологи приняли решение сохранить многометровый цветной фрагмент стены и другие архитектурные атрибуты в первозданном виде, что, безусловно, снизило темпы строительных работ. Дальнейшие работы были продолжены под наблюдением археологов. Однако, сохранив стену, строители перед ней вдоль всей длины возвели стеклянные витражи для обозрения. Вместе с этим в витринах холла станции метро оказалось множество античных архитектурных украшений, превратив его как бы в салон музея.

На ход строительных работ повлияли и судебные разбирательства, связанные с отчуждением частных земель, которые впоследствии были выкуплены, а также и другие

[1*] Опущены сведения об истории Олимпийских игр, планировании приближающихся, о поездке в Салоники и поисках могилы девушки, бывшей гражданки СССР.

обстоятельства. Вероятно, все это позволяло некоторым зарубежным корреспондентам, выражать сомнение по поводу соблюдения сроков строительства отдельных олимпийских объектов.

В течение последних лет подготовки к Олимпиаде Греция превратилась в огромную строительную площадку, где днем и ночью велись работы по возведению Олимпийских объектов. За это время был построен и сдан в эксплуатацию новый современный аэропорт им. Элевфтериоса Венизелоса. Расширялась линия метрополитена, увеличивалось количество новых станций метро, реконструировались прежние линии и станции метро.

У греческого метро есть одна уникальная особенность. У каждой наземной станции при входе с улицы построен небольшой стеклянный периптер (павильон), где расположены лифты для спуска и подъема пожилых людей, инвалидов, людей и детей в колясках, тяжелой поклажи и т. д. Человек с поверхности земли может опускаться и подниматься на один из нужных ему уровней станции метро. И это, безусловно, свидетельствует о заботе о человеке.

Одна из самых протяженных линий метро прокладывалась в аэропорт и связывала его с Афинами. За эти годы во многих городах Греции построили многокилометровые автодороги. Их строительство велось с учетом европейских стандартов с головокружительными двух–трехуровневыми развязками в отдельных местах, на пути которых сооружались десятки мостов и тоннелей.

Заботы Родины

В 2005 г. отмечалось десятилетие Ассамблеи народа Казахстана, и к этому юбилею была организована выставка всеми этнокультурными объединениями. Греческий культурный центр также принимал участие в организации выставки, демонстрируя экспонаты бытовой утвари, книги и проспекты о древней и современной Греции. Эту выставку

посетили президент республики Н.А. Назарбаев с супругой и сопровождавший их аким г. Алматы И.Н. Тасмагамбетов. Я коротко представил им нашу экспозицию. Кроме этого события, в конце года намечались президентские выборы. В связи с чем, я напомнил Нурсултану Абишевичу о том, что при вручении мне Почетной грамоты Ассамблеи народов Казахстана на сессии в 1999 г., я со словами благодарности пообещал Президенту продолжить свою деятельность председателя Совета общества греков «Эос», если мне позволит здоровье. Президент взял мою руку и, слегка похлопывая по ней, сказал: «Вместе со мной». «Как видите, уважаемый Нурсултан Абишевич, свое обещание я выполнил, теперь слово за Вами», – он понял мой намек и улыбнулся. «Должен Вам сказать, Нурсултан Абишевич, я как архитектор, хорошо понимаю проблемы застройки нашего города в последние годы и хочу выразить Вам большую благодарность за то, что Вы прислали нам настоящего градоначальника в лице г-на Тасмагамбетова, который за 10 месяцев своей деятельности сделал для города больше, чем три предыдущих акима». После этих слов Нурсултан Абишевич снова взял мою руку, слегка похлопал по ней и сказал: «Мне приятно слышать эти слова». Наша беседа закончилась, и они продолжили знакомство с выставкой других этнокультурных объединений. Навсегда осталась у меня в памяти встреча и беседа с Президентом республики, о чем свидетельствуют совместные фотоснимки, вошедшие в историю.

В этом же году мне выпала большая честь участвовать в предвыборной кампании и быть доверенным лицом кандидата в президенты Республики Казахстан Н.А. Назарбаева[1*] и в этом же, 2005 г., я был избран академиком Международной академии архитектуры стран Востока (МААСВ). [...][2*]

[1*] Удостоверение № 674 от 18 сентября 2005 г.

[2*] Опущено описания путешествия на Крит.

В 2006 г. я был включен в состав авторского коллектива, где принимал участие в проекте реконструкции Дома быта «Асем» в г. Алматы, который был построен в 1976 г. Несмотря на разработанный нами проект, работа закончилась полной утратой прежнего его архитектурного образа. Главное, от т. н. «флагмана» службы быта, являвшегося не только уникальным центром обслуживания, но и профессиональной школой подготовки мастеров по различным видам бытовых услуг, ничего не осталось. В результате, население города лишилось сотен видов бытовых услуг и получило массу неудобств, т. к. как раньше, идя на рынок, человек мог по пути зайти в Дом быта и сдать в ремонт любой предмет, вышедший из строя. Но еще более значительные потери понесла архитектурно-художественная и градостроительная концепция Дома быта в результате грубого отступления от проекта генерального плана застройки, согласованного с Департаментом архитектуры города. На всем протяжении эспланады перед зданием Дома быта по ул. Пушкина эта площадь оформлялась малыми архитектурными формами, фонтанами, газонами, скамьями для отдыха посетителей. Однако, пренебрегая всем этим, здесь на всем протяжении эспланады по ул. Пушкина (в интересах сугубо собственной экономической выгоды хозяина) были построены одноэтажные бутики, тянущиеся вдоль тротуара и закрывшие полностью обзор главного фасада здания Дома быта. Было сведено на нет восприятие этого грандиозного комплекса, который мог достойно представлять архитектуру нашего города. Все попытки убрать этот «сплошной забор», бутики, не имели успеха, несмотря на мои обращения даже в Департамент архитектуры.

Не скрою, эта «стена» молчания и бездействия натолкнула меня на размышления. Я обратился к г-ну Тасмагамбетову, который рассмотрел проектные отступления и дал указание своему первому заместителю снести эти бутики и привести

решения эспланады в соответствии с проектом. Но, к большому сожалению, вскоре он был переведен на другую работу, и все осталось по-прежнему.

Вот так наш город постепенно может превратиться из бывшей столицы в затрапезную периферию. Об этом свидетельствует не только описанный объект, но и многие др.

Завершение 2007 г. ознаменовалось для меня неожиданной поездкой в Японию в составе делегации из 12 членов Ассамблеи народа Казахстана, возглавляемой заместителем председателя Ассамблеи, г-ном Ж.А. Алиевым. Признаюсь, для меня эта поездка с таким почетным составом была, как дар Божий. Увидеть воочию и познакомиться с творениями известных мастеров архитектуры Японии – об этом можно было мечтать любому человеку, тем более архитектору. [...][1*]

В этот же день, вечером, в одном из залов отеля «Нью Отани» г-ном Камалдиновым, послом Республики Казахстан, был устроен теплый прием нашей делегации, где мы смогли пообщаться с японскими представителями и членами дипломатического корпуса Посольства Казахстана.

На следующий день часть нашей делегации во главе с послом, нанесли визит вице-спикеру Национальной палаты Японии г-же Акико Санто. Г-н Алиев представил нас как руководителей этнокультурных объединений, членов Ассамблеи народа Казахстана, к которым г-жа Акико Санто проявила весьма неподдельный интерес. [...][1*]

Вечером в одном из залов отеля мы приняли участие в работе конференции Токийского института Центральной Азии и Кавказа, где провели презентацию Ассамблеи народа Казахстана и Казахстанской модели межэтнической толерантности. После выступлений присутствующие задавали нам различные вопросы, касающиеся феномена многонационального Казахстана. [...][1*]

[1*] Опущены описания путешествия в Японию.

Вновь архитектура повседневности

Наиболее значительным событием в 2008 г. явилась защита докторской диссертации. И конечно возникает вопрос: что побудило меня в 76 лет заняться весьма нелегким трудом, изучая проблему «Организация предприятий и развитие архитектуры объектов бытового обслуживания в Казахстане во второй половине XIX – начале XXI вв.»? Диссертаций на тему о бытовом обслуживании в чистом виде в Советском Союзе не было, лишь немногие затрагивали только отдельные стороны, как объекты торговли и коммунальных услуг. В связи с упразднением Минбыта КазССР, буквально сразу же рухнула создаваемая десятилетиями система бытового обслуживания, в которой я проработал 40 лет, занимаясь проектированием объектов службы быта по республике. В них работали десятки тысяч специалистов-бытовиков, оказавшихся вскоре не у дел, т. к. многие предприятия быта были приватизированы, и утратили свое функциональное назначение.

Однако хочу предостеречь некоторых от мысли, что я сожалею о прошлом. Нет, наоборот считаю, что приватизируя здания службы быта, следовало обязать новых владельцев, при необходимости несколько изменив ассортимент видов услуг, продолжить их функциональное назначение.

Сегодня можно констатировать, что многие из домов быта превращены в административные, учебные, служебные и другие здания, не имеющие отношения к быту. Утрата указанных объектов, означает не только снижение уровня объемов оказываемых бытовых услуг, но и снижение уровня культуры народа, т. к. в основе организации системы была заложена идея обслуживания населения высококвалифицированными специалистами. Ведь Дома быта в свое время служили еще и школами по подготовке мастеров по разным профессиям. Поэтому считаю необходимым воссоздать прежний Дом быта, но уже на новой современной основе рыночной экономики. То есть назвать

его по-новому, так например: полифункциональное здание, предусматривающее все виды и формы обслуживания (повседневные, периодические, эпизодические), включая также услуги, возникшие в рыночной экономике, ранее не оказывавшиеся населению. Создание такого типа зданий заменит имевшие место в прошлом Дома быта, но с более широким ассортиментом услуг и более высоким уровнем обслуживания, т. н. Городской полифункциональный сервисный центр (ГПСЦ), в котором посетитель сможет получить необходимый комплекс услуг в одном месте, что значительно сэкономит время для отдыха. Это будут не только крупные сервисные центры, но и значительные градостроительные акценты, активно влияющие на архитектуру города.

Каждый областной центр должен иметь такой объект.

2008 г. завершился для меня присвоением звания академика Проектной академии «KAZGOP», а также награждением «Золотой медалью» СА РК за вклад в архитектурно-строительную деятельность Казахстана.

В 2009 г. состоялась встреча с г-ном Саввиди, в ходе которой он рассказал о деятельности греческого движения в России.

В 2010–2014 гг. участвовал в работе XVI–XX сессий Ассамблеи народа Казахстана как и в предыдущих 15-ти. [...][1*]

О моих любимых

Думая о своей жизни, я прихожу к выводу, что человек по-настоящему счастлив, когда рядом с ним любящие и понимающие его люди. В детстве я был счастлив любовью и заботой родителей, потом меня охраняла материнская любовь. Однажды пришло время обзаводиться своей семьёй.

Будучи студентом техникума, на танцах, проходивших в читальном зале, встретил девушку. Её приводил к нам

[1*] Опущен текст о награждении автора орденом Греции «Серебряный крест Феникс».

один из студентов старших курсов, фронтовик. Я считал, что во всём уступаю ему. Был юношей из села, из семьи депортированных, моложе по возрасту, иными словами человеком, не имевшим того социального статуса, которым можно было бы гордиться. С девушкой ни разу не танцевал, но запомнил.

В 1953 г. в дни отпуска я поехал в Дом отдыха «X лет Казахстана» в урочище Медео, где среди отдыхающих увидел ту самую девушку. Мне она понравилась сразу. Подвижное лицо с легкой улыбкой свидетельствовало о том, что человек обладал чувством юмора.

Днём мы все изучали окрестности, поднимались на гору Мохнатку и другие вершины, вечером после ужина шли на танцплощадку под открытым небом на берегу журчащей речки Малой Алма-Атинке, где весело проводили время допоздна.

До конца нашего пребывания на отдыхе я успел познакомиться с Ириной, её характером, кругом её интересов и обнаружил, что многие взгляды на различные жизненные процессы у нас совпадали. Часто мы говорили о музыке, хотя музыкантами не были. Нам одинаково нравилась опера и оперетта, кино и особенно западноевропейские танцы, которые в то время были в моде (танго, фокстрот, румба, вальс, вальс бостон). Танцевальная музыка – мой любимый жанр до сих пор. Но Ирина о нём говорила меньше. Вероятно, хотела чем-то удивить на практике. И ей это удалось: она двигалась легко, пластично, синхронно с ритмом. Танцуя с ней, я в какой-то миг подумал, что Ирина – настоящая Терпсихора, спустившаяся с Олимпа. Браво!

Вернувшись из Дома отдыха, мы встречались почти каждый вечер, ходили в кино или в театр. Ирина как единственный ребенок в семье получила хорошее воспитание и отличное образование. С ней было интересно общаться. Для меня она навсегда осталась образцом гармонии и совершенства. В конце этого же года мы поженились и жили на квартире отдельно от родителей.

Ее отец, Николай Павлович Мальковский по профессии энтомолог, работал в Министерстве сельского хозяйства КазССР. Мать, Варвара Яковлевна Парфентьева, работала заместителем главного бухгалтера в Министерстве торговли КазССР, являясь образцом честности и порядочности. Никогда не пользовалась должностными возможностями. Семья жила более чем скромно. К моменту нашего знакомства Ирина имела оконченное высшее юридическое образование и по направлению работала адвокатом в г. Кустанае. Из практической деятельности она рассказала мне один эпизод о защите молодого человека, укравшего в поле 2 кг колосков. На следующее утро после процесса, выигранного ею, в знак благодарности юноша привёл и оставил у дома, где Ира снимала квартиру, телёнка. Ирина поняв, что юриспруденция не для её чувствительной, доброй натуры, получила в КазГУ второе высшее, теперь уже экономическое образование. В тот период это было редкостью.

После окончания университета она была направлена на Алма-Атинскую обувную фабрику. Затем перешла в Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности, откуда вышла на пенсию. Где бы ни трудилась Ирина Николаевна, она всегда отличалась трудолюбием, знанием дела, высокой квалификацией, за что вознаграждалась особым вниманием. Со мной и нашим сыном Юрием (1954–2012) всегда была любящая жена и заботливая мать.

Увы! Наше счастье прервала болезнь Ирины Николаевны. Её госпитализировали в больницу Совмина, когда Ирина совсем ослабла, я приходил к ней до начала рабочего дня и в конце, чтобы покормить её с ложечки. В 1988 г. смерть вырвала её из жизни, отпустив ей всего 61 год. Описать постигшую нас тяжесть утраты невозможно. Я попытался выразить свою боль словами, зафиксированными на её надгробии:

Я без тебя как странник, сбившийся с дороги,
Идущий в темноте, не ведая пути.
О Господи! Взгляни на моё горе
и дай мне силы разум обрести.

К великому сожалению, утрата оказалась не последней из тех, что мне пришлось пережить. Наш сын Юрий пошёл по моим стопам. Окончил техникум, вуз. Это были те же учебные заведения, в которых учился и я. Работал в том же, что и я, проектном институте. Выполнял ответственную работу: осуществлял технический надзор за строящимися объектами Минбыта КазССР. Женился на гречанке, родилась в 1986 г. внучка, названная в честь нашей любимой жены и мамы Ирочкой.

В 1990-х гг. по приглашению руководства страны в Москву прибыл с официальным визитом Президент Республики Кипра г-н Георгиу Василиу. Наша встреча и беседа с ним состоялась в г. Новороссийске, Краснодарский край. В ней приняли участие члены греческого Национального совета и Национальной палаты. В ходе переговоров было затронуто множество вопросов и в т. ч. выделения квоты для греков, желавших работать на Кипре. Дело в том, что между греческой и турецкой сторонами Республики Кипр существовала договорённость о статусе кво в отношении численности населения. И, тем не менее г-н Василиу выделил 200 мест грекам СССР, из которых 50 предназначались для жителей Казахстана, как пострадавшим от депортации. Таким образом, мой сын с семьёй в 1993 г. отправился на Кипр. Первоначально они работали на строительстве у одного крупного хозяина. Затем переехали в портовый город Лимассол, где Юрий работал в одном из крупнейших отелей Кипра, а его жена – завучем русской небольшой школы. В 2011 г. Юру прооперировали по поводу онкологического заболевания, но спустя год он умер.

Его дочь выросла, с отличием окончила лицей на Кипре, затем университет в Салониках, где живут её родственники с материнской стороны. Моя внучка всегда радовала близких

своими успехами и любовью к нам. Не сомневаюсь, что её жизнь сложится благополучно.

В 1996 г. спустя 8 лет после смерти Ирины моё одиночество закончилось. Сын Юрий жил на Кипре. Я продолжал свою общественную деятельность в греческом центре «Эос». В то время в Казахстане ещё не было посольства и консульства Греции. Нам приходилось ездить в Москву для оформления визы. В этой связи в нашем центре, который располагался в моей квартире, бывало множество людей. Однажды пришла София Костиди с племянницей. Внешне женщина выглядела на 38–39 лет, высокая, стройная с красиво очерченной фигурой, густыми чёрными волосами. Её смуглое, продолговатое, худощавое лицо со слегка выраженными скулами напомнило мне персонажи портретов Эль Греко, приближавшиеся к иконописным. Это отличало Софию от её соплеменниц. В беседе с ней я почувствовал гармонию внешнего образа с внутренним духовным миром. В разговоре она была не многословна и испытывала какую-то неловкость, стеснение. Я считаю это признаком воспитанности. София окончила техникум советской торговли, Институт народного хозяйства, работала в ТОО «Олимп» и к моменту нашего знакомства не имела своей семьи. В следующую нашу встречу я поинтересовался её родителями, которые жили в пос. Чилике. Мама, Лидия Савельевна, после окончания Краснодарского пединститута работала учительницей в школе г. Туапсе, где вышла замуж за Ивана Павловича, будущего отца Софии. Он до войны окончил 7 классов греческой школы. В 1942 г. их семья была депортирована в Казахстан. В Чилике Иван Павлович был пекарем. В свободное время шил одеяла. Семья воспитала 4-х детей: 2-х дочерей и 2-х сыновей. Отношения строились на любви и уважении. Лидия Савельевна души не чаяла в детях, выделяя Софию. Девочка с 7 лет помогала маме по хозяйству: стирала, убирала, готовила и, когда мама уезжала, относила отцу на работу собственноручно приготовленную пищу. Меня несколько удивило то, что в

такой современной семье сохранились обряды и традиции греков, которые впитала в себя София. В год нашего знакомства, независимо друг от друга мы решили съездить к родным в Грецию и Кипр. Я сделал Софии предложение. Она удивилась, смущаясь разницы в возрасте. В Греции я сообщил о своём решении её родственникам: они его одобрили. Переговорил с мамой Софии о своём желании связать с ней судьбу. Она ответила, что дочь её взрослый человек и должна сама принять решение. Я воспринял такой ответ как благословение. В итоге София согласилась стать моей женой. Мы обвенчались в небольшой церквушке в Салониках. Свадебное путешествие прошло на Кипре.

***

Для меня и многих моих соплеменников Казахстан стал Родиной. Здесь мы получили всё необходимое для жизни: кров, пищу, работу, образование и возможность проявить себя в качестве полноправных членов общества. Греки быстро адаптировались к казахстанским условиям и влились в многонациональный народ Республики. Уже более 60 лет представители моего этноса трудятся в разных сферах экономики страны: среди нас есть специалисты в области сельского хозяйства, пищевой промышленности, строители, педагоги, врачи и т. д. И из поколения в поколение мы передаём память о той трудной поре, когда местное население помогло нам выжить, не погибнуть от голода и холода.

№ 2
Творческая характеристика

г. Алматы *Декабрь 2013 г.*

Космериди Спиридон Георгиевич – доктор архитектуры, профессор Казахской головной архитектурно-строительной академии (КазГАСА). Заслуженный архитектор Казахской ССР, академик Международной академии архитектуры стран Востока (МААСВ), академик Проектной академии «KAZGOR», председатель Совета общества греков «Эос»

г. Алматы, член Ассамблеи народа Казахстана, член Совета зарубежных греков (САЕ) Азии–Африки, член антиковедов Казахстана, член Союза архитекторов Казахстана.

Родился 25 декабря 1928 г. в г. Краснодаре. Отец – Георгий Константинович (1893–1944), рабочий; мать – Фотиния (1899–1975), домохозяйка (выходцы из Карса, Турция).

В 1946 г. поступил на архитектурное отделение Казахского республиканского строительного техникума и окончил его в 1950 г. Начал свою трудовую деятельность в проектной организации. В 1961 г. окончил вечернее отделение факультета городского строительства и хозяйства (ГСХ) Всесоюзного заочного инженерно-строительного института (ВЗИСИ) в г. Москве.

Участвуя в открытых конкурсах на проекты зданий бытового обслуживания населения, объявленных в разные годы (1954, 1968, 1970–1971 гг.) Министерством бытового обслуживания населения, Госстроем Казахской и Узбекской ССР, а также Союзом архитекторов и ЦК ЛКСМ Казахстана, С.Г. Космериди стал девятикратным лауреатом. На конкурсе в 1954 г. был удостоен одновременно двух премий, а в 1968 г. – шести премий по всем шести номинациям, в 1971 г. на конкурсе «Селу современную архитектуру» также был удостоен премии.

В 1974 г. окончил аспирантуру отделения архитектуры при Казахском политехническом институте им. В.И. Ленина. В 1987 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры в Киевском инженерно-строительном институте (КИСИ).

С.Г. Космериди является автором многих индивидуальных и типовых проектов различного назначения, по которым построено более 340 объектов в городах и селах Республики Казахстан. Среди них такие уникальные комплексы как дома быта в Алматы, Караганде и других городах Республики, здание Ломбарда на 800 тыс. операций в год в г. Алматы, здание ЦК ЛКСМ Казахстана, Летний театр на 3500 мест в г. Алматы и др.

Он является автором более 150 публикаций, научных, проектных, методических трудов и монографий.

Впервые в практике проектирования зданий бытового обслуживания населения в СССР он разработал серию проектов унифицированных типовых зданий службы быта (УТЗСБ 1-8), получивших широкое распространение в стране.

С 1969 г. по 1988 г. С.Г. Космериди являлся членом Координационного Совета по вопросам научных исследований и проектных работ в области бытового обслуживания населения при ЦНИИЭПе торгово-бытовых зданий и туристских комплексов в г. Москве. С 1957 г. – член СА СССР, с 1964 г. – член Президиума правления СА Казахстана, с 1985 г. по 1990 г. – председатель ревизионной комиссии СА Казахстана. Более 20 лет являлся членом градостроительного Совета г. Алматы, в течение ряда лет был председателем Государственной экзаменационной комиссии (ГЭК) в Алма-Атинском архитектурно-строительном институте (ААСИ). Делегат IV–VII Всесоюзных съездов архитекторов СССР в г. Москве (1965, 1970, 1975 и 1981 гг.). Участвовал во Всесоюзных научно-практических и теоретических конференциях, посвященных вопросам совершенствования проектирования предприятий бытового обслуживания населения в гг. Каунасе (1969 г.), Киеве (1970, 1979 гг.), Москве (1978 г., 1983 г.), Казани (1980 г.), , Ташкенте (1984 г.).

С.Г. Космериди был включен в Большую Советскую Энциклопедию, Энциклопедию советских греков, Золотую книгу «Весь Алматы» (2001 г.), книгу «Архитектурно-строительная элита Казахстана» (2005 г.).

В разные годы в составе отдельных групп и делегаций он посетил Болгарию, Румынию, Германию, Чехословакию, Венгрию, Италию, Ватикан, Францию, Княжество Монако, Грецию, Республику Кипр, ЮАР, Египет, Японию. С 1961 г. по 1988 г. являлся главным инженером и главным архитектором Казахского государственного проектного и научно-исследовательского института Минбыта КазССР.

С 1988 г. по 1990 г. – заместитель Генерального директора по проектным работамНПО «Казбыттехника».

За большой вклад в развитие архитектуры и строительства в Казахстане Указом Президиума ВС Казахской ССР от 19 мая 1978 г. С.Г. Космериди было присвоено звание «Заслуженный архитектор Казахской ССР».

С 1989 г. и по настоящее время является председателем общества греков «Эос» г. Алматы. В 1991 г. на Учредительном съезде Всесоюзного Общественного объединения греков СССР в г. Геленджике С.Г. Космериди был избран заместителем Председателя Национального Совета греческой диаспоры СССР, одновременно работая начальником отдела по проблемам греков СССР в Национальной палате.

В 1990 г. после выхода на пенсию С.Г. Космериди был приглашен на преподавательскую работу в ААСИ.

В 1992 г. решением Государственного комитета СССР по народному образованию С.Г. Космериди присвоено ученое звание доцента.

В 1996 г. решением Ученого Совета КазГАСА С.Г. Космериди присвоено ученое звание академического профессора. Он является автором рабочих программ по дисциплине «Всеобщая история архитектуры и история градостроительного искусства».

С.Г. Космериди награжден орденом «Знак Почета» и шестнадцатью Государственными медалями СССР и Республики Казахстан; двумя серебряными медалями ВДНХ СССР; грамотами Союза архитекторов СССР и Союза архитекторов Казахстана; тремя Почетными грамотами Ассамблеи народа Казахстана.

Делегат II–VI Всемирных съездов греков зарубежья САЕ (г. Салоники. Афины (Греция), 1997, 1999, 2001, 2002, 2003 гг.). Делегат II и VI Всемирных съездов понтийских греков (г. Салоники, июнь 1997 г. и г. Афины, июль 2006 г.).

В 2003 г. избран член-корреспондентом, в 2005 г. – академиком МААСВ.

Автор книг «Путешествие в страну Богов, легенд и мифов, древнюю и современную Элладу» (1999 г.), «Мои соплеменники» (2002 г.).

В 2008 г. С.Г. Космериди успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора архитектуры и в этом же году был награжден «Золотой медалью» Союза архитекторов Республики Казахстан за вклад в архитектурно-градостроительную деятельность Казахстана.

В 2008 г. С.Г. Космериди присвоено звание академика Проектной академии «KAZGOR». В 2012 г. решением Ученого Совета Головной архитектурно-строительной академии С.Г. Космериди присвоено звание Почетного профессора КазГАСА.

В 2012 г. Указом президента Греции С.Г. Космериди награжден орденом «Серебряный Крест Феникс».

В 2013 г. была издана его книга «Эссе о творчестве» и вышел в свет русско-казахско-английский словарь архитектурно-строительных терминов с толкованием на русском языке в 4-х томах, в создании которого [Космериди] принимал участие в составе авторского коллектива.

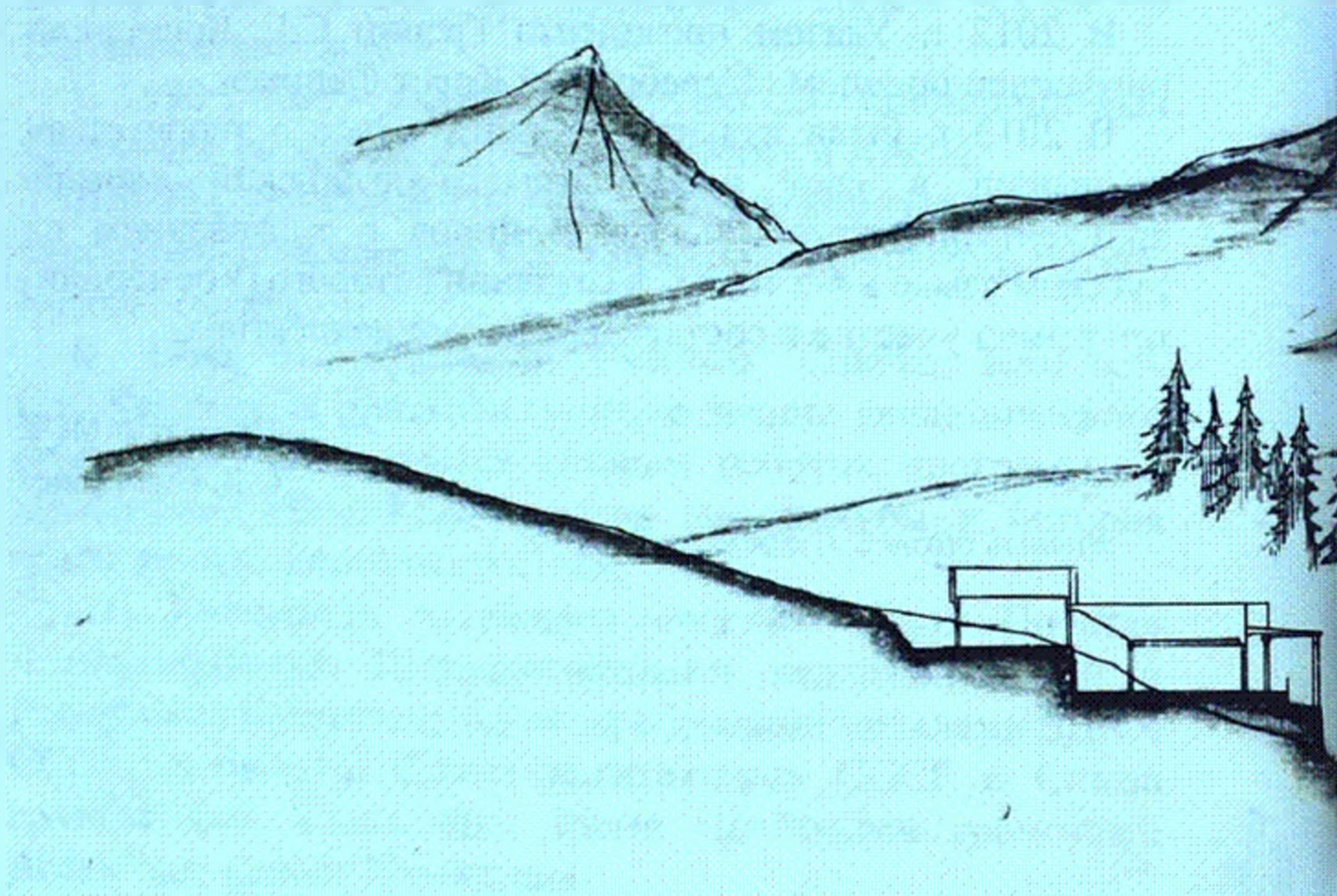
Президент МОК
С.Д. Сихимбаев

Личный архив С.Г. Космериди.

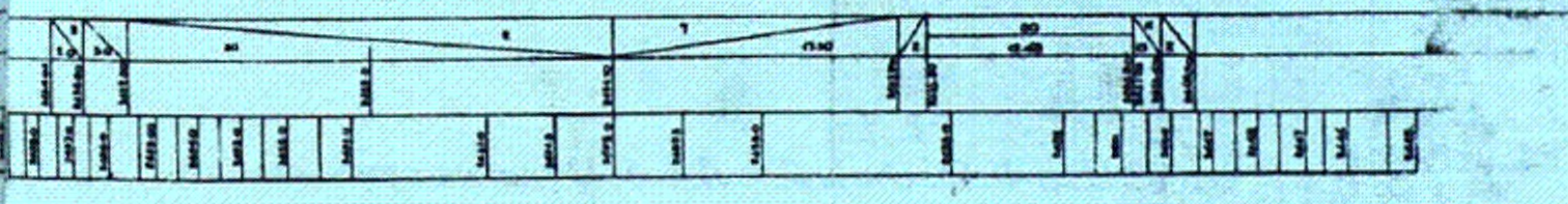
Раздел II
«… Нам чрезвычайно интересны Вы и Ваше архитектурное время»

Проектная деятельность
№ 3–4
Проект альпинистского комплекса и горнолыжного лагеря общества «Спартак»
№ 3
Общий вид

Февраль 1954 г.

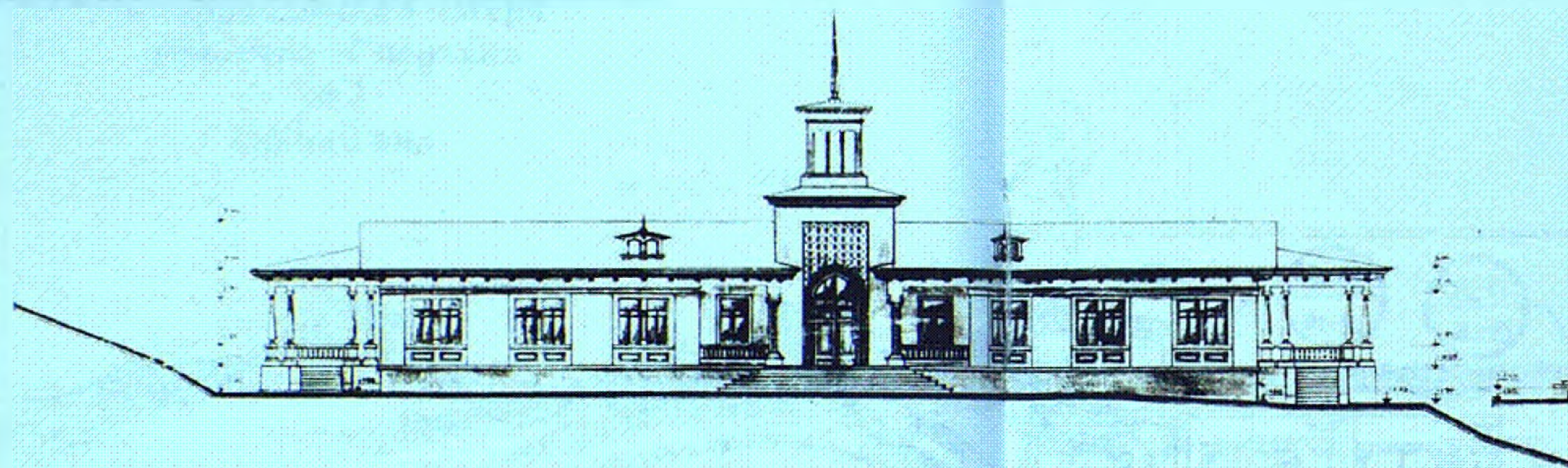
Проектно-конструкторская контора КАЗПРОМСОВЕТА		
Объект	Альпинистский и горно-лыжный лагерь общества „Спартак"	рабочий чертеж
Часть проекта	[illegible]	Лист [illegible]
Наименование чертежа	Профиль II-II	Всего листов [illegible]
Гл. архит. проекта	[signature]	[illegible] С.Г.	февраль 1954 г
Автор планировки	[signature]	Соколов Л.П	
Разработал	[signature]	Соколов Л.П	Масштаб 1:250
Копировала	[signature]	[illegible]	

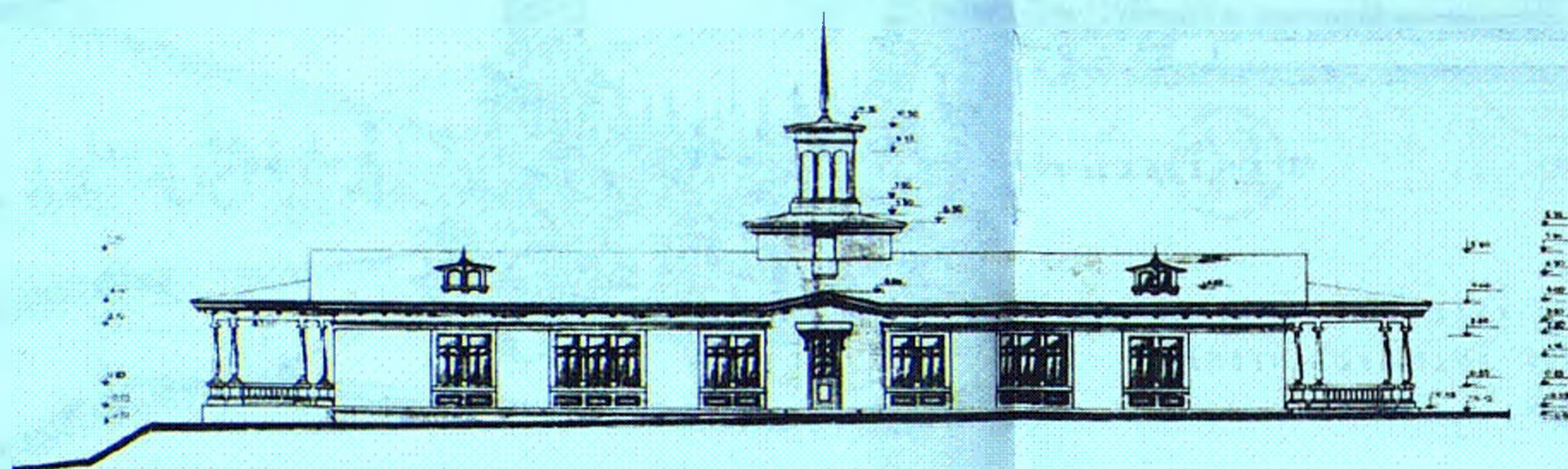
№ 4

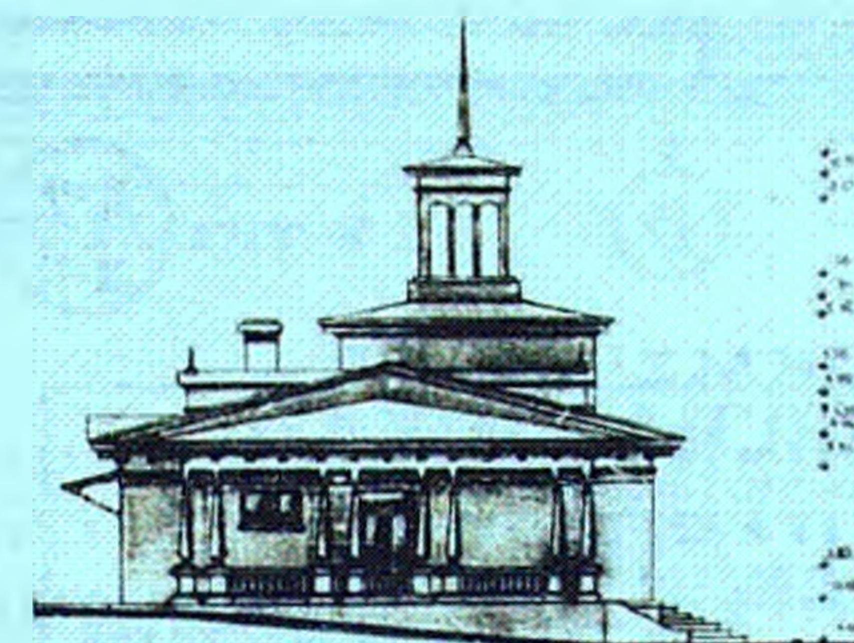
Северо-восточный и юго-западный фасады мужского спального корпуса

Май 1954 г.

Проектно-конструкторская контора КАЗПРОМСОВЕТА		
Объект	Дом. и горно-лыжный лагерь ... „Сандбак"	[illegible]
Часть проекта	строительная	Лист № [illegible]
Наименование чертежа	Мужской спальный корпус фасады	Всего [illegible]

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.3. Л.4–5. Позитив-оригинал.

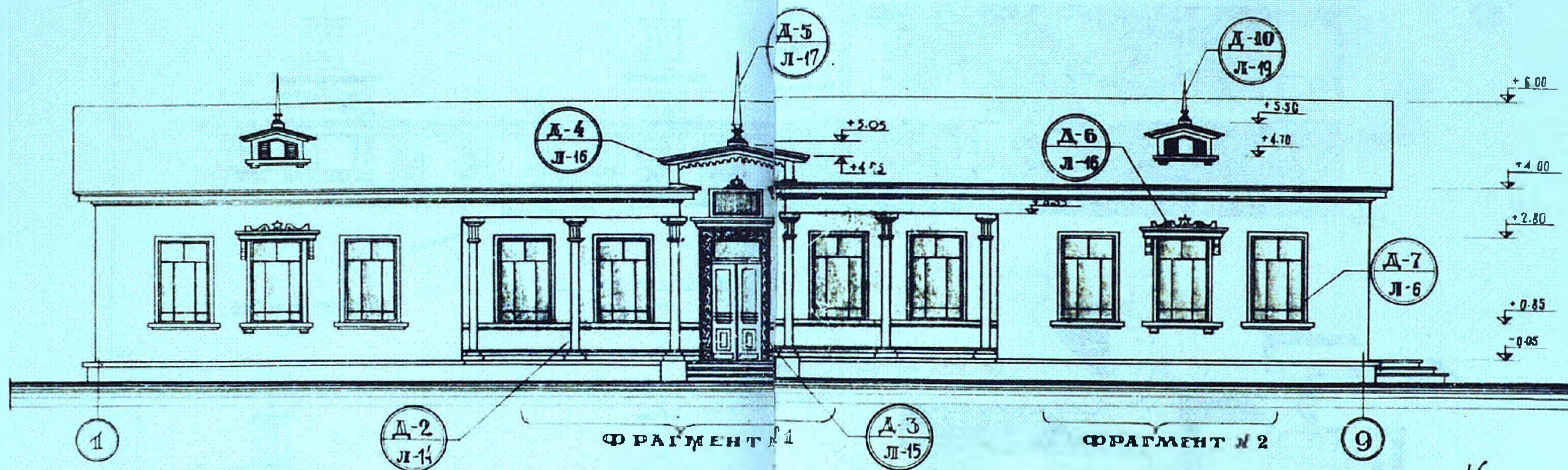
№ 5

Проект комбината бытового обслуживания.

Январь 1955 г.

ГЛАВНЫЙ ФАСАД

МАСШТАБ 1:100

16

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 Фрагменты главного фасада и архитектурные детали наружного оформления смотри отдельные чертежи проекта листы №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

КАЗПРОМСОВЕТ
ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКАЯ КОНТОРА

Объект	Комбинат бытового обслуживания		Рабочий чертеж
Наименов. чертежа	Главный фасад		АС-4
Заказчик	Типовой		Заказ № 78
Нач. конторы		Калимбетов	Январь 1955
Гл. инженер		Уидт	М – 1:100
Гл. арх. пр.		Космеради	
Разработал		Шестаков	Арх. №
Копировал		Неронова	

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1 Д.3. Л.2. Позитив-оригинал.

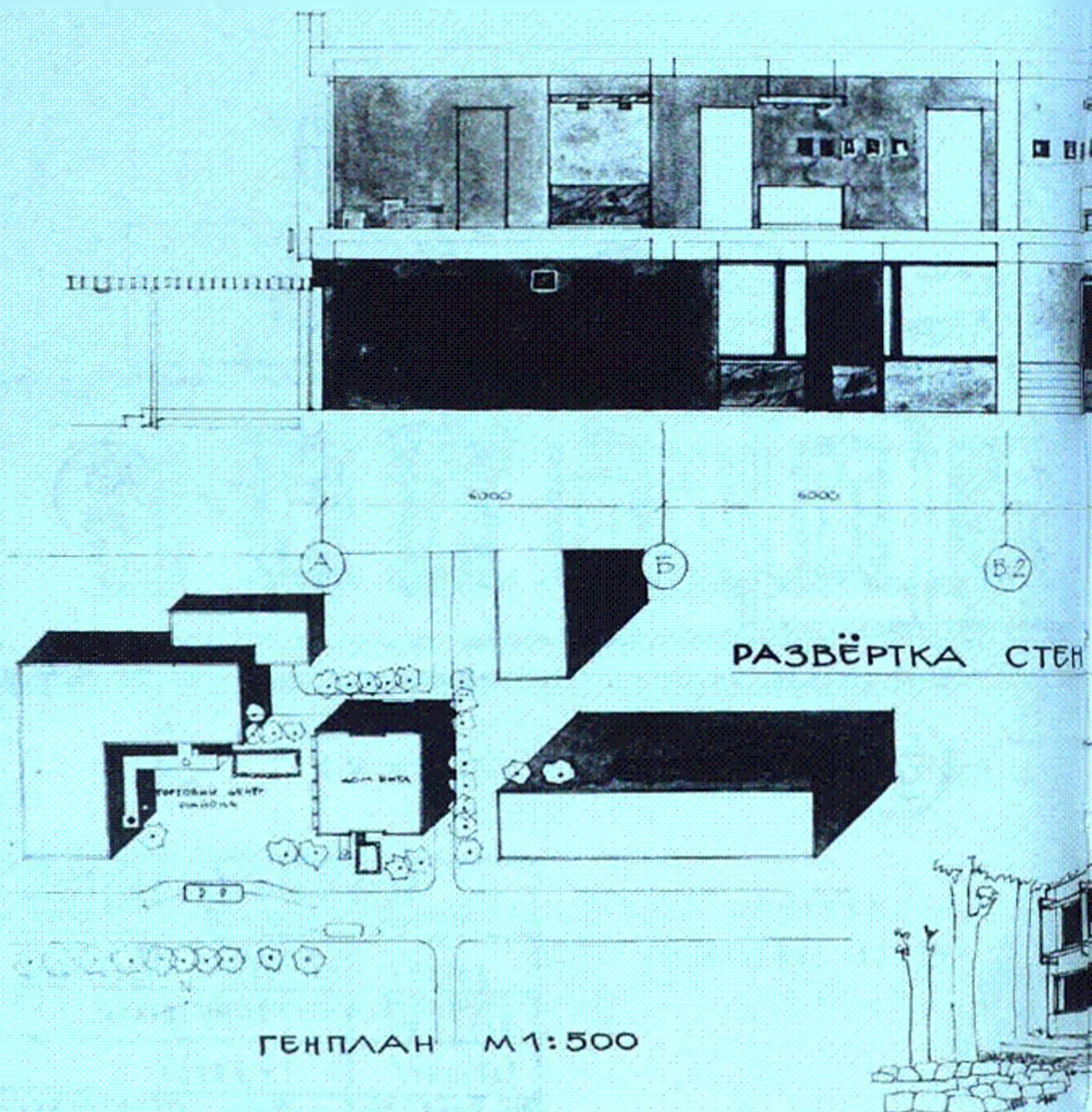
№ 6–7

Конкурсный проект Дома быта для райцентра на 7–8 видов услуг с приёмным пунктом под девизом «18^2»

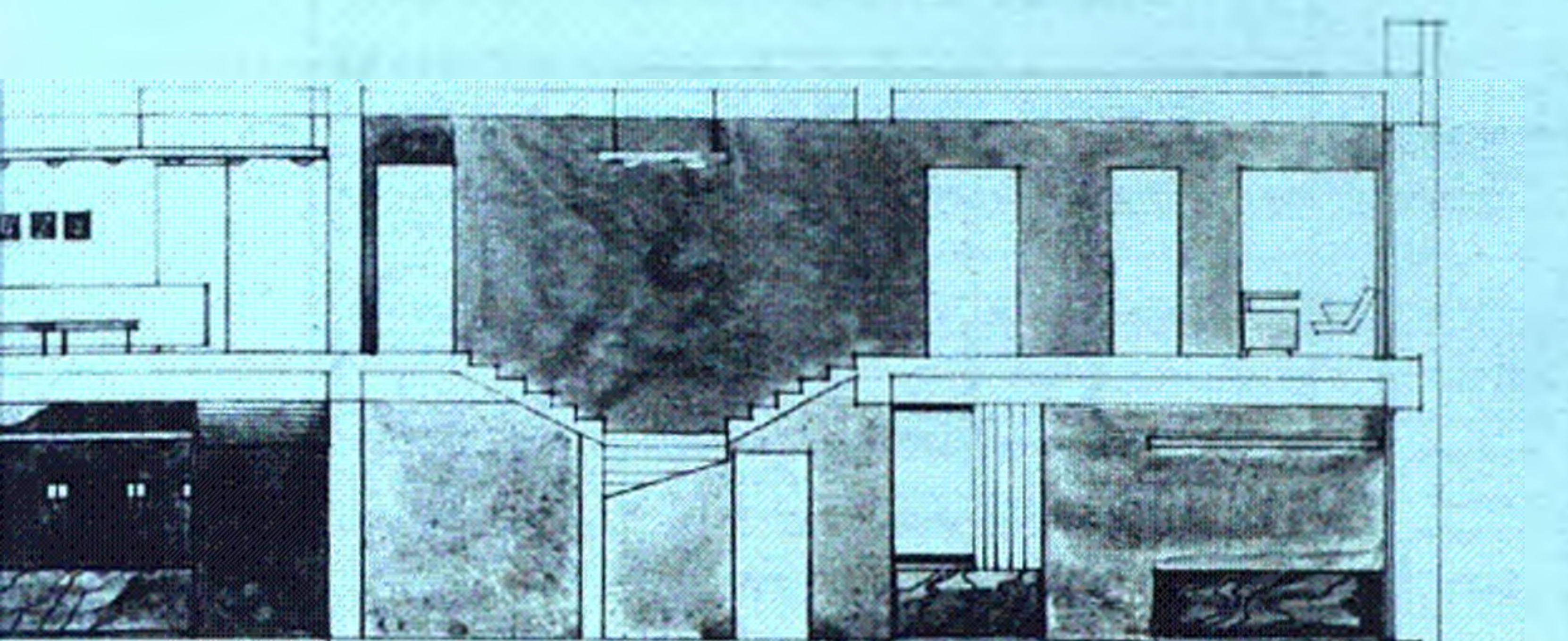
1968 г.

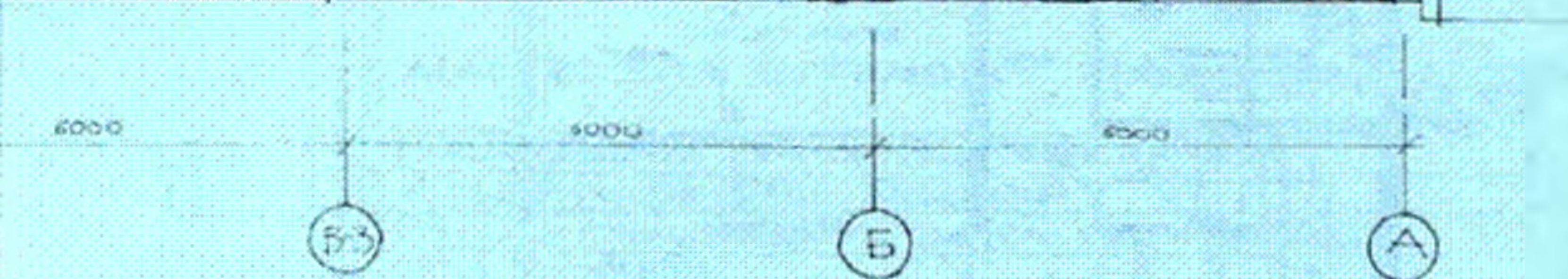
№ 6

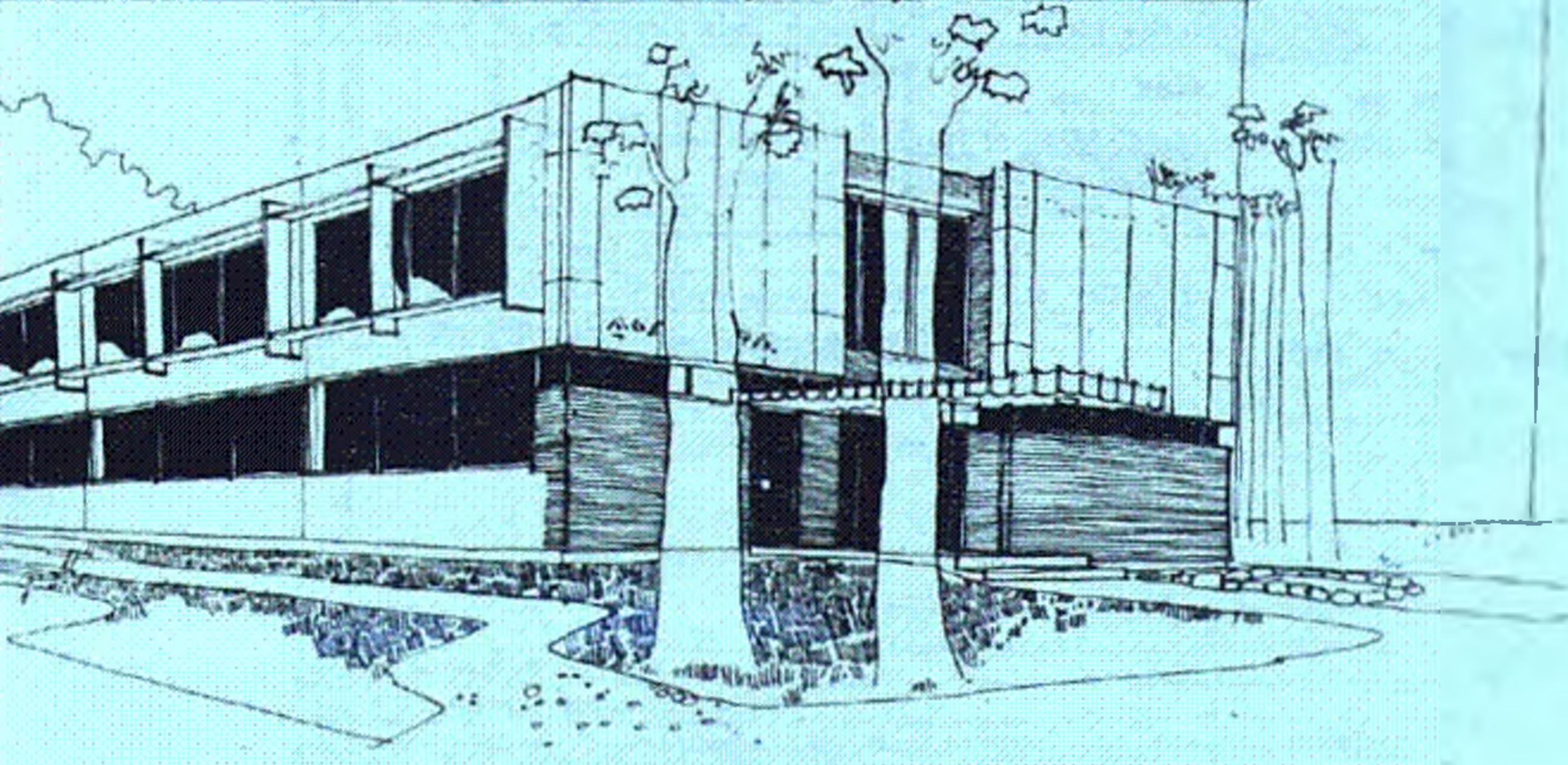
Развёрстка стен вестибюля (1 этаж), холла (2 этаж) и вид здания с юго-запада

18²

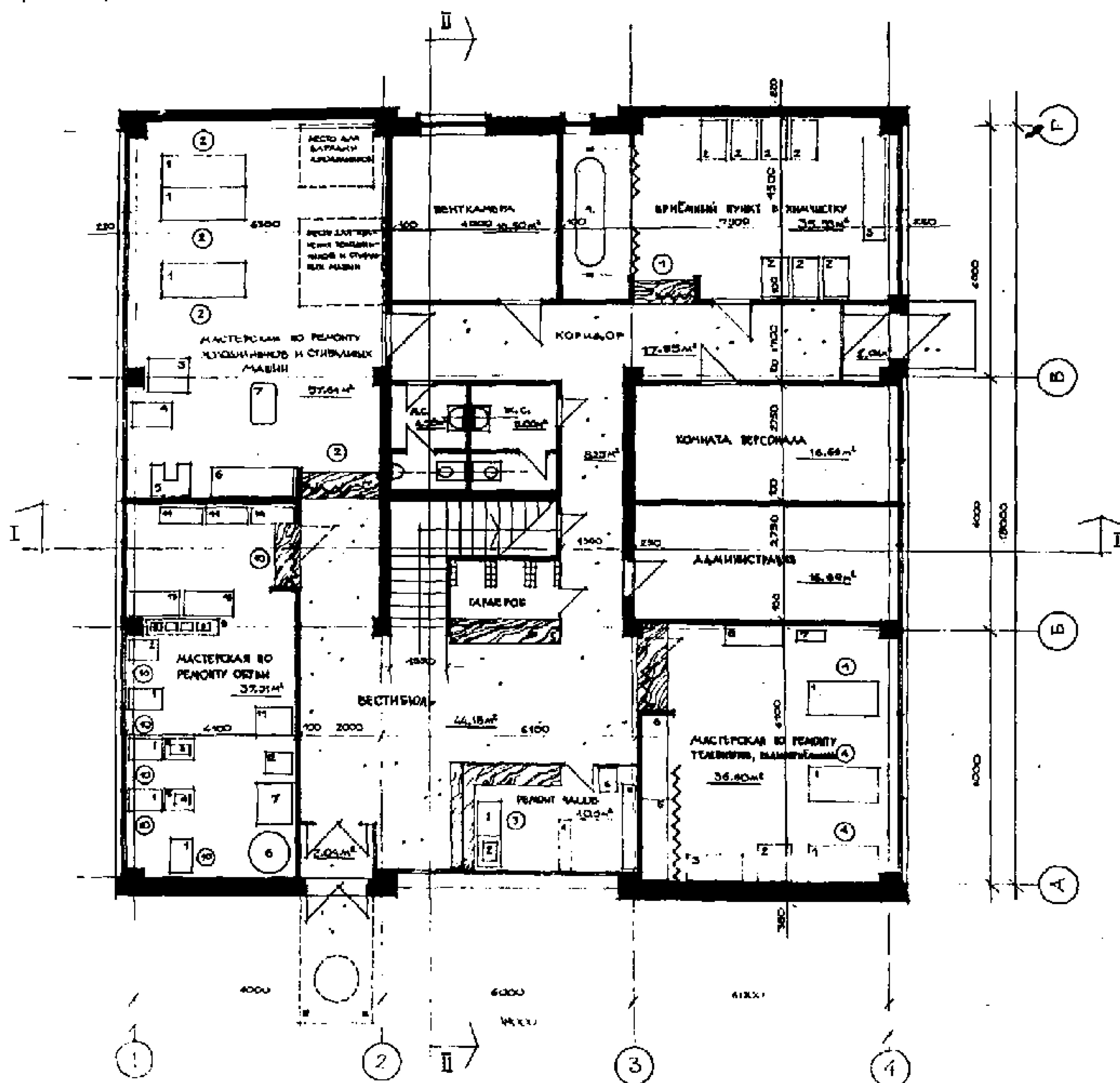

ВИД ЗДАНИЯ С ЮГО-ЗАПАДА

№ 7
План 1-го этажа

18^{2}

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1 Д.6. Л.1–2. Позитив-оригинал.

ЭКСПЛИКАЦИЯ ОБОРУДОВАНИЯ:

	РЕМОНТ ЧАСОВ:	
1.	СТОЛ ДЛЯ РЕМОНТА РУЧНЫХ ЧАСОВ	750×500×300
2.	ПРИБОР ДЛЯ ПРОВЕРКИ СУТОЧНОГО ХОДА ЧАСОВ.	458×328×225
3.	СТУЛ	320×350×440
4.	СТЕЛЛАЖ ДЛЯ НАСТОЛЬНЫХ ЧАСОВ	1200×500×1500
5.	СТЕНА ДЛЯ РУЧНЫХ ЧАСОВ	2000×250×2000
6.	СЕЙФ	450×450×1480
	МАСТЕРСКАЯ ПО РЕМОНТУ ОБУВИ:	
1.	СТОЛ ОБУВЩИКА	800×500×520
2.	ШВЕЙНАЯ МАШИНА ДЛЯ РЕМОНТА ЗАГОТОВОК	700×500×1120
3.	ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДЛЯ СТАЧИВАНИЯ И ЗАЧИСТКИ ТОНКОГО КАБЛУКА	480×230×340
4.	МАШИНА ДЛЯ ПРИКРЕПЛЕНИЯ ПЛАСТМАССОВЫХ КАБЛУКОВ	500×212×520
5.	СТОЛ ПОД ОБОРУДОВАНИЕ	700×500×890
6.	СТЕЛЛАЖ ДЛЯ КОЛОДОК	d=1000 h=2000
7.	СТОЛ ДЛЯ НАМАЗКИ ДЕТАЛЕЙ КЛЕЕМ И СУШКИ [illegible]	1000×850×800
8.	ПРЕСС	147×220×150
9.	СТЕЛЛАЖ ДЛЯ ПРЕССОВ	1400×1800×450
10.	СТУЛ КРУГЛЫЙ	d=490 h=360
11.	ПРОШИВНАЯ МАШИНА	700×910×1215
12.	МАШИНА ДЛЯ ПРИСТРОЧКИ ПОДЛЁТОК, РУБЧИКОВ	510×650×1160
13.	СТЕЛЛАЖ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ П/ФАБРИКАТОВ И ФУРНИТУРЫ	1200×600×2000
14.	СТЕЛЛАЖ ДЛЯ ОБУВИ	1020×870×2000
	МАСТЕРСКАЯ ПО РЕМОНТУ ТЕЛЕВИЗОРОВ, РАДИОПРИЁМНИКОВ:	
1.	ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ РЕМОНТНЫЙ РАБОЧИЙ СТОЛ	1640×810×770
2.	ПЕРЕДВИЖНОЙ СТОЛ ЗАПАСНЫЙ	770×850×770
3.	СТЕЛЛАЖ /СЕКЦИОННЫЙ/ ДЛЯ РАДИОПРИЁМНИКОВ	1100×670×1800
4.	СТУЛ КРУГЛЫЙ	d=410 h=460
5.	СТЕЛЛАЖ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ КИНЕСКОПОВ	2000×600×2370
6.	СТЕЛЛАЖ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ТЕЛЕВИЗОРОВ	2140×600×2370
7.	ПЫЛЕСОС	450×280×230
8.	ШКАФ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ЛАМП ИЛИ МЕЛКИХ ДЕТАЛЕЙ	1940×800×1900
	МАСТЕРСКАЯ ПО РЕМОНТУ ХОЛОДИЛЬНИКОВ И СТИРАЛЬНЫХ МАШИН:	
1.	СТОЛ ДЛЯ РАБОТЫ	2000×800×800
2.	СТУЛ КРУГЛЫЙ	d=410
3.	ПРИСПОСОБЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕРЕМОТКИ МОТОРОВ	1000×800×800
4.	СУШИЛЬНЫЙ ШКАФ	1000×600×870
5.	ТОЧИЛЬНЫЙ СТАНОК	⌀ кр. 250 мм
6.	СТЕЛЛАЖ ТРЁХЪЯРУСНЫЙ ДЛЯ ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ	2000×700×2200
7.	ВЕРТИКАЛЬНЫЙ СВЕРЛИЛЬНЫЙ СТАНОК	⌀ св = 18 мм
	ПРИЁМНЫЙ ПУНКТ В ХИМЧИСТКУ:	
1.	СТУЛ ПРИЁМЩИКА	d=410
2.	КОНТЕЙНЕРЫ НА РОЛИКАХ	400×600×1400
3.	ВЕШАЛКА КРОНШТЕЙН	
4.	КОНВЕЙЕР ГОРИЗОНТАЛЬНО-ЗАМКНУТЫЙ ДЛЯ ЧИСТОЙ ОДЕЖДЫ.	[illegible]

ПЛАН 1-ГО ЭТАЖА М 1:50

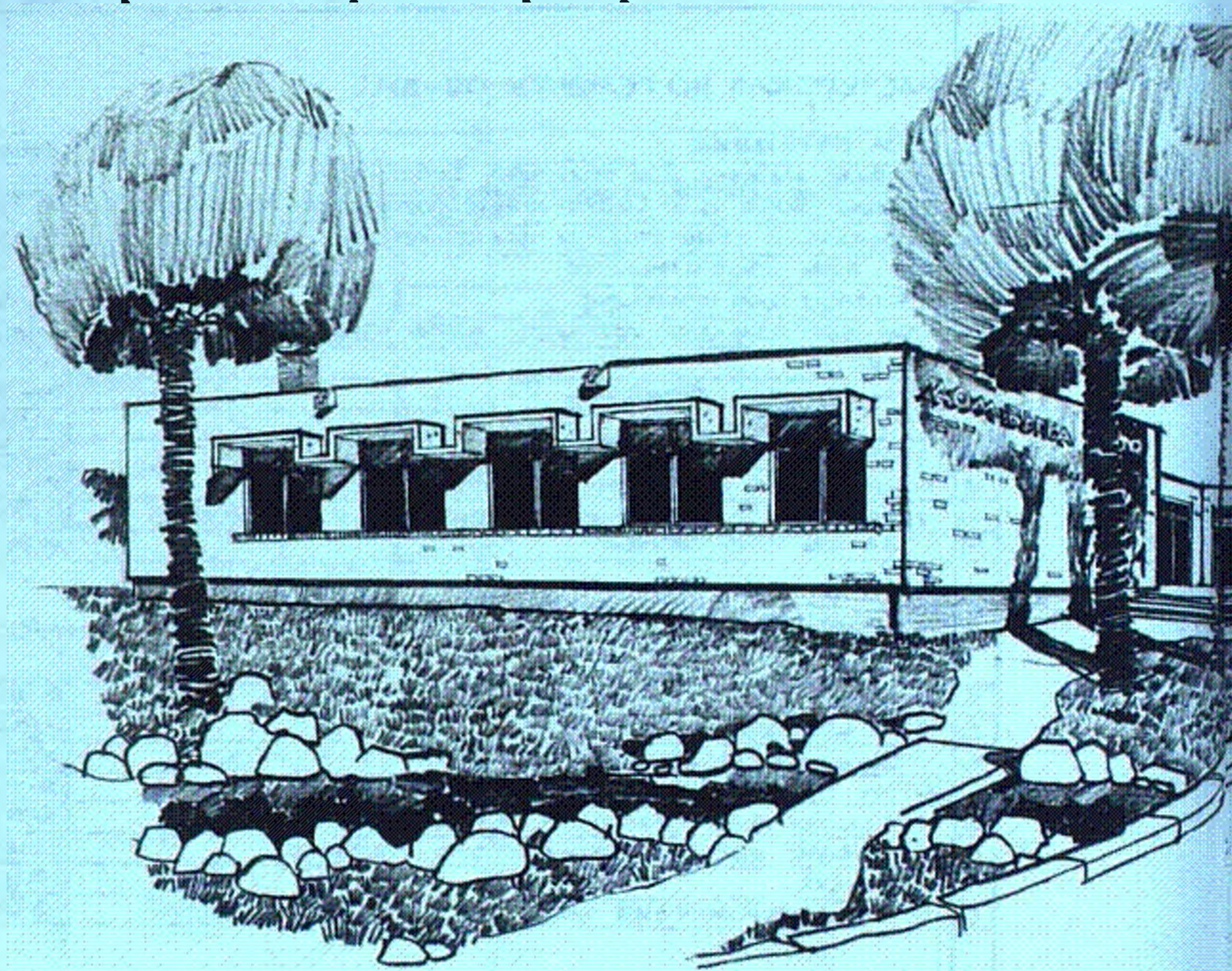
№ 8–9

Конкурсный проект дома быта на 4–5 видов услуг с приёмным пунктом для колхозов и совхозов под девизом «КТ-68»

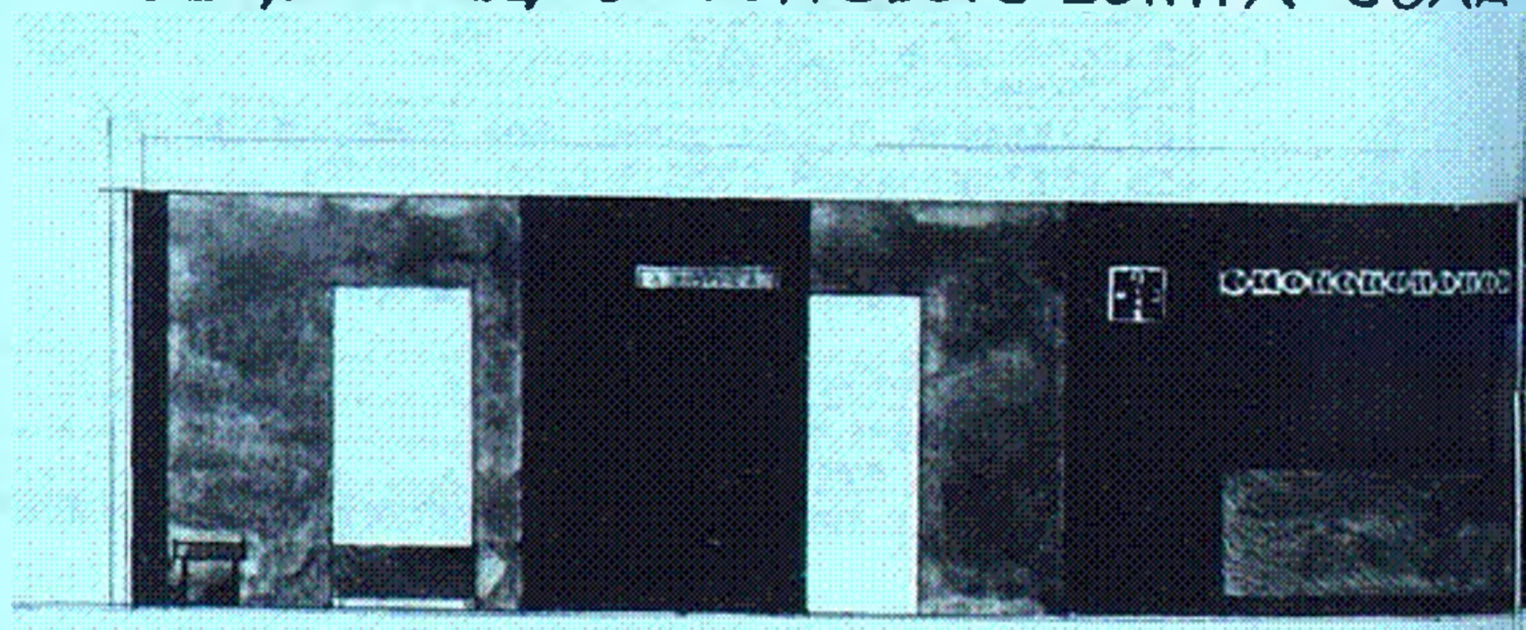
1968 г.

№ 8

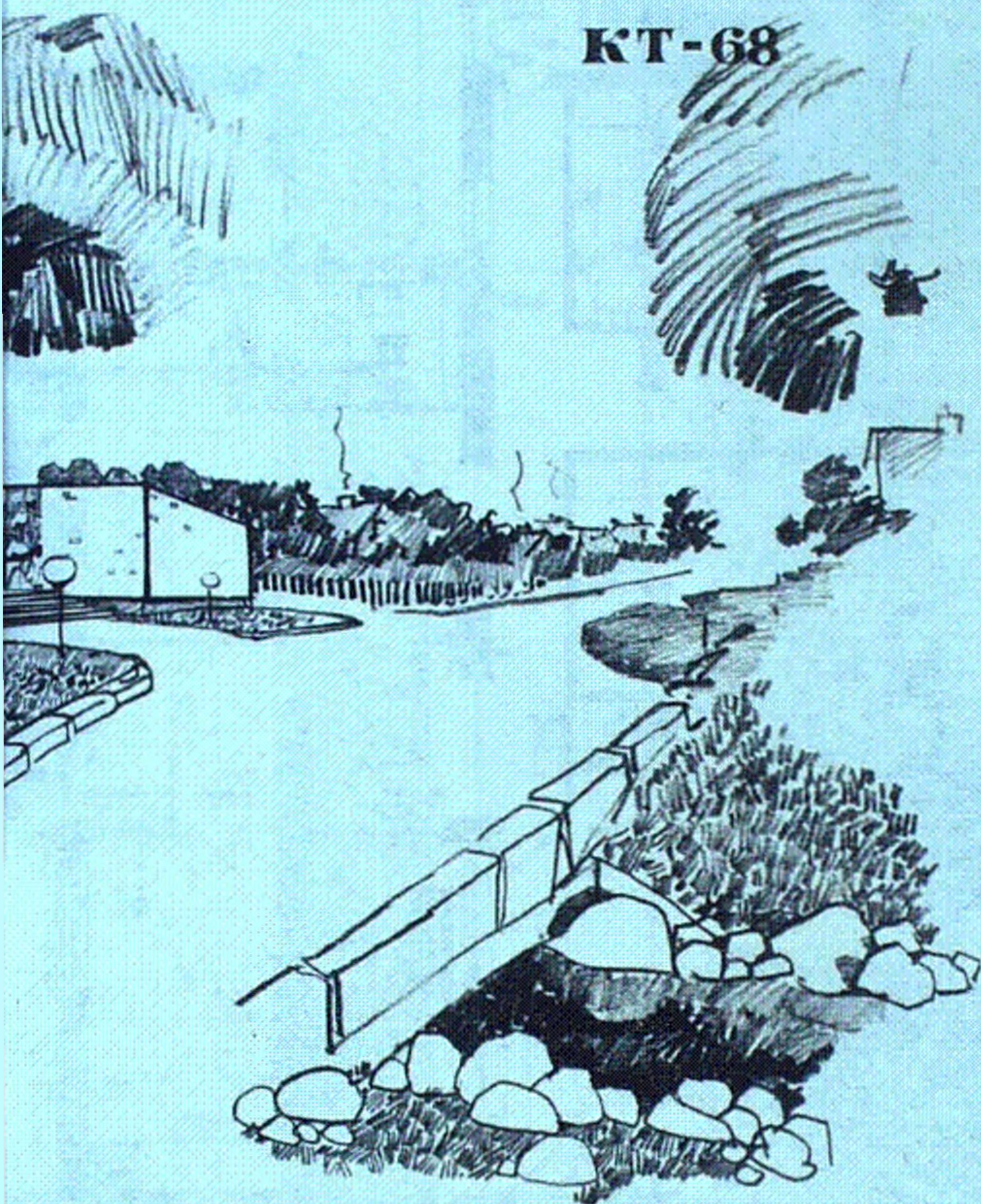
Общий вид с торгового центра села и развертка стен вестибюля

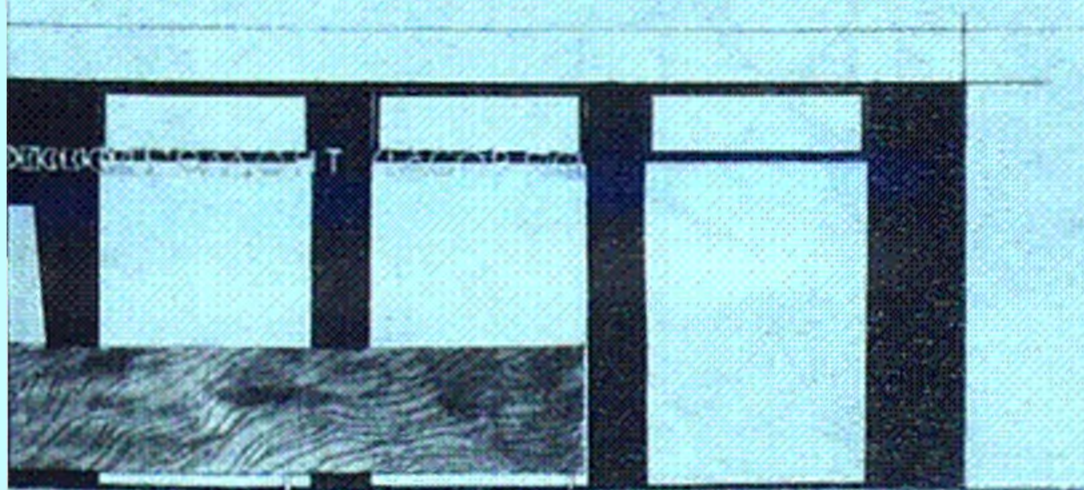

ОБЩИЙ ВИД С ТОРГОВОГО ЦЕНТРА СЕЛА

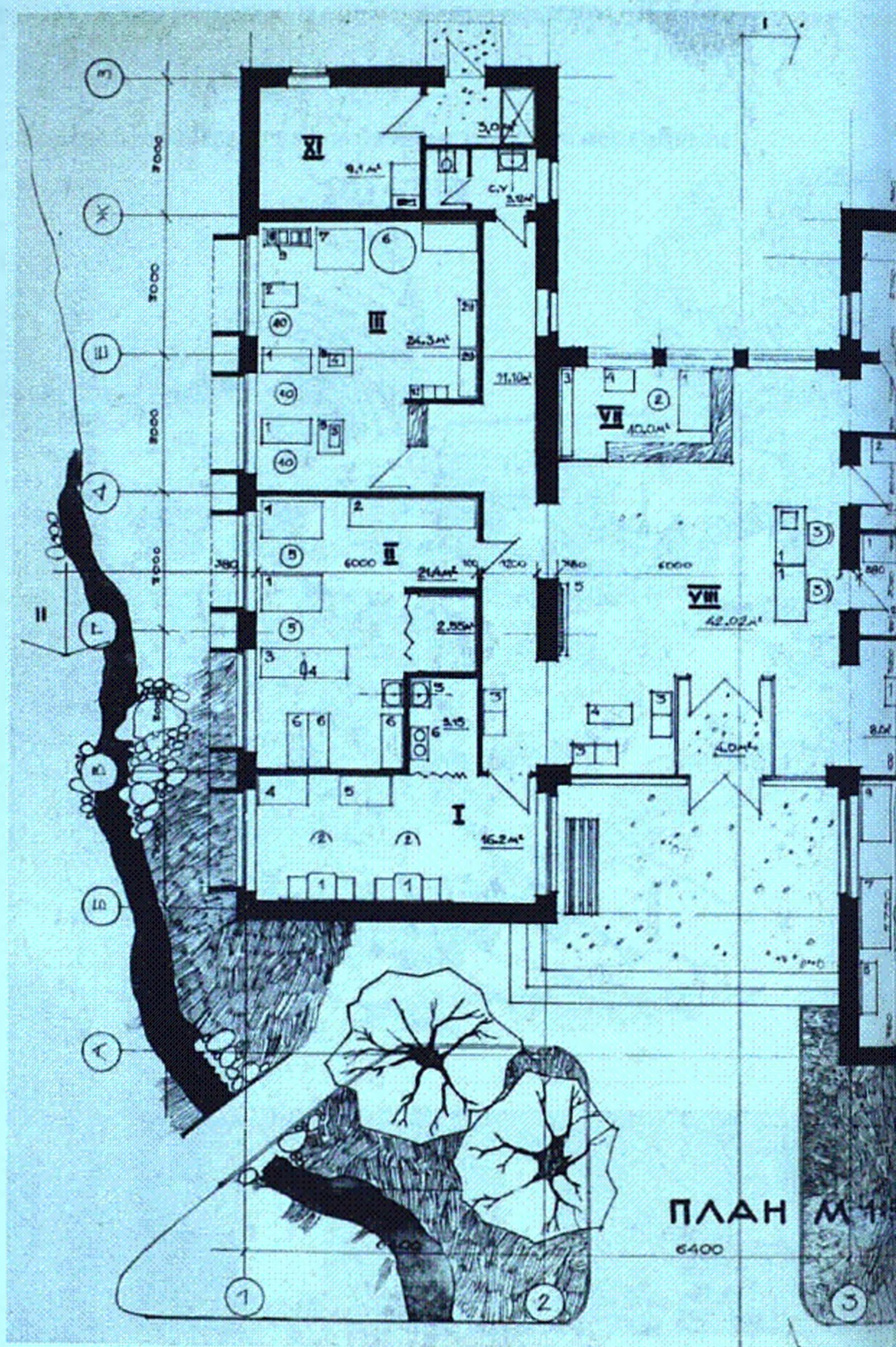

РАЗВЁРТКА СТЕН ВЕСТИБЮЛЯ М 1:25

КТ-68

№ 9
План

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1 Д.7. Л.1,3. Позитив-оригинал.

КТ-68

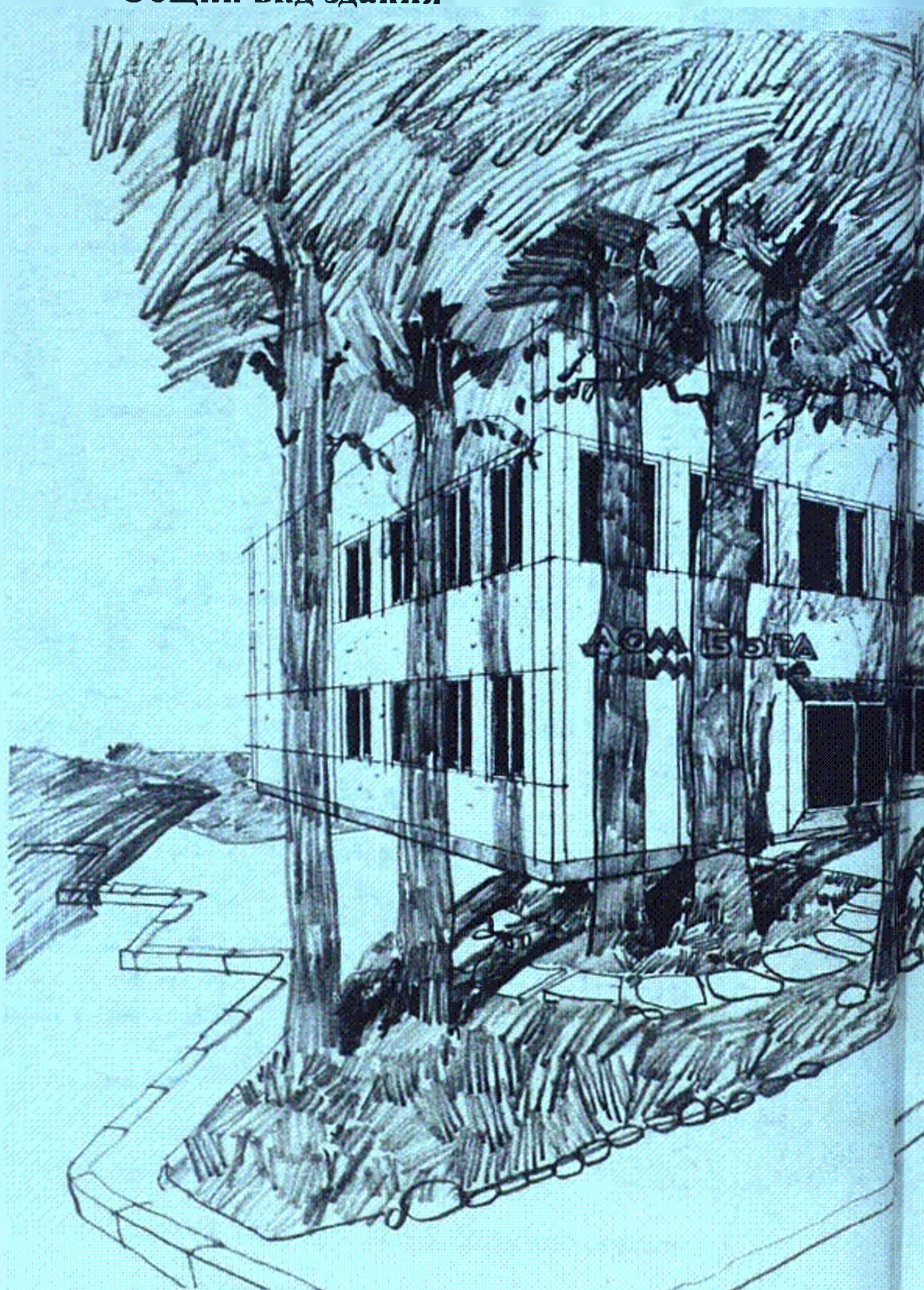
ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОМЕЩЕНИЙ И ОБОРУДОВАНИЯ:

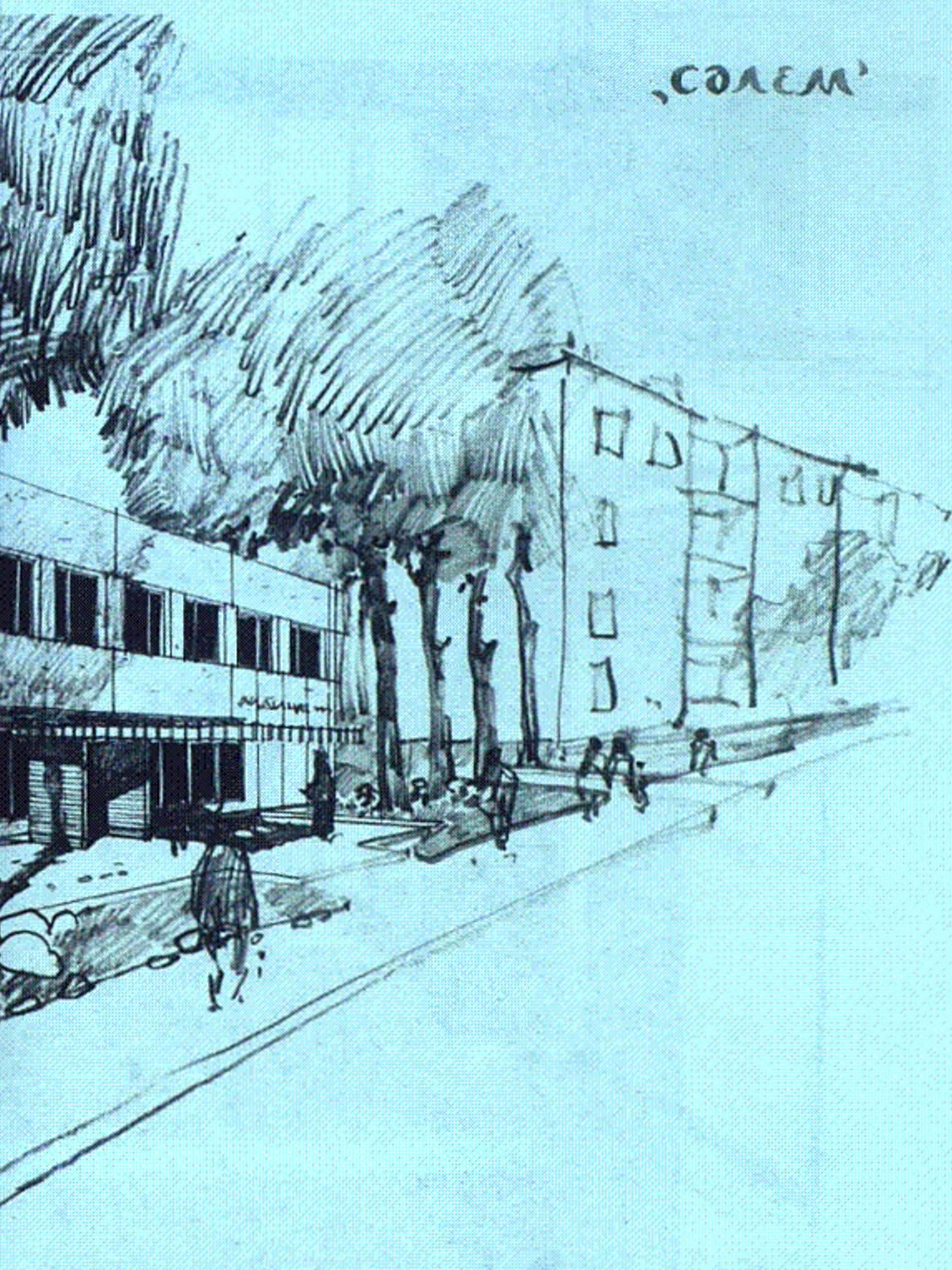
[illegible]

№ 10–13
Конкурсный проект Дома быта на 1–12 видов услуг для строительства в микрорайоне или посёлке с населением 10–12 тыс. жителей под девизом «Салем»

1968 г.

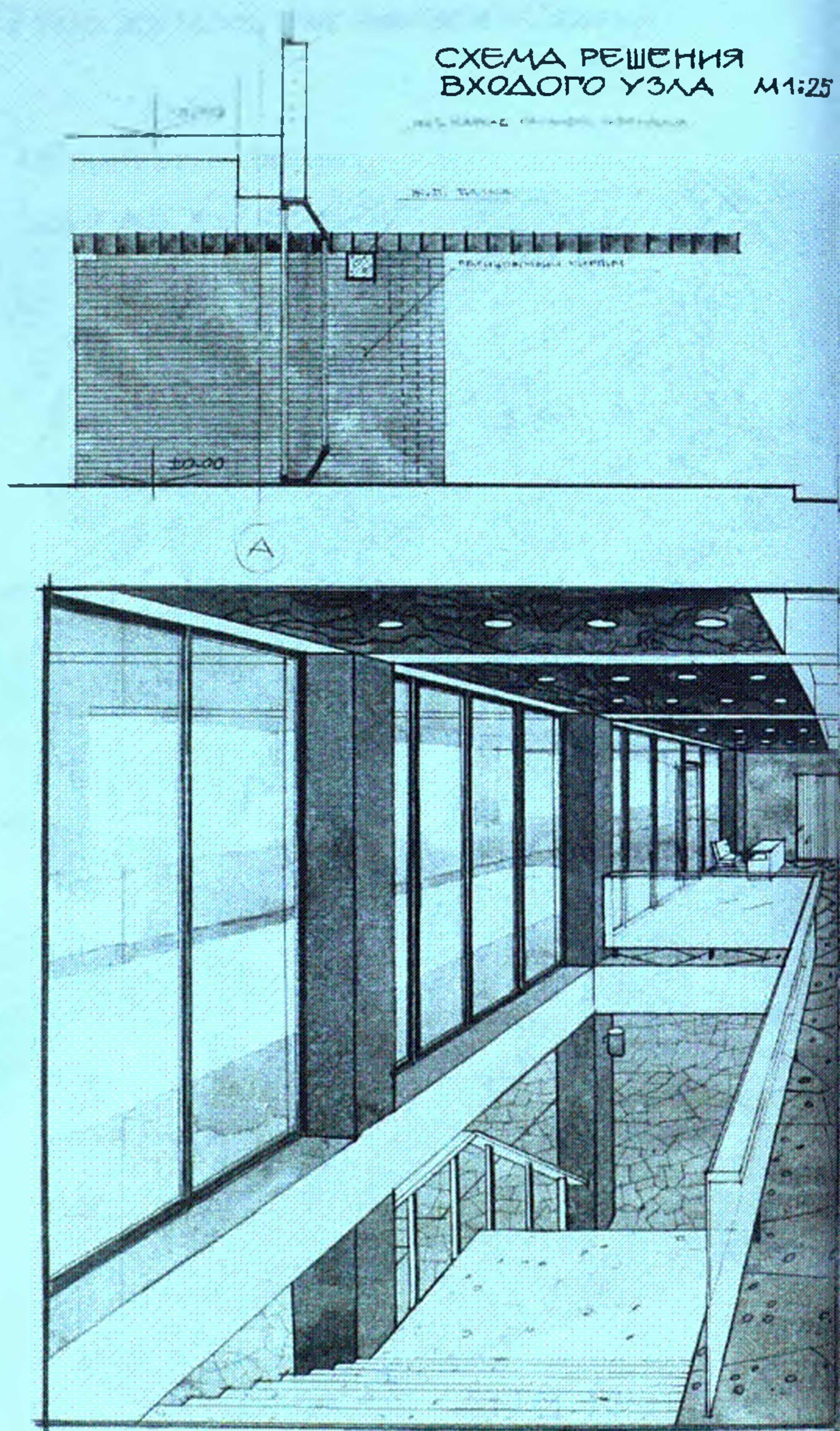
№ 10
Общий вид здания

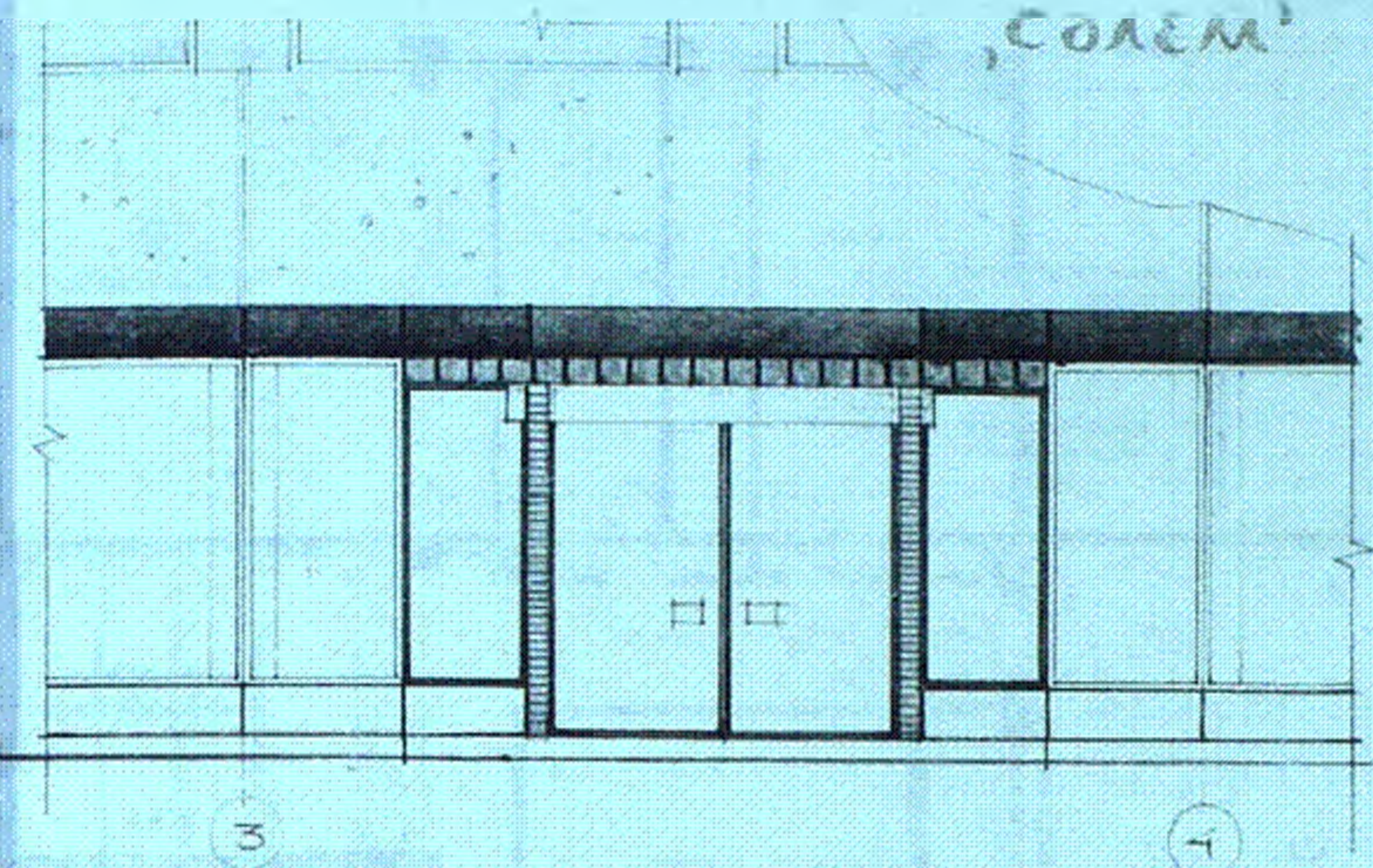

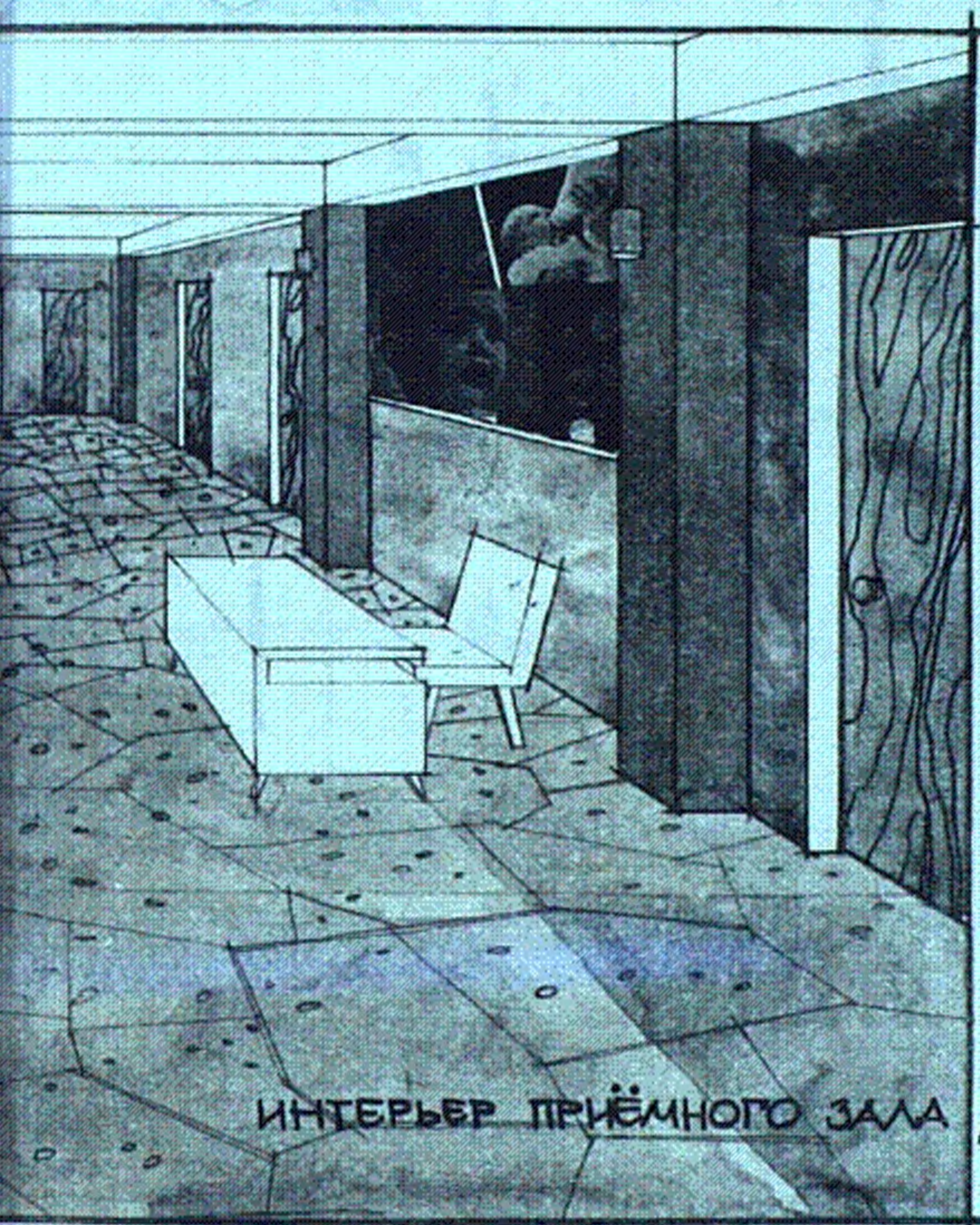

ОБЩИЙ ВИД ЗДАНИЯ.

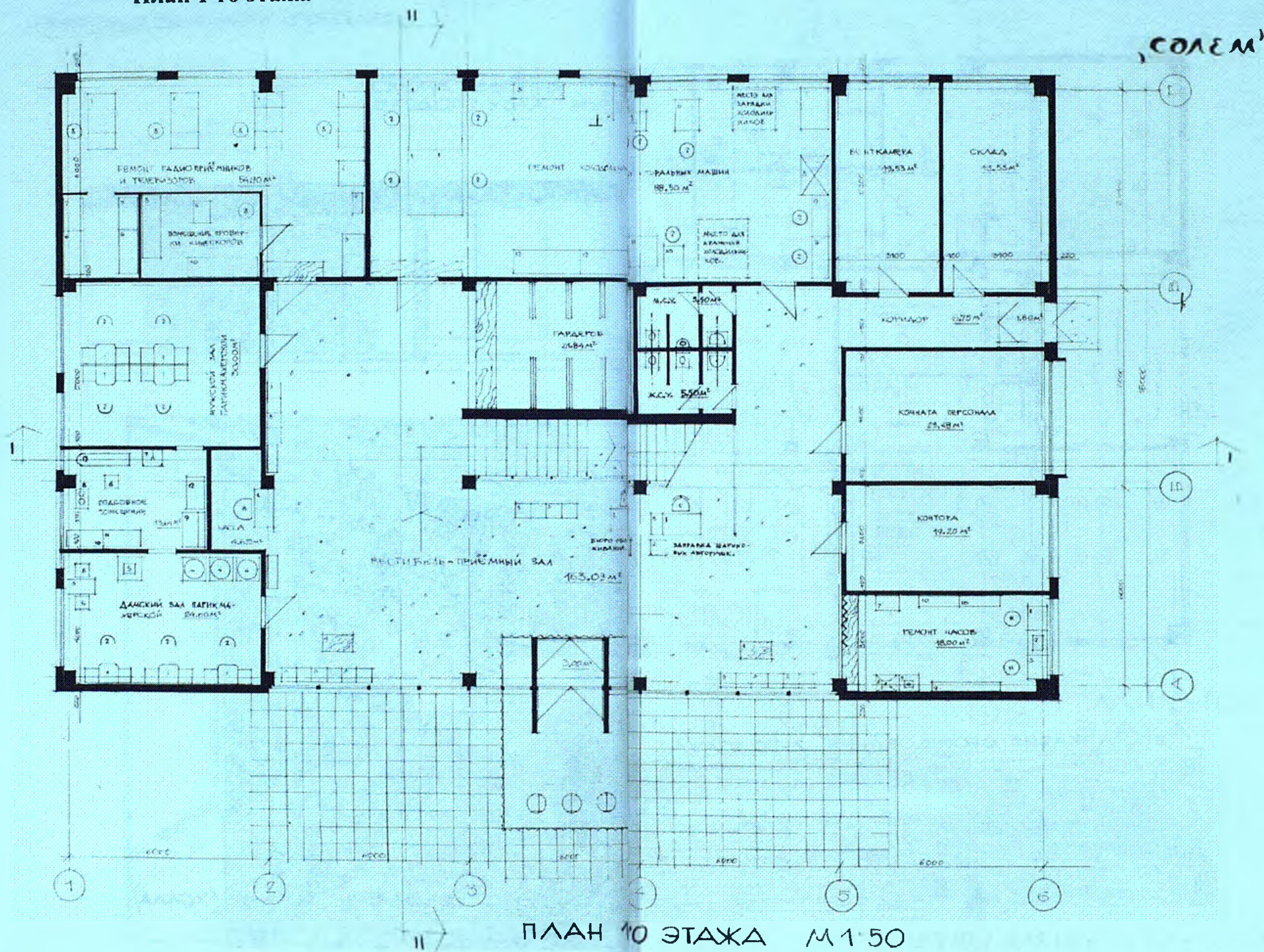
№ 11
Схема решения входного узла и интерьер приёмного зала (холла)

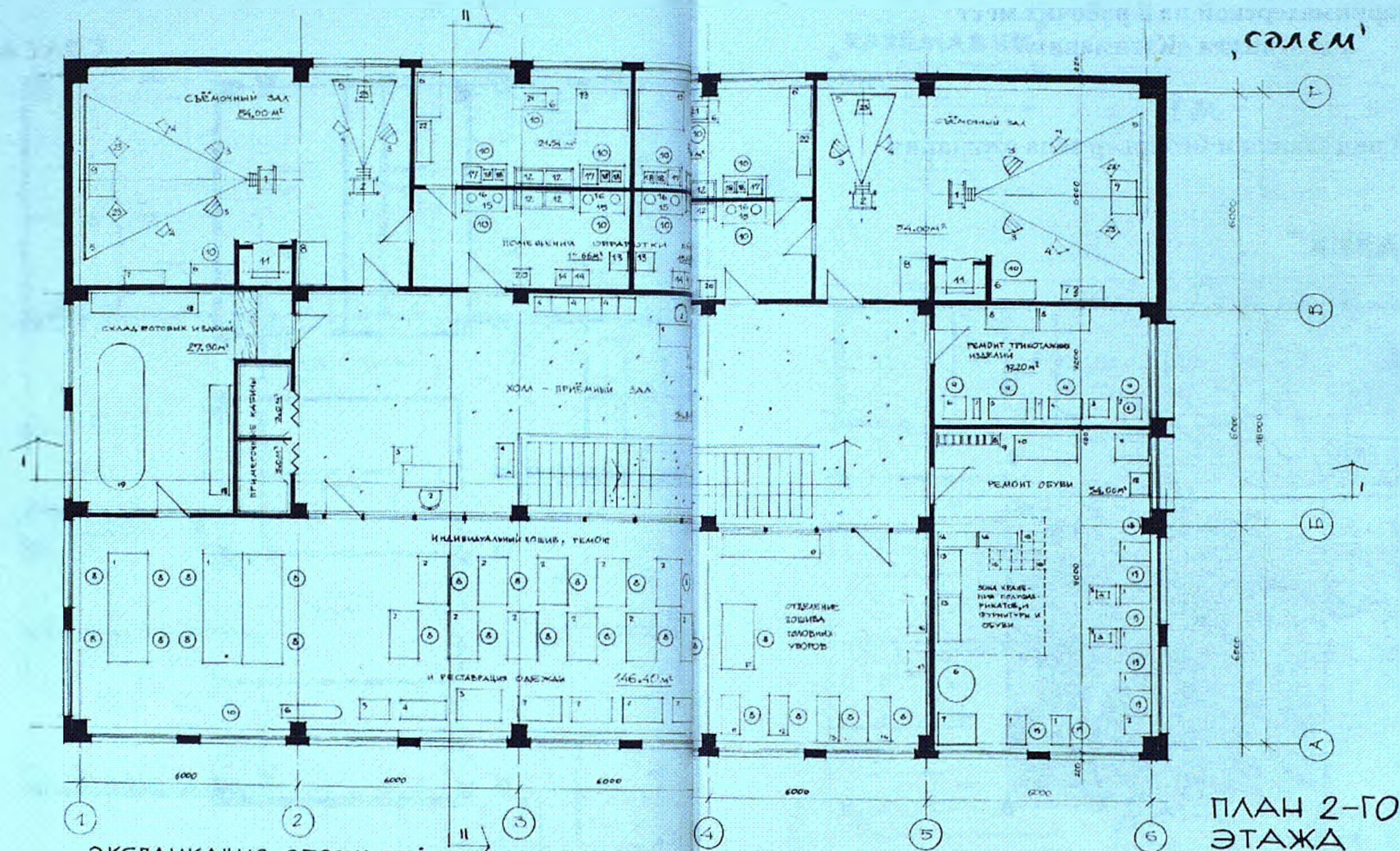

,СОЛЕМ'
3
4

ИНТЕРЬЕР ПРИЁМНОГО ЗАЛА /ХОЛЛА/

№ 12
План 1-го этажа

№ 13
План 2-го этажа

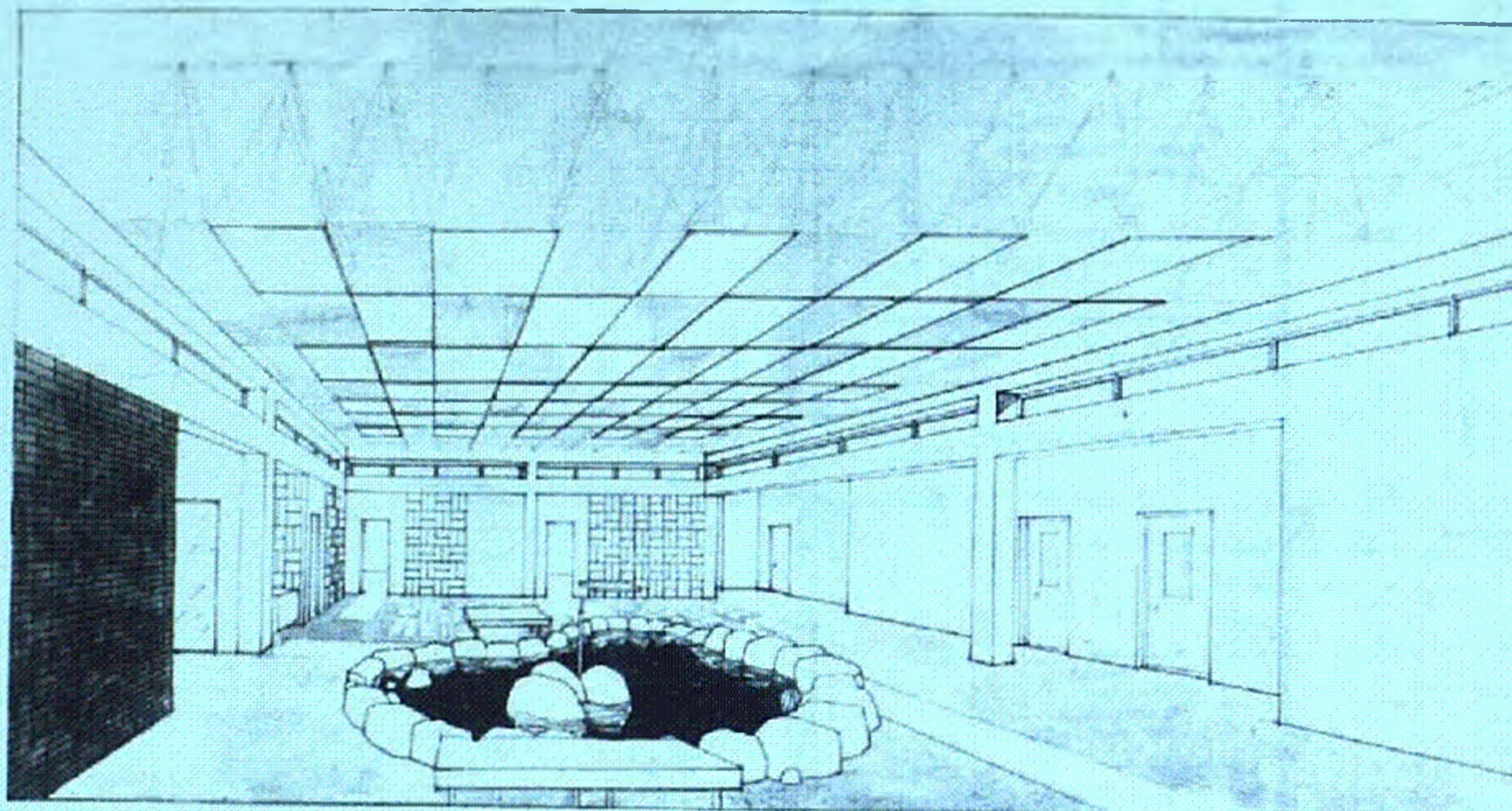
ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1 Д. 8. Л.1–4. Позитив-оригинал.

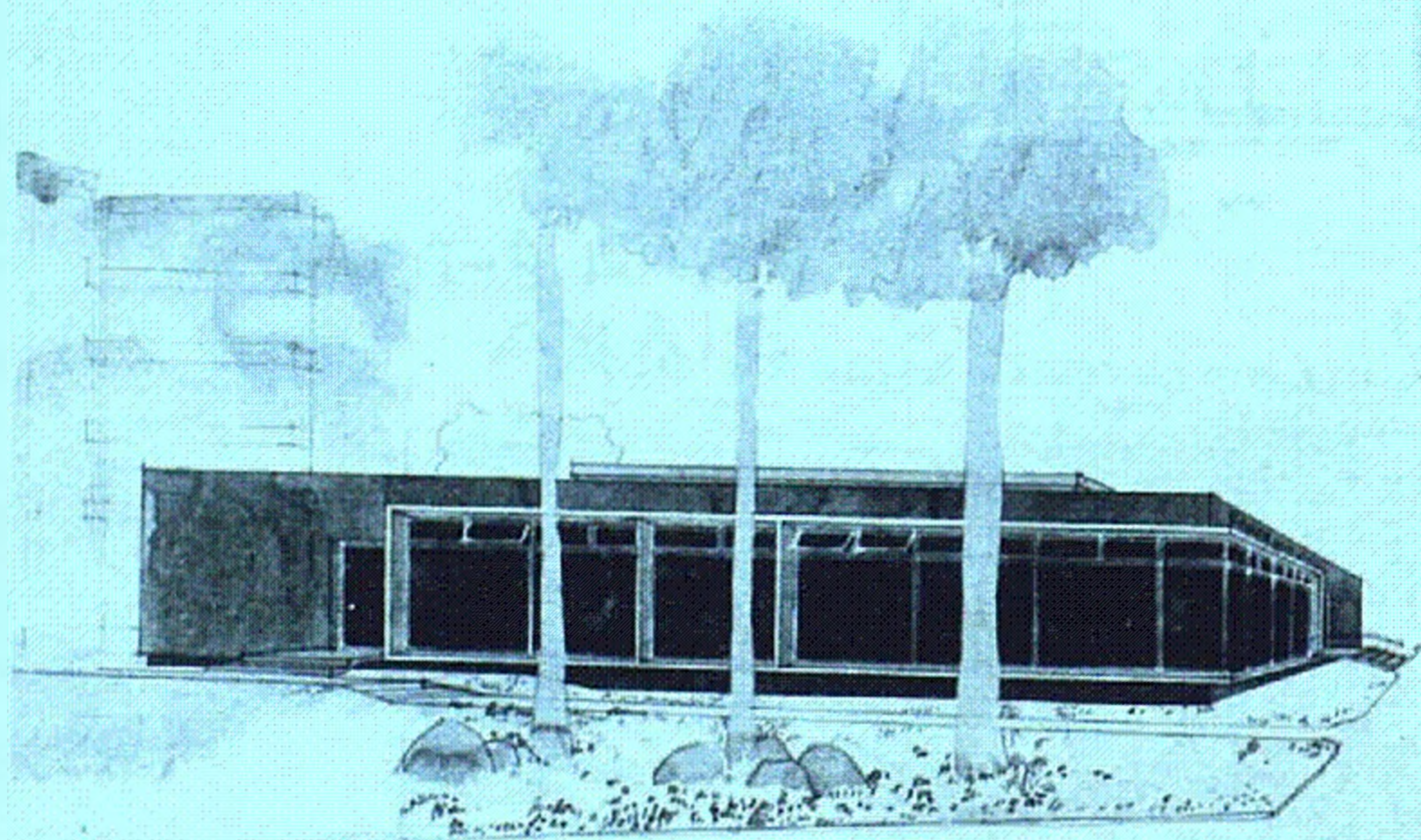
№ 14–15
Конкурсный проект салона фоторабот и парикмахерской на 8 рабочих мест под девизом «Кэтимавик»

1968 г.

№ 14
Общий вид здания и интерьер зала ожидания

КЭТИМАВИК

№ 15
План

„КЭТИМАВИК“

ПЛАН М 1:50

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1 Д.9. Л.1–2. Позитив-оригинал.

№ 16–17
Конкурсный проект специализированного ателье по ремонту телевизоров, радиоприёмников и другой аппаратуры на 20 рабочих мест под девизом «Экран»

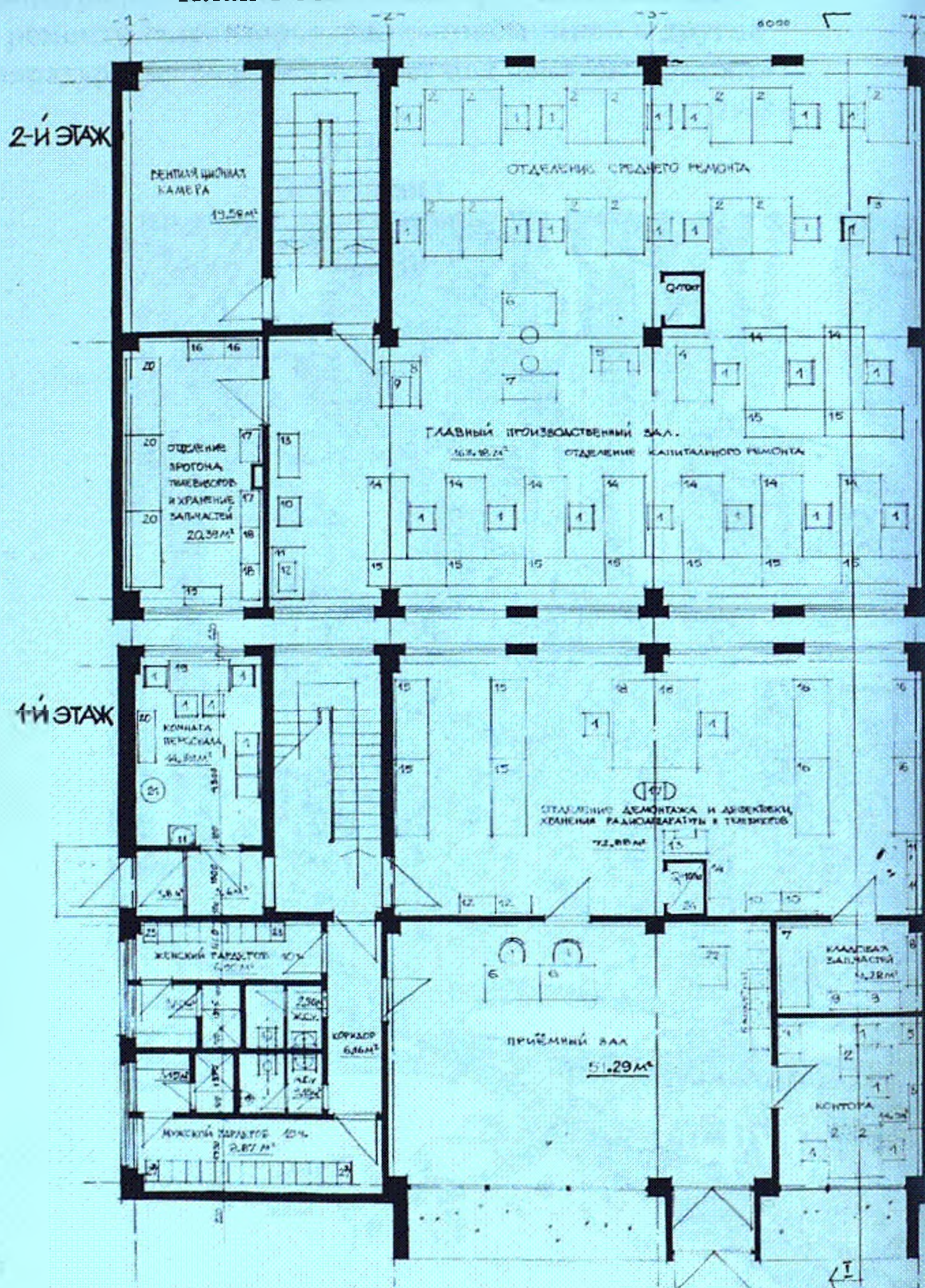
1968 г.

№ 16
Общий вид

ЭКРАН
ПРИЁМНИКОВ

№ 17
План 1-го и 2-го этажей

„ЭКРАН“

ЭКСПЛИКАЦИЯ ОБОРУДОВАНИЯ:

№ п/п	Наименование	[illegible]	Габариты	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	1-Й ЭТАЖ							
1.	Стол [illegible]	—	[illegible]	[illegible]	—	—	—	Торговая сеть
2.	Стол [illegible] 2-тумбовый	—	[illegible]	[illegible]	—	—	—	[illegible]
3.	Шкаф [illegible]	—	[illegible]	4	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]
4.	Сейф малый	—	[illegible]	[illegible]	—	—	—	[illegible]
5.	Тумбочка для телефонов	—	[illegible]	1	—	—	—	[illegible]
6.	Стол [illegible]	—	[illegible]	2	—	—	—	—
7.	[illegible]	—	[illegible]	1	[illegible]	—	—	[illegible]
8.	[illegible]	—	[illegible]	4	—	—	—	[illegible]
9.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	—	—	—	[illegible]
10.	[illegible]	—	[illegible]	2	—	—	—	[illegible]
11.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	—	—	—	—
12.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	—	—	—	—
13.	Токарный станок	[illegible]	[illegible]	1	[illegible]	4,7	4,7	—
14.	[illegible]	—	[illegible]	1	—	—	—	Торговая сеть
15.	[illegible]	—	[illegible]	4	—	—	—	[illegible]
16.	[illegible]	—	[illegible]	4	—	—	—	—
17.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
18.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]
19.	[illegible]	—	[illegible]	4	—	—	—	[illegible]
20.	[illegible]	—	[illegible]	4	—	—	—	—
21.	[illegible]	—	[illegible]	4	—	—	—	—
22.	[illegible] стол	—	[illegible]	4	—	—	—	—
23.	[illegible]	—	[illegible]	25	—	—	—	—
24.	[illegible]	—	Q = 100 [illegible]	1	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	2-Й ЭТАЖ							
1.	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	—	—	—	[illegible]
2.	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
3.	[illegible]	—	[illegible]	4	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
4.	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	—	—	—	[illegible]
5.	Токарный станок	[illegible]	[illegible]	1	[illegible]	4,7	[illegible]	—
6.	[illegible]	—	[illegible]	4	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]
7.	[illegible]	—	[illegible]	4	[illegible]	[illegible]	—	—
8.	[illegible]	—	[illegible]	1	—	—	—	[illegible]
9.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	—
10.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]
11.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1	—	—	—	[illegible]
12.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]
13.	[illegible]	—	[illegible]	1	—	—	—	[illegible]
14.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]
15.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	—
16.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	—	—	—	—
17.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	—	—	—	—
18.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	—	—	—	—
19.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	1	—	—	—	—
20.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]

← ПЛАНЫ 1-ГО И 2-ГО ЭТАЖА М 1:50

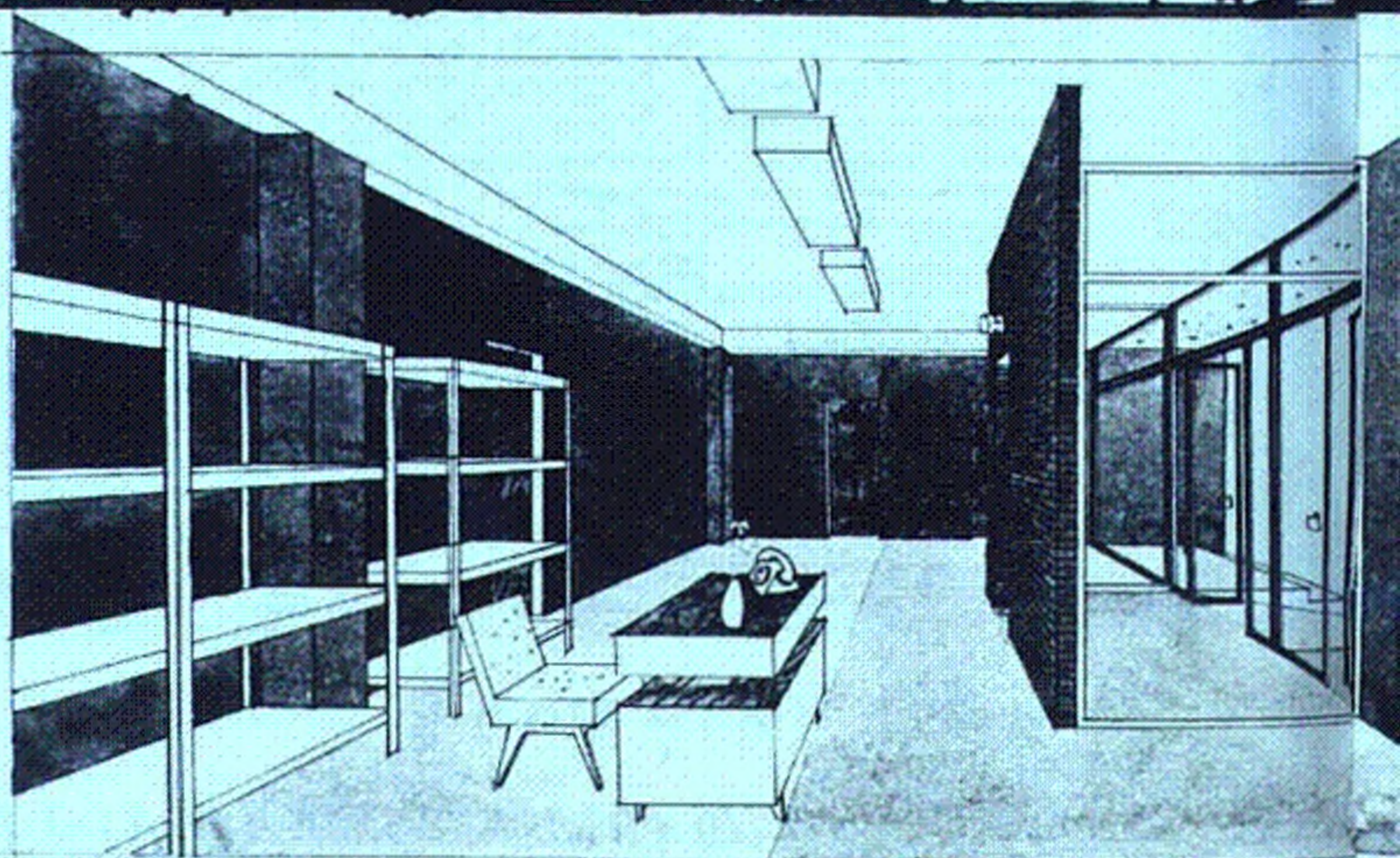
ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.10. Л.1–2. Позитив-оригинал.

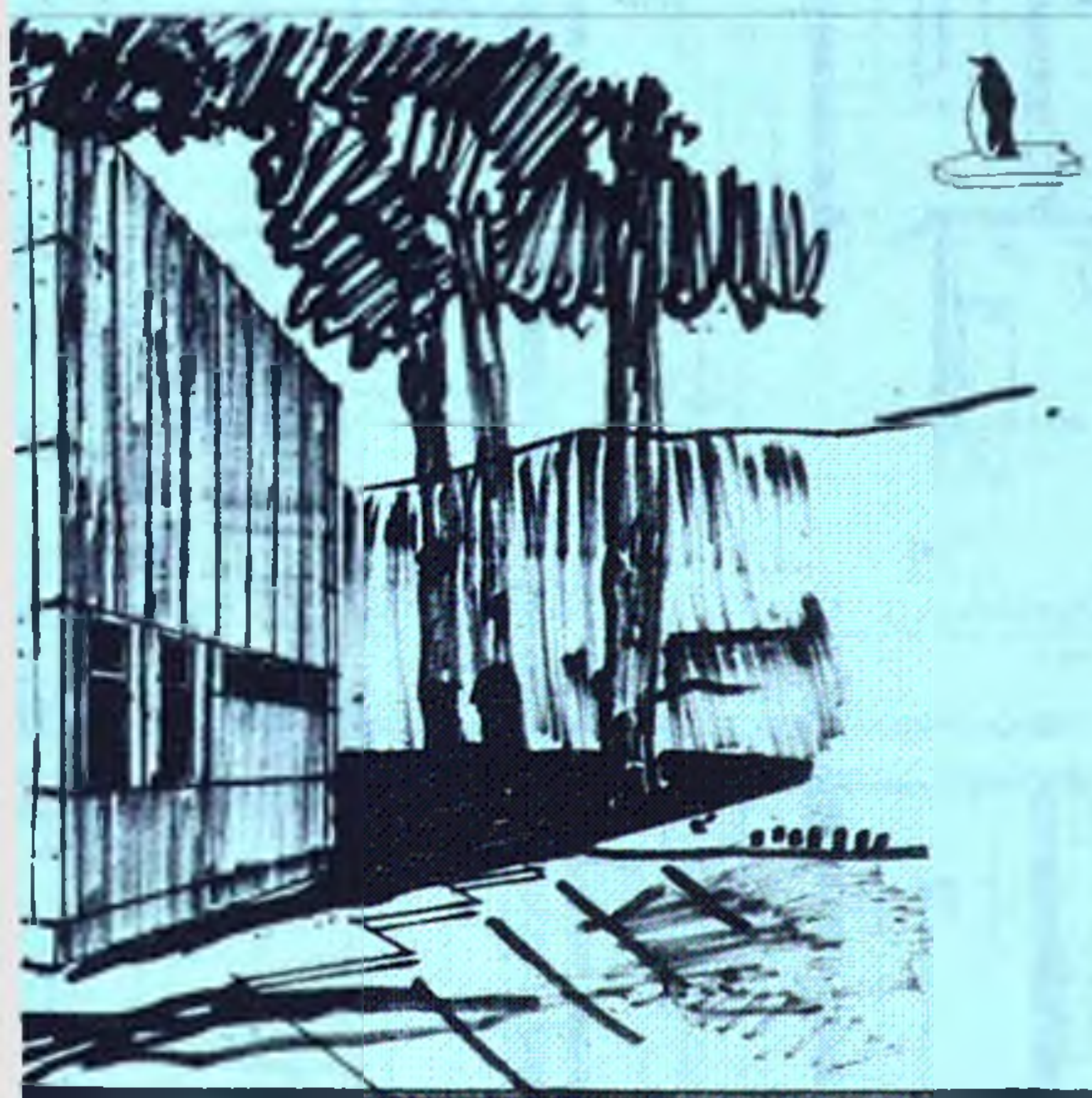
№ 18–19
Конкурсный проект специализированного ателье по ремонту холодильников и стиральных машин на 20 рабочих мест под девизом «Пингвин»

1968 г.

№ 18
Общий вид здания и интерьер приёмного зала

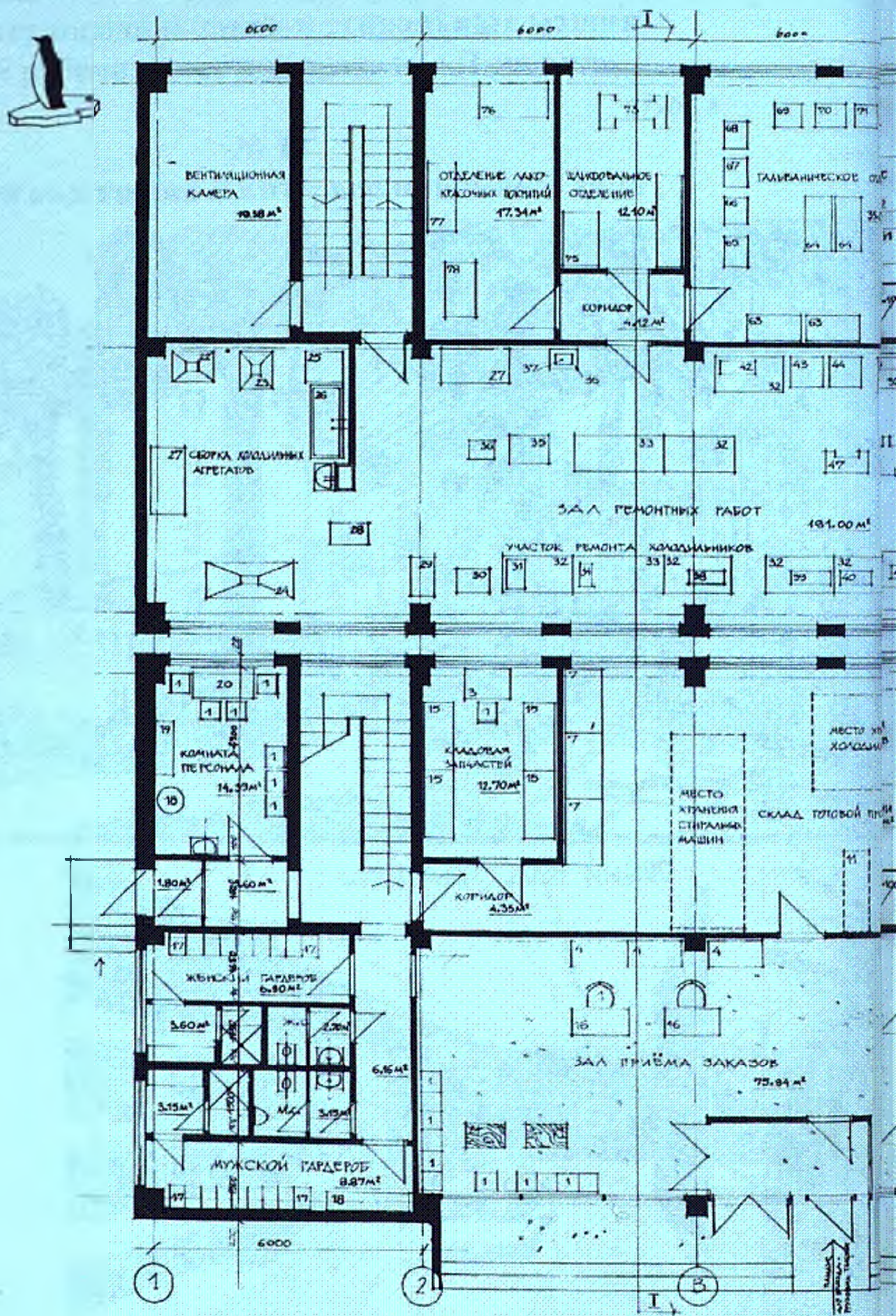

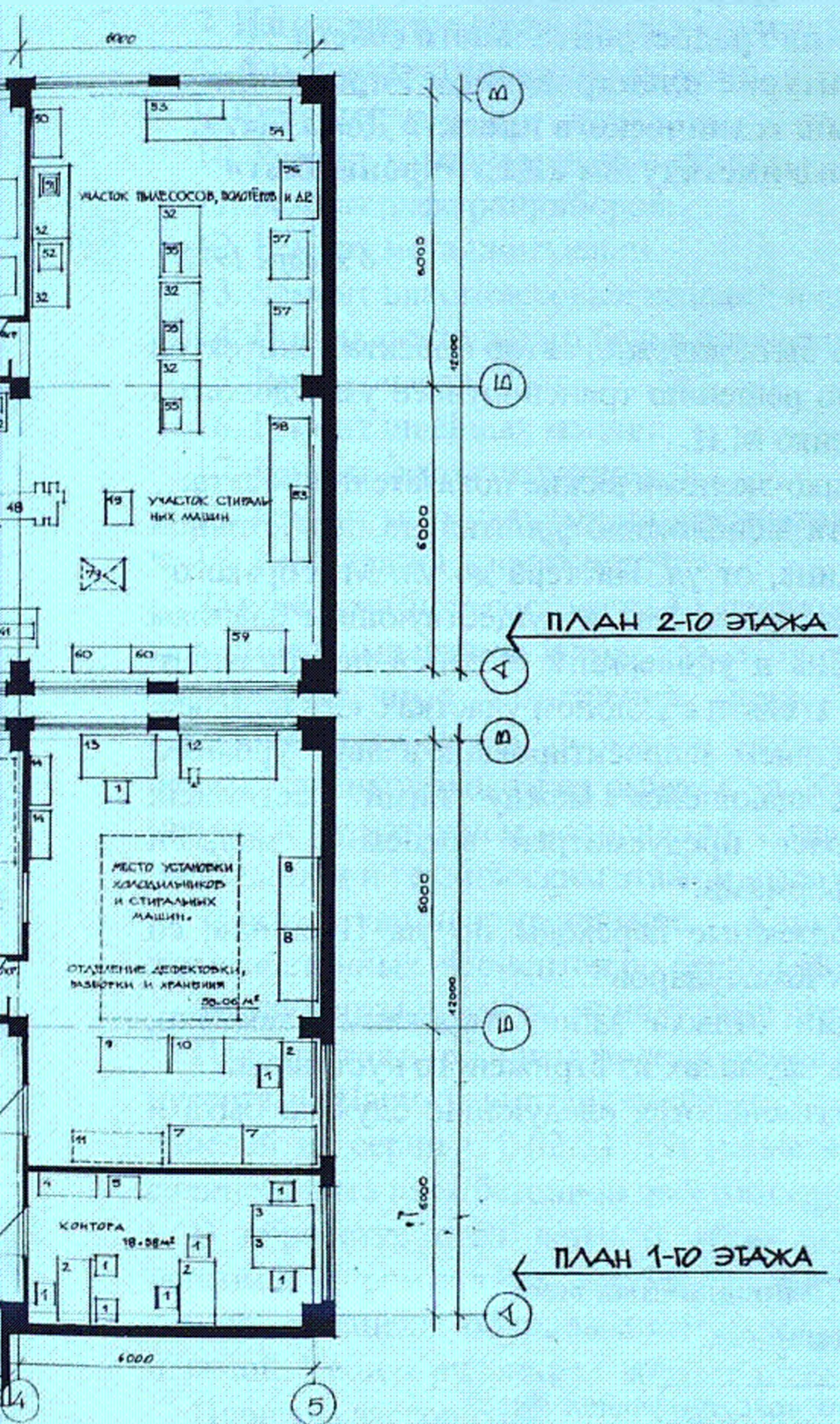
ОБЩИЙ ВИД ЗДАНИЯ.

ИНТЕРЬЕР ПРИЁМНОГО ЗАЛА.

№ 19
Планы 1-го и 2-го этажей.

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.11. Л.1–4. Позитив-оригинал

№ 20
Из протокола № 1
заседания градостроительного совета при Архитектурно-планировочном Управлении по рассмотрению технического проекта Дома быта, разработанного институтом «Казгиprониибыт»

г. Алма-Ата *6 января 1972 г.*

[...][1*]

О проекте Дома быта доложил автор проекта архитектор Космериди С.Г., по решению транспортного узла доложил инженер Лесовиченко М.И.

Основные технико-экономические показатели проекта:

Здание дома быта расположено фронтально, по восточной стороне ул. Пушкина, от ул. Пастера до ул. М. Горького[2*] и непосредственно примыкает к существующим зданиям овощного павильона и универмага «Колос» центрального колхозного рынка. В связи с уклоном участка с юга на север, площадь перед зданием запроектирована в двух уровнях, террасами с сообщающейся между ними лестницей. На верхней террасе предусмотрен водоем с малыми архитектурными формами.

Намечаются подземные переходы по ул. Пушкина, со стороны ул. Юных Коммунаров[3*].

Для организации отдыха запроектированы скамейки, которые ставятся в карманах из стриженого кустарника.

В доме быта размещаются следующие службы быта и цехи:

1. Пункт проката.
2. Медпункт.
3. Столовая на 75 посадочных мест.
4. Бытовые помещения.

[1*]Опущены 35 фамилий присутствующих.

[2*] Ныне ул. Жибек жолы.

[3*] Ныне ул. Алимжанова.

5. Парикмахерская: мужской и женский залы.
6. Ремонт обуви.
7. Изготовление обуви по индивидуальным заказам.
8. Административные помещения.
9. Фотоателье.
10. Ремонт холодильников и стиральных машин.
11. Ремонт электроприборов.
12. Ремонт металлоизделий.
13. Ремонт пластмассовых изделий и авторучек.
14. Пошив постельного белья и женской галантереи.
15. Ремонт часов.
16. Ремонт швейных машин.
17. Ремонт фотоаппаратуры.
18. Ремонт музыкальных инструментов.
19. Помещения прочих услуг.

Здание дома быта состоит из 4-х павильонов, разделенных сейсмическими швами. В трех павильонах запроектированы производственные помещения, четвертый – является объединяющим между первым и третьим павильонами и служит главным входом на рынок с ул. Пушкина. Дом быта принят в пятиэтажном исполнении, с частичным подвалом под зданием и техническим этажом высотой 1,8 м.

Здание каркасно-панельное. Каркас из сборных железобетонных элементов по серии СЖКУ-3-2.

Фундаменты приняты монолитные стаканного типа.

Перекрытие из сборных железобетонных плит с круглыми пустотами. Наружные стены из сборных керамзитобетонных панелей из серии СТ-02-31. На главном фасаде устроена солнцезащита из ж/бетонной решетки глубиной 40 см.

В обработке стен первого этажа принят гранит. На первом и втором этажах запроектирован витраж. Навесные стеновые панели облицовываются мелкой керамической плиткой. Кровля рулонная с внутренними водостоками.

Площадь застройки 2600 м кв.

Рабочая площадь 6524, 95 м кв.

Полезная площадь 7 878, 99 м кв.
Строительный объем 43 850 м куб.
Сметная стоимость стр-ва 2 473, 22 тыс. руб.

В обсуждении проекта приняли участие: Рожнов, Павлов, Гершберг, Ищенко, Шорин, Кашарский, Оразымбетов, Кацев, Туманян, Космериди, Капанов.

Обменявшись мнением по рассмотренному проекту, градостроительный совет отмечает, что:

1. Проектная документация выполнена в соответствии с выданными исходными данными и архитектурно-планировочным заданием, с полным объемом проектных и демонстрационных материалов.

2. Генеральный план комплекса Дома быта разработан с учетом градостроительной ситуации и объемно-планировочного решения окружающей застройки.

3. Тщательно проработаны технологические и архитектурно-планировочные разделы проекта.

4. Архитектура фасадов пластически выразительна, примененные солнцезащитные элементы придают зданию самобытный облик и национальный колорит.

5. Большое внимание в проекте уделено организации транспортно-пешеходного движения в районе центрального колхозного рынка и проектируемого комплекса Дома быта.

Учитывая изложенное, градостроительный совет одобряет технический проект Дома быта с отличным качеством, отмечая высокий профессиональный уровень проработки проектных материалов.

При разработке рабочих чертежей учесть следующие замечания:

- отказаться от идеи периметральной застройки территории колхозного рынка, обеспечив свободное раскрытие рынка с прилегающих улиц;

- вертикальную планировку вдоль ул. Пушкина и схему транспортно-пешеходного движения дополнительно согласовать с Алмаатагипрогором и специализированными институтами по проектированию транспорта;

- дополнительно проработать рисунок ячеек солнцезащитных решеток на западном фасаде;

- дополнительно проработать архитектуру главного фасада с внесением функциональной нагрузки в элемент композиции главного входа и применением художественной и газосветной рекламы;

- конструкцию здания согласовать с подрядной организацией.

6. Основные архитектурно-строительные чертежи Дома быта на стадии РЧ представить в АПУ на рассмотрение.

Председатель
А. Капанов
Секретарь
М. Ханикова

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1–6. Д.17. Л.1–4. Подлинник. Машинопись.

№ 21

Заключение к техническому проекту здания столичного Дома быта «Асем», разработанного проектным институтом «Казгиприниибыт»

г. Алма-Ата *Январь 1972 г.*

В конце 1976 г. в г. Алма-Ате сдан в эксплуатацию столичный Дом быта «Асем», что в переводе означает «Элегантный»[1*].

По количеству видов бытовых услуг и объему здания, он занимает одно из первых мест не только в республике, но и в стране. В нем работают более 900 чел. в две смены и оказывают около 400 видов бытовых услуг. И, хотя Дом быта распахнул свои гостеприимные двери недавно, его уже по праву называют флагманом службы быта республики.

В светлых и просторных приемных холлах и цехах, раскинувшихся на два городских квартала, жителям

[1*] Более точный перевод: красивый.

столицы оказываются не только традиционные виды услуг, но и различные консультации, касающиеся устройства быта.

Здание Дома быта – пятиэтажное, состоит из 4-х павильонов.

В первом из них предусмотрены: прокат предметов домашнего обихода, приемный пункт химической чистки и крашения одежды, необходимый комплекс услуг по парикмахерским работам для женщин, пошив обуви по индивидуальным заказам, все виды работ по фотографии, актовый зал, который, кроме своего прямого назначения, может быть использован для демонстрации моделей одежды, обуви и др.

Во втором павильоне сосредоточены главные приемные холлы, в которых размещены информационные службы Дома быта. Они так же используются для постоянной выставки образцов париков, шиньонов, кос, одежды, обуви и, в свою очередь, служат связью между другими павильонами здания.

В третьем павильоне оказываются услуги по парикмахерским работам для мужчин, ремонту обуви, индивидуальному пошиву одежды, бюро добрых услуг, по хореографии, музыке и др.

В четвертом павильоне – услуги по ремонту бытовой техники, радио и телеаппаратуре, а также расположены салон мебели, столовая, зал торжеств и др.

Для работы в этом Доме быта предусмотрено все и главное – сюда приглашены лучшие мастера предприятий службы быта столицы.

Учитывая исключительные особенности этого района города, и конкретно участка, непосредственно примыкающего к рынку, перед авторами стояла весьма сложная задача. Дело в том, что участок предопределил размеры здания. Раскинувшись на 170 м в длину с севера на юг, здание получилось протяженным. В этой ситуации авторам пришлось совершенно по новому подойти к решению поставленной задачи. Они постарались избежать традиционной трактовки главного входа в здание с

подчеркнуто-парадной лестницей, ведущей в него. Так как при такой длине здания, наличие одного главного входа с парадной лестницей (что свойственно зданиям универмагов, театрам, вокзалам и др.) значительно ухудшило бы эксплуатационные качества его. Такое решение создавало бы большие трудности не только для посетителей, но и для обслуживающего персонала. То есть, все посетители должны были стекаться к одному выходу.

Дом быта – это совокупность отдельных видов бытовых услуг, объединенных в одно здание, но не связанных между собой технологически. Поэтому здание имеет несколько входов, благодаря чему посетитель беспрепятственно входит в него с любой стороны, где бы он ни оказался по ситуации. А главным входом для посетителей является тот, войдя в который он сможет получить необходимые для него виды услуг. В отличие от других торговых и общественных зданий, где основным элементом является вход, здесь мы наблюдаем явление несколько обратное. Главное при большой длине здания – рассредоточенность посетителей. Вдобавок ко всему, перепад рельефа в пределах участка достигал 6,0 м., и это еще больше осложняло задачу авторов. Этот перепад был использован для создания платформ в двух уровнях. Таким образом, посетители одновременно беспрепятственно попадают в Дом быта с разных уровней. Это, кстати, тот редкий случай, когда отрицательные явления положительно легли в основу созданного комплекса. Блокируя Дом быта к существующим зданиям рынка, а также, сохраняя традиционный вход на рынок со стороны ул. Пушкина, пропуская посетителей рынка под вторым павильоном Дома быта, – авторы достигли оригинального решения. Это решение, а точнее, этот акцент и явился главным в композиции здания, т. к. он одновременно подчеркивает один из основных входов в Дом быта.

Таким образом, как оказалось в натуре, и чрезмерная протяжённость здания, продиктованная участком, и большой перепад рельефа были блестяще использованы авторами в столь, несомненно, сложной ситуации. Здесь мы

видим черты настоящего синтеза архитектуры и технологии, результатами которого явилось создание современного здания, выполненного на высоком архитектурно-планировочном и технологическом уровне.

Процесс эксплуатации здания уже показал, а точнее, подтвердил правильность выбранной концепции. Ежедневно сюда стекаются тысячи посетителей, и мы видим никакой скученности, ни толпы людской, а наоборот, логичное рассредоточение посетителей по всему зданию.

Во внешнем облике здания мы видим черты национальной архитектуры. Интересно композиционное решение зданий, четко выражена его тектоника.

Фасады решены предельно лаконично, в едином стиле, т. к. они открыты и просматриваются со всех сторон. Особую нарядность зданию придает солнцезащитная решетка, выполненная из сборных армоцементных элементов. Ажурность решетки придала зданию неповторимый запоминающийся образ. Членение здания на отдельные павильоны, как это уже отмечалось, было вызвано конструктивными особенностями, т. к. оно находится в зоне 9-ти балльной сейсмичности. Но, благодаря этому членению, удалось создать наиболее выразительную, ярко запоминающуюся картину в целом. Все павильоны здания, кроме второго, решены в более спокойном стиле с отдельными пятнами в виде ниш, лоджий, обрамлений. Второй павильон в форме башни несколько западает в плане и имеет высоту около 30 м, которая несет в себе одновременно функциональное и архитектурное значение. Этот элемент придает зданию на фоне протяжённого фасада вертикальность, повторяя черты классических приемов в архитектуре.

Строго и просто решена реклама по всему зданию, которая красочно и ярко акцентируется на втором павильоне-башне.

Особое внимание было уделено интерьерам здания, здесь авторы думали не только об оформлении помещений, в которых будут находиться посетители, но и о тех

помещениях, где большую часть времени будет находиться обслуживающий персонал Дома быта.

В отделке здания применены мрамор, гранит, алюминий, ценные породы дерева и другие материалы.

Решающее значение на формирование градостроительного узла, безусловно, оказало здание Дома быта. С его появлением в этом районе города, завершен один из крупнейших и интереснейших градостроительных узлов торгово-бытового центра столицы.

Созданный коллективом института «Казгипрониибыт» Дом быта является новым типом предприятия нашей столицы, несущего в себе не только черты современной архитектуры, но и пропаганду коммунистической культуры в быт трудящихся. Обслуживание населения не единственное назначение его. Это предприятие нового типа, куда будут приезжать работники службы быта республики для ознакомления и изучения опыта работы лучших его мастеров. Здесь они ознакомятся с новыми направлениями моды, прогрессивными формами обслуживания населения. Одним словом – настоящий университет культуры службы быта республики, который с гордостью называют жители города – Дворец быта.

Пожалуй, наиболее похвально это то, что авторы, путем применения обычных сборных конструкций и навесных керамзитобетонных панелей, используя скупые средства, смогли достичь архитектуры выразительной, архитектуры современной.

Площадь застройки	2600,0 м2
Полезная площадь	8500,0 м2
Строительный объем	45000 м3
Сметная стоимость	2998,0 тыс. руб.

Авторы проекта архитекторы
С. Космериди
В. Алле

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1–6. Д.19. Л.1–5. Подлинник. Машинопись.

№ 22–24
Отзывы о здании ЦК ЛКСМ Казахстана[16]

г. Алма-Ата *10–11 января 1974 г.*

№ 22
Секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана З. Камалиденова

Здание ЦК ЛКСМ Казахстана разработано авторским коллективом института «Казгипрониибыт» и построено ДСМУ-2 Министерства автомобильных дорог в 1970 г.

Почти за 4 года, прошедших со дня сдачи здания в эксплуатацию, Центральный Комитет ЛКСМ Казахстана посетили ряд иностранных делегаций, партийные, советские работники, знатные передовики производства, видные ученые, деятели литературы и искусства и все они отмечали высокий уровень архитектурно-планировочных решений, оформления интерьеров и экстерьера здания.

И действительно, по своей архитектуре, планировочным решениям здание ЦК ЛКСМ Казахстана выгодно отличается от большинства зданий и сооружений столицы Казахстана. При посадке здания умело использован рельеф площадки, отличающийся резким уклоном. Оно имеет 6 этажей, на пяти из которых размещена административная часть, зал заседаний бюро, музей трудовой и боевой славы комсомола, а на первом этаже конференц-зал с фойе и другими вспомогательными помещениями, где проводятся различные совещания, встречи, вечера молодежи, устраиваются выставки, просмотры кинофильмов и другие мероприятия. Отдельным изолированным блоком скомпонованы все технические помещения.

Важным достоинством планировки здания является возможность легко и быстро попасть в любое из его помещений, а во время проведения мероприятий в конференц-зале первый этаж может быть полностью изолирован от административной части, что обеспечивает работу аппарата ЦК ЛКСМ Казахстана.

В оформлении интерьеров здания нашли широкое применение новейшие облицовочные строительные материалы, обеспечивающие современную эстетику помещений, их гигиеничность, облегчающие эксплуатацию здания в целом и в значительной мере позволившие сократить сроки строительства. Сплошные остекленные полосы витражей из алюминиевых сплавов обеспечивают хорошую освещенность рабочих помещений. Выходящие на южную сторону помещения предохраняются от проникновения солнечных лучей специальной солнцезащитой из алюминиевых сплавов, которые ярко дополняют фасад.

Учитывая климатические условия г. Алма-Аты, кровли высотной части и конференц-зала выполнены эксплуатируемыми, они являются как бы смотровой площадкой для гостей комсомола республики, с которой открывается величественная панорама всего города и горных массивов Заилийского Ала-Тау.

Наружная отделка и оформление фасадов придают зданию легкий и, в то же время, строгий и элегантный вид. Этому способствует ведущая к зданию и как бы возвышающая его 80-метровая эспланада, переходящая в пандус, с которого мы сразу же попадаем на второй этаж в административную часть здания.

Все помещения имеют вытяжную и приточную вентиляцию с кондиционированным воздухом.

Благодаря расположению здания в глубине квартала на значительном расстоянии от проезжей части довольно шумной и оживленной ул. Комсомольской[1*], в нем сведен до минимума уровень проникающих уличных шумов.

Опыт эксплуатации здания позволяет сделать вывод, что авторский коллектив самым лучшим образом справился с поставленными перед ними задачами, обеспечив все необходимые условия для нормальной работы аппарата ЦК ЛКСМ Казахстана.

Секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана

З. Камалиденов

[1*] Ныне ул. Толе би.

№ 23

Главного архитектора г. Алма-Аты А. Капанова

Здание ЦК ЛКСМ Казахстана построено в 1970 г. Главным фасадом оно расположено на ул. Комсомольской, замыкая собой ул. Чайковского. Это решение предопределило ту градостроительную сложность, с которой авторский коллектив встречался в процессе разработки проекта.

Дело в том, что отведенный участок под строительство здания ЦК ЛКСМ Казахстана находился в непосредственной близости от площади им. В.И. Ленина[1*], на которой расположен правительственный комплекс республики. Выходя главным фасадом на доминирующую улицу города, которая вливается в площадь им. В.И. Ленина, авторский коллектив умело решил эту сложную градостроительную задачу. Они создали центр молодежи, который органически вписался в окружающую среду.

Отодвинув здание на 80 м. от ул. Комсомольской в глубину квартала, авторы смело и грамотно решили задачи градостроительного, архитектурного и технологического характера.

Таким образом, была достигнута основная задача, т. к. перед зданием образовалась огромная площадь, благодаря которой прекрасно обозревается здание, а главное, она служит местом для проведения различных форумов молодежи.

В поисках образа здания, авторы скупыми архитектурно-композиционными средствами добились необычайной выразительности. В найденном образе здания, мы видим характерные черты современной архитектуры Казахстана.

Авторским коллективом была разработана и внедрена в жизнь четко разграниченная технологическая схема здания. Здесь мы имеем комплекс не чисто административный, а значительно шире, в котором сочетается проведение всех молодежных мероприятий, как города, так и республики в целом. Это одно из самых удачных решений в технологии эксплуатации здания.

[1*] Ныне площадь им. Астаны.

Удачным также можно считать и конструктивную схему здания, т. к. оно было одним из первых зданий повышенной этажности в районе строительства с сейсмичностью 9 баллов.

В процессе строительства были бережно сохранены существующие зеленые насаждения, которые окаймляют с двух сторон образовавшую площадь перед зданием и придают ему еще большую торжественность.

Площадь в конце переходит в широкий пандус, ведущий посетителя в главный вестибюль здания. Уровень пола главного вестибюля приподнят над уровнем площади примерно на 2,0 м. Это решение придало зданию довольно импозантный вид.

Авторский коллектив успешно справился с поставленной задачей.

Сегодня комплекс ЦК ЛКСМ Казахстана по праву признан одним из лучших образцов современной архитектуры. Столица украшена еще одним градостроительным узлом. В здании ЦК ЛКСМ Казахстана мы видим подлинный синтез искусств.

Учитывая уникальность здания ЦК ЛКСМ Казахстана, его архитектурно-художественные достоинства, Архитектурно-планировочное управление г. Алма-Аты, рекомендует коллектив архитекторов, инженеров, строителей для выдвижения на соискание премии Ленинского комсомола в области архитектуры за 1973 г.

Главный архитектор г. Алма-Аты
заслуженный архитектор Казахской ССР[1*]
А. Капанов

[1*] На бланке Архитектурно-планировочного управления.

№ 24

Главного художника г. Алма-Аты Ш. Ниязбекова

Здание ЦК ЛКСМ Казахстана является выдающейся удачей авторского коллектива. Оно построено в 1970 г.

Благодаря оригинальному архитектурно-художественному образу здания, столица обогатилась еще одним уникальным комплексом.

Здание ЦК ЛКСМ Казахстана по праву считается одним из лучших образцов современного строительства и архитектуры в республике. В нем простыми средствами авторы добились необычайной выразительности.

Соразмерность здания к человеку, придает ему особый колорит и выразительную масштабность.

В результате размещения здания в глубине квартала, перед ним образовалась площадь, которая служит местом проведения массовых мероприятий молодежи города.

На главном фасаде одноэтажной части здания, выходящего на ул. Комсомольскую, монументально выполнено панно из керамики (длина 18 м.).

Тематика панно ярко и красочно отображает героический путь, пройденный комсомолом за годы советской власти.

Тактично и уместно на северном фасаде вписано панно «летающие голуби» из гипса. Здесь авторы обратились к теме, которая всегда ассоциировалась с миром на земле. Эта тема авторами перенесена и в интерьер здания. В буфете, на одной из стен выполнен барельеф из алюминиевого литья, называемый «летающие голуби». Тема войны и мира всегда остро воспринималась миролюбивыми народами и, особенно, молодежью.

В интерьерах здания с большим вкусом и профессионализмом выполнены художественные работы. Особенно запоминающимся является витраж из цветного литого стекла, выполненный в фойе перед входом в зрительный зал (площадью около 50 кв. м). Тематика его отображает комсомолию 1920–1960-х гг. Оно является центральным

пятном в интерьере здания. Этот уникальный витраж был выполнен впервые в республике.

Не менее интересно и символично выполнено панно, символизирующее «связь поколений комсомола», отлитое из меди. Эта композиция размещена в главном вестибюле здания. Она оказывает сильное эмоциональное воздействие на посетителя.

В интерьере здания выполнена резьба по дереву по мотивам казахского национального эпоса, которая надолго запоминается.

Здание ЦК ЛКСМ Казахстана являет собой подлинный синтез искусств, а его авторский коллектив по праву достоин выдвижения на соискание премии Ленинского комсомола в области архитектуры за 1973 г.

Главный художник г. Алма-Аты [1*]

Ш. Ниязбеков

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.16. Л.20–23, 28–29. Подлинники.

№ 25

Заметка «И эстрада, и кинотеатр»

3 февраля 1977

Алма-Ата, 2. В центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького по проекту института «Казниибыт» возводится летняя эстрада с амфитеатром на три тыс. мест.

Авторы проекта нашли интересное архитектурное решение. Для новостройки использовали овраг десятиметровой глубины. На дне этой «чаши» и сооружается сценическая часть. Перед эстрадой располагается большая авансцена и оркестр. Удачно спланирован амфитеатр. Его оригинальная форма как бы «веером» займёт склоны

[1*] На бланке Архитектурно-планировочного управления.

оврага и будет иметь два уровня с перепадом более чем в 8 м. Под трибунами второго этажа разместятся помещения различного назначения. Эстрада без каких-либо перестроек быстро может превратиться в летний кинотеатр.

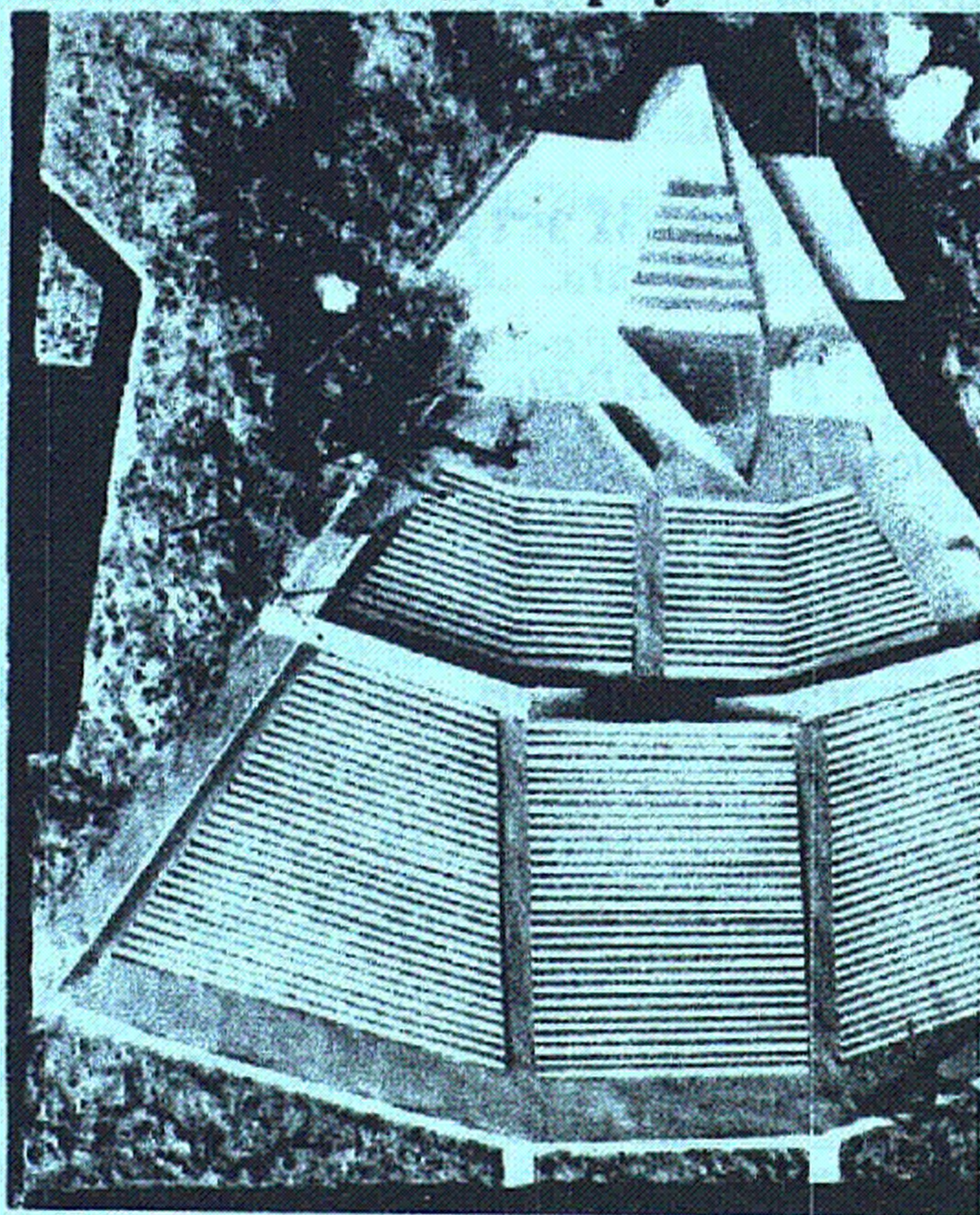
Внештатный корр. «Правды»
Л. Спектор

Правда (г. Москва). – № 34 (21369). ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.23. Л.5.

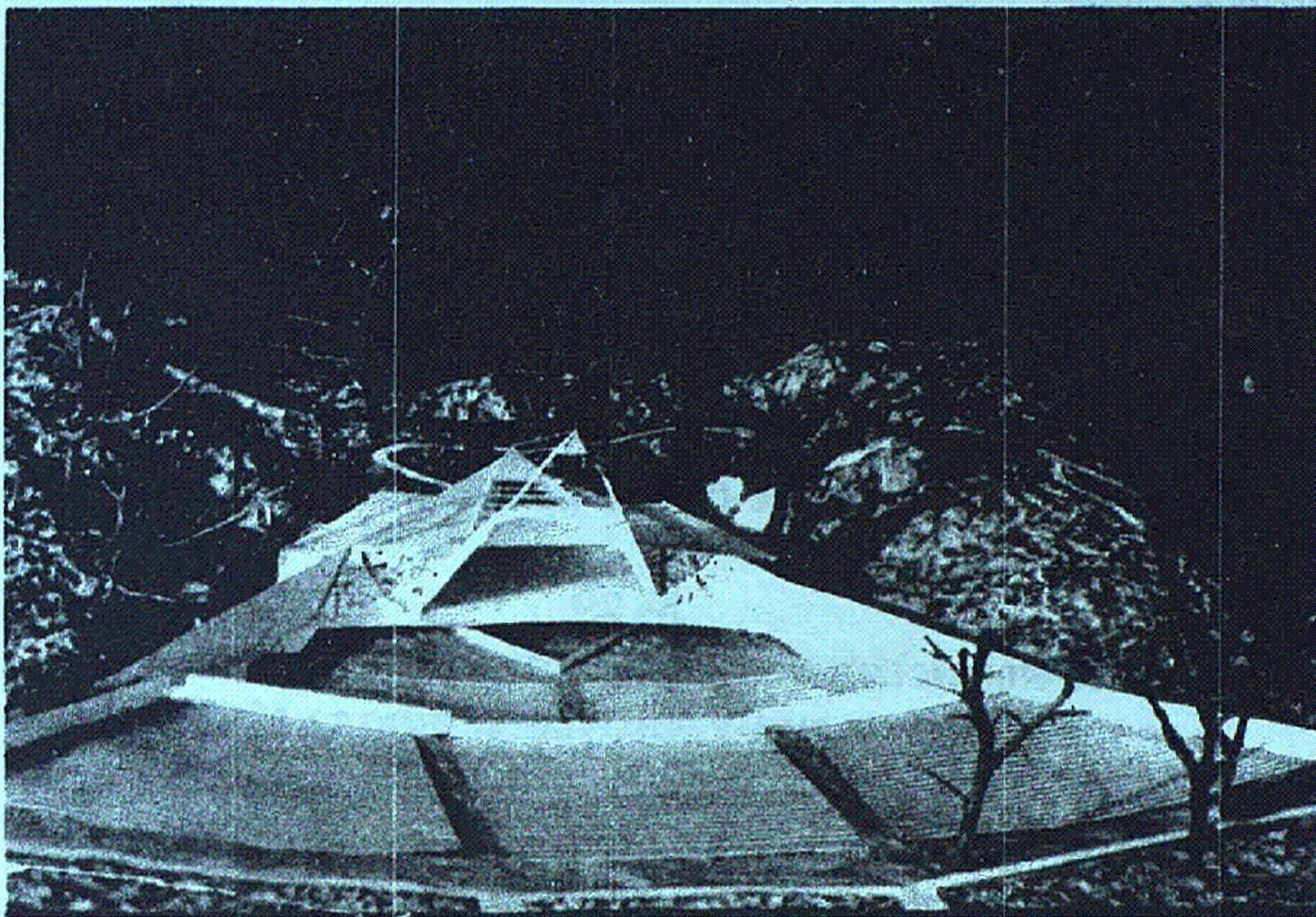
№ 26–27
Фотографии макета летней эстрады с амфитеатром на 3500 мест в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького в разных ракурсах

1977 г.

№ 26
Вид сверху

№ 27
Вид сбоку

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.23. Л.1–2. Позитивы-оригиналы.

№ 28
Приказ директора «Казгипрониибыт» А.Б. Бекеева об утверждении авторского коллектива Дома быта в г. Караганде

г. Алма-Ата *31 мая 1982 г.*

В связи со сдачей в эксплуатацию Дома быта в г. Караганде в соответствии с пунктом 5 «Положения об охране авторских прав на архитектурные произведения» утвердить окончательно авторский коллектив, принимавший активное участие в процессе проектирования и строительства, а также внесший в ходе строительства значительный творческий вклад в архитектурно-планировочную часть проекта, из следующих специалистов: архитектор С.Г. Космериди – главный архитектор, автор проекта; конструктор

А.Г. Кузнецов – начальник архитектурно-строительного отдела № 1.

Основание: докладная записка главного инженера проекта И.К. Мельникова.

Директор Института
А.Б. Бекеев

ЦГА НТД. Ф.43.Оп.1.Д.291. Л.1. Копия. Эссе о творчестве. Алматы: ОО «OST–XXI век», 2012. – С.415.

Членство в Союзе архитекторов

№ 29
Отчёт комиссии Союза архитекторов Казахстана по социально-бытовому обслуживанию за 1962–1964 гг.

г. Алма-Ата *После ноября 1964 г.*[1*]

Председатель комиссии – С.Г. Космериди, гл. инженер института «Казгипротехнобыт». Зам. председателя комиссии – Б.А. Дергачев, гл. инженер проектов института «Казгипроторглегпром».

Члены комиссии: Г.Г. Герасимов, пенсионер; А.Я. Коссов, гл. архитектор проектов института «Казгорстройпроект»; И.С. Пакидов, гл. архитектор проектов института «Казгорстройпроект»; И.М. Попова, руководитель группы института «Казгорстройпроект».

В течение отчетного периода комиссия занималась: рассмотрением заявлений на семинары по повышению квалификации, о выдаче ссуд членам СА, путевках в дома отдыха Архфонда; распределением пособий инвалидам Отечественной войны и нуждающимся в материальной помощи членам СА; обследованием жилищных условий отдельных членов СА и ходатайствовала перед

[1*] Здесь и далее: датируется по заголовку источника.

соответствующими организациями об улучшении их. Комиссия принимала также участие во всех мероприятиях, проводимых правлением СА Казахстана.

Отчёт о работе правления, секций и комиссий Союза архитекторов Казахстана за период между IV и Vсъездами (9 июля 1962 г. – ноябрь 1964 г.). – Алма-Ата, 1964. Типограф. экз. –С.17–18. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1.Д.68.

№ 30
Отчёт комиссии Союза архитекторов Казахстана по пропаганде архитектурных знаний за 1964–1966 гг.

г. Алма-Ата *Конец 1966 г.*

Председатель С.Г. Космериди. Члены: М.П. Павлов, В.И. Лапин, А.П. Соколов, Б.О. Юртин.

Деятельность комиссии была направлена на чтение лекций и бесед, выступлений по радио, телевидению и в печати, организацию выставок. За отчетный период были проведены лекции на тему: «О перспективах развития г. Алма-Аты», «Об эстетике производства», «Профессия архитектора», «О поездке в Италию», «Наука – людям». По радио и телевидению были организованы выступления «О прогрессивных проектах зданий», «Об усовершенствованных сериях жилых домов», «О планировке г. Джамбула», «О IV Всесоюзном съезде архитекторов», «О современном строительстве на селе», «О проектировании предприятий службы быта в Алма-Ате». Комиссией были организованы выступления архитекторов в центральных, республиканских и областных газетах (серия статей в республиканской газете «Социалистік Қазақстан» по разделу «Родной город», статья в «Строительной газете» «Магазины, столовые, ателье – в плане города», информации и корреспонденции о работе проектировщиков, строительстве новых районов, выступление в «Казахстанской правде» со статьей «Город и землетрясения»).

За отчетный период было проведено 32 лекции и беседы, 7 выступлений по радио, 5 – по телевидению, 9 – в местной печати, 2 – в «Строительной газете», 1 – в журнале «Архитектура СССР». Комиссия организовала 4 тематических выставки и выставку проектов, разработанных выпускниками 10–11 классов школы № 83.

Активное участие в работе комиссии принимали Н.И. Рипинский, А. П. Соколов, Б.О. Юртин, В.И. Лапин, А. Абдалиев, Л.Н. Козлов, Л.Л. Ухоботов, Ч.У. Бапишев, А.М. Клочков и др.

Материалы к отчёту правления Союза архитекторов Казахстана за 1964–1966 гг. – Алма-Ата, 1966. – С.10–11. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.68.Типограф. экз.

№ 31

Отчёт комиссии Союза архитекторов Казахстана по культурно-бытовому строительству за 1966–1968 гг.

г. Алма-Ата *Конец 1968 г.*

Председатель С.Г. Космериди. Члены: В.Ю. Алле, Э.К. Кузнецова, Н.А. Никонова, С.Б. Матвеев.

За отчетный период комиссия организовала общественное обсуждение ряда проектов культурно-бытового назначения. Ею был рассмотрен проект рациональной структуры размещения торговых предприятий в Алма-Ате, разработанный институтом «Казгипроторг». Проект был возвращен на доработку. Проведены общественные обсуждения проектов крупных сооружений в Алма-Ате:

Дворца культуры (общественные референты – С.Г. Космериди, Э.К. Кузнецова, В.П. Ищенко, Б.Н. Тютин); проекта застройки комплекса Казахского государственного университета им. Кирова в Алма-Ате (общественные референты: С.Г. Космериди, А.А. Леппик, А.Н. Наумов, В.Ш. Гершберг; В.П. Ищенко, И.И. Белоцерковский, Б.О. Юртин, В.З. Кацев,

Ю.Г. Ратушный, Е.М. Ширшова); творческий отчет Алма-Атинского домостроительного комбината о поисках новых методов отделки крупнопанельных зданий.

Комиссия проделала большую работу по подготовке выставки к пленуму правления СА Казахстана, посвященного 50-летию советской власти.

Материалы к отчёту правления Союза архитекторов Казахстана за 1966 –1968 г. – Алма-Ата, 1968. Типограф. экз. – С.8. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1.Д.68.

№ 32
Заметки С.Г. Космериди с VIII съезда архитекторов Латвии

г. Рига *21–23 декабря 1969 г.*

21 декабря 1969 г. Мы знакомились с достопримечательностями и застройкой г. Риги. Посетили правый берег р. Даугавы, где ведется интенсивное строительство и живет 1/3 населения города. Осмотрели новое здание ж/дорожного вокзала, строящуюся гостиницу «Латвия». Наиболее эмоциональное воздействие оказал выдающийся ансамбль-памятник жертвам фашистского террора на месте бывшего концентрационного лагеря в Саласпилсе (в 17 км от Риги).

22 декабря 1969 г. VIII съезд архитекторов Латвии начал работу. Был избран президиум съезда в составе 60 чел. […][1*] Съезд открыл пред. правления СА Латвии т. Шуст В.Д. С приветствием к съезду от имени ЦК КПЛ выступил 2-й секретарь ЦК КПЛ. Затем с докладом выступил т. Шуст В.Д.

Кратко охарактеризовав работу правления СА Латвии, т. Шуст В.Д. сказал: «По проектам наших архитекторов ежегодно строится в республике жилых домов около 1 млн. кв. м. В институте «Латгипрогорстрой» был создан небольшой сектор типового проектирования жилья. В последние годы этот коллектив архитекторов разработал

[1*] Опущено перечисление должностных лиц без указания фамилий.

3 новых комплексных серии жилых домов для строительства в республике в период от 1971 г. до 1975 г. на хорошем профессиональном уровне. Серия проектов «1–3» (с кирпичными несущими поперечными стенами). Введено в действие с 1 августа две серии крупнопанельных жилых домов с широким и узким шагом несущих стен, которые в Комитете по гражданскому строительству и архитектуре в г. Москве при утверждении получили высокую оценку. Кроме этого сегодня создаются новые крупные заводы, промышленные узлы, даже города (Олайне и Стучка)».

«Сегодня», – говорит далее докладчик, – «Мы имеем разработанные и утверждённые генеральные планы многих городов Латвии, в соответствии с которыми разработаны проекты детальной планировки новых крупных районов, магистралей, виадуков и мостов».

Далее докладчик остановился и привел ряд примеров по строительству общественных зданий удачного решения (Бальнеологический санаторий в Яункемери, адм. здания, Дворец спорта и др.).

Сельское хозяйство. Разработан эталон проекта перспективного поселка, определены форма и объем проекта, порядок согласований. Разрабатываются проекты планировки и застройки экспериментальных общественных центров поселков (приводится пример комплексной застройки поселка, совхозов). Расширилась номенклатура типовых проектов сельского строительства. «В ряде построенных объектов на селе мы достигли того, что они в равной мере могли бы украсить любой город нашей республики и в этом мы видим залог, что нет разницы между селом и городом[17]. На селе созданы штатные должности архитекторов. Почти везде эти должности занимают архитекторы с высшим образованием. Своих архитекторов имеют также совхозы и колхозы. Большое внимание было уделено художественному эстетическому качеству интерьера, а также ландшафтной архитектуре».

Далее т. Шуст остановился на вопросе *о памятниках архитектуры*. Сейчас утвержден список памятников архитектуры, которые взяты под охрану государства. Объем ремонтно-реставрационных памятников архитектуры Латвийской ССР составлял в 1969 г. 925 тыс. руб.

Архитектурные конкурсы. Начиная с 1966 г. до 1 ноября 1969 г. был проведен 31 конкурс, в которых участвовали около 350 авторских коллективов. До конца года будет закончено еще 6 конкурсов.

Синтез искусства. Совместная творческая работа архитекторов со скульпторами имеет твердые традиции. Как пример: создан выдающийся ансамбль-памятник жертвам фашистского террора на месте бывшего концлагеря в Саласпилсе. Группа авторов, сделавшая наибольший вклад в создание памятника, выдвинута на соискание Ленинской премии. Как правило, все памятники, которые воздвигаются в последние годы, создаются в тесном контакте архитекторов и скульпторов.

Архитектурное образование. Ежегодно принимается 50 чел. на архитектурный факультет. В дальнейшем мыслится специализация на ландшафтников, промышленников. Нужны архитекторы со средним специальным образованием. В республике мало кандидатов архитектуры и ни одного доктора.

Новой формой пропаганды архитектуры является вновь созданный 2-х годичный народный Университет архитектуры при «Доме работников искусства», в котором около 150 слушателей из различных слоев населения г. Риги.

После доклада начались прения, которые длились в течение 2-х дней.

После избрания нового правления и окончания съезда был дан ужин!

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.29. Л.1–8. Автограф.

№ 33
Отчёткомиссии Союза архитекторов Казахстана по планировке и застройке г. Алма-Аты за 1969–1973 гг.

г. Алма-Ата *Конец 1973 г.*

Председатель С.Г. Космериди. Члены комиссии: В.Б. Игнатьев, В.А. Карамышев, В. Ким, Л.Л. Ухоботов, В.Ш. Гершберг.

Комиссия в 1969–1971 гг. работала под председательством В.Б. Игнатьева. В 1972 г. на заседании президиума председателем был назначен С.Г. Космериди.

Комиссия рассмотрела письмо архитекторов Г.Я. Гладштейна, Б.О. Юртина, А.С. Хохлова по вопросу застройки центра г. Алма-Аты. Авторы письма затрагивали вопросы большой градостроительной важности, от правильного решения которых во многом зависит архитектурный облик столицы Казахстана. Комиссия сочла правильным изложенное в письме и направила свое заключение в Госстрой Казахской ССР.

Проведена общественная референтура в составе А.П. Соколова, В.Ф. Гостева, В.Б. Чадова, которая подготовила заключение для общественного рассмотрения первой очереди застройки г. Алма-Аты (северная часть в границах: Гоголя, Пастера, 50 лет Октября,[1*] р. Весновка, р. Алма-Атинка).

Комиссия приняла участие в рассмотрении предложений по реконструкции театра драмы им.Ауэзова (выполнил ГПИ «Алмаатагипрогор»);

- готовила материал к общественной референтуре по вопросу реконструкции АДК в г. Алма-Ате;

- участвовала в комиссии по творческому отчету ГПИ «Казгипросовхозводстрой» (референтура в составе В.Ш. Гершберга, А.Н. Наумова, В.Ф. Гостеева, Ю.В. Земляницина);

[1*] Ныне пр. Райымбека

- провела общественное обсуждение ПДП и застройки центральной части города, разработанного ГПИ «Алмаатагипрогор»;

- обсуждение вариантов эскизных предложений окружного Дома офицеров. В обсуждении приняли участие АПУ, представители проектных институтов, управления планировки, застройки и архитектуры Госстроя КазССР, КЭГ САВО. После обмена мнениями по предложенным трем вариантам, был рекомендован первый вариант, предложенный ГГПИ «Казгорстройпроект»;

- проведено рассмотрение ПДП жилого района Ц-7-8 в центральной части города, совместно с комиссией по жилищному строительству;

- рассмотрение застройки и реконструкция магистралей – Фурманова, Панфилова, Сейфулина и Красногвардейского тракта[1*];

- рассмотрение проекта здания Казахской Государственной консерватории им. Джамбула;

- состоялось общественное обсуждение по эскизу планировки центральной части города и проектам застройки архитектурно-композиционных узлов в районе цирка и площади им. Октябрьской революции[2*].

В результате обмена мнениями, комиссия отметила значительную работу проделанную авторским коллективом по проработке генерального плана, эскиза центральной части и застройки отдельных узлов города. Комиссия отметила, что для более правильного решения генерального плана города, размещения общегородского центра и основных архитектурно-композиционных узлов, необходимо и в дальнейшем проводить общественные обсуждения с участием правления СА.

Материалы к отчёту правления Союза архитекторов Казахстана за 1969–1973 гг. – Алма-Ата, 1973. Типограф. экз. – С.13–14. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.68.

[1*] Ныне название последнего пр. Суюнбая.

[1*] Вероятно, имеется в виду угол ул. Пушкина пр. Райымбека.

№ 34
Доклад С.Г. Космериди в Союзе архитекторов «Архитектура зданий предприятий бытового обслуживания населения»

г. Алма-Ата *Декабрь 1979 г.*

Директивами XXV съезда КПСС предусмотрено значительное увеличение капиталовложений в сферу обслуживания населения с тем, чтобы превратить эту отрасль народного хозяйства в развитую и механизированную.

К группе отраслей, характеризующих качественно новый уровень экономического развития СССР, относится отрасль бытового обслуживания населения.

Эта сфера оказывает непосредственное влияние на использование внерабочего времени, на высвобождение населения от излишних непроизводительных затрат домашнего труда, на увеличение свободного времени тружеников нашего общества для культурного развития, образования и эффективного восстановления сил.

По словам К. Маркса «Мерилом богатства будущего общества будет уже не рабочее время, а свободное время». Именно свободное время, характер его использования предопределяют развитие человечества, расцвет его способностей и творческих дарований.

Перед проектировщиками поставлены большие и ответственные задачи – обеспечить эту отрасль народного хозяйства высокоэкономичными современными зданиями и сооружениями. При широком размахе строительства объектов правомерно поставить вопрос об архитектуре объектов сферы бытового обслуживания населения.

Здания бытового обслуживания можно разделить на две категории – промышленные и не промышленные объекты. Особое внимание в докладе я уделяю зданиям непромышленного плана, т. к. они располагаются в границах селитебной территории городов и поселков, и к ним предъявляются повышенные требования.

Архитектура зданий предприятий бытового обслуживания населения является составной частью архитектуры объектов общественного назначения.

Здания быта занимают особое место в общей системе застройки, т. к. в их составе, как правило, имеется не только развитое производство, но и помещения непосредственного пребывания и обслуживания посетителей.

Причем вторая функция – функция пребывания и обслуживания населения имеет довлеющее значение в определении характера здания.

Архитектура объектов предприятий бытового назначения определяется многими факторами и условиями, главными из которых являются:

- положение здания в общей системе застройки;

- назначение здания, его функциональное содержание и следствие этого – принимаемая объемно-планировочная структура;

- художественный образ объекта, выражающий назначение здания;

- функциональная концепция сооружения, отражающая местные, климатические и региональные особенности;

- конструкции, оборудование, степень механизации технологического процесса и т. д.

Положение зданий в системе застройки регламентируется и определяется сетевыми вопросами на основе рациональной структуры и перспективных форм обслуживания. У нас имеются необходимые научные предпосылки и близкое прогнозирование до 1990 г. включительно. На их основе можно сделать анализ существующим зданиям и дать рекомендации по перспективному проектированию.

В настоящее время изжила себя «ступенчатая» система населения и микрорайонов. Она привела к нерациональному увеличению объемов и площадей зданий микрорайонных общественных центров.

Размещение предприятий бытового обслуживания в соответствии с новой функциональной системой, в

основном на магистралях и путях передвижения населения вызывает свои требования к проектно-планировочным решениям. С учетом позиций новой «функциональной» системы градостроительные начала имеют существенное значение в оценке предприятий быта.

Назначение здания определяется его функциональным содержанием. Функциональное содержание и градостроительные задачи определяют объемно-планировочную структуру, лежащую в основе классификации объектов.

Сфера предприятий быта имеет обширную классификацию, которую можно свести к следующим группам:

- отдельно стоящие крупные объекты (дома быта и торговые центры);
- производственные предприятия;
- отдельно стоящие здания, посещаемые посетителями;
- встроенные и встроенно-пристроенные предприятия;
- объекты сельского назначения.

Большим достижением науки и практики последнего десятилетия в области бытового обслуживания являются теоретические предпосылки, обоснование и практическое строительство зданий нового типа – домов быта. Это крупные комплексные предприятия для обслуживания населения соответствующей градообразующей единицы. Они включают в себя широкий набор видов обслуживания, в т.ч. редкого спроса. На предприятии сосредоточен прием заказов и мастерские по их выполнению. Как правило, эти здания расположены на центральных городских магистралях или площадях. К ним предъявляются самые высокие архитектурные требования. Они должны органично вписываться в конкретную среду, гармонировать с окружающей застройкой, создавать единый архитектурный ансамбль.

Сегодня в нашей республике в 11-ти из 19-ти областных центрах построены и введены в эксплуатацию крупные

дома быта с различным набором услуг от 153 до 505. Все они были построены по типовым проектам за исключением домов быта в гг. Алма-Ате, Целинограде[1*] и строящегося Дома быта в г. Караганде.

Дома быта являются не только новым типом предприятия, но и служат флагманами бытового обслуживания населения, причем не только в городах, где они расположены, но и всей области в целом. Они несут в себе пропаганду коммунистической культуры в быт трудящихся. Больше того, в зависимости от их конкретного размещения в условиях городской или районной застройки, они берут на себя градостроительные функции в организации определенного пространства. Примером тому может служить Дом быта в г. Алма-Ате, где, в связи с его возведением, была преобразована вся рыночная площадь в целом, получившая впоследствии совершенно иное градостроительное звучание. Вместо хаотичной одноэтажной застройки на месте старого рынка, появились крупные архитектурно-планировочные объемы, решившие сложную градостроительную проблему. Своим появлением в этом районе города здание Дома быта оказало значительное, а точнее решающее влияние на формирование градостроительного узла. Наконец, был завершен один из самых крупных и интересных узлов – торгово-бытового центра нашей столицы.

И если здание Дома быта в г. Алма-Ате имеет довольно протяженный фасад (около 170 м по ул. Пушкина при пятиэтажном исполнении) и перепад рельефа (около 6,0 м), продиктованные конкретными условиями участка, и технология движения посетителей повлияла на архитектурно-планировочное решение, в связи с чем входы в здание были решены в двух уровнях, то совершенно иное звучание, также в конкретных условиях, продиктованных участком, получило здание Дома быта в г. Караганде.

[1*] Ныне г. Астана.

При рассмотрении в целом градостроительного узла, который в перспективе должен завершиться строительством уникального здания Дома быта, возникла сложная и ответственная задача архитектурно-композиционного и градостроительного характера, т. к. существующие здания универмага, ресторана, Дома быта (в 2–3-х этажном исполнении) находились в единой системе застройки с проектируемым восьмиэтажным Домом быта, которому отводилась роль завершающего акцента – доминанты над всем комплексом, венчающего собой композиционную идею торгово-общественного и культурно-бытового центра г. Караганды. В его несколько необычных формах, напоминающих «корабль», ярко выражена динамика, устремленность современных форм.

В настоящее время сложился «классический» тип дома быта и поэтому можно сформулировать основные архитектурно-планировочные положения, лежащие в основе его структуры:

- обслуживание посетителей не выше первых двух этажей;

- расположение производственных помещений по вертикали выше 1-го этажа;

- четкое разграничение потоков посетителей и персонала;

- единые помещения обслуживания на все здание;

- унифицированные источники электроснабжения, трансформирующиеся перегородки, дающие возможность перспективной вариабельности помещений.

Определенный экономический эффект и удобство обслуживания дает расположение предприятий бытового обслуживания в структуре торговых центров. Так же как и дом быта – торговый центр является крупным предприятием, имеющим большое градостроительное значение, как общественное здание. В связи с этим к торговым центрам и домам быта предъявляются повышенные требования к отделке фасадов и интерьеров, наличие автомобильных

стоянок, удобных подходов и подъездов, наличие рекламы и т. д.

Важнейшую роль в сети бытового обслуживания занимают специализированные производственные предприятия, как чисто промышленные здания, расположенные вне селитебной территории. К ним могут быть предъявлены все требования, которые предъявляются к архитектуре промышленных предприятий. В настоящее время наметилась тенденция строительства «чистых фабрик» в городской застройке. Такое строительство имеет свое определенное значение и прежде всего минимальное время подхода или проезда от жилья работающего. Это в полной мере относится к производствам сферы бытового обслуживания. Однако для выполнения этой тенденции необходимо коренным образом модернизировать технологическое оборудование и процесс с тем, чтобы сделать производство без вредных отбросов, без шума, с минимальным потреблением энергии. Архитектура промышленных зданий тесно связана с технологическим процессом. Поэтому современные промышленные здания с хорошей архитектурой могут формироваться только на базе совершенного высокомеханизированного технологического процесса.

Номенклатура предусматривает широкую сеть отдельно стоящих зданий – предприятий бытового обслуживания – комбинатов бытового обслуживания, комплексных приемных пунктов, предприятий по стирке белья и химчистке одежды, парикмахерских, ателье и т. д.

Эти здания занимают положение в застройке улиц наряду с предприятиями торговли, общественного питания, сберкассами и т. д.

Их архитектура, прежде всего, обязательно должна быть взаимоувязана между собой для обеспечения целостного восприятия от улицы, района, группы построек и т. д. Построение объемно-пространственной композиции этих объектов должно противопоставляться по масштабности

жилым образованиям. Важно соотношение этажности предприятий быта и окружающей застройки. Обычно цепочка предприятий обслуживания не выше 2-х этажей удачно сочетается с принятой номенклатурой жилых зданий. Наличие салонов, необходимость витрин и рекламы придает зданиям своеобразное звучание и индивидуальность.

Большие споры ведутся по проблемам встроенных и встроено-пристроенных помещений.

В послевоенное время, когда капиталовложения в отрасль бытового обслуживания были незначительны, расположение предприятий обслуживания в первых этажах существующих жилых зданий было неизбежным. Определенную роль в размножении мелких, а отсюда встроенных и пристроенных помещений сыграли некоторые положения «ступенчатой» системы обслуживания. Несложные расчеты показывают экономическую нецелесообразность вкладывания капиталовложений в мелкие встроенные и пристроенные предприятия. Их работа, как правило, связана с определенными неудобствами для проживающих в жилых домах. Однако надо признать, что встроенные помещения обслуживания позволяют «традиционно» решить улицу днем – парадной, вечером – светлой. Поэтому трудно давать рецепты по этому вопросу. Во всяком случае, ясно, что нельзя употреблять в застройке множество встроенных и пристроенных помещений. В практике строительства имеются положительные примеры с этими помещениями, когда создается своеобразный образ «торговой» улицы и исключаются неудобства для проживающих.

Особое место в ряду зданий сферы обслуживания занимают объекты бытового обслуживания сельского назначения.

Из-за недостатка типовых проектов сельской специфики бытовала тенденция механического переноса на село городских мелких объектов. Бытовое обслуживание «на колесах» лишь частично решает проблему обслуживания.

Поэтому в настоящее время можно говорить о создании архитектуры сооружений обслуживания на селе.

Как показали исследования, проводившиеся в течение ряда лет (институт «Казгипрониибыт»), наряду с имеющимся количеством (около 200) действующих типовых проектов торгово-бытового назначения, сегодня необходимо разработать еще около 50 типовых проектов для удовлетворения нужд сельского населения нашей республики в бытовом обслуживании. Если исходить из того, что во многих районах уже имеются предприятия службы быта, которые следует учитывать, то набор типовых проектов еще более усложнится и значительно увеличится. Учитывая нереальность, да и нецелесообразность разработки такого количества типовых проектов для одной отрасли, нами была предложена качественно новая концепция решения этой проблемы.

Институт разработал серию унифицированных типовых зданий службы быта (УТЗСБ) для сельских населенных мест, состоящую из восьми проектов, четырех одноэтажных и четырех двухэтажных зданий, каждое из которых включает в себя различные взаимозаменяемые виды бытовых услуг, т. е. трансформируются и виды услуг в каждом конкретном случае и площади производственных помещений. Такая мобильность использования производственных площадей с множеством вариантов создает унификацию, а главное, сокращается до минимума время и стоимость привязки проекта к конкретной местности, неограниченно увеличивается номенклатура видов услуг и максимально удовлетворяется спрос населения.

Практическая ценность состоит в том, что предлагаемая серия позволяет значительно сократить номенклатуру типовых проектов, т. к. в одной и той же строительной коробке здания можно разместить производственные мастерские службы быта в самых различных вариациях.

Неизменяемыми элементами планировки в каждом типе здания являются сетка колонн, сборные ж/бетонные изделия, расположение лестниц, бытовки, помещения

для размещения сантехнического и электротехнического оборудования. Остальные помещения ограждаются сборно-разборными перегородками, чем достигается любая трансформация помещений, как при проектировании, так и при эксплуатации зданий. Это особенно важно для предприятий бытового обслуживания при постоянно меняющейся конъюнктуре, зависящей от многих факторов.

Серия допускает свободную, пространственную, последовательную блокировку зданий, создавая возможность наращивания объемов в различных вариантах, избавляя от скучных фронтальных решений, как для объектов службы быта, так и для объектов торговли и общественного питания.

Довлеющее значение на архитектуру сельского здания оказывает его положение на центральной площади, и отсюда особое отношение к пространственной композиции. Благотворным фактором для здания в целом, безусловно, будет кооперирование помещений обслуживания в торговом центре или в общественно-административном центре, а также в блокировке бытовых и торговых зданий.

Обязательным условием для сельской архитектуры будет учет требований, как например, специфика жизни села, окружающий ландшафт, местные строительные материалы и т. д.

Архитектура в широком понимании этого слова является важнейшей составной частью культуры нашего общества, поэтому каждое здание и сооружение должно внести определенную эстетическую функцию. Здания сферы бытового обслуживания, как составная часть общественных зданий, должны выражать свое назначение, обладать определенным художественным образом.

К сожалению, при оценке проектов зачастую художественные достоинства приносятся в ущерб функциональным, строительным и экономическим показателям.

Не делается творческих усилий для разработки эстетических концепций образного решения объекта.

Важную роль в повышении качества архитектуры играет экспериментальное проектирование с последующей апробацией в натуре. В сфере проектирования объектов бытового обслуживания экспериментальных объектов мало, а строящихся вообще нет.

То же самое можно сказать и об архитектурных конкурсах. Их у нас мало. Они стимулируют архитектурное творчество, рождают новые формы архитектуры и обслуживания.

Реализация все увеличивающихся капиталовложений в отрасль бытового обслуживания населения может быть решена только массовым строительством на базе типового проектирования.

Типовое проектирование должно базироваться на основе научной типологии и экспериментирования. Только на этой основе можно решить функциональные, конструкторские, экономические и эстетические достоинства проекта. Непременное соблюдение разумных нормативов, создание четкого ритма конструктивных шагов, логичность и мотивированность должны улучшить качество архитектуры, ее экономические и эстетические показатели.

Одна из причин дискредитации типового проектирования вообще – грубое усреднение климатических и других специфических условий, создающих неизбежное несоответствие типа здания местным условиям. Вот почему все чаще и чаще раздаются голоса об однообразии наших городов, в т. ч. и предприятий сферы обслуживания.

Вопрос типового проектирования и национальных особенностей является сложнейшим неизученным вопросом. Здесь лишь можно рекомендовать общие положения по национальным особенностям архитектуры вообще. Безусловно, эти положения касаются и зданий предприятий сферы бытового обслуживания. В своеобразии национальной архитектуры проявляются особенности психического склада народа, быта, климата, местных условий и т. д. С переходом проектирования и строительства

зданий из типовых узлов и деталей перед проектировщиками открываются более широкие возможности, в т. ч. и в использовании национальных особенностей.

Непременное условие улучшения качества проектных решений и архитектуры – применение прогрессивных конструктивных решений и современных, долговечных отделочных материалов. Переход на средние и большие пролеты дает возможность большей вариабельности технологических решений и улучшит эстетическое восприятие в целом. Настало время разработки и внедрения в жизнь технологического оборудования с местными отсосами. Это позволит отойти в проектах от планировки маленьких «клетушек» и проектировать большие, светлые помещения с возможной универсальностью и трансформацией помещений.

Архитектура воздействует на совокупность различных областей общественной жизни нашего общества. Она обладает большими возможностями. Вот почему в условиях построения коммунистического завтра уделяется много внимания вопросам качества архитектуры. Уже сейчас в проектировании и строительстве надо отдавать себе отчет в том, что наши здания и сооружения перейдут рубеж XX в.

Архитектор
С.Г. Космериди

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.31. Л.1–11. Отпуск.

Экспертная деятельность

№ 35

Отчет председателя Государственной квалификационной комиссии Алма-Атинского строительного техникума С.Г. Космериди о результатах защиты дипломных проектов

г. Алма-Ата *После 21 марта 1970 г.*[1*]

В период с 7 по 21 марта 1970 г. проходила защита дипломных проектов по специальности «ПГС». Государственной комиссией было рассмотрено 69 дипломных работ и по результатам защиты оценены: на «отлично» 9 дипломных проектов, на «хорошо» 36 дипломных проектов, на «удовлетворительно» 14 дипломных проектов. Таким образом, около 80% всех защитивших дипломные проекты, получили отличные и хорошие оценки. Это свидетельствует о хорошей постановке учебно-методической работы в техникуме.

Большинство проектов выполнены качественно с соблюдением всех нормативных требований и последних постановлений партии и правительства. Но особенно заслуживают похвалы проекты дипломантов, получивших высшую оценку: Б. Пак, Л. Бездудной, С. Богдановича, А. Фонтанского, В. Изосиной.

Качество исполнений и последующая их защита не оставили сомнений в части глубокого познания теории и графического исполнения. Некоторые проекты по объему и качеству графического исполнения превышали объем средне-технического учебного заведения, например: проект С. Богдановича.

Что касается выбора тем дипломных проектов, то они были довольно разнообразны, хотя следует отметить, что такие темы, как крупно-панельные жилые дома встречались чаще. Безусловно, тема «Крупно-панельный жилой дом» не зависимо от её исполнения, внешне выглядит значительно проще, чем тема «Здания промышленного или гражданского назначения», где дипломант встречается с целым рядом

[1*] Датируется по содержанию.

вопросов технологического характера. Желательно впредь включать в тематику больше культурно-бытовых зданий, зданий промышленного характера, спортивных комплексов и отдельных зданий спортивного назначения.

Наряду с этим хотелось отметить и такие факты, которые были встречены в процессе ознакомления с рецензиями. Некоторые замечания рецензентов и в целом рецензии вызывали явное удивление. Они не всегда правильно отражали суть и внешнюю сторону того или иного проекта. Имелись случаи, когда рецензент явно занижал или завышал оценку, данную им к дипломному проекту. В том и другом случае членам квалификационной комиссии приходилось затрачивать значительно больше времени для выявления истинных знаний дипломанта, и были случаи, когда оценка, данная комиссией, не совпадала с оценкой, данной рецензентом.

Несмотря на положительные результаты в целом, следует отметить и некоторые досадные упущения со стороны отдельных руководителей, консультантов по дипломному проектированию, которые недостаточно уделяли время в процессе разработки проектов. Иначе чем можно объяснить, что в расчетно-пояснительных записках дипломантов в одних и тех же городах указывалась различная расчетная температура наружного воздуха, различная глубина промерзания грунтов и даже различная сейсмичность. В результате анализа следует сделать вывод, что в целом подготовка студентов ведется на должном уровне.

Для всестороннего расширения кругозора выпускников очевидно на последнем курсе следует ввести теоретические обобщающие по разным разделам лекции с участием производственников. Более квалифицированно подбирать состав рецензентов.

Председатель Государственной
квалификационной комиссии
Главный инженер института
«Казгипротехнобыт»
С.Г. Космериди[1*]

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.32. Л.4–5. Отпуск.

[1*] Автограф отсутствует.

№36
Отчет председателя Государственной квалификационной комиссии Алма-Атинского строительного техникума С.Г. Космериди о результатах защиты дипломных проектов

г. Алма-Ата *После 14 мая 1970 г.*[1*]

С 6 по 14 мая 1970 г. проходила защита дипломных проектов по специальности «Архитектура». Государственной комиссией было рассмотрено 18 дипломных работ и по результатам защиты оценены: на «отлично» 11 дипломных проектов, на «хорошо» 3 дипломных проекта на «удовлетворительно» 4 дипломных проекта. Таким образом, более 80% всех защитивших дипломные проекты получили отличные и хорошие оценки. Это свидетельствует о хорошей подготовке кадров. Большинство проектов выполнено качественно с соблюдением норм, особенно заслуживают похвалы проекты дипломантов, получившие высшую оценку: В.Д. Василенко, С.Г. Будаевой, С.И. Доля и групповой проект по планировке. Архитектурно-планировочное и композиционное решение зданий, представленных к защите, и их графическое исполнение оставили исключительно хорошее впечатление. Представленные проекты были выполнены на профессиональном уровне. В целом тематика дипломных проектов была разнообразной и интересной.

Следует отметить, что рецензии к проектам были даны слабо. Рецензия, как правило, не раскрывала характера дипломного проекта. Имело место, когда рецензент не выявил ни единого замечания (С. Шестаков), а они были. Желательно впредь дипломантов архитектурного отделения направлять на рецензию к видным архитекторам, специалистам проектных институтов. В результате анализа

[1*] Датируется по содержанию.

следует сделать вывод, что в целом подготовка студентов ведется на соответствующем теоретическом уровне. Для более глубокого познания истории архитектуры, современной советской архитектуры и архитектуры зарубежных стран необходимо в процессе теоретического курса приглашать специалистов архитекторов, практиков для чтения отдельных или дополнительных лекций по этим разделам архитектуры.

Желательно, чтобы дальнейший набор по специальности «Архитектура» был значительно увеличен, т. к. в специалистах данного профиля нуждаются все проектные институты республики.

Два дипломанта не защитили дипломные проекты в связи с тем, что не уложились в срок. Решением Государственной квалификационной комиссии Т. Рыспаковой перенесли защиту дипломного проекта на год с заменой темы. В. Ударцевой перенесли защиту на ближайший срок без замены темы в связи с уважительной причиной (болезнью ребенка).

Председатель Государственной
квалификационной комиссии
гл. инженер института«Казгипротехнобыт»
С. Космериди[1*]

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.32. Л.1–2. Отпуск.

[1*] Автограф отсутствует.

№ 37
Отчет председателя Государственной экзаменационной комиссии архитектурного факультета Казахского политехнического института С.Г. Космериди о результатах защиты дипломных проектов

г. Алма-Ата *После 24 июня 1972 г.*[1*]

Защита дипломных проектов студентами седьмого выпуска архитектурного факультета Казахского политехнического института им. В.И. Ленина проводилась с 20 по 24 июня 1972 г. К защите было допущено 53 выпускника архитектурного факультета, которые успешно защитили дипломные проекты, и им была присвоена квалификация архитектора.

Темы дипломных проектов были разнообразны. Многие из них охватывали решение сложных градостроительных задач, а также разработку отдельно стоящих зданий зрелищного характера, крытых рынков, спортивных сооружений и целых спортивных комплексов, жилых и общественных зданий, зданий культурно-бытового обслуживания, мемориальных комплексов и др.

Большинство дипломных работ выполнены профессионально, на хорошем архитектурном уровне, а отдельные из них говорят о высоком мастерстве их авторов. Запомнились проекты дипломантов:

1. Н.М. Криво на тему: «Новый город на 250 тыс. жителей на северном берегу Капчагайского водохранилища» (И.И. Белоцерковский[2*]);

2. М.И. Решетнева на тему: «Реконструкция жилого района в г. Чимкенте» (Б.А. Глаудинов);

3. А.С. Сарыбатыровой на тему: «Реконструкция жилого района в г. Актюбинске» (М.М. Мендикулов);

[1*] Датируется по содержанию.

[2*] Здесь и далее по тексту: в скобках указаны фамилии руководителей дипломными проектами.

4. М.И. Энгель на тему: «Серия жилых домов для сельскохозяйственных районов горной местности Казахской ССР» (Б.А. Чурляев);

5. Ю.И. Абросимова на тему: «Областной краеведческий музей в г. Аркалыке» (В.П. Ищенко);

6. В.Н. Макаровой на тему: «Спортивный комплекс (Олимпийский)» (В.Ш. Гершберг);

7. О.Л. Мирошник на тему: «Областная филармония в г. Павлодаре» (Р.А. Сейдалин);

8. С. Баймагамбетова на тему: «Стадион на 75 тыс. зрителей в г. Алма-Ате» (М.Г. Сейдалин);

9. Г.А. Панченко на тему: «Областная филармония в г. Аркалыке» (Б.А. Чурляев);

10. В.С. Драгун на тему: «Крытый рынок в г. Уральске» (Б.А. Чурляев);

11. И.С. Шевыревой на тему: «Комплекс зданий консерватории в г. Алма-Ате» (Б.А. Ибраев);

12. С.Т. Бультриковой на тему: «Музей национального искусства в г. Алма-Ате» (Э.И. Цой);

13. О.Е. Цай на тему: «Корейский драматический театр в г. Алма-Ате» (Э.И. Цой);

14. Е.Б. Искакова на тему: «Промышленный узел в г. Усть-Каменогорске» (В. Гречаниченко);

15. Тулебаева[1*] на тему: «Крытый каток в г. Аркалыке» (П.И. Круткин);

16. М.Н. Кананова на тему: «Музей истории г. Караганды» (Б.А. Ибраев);

17. В.С. Григорьева на тему: «Дворец пионеров в г. Алма-Ате» (Н.В. Эзау) и др.

Приятно отметить, что в представленных дипломных проектах широко отображен национальный колорит, которым богата и разнообразна наша республика. С большим умением и разнообразием дана игра отдельных объемов зданий, хотя в некоторых проектах наблюдалось стремление

[1*] В тексте инициалы отсутствуют.

к оригинальности, в результате чего было утрачено чувство образа здания. При защите дипломанты показали хорошие теоретические знания в области истории архитектуры и градостроительства, а также проявили определенные знания в вопросах направленности в современной архитектуре за рубежом. В целом, они получили хорошую теоретическую подготовку и проявили политическую зрелость.

О некоторых из них хотелось сказать еще раз: проект «Спортивного комплекса (Олимпийский)», например, не оставляет сомнения в его реальности, благодаря проработке всех элементов и деталей проекта. А как романтична «Серия жилых домов для села»! Или проект «Областной филармонии в г. Павлодаре», в котором хорошо организовано внутреннее пространство и тщательно проработаны элементы планов. Большой новизной и профессиональностью навеяна архитектура фасадов проекта «Областной филармонии в г. Аркалыке» и проекта «Корейского драматического театра в г. Алма-Ате». Какой грандиозный органичный по своей композиции проект «Комплекса зданий консерватории в г. Алма-Ате»! А с каким размахом и широтой решен проект всего комплекса «Промышленного узла в г. Усть-Каменогорске»! Избирательно решен проект «Дворца пионеров в г. Алма-Ате», в образе которого мы видим черты новой современной архитектуры. Наконец, проект «Музея истории г. Караганды». Попытка дипломанта создать новый тип музея с постоянно трансформирующимися залами для экспозиций, вызвала необходимость решения образа здания не традиционными общепринятыми средствами. Эта работа вышла за обычные рамки поисков образа здания в области архитектуры сегодняшнего дня.

Вместе с тем, были и такие проекты, оставившие чувство неудовлетворенности, а точнее, они были выполнены на низком архитектурно-композиционном и графическом уровне. [...][1*]

[1*] Опущены фамилии авторов неудачных проектов.

Несмотря на отмеченное выше разнообразие тем дипломных проектов, все-таки чувствовалось некоторое однообразие, особенно по музеям. Большим недостатком было отсутствие промышленной тематики. Если говорить языком цифр, то наша республика занимает второе место по промышленному потенциалу после РСФСР, а вопросы проектирования промышленных предприятий в республике по своему объему занимают первое место. Поэтому у архитектора здесь огромное поле деятельности, т. к. ощущается большой дефицит в архитектурных кадрах вообще и, особенно в области промышленного проектирования. К сожалению, такого факультета в институте нет, и даже из 53 представленных дипломных проектов только один был на промышленную тему. Думается, что этот недостаток следует восполнить, потому, что архитектура была, есть и будет одним из самых существенных факторов в сфере развития материального производства и культурно-бытового обслуживания населения. Она прямо пропорциональна производительности труда. За пятилетие мы должны повысить производительность труда в целом по республике на 40%, и в этом архитектуре принадлежит ведущая роль.

Как уже отмечалось, общая подготовка студентов хорошая. Однако в дальнейшем процессе учебной программы необходимо уделять больше внимания вопросам интерьера, экстерьера. Прививать чувство понимания образа здания, а также уделять внимание вопросам отделки зданий и отделочных материалов. Следует уделять особое внимание понятию архитектурная среда – архитектурное пространство, т. е. это то, без чего не мыслима ансамблевая застройка любого города.

Думаю, что отмеченные недостатки и пожелания в дальнейшей работе профессорско-преподавательский состав кафедры архитектуры учтет, тем более что институт располагает хорошими кадрами для этой цели.

Большая работа была проделана рецензентами. Многие из них квалифицированно раскрыли сущность каждого дипломного проекта и тем самым оказали большую помощь комиссии в ее работе.

Безусловно, следовало увеличить набор студентов на архитектурный факультет, т. к. в настоящее время проектные институты республики испытывают острый недостаток в архитектурных кадрах.

Председатель Государственной
экзаменационной комиссии
Главный архитектор института
«Казгипрониибыт»
С.Г. Космериди

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.34. Л.1–7. Отпуск.

№ 38
Отчет председателя Государственной экзаменационной комиссии архитектурного факультета Казахского политехнического института С.Г. Космериди о результатах защиты дипломных проектов

г. Алма-Ата *После 26 июня 1973 г.*[1*]

Защита дипломных проектов студентами восьмого выпуска архитектурного факультета Казахского политехнического института им. В.И. Ленина проводилась с 21 по 26 июня 1973 г. К защите было допущено 40 выпускников архитектурного факультета, которые успешно защитили дипломные проекты, и им была присвоена квалификация архитектора.

Темы дипломных проектов охватывали решение интересных и сложных задач планировочного характера, а также архитектурно-композиционных решений отдельно стоящих зданий и целых комплексов.

[1*] Датируется по содержанию.

Большинство дипломных работ были выполнены на хорошем профессиональном уровне, а некоторые из них говорят о высоком архитектурно-художественном мастерстве их авторов.

Это работы дипломников:

1. Э. Качурина на тему: «Горнолыжная станция в урочище Чимбулак» (К. Попов[1*]);

2. Г. Садвокасовой на тему: «Реконструкция жилого района в г. Алма-Ате» (И.В. Юращик);

3. Т. Дмитриевой на тему: «Зона отдыха на озере Иссык-Куль» (И.И. Белоцерковский);

4. Ю. Мишиева на тему: «Центральный государственный музей в г. Алма-Ате» (О. Баймурзаев);

5. Ж. Баймолдаева на тему: «Общественно-культурный центр в г. Алма-Ате» (Э.И. Цой);

6. Н. Верной на тему: «Концертный зал на 1500 зрителей в парке им. М. Горького в г. Алма-Ате» (М.Г. Сейдалин);

7. Т. Титовского на тему: «Республиканский Олимпийский комплекс на Капчагае» (В.Ш. Гершберг);

8. Н. Белоусовой на тему: «Молодежный спортивно-оздоровительный лагерь на Капчагае» (М.Г. Сейдалин);

9. А. Смоленского на тему: «Культурно-административный центр для села» (В. Ищенко);

10. Д. Гусейнова на тему: «Арматурный завод в г. Усть-Каменогорске» (В. Гречаниченко);

11. С. Мартемьянова на тему: «Аэропорт на 3000 пассажиров час пик[2*] в г. Алма-Ате» (Н. Эзау)[18].

Как уже отмечалось, в тематике дипломного проектирования большое внимание было уделено проблемам развития нашего города и его пригорода как по решению градостроительных задач, так и по решению отдельных композиционных узлов, зданий и целых комплексов. Это похвально, потому что проблемы, с которыми сегодня

[1*] Здесь и далее по тексту: фамилии руководителей.

[2*] Так в тексте.

встречаются проектировщики нашей столицы, очень и очень сложны, и в этой связи отдельные проработки, выполненные в качестве дипломных работ, могли бы лечь в реальную основу решения поставленных задач.

Часть дипломных работ, представленных к защите, не оставляют сомнения в высоком архитектурно-планировочном и идейно-художественном уровне их. По своему объему и замыслу они говорят о зрелости и одаренности их авторов. О некоторых из них хотелось еще раз сказать. С каким мастерством и профессиональностью выполнен проект «Горнолыжной станции Чимбулак»! Как умело использован ландшафт. Или проект «Аэропорта на 3000 пассажиров пос/час», в котором бесспорно заложены лучшие черты современной архитектуры. В образе фасадов найдена та легкость, которая может быть сравнима с легкостью взлета самолета. Большое впечатление оставляет проект «Олимпийского комплекса на Капчагае», в котором дано четкое функциональное зонирование. Грамотно и красиво графически выполнены все элементы проекта. Проект «Общественно-культурного центра в г. Алма-Ате» совершенно по новому решает раскрытие пространства в сторону гор с максимальным использованием окружающей среды. А как вариабелен проект «Культурно-административного центра для села». В нем мы видим проект будущего, потому что благодаря трансформации отдельных его помещений и здания в целом, оно может быть использовано для любой численности жителей. Выразительны и пластичны фасады здания. Каким неожиданным представился проект «Арматурного завода»! Здесь скупыми лаконичными средствами, не нарушая основного технологического процесса, а наоборот, автор сумел подчинить этот процесс архитектурному замыслу в целом, для решения поставленной задачи, с чем он блестяще справился. Интересно решен проект «Молодежного спортивно-оздоровительного лагеря на Капчагае». Наряду

с четко функциональным зонированием прекрасно решен архитектурный образ комплекса в целом.

Вместе с тем были и такие дипломные проекты, которые не отвечали требуемому уровню исполнения. [...][1*]

Следует отметить, что, как в прошлом году, так и в этом, в тематике дипломного проектирования отсутствовали объекты промышленных зданий. Хотя, как показала практика, в промышленном проектировании и строительстве для архитектора имеются большие возможности. Это убедительно было продемонстрировано в единственном дипломном проекте Арматурного завода в г. Усть-Каменогорске.

Как показала защита дипломных работ, у отдельных дипломников слабо были проработаны интерьеры, конструктивная часть проекта, большие пропуски в пояснительных записках. В дипломных работах градостроительного характера отсутствуют развертки и профили основных магистралей и улиц.

К сожалению, отдельные дипломники выявили слабые знания в области теории истории архитектуры. Архитектуры современной советской и зарубежной.

Настораживают оценки, данные руководителями дипломного проектирования. Почти во всех случаях были даны отличные оценки, не всегда к отличному проекту. О чем свидетельствуют оценки, ими же данные при защите дипломных работ.

Рецензии, данные к дипломным работам, не всегда объективно раскрывали сущность рассматриваемого проекта, а это в свою очередь создавало определенные трудности в работе комиссии.

Следует также отметить, что в целом уровень подготовки выпускников градостроительного факультета 1973 г. несколько выше прошлого года.

[1*] Опущены фамилии авторов неудачных проектов.

Полагаю, что профессорско-преподавательский состав кафедры архитектуры в своей дальнейшей работе учтет недостатки и пожелания, изложенные в отчете.

Председатель Государственной
экзаменационной комиссии
Главный архитектор института
«Казгипрониибыт»
С.Г. Космериди

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.34. Л.1–5. Отпуск.

№ 39
Заключение С.Г. Космериди к техническому проекту здания Казахского Академического театра драмы им. М. Ауэзова в г. Алма-Ате, разработанного проектным институтом «Алма-Атагипрогор»

г. Алма-Ата *После 18 декабря 1973 г.*[1*]

Главный архитектор проекта О. Баймурзаев.

На экспертизу представлены материалы и исходные данные соответствующих согласовывающих и утверждающих инстанций, которые легли в основу разработки технического проекта. В целом следует отметить полноту материалов и хорошее графическое исполнение их.

Генеральный план

Одним из основных вопросов проекта является район строительства театра. В районе, где проектируется театр, уже существует ряд объектов городского и республиканского значения, поэтому при посадке здания следовало учитывать те реальные факторы, которые в той или иной степени в совокупности влияют на формирование этого ответственного градостроительного узла.

С точки зрения эксперта, расположение театра в этом районе не вызывает сомнений, т. к. за последние годы город бурно развивался в юго-западном направлении, и театр фактически оказался в геометрическом центре его.

[1*] Датируется по содержанию.

В свое время высказывалось мнение, а может оно и сейчас сохранилось у некоторых, что здание театра следует посадить на одну ось со зданием Цирка.

Мне представляется, что авторы проекта в данном случае пошли по правильному пути, расположив здание на замыкание формирующей пешеходной эспланады, называемой Университетский бульвар. Во избежание зрительного «провала здания» на участке, авторами проекта правильно решена вертикальная посадка его, т. е. оно значительно приподнято по отношению отметки проезжей части пр. Абая.

На генеральном плане здание театра решено единым объемом без выделения блока подсобно-вспомогательных цехов. Такое решение дает определенные преимущества, которые являются несомненным достоинством проекта, т. к. в этом случае экономичнее решается генеральный план, а главное укрупняется общий объем здания, который необходим в градостроительных целях.

Генеральный план решен просто и четко с соблюдением пешеходных и транспортных подъездов к зданию. Участок максимально озеленяется и благоустраивается. Наличие малых архитектурных форм создает тот необходимый уют, который располагает посетителя к спокойному отдыху.

В связи с появлением театра, город обогатится еще одним уникальным сооружением, а мы получим законченный градостроительный узел в этом районе города.

Архитектурно-планировочное решение

Планировка и технологическая взаимосвязь помещений подчинена общей задаче – функции театра. Проектом предусматривается четкое функциональное зонирование на: зрительный комплекс (пав-н № 3,4); сценический комплекс (пав-н № 2); административно-артистический и производственный комплекс (пав-н № 1).

В задании на проектирование вместимость театра указана на 1250 мест с двумя залами на 1000 и 250 мест.

Проектом также предусмотрено два зала: основной на 1053 места и малый на 250 мест (репетиционно-студийный зал). Поэтому подсчет необходимых площадей по нормам экспертом принят из фактического количества мест. Хотя в дальнейшей стадии разработки проекта количество мест в основном зале может быть уточнено (в зависимости от принятого типа кресел).

Учитывая также независимую работу основного и малого залов, экспертиза отмечает, что: 1. В разрешении Госгражданстроя на разработку индивидуального проекта от 18 декабря 1973 г. № НБ-4-3142 отмечается необходимость предварительного согласования с Комитетом участка строительства. Однако этот вопрос авторами проекта нигде не освещен.

2. В разрешении Госстроя Казахской ССР от 13 ноября 1972 г. № 14-29-7321, выданного на разработку индивидуального проекта, также имеется ссылка на предложения Госгражданстроя от 24 августа 1972 г. № НБ-4-2090. Указанное письмо Госгражданстроя в представленных материалах отсутствует.

3. Отсутствует разрешение Совета Министров Казахской ССР на применение дорогостоящих материалов.

Согласно СНиП II-Л.20-69 (Строительные нормы и правила, часть II, раздел Л, глава 20.Театры.) состав и площади помещений должны приниматься из расчета на одно место в зрительном зале:

- для выходного вестибюля – 0,1 $м^2$, для распределительного – 0,25 $м^2$ или – 0,35 $м^2$ х 1053 = 368,55 $м^2$. Проектом принято – 992,94 $м^2$, т.е. на 624,39 $м^2$ завышено против нормы.

- для гардеробной – 0,1 $м^2$ или 0,1 $м^2$ х 1053 = 105,3 $м^2$. Проектом принято 178,54 $м^2$, т.е. на 73,74 $м^2$ завышено против норм.

- длина барьера гардеробной принимается 1 п.м. на 30 чел., или 1053 : 30 = 35 п. м. Проектом принято 24 п. м., т. е. на 11 п.м. занижено против норм. Это занижение повлечет за собой излишнюю трату времени на одевание, что обычно вызывает огромное неудовлетворение зрителей.

- для санузлов – 0,1 $м^2$ или 0,1 $м^2$ х 1053 = 105,3 $м^2$. Проектом принято 146,0 $м^2$, т. е. на 40,7 $м^2$ завышено против норм.

- для фойе (на отм. 4,05 м), антресолей, кулуаров, холлов (на отм. 2,70 8,25м) – 0,6 $м^2$ или 0,6 $м^2$х1053 = 631,8 $м^2$. Проектом принято 948,02 $м^2$+ 131,92 $м^2$ + 214,20 $м^2$ = 1294,14 $м^2$, т. е. на 662,34 $м^2$ завышено против норм.

- для буфетов (на отм. 6,70 м) с торговым залом и всеми подсобными помещениями – 0,20 м,^{2} или 0,2 $м^2$ х 1053 = 210,6 $м^2$. Проектом принято два буфета площадью по 100 $м^2$ каждый и два торговых зала площадью по 193,9 $м^2$ каждый. Таким образом общая площадь принятая по проекту составляет – 587,9 $м^2$ вместо требуемой по нормам – 210, $м^2$, т. е. на 377,3 $м^2$ завышена против норм.

- для курительной (на отм. 2,70 м) – 0,1 м,^{2} или 0,1 м2х 1053 = 105,3 $м^2$. Проектом принято – 292,72 $м^2$, т. е. на 187,42 $м^2$ завышено против норм.

На этаже (на отм. 11,10 м) с двух сторон запроектирован музей площадью по 268,69 $м^2$ каждый, да плюс помещения архива при каждом площадью по 40 $м^2$. Всего 617,38 $м^2$. Музей по нормам вообще не требуется, а если он выполнен согласно заданию заказчика, то его следовало разместить в одном месте.

- Для зрительного зала с балконами – 0,65м,^{2} или 0,65 $м^2$х 1053 = 684,45 $м^2$. Проектом принято 725,31 $м^2$, т. е. на 40,86 $м^2$ завышено против норм.

По нормам требуется два репетиционных зала с размерами в плане 8х9 м и 9х6 м общей площадью 216 $м^2$. Проектом же предусмотрено два зала, но с размерами в плане 17,6 м х11,6 м каждый, общей площадью 406,78 $м^2$, т. е. на 190,78 $м^2$ завышено против норм.

Согласно заданию на проектирование тип колосниковой сцены принят 3, а согласно вместимости зрительного зала тип колосниковой сцены следует принять 2 (см. СНиП II-Л, 20-69, табл. № 5). Так если учесть, что тип колосниковой сцены принять 3, а не 2, то строительная ширина портала сцены должна быть 14 м, а не 16 м, как для 4-го типа. Тогда и высота портала сцены должна быть не 8,75, как принято проектом, а 9,5 м.

Для колосниковой сцены 3 типа площадь должна быть 550,0 м^2. Проектом принята 622,56 м^2, т.е. на 72,56 м^2 завышена против норм.

Площади и количество артистических комнат значительно завышены.

Во внутренней отделке здания применено чрезмерное количество строительных и отделочных материалов. Интерьеры решены на хорошем профессиональном уровне и особых возражений не вызывают, за исключением некоторых незначительных замечаний, требующих доработки. Во входном и распределительном вестибюле следовало несколько активнее выразить национальный колорит. В фойе – барьер антресоли не следовало членить на отдельные элементы, а выполнить его сплошной лентой с расшивкой в определенном ритме. В зрительном зале сочетание цвета кресел и пола не найдено.

Фасады

Внешний облик здания отвечает своему назначению, т.е. в его образе мы узнаем театр. Главный фасад решен в определенном ритме четко и строго. Здесь вероятно автором следовало подумать над обработкой глухих плоскостей фасада. Очевидно, для выражения тектоники фасада следовало ввести разный цвет, для несущих и декоративных элементов.

Но если говорить о решении главного фасада и других фасадов, то они требуют еще увязки между собой, хотя между ними имеется определенная общность. Ведь в этом

объекте, судя по расположению его на участке, все фасады, и особенно восточный, имеют почти равное значение, поэтому авторскому коллективу следует уделить им огромное внимание. Боковые фасады требуют еще большей связи с главным. Наличие больших глухих плоскостей стен требует безупречного качества строительных работ и в этой связи вызывает сомнение облицовка фасадов розовым ракушечником, т. к. он в условиях климата нашего города ведет себя значительно хуже, чем в интерьере.

Авторам проекта надо еще работать над поисками тех элементов фасада, которые могли бы его выгодно отличать от традиционных решений театров. Здесь мы должны увидеть и почувствовать наш южный колорит, вобравший в себе те прогрессивные черты национальной архитектуры, которыми богата наша республика.

Выводы

Учитывая уникальность проектируемого объекта, сейсмичность района, решение хозблока в едином объеме, особые требования заказчика, можно согласиться с некоторыми завышениями площадей, но не в таком количестве, т. к. увеличение площадей повлекло за собой значительное увеличение объема здания, что отразилось на стоимостных показателях объекта.

Вместе с тем экспертиза рекомендует согласовать представленный технический проект с условием, что указанные замечания будут устранены и представлены на дополнительное рассмотрение и согласование.

Эксперт архитектор

С. Космериди[1*]

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.46. Л.1–7. Отпуск.

[1*] Автограф отсутствует.

№ 40
Тезисы выступления С.Г. Космериди по проектам закрытого конкурса Новозападного района г. Алма-Аты

г. Алма-Ата *Август 1979 г.*

1. О составе экспертной комиссии и кем проводится конкурс (горисполком, Госстрой, СА Казахстана).

2. Намеченный к застройке жилой район, расположен западнее ул. Саина и свободен от застройки. Сейсмичность района – 9 баллов.

3. Согласно утвержденному генплану г. Алма-Аты, рассматриваемый участок является частью планировочного района города с населением – 300 тыс. чел.

4. Цель конкурса – выявить идею планировочной структуры застройки и благоустройства нового района строительства, в увязке с прилегающим застроенным городским районом с учетом возможностей строительной базы, руководствуясь основными положениями генерального плана г. Алма-Аты.

5. Генпланом г. Алма-Аты намечено разместить в Новозападном р-не не менее 1500 тыс. $м^2$ жилой площади. 70% – 5–9 эт. жилыми крупнопанельными домами 69 серии С и Э-147. 30% – жилыми домами в других конструкциях.

6. Представленные проекты соответствуют условиям конкурса, в пояснительных записках исчерпывающе изложены идеи авторов, кроме проекта, разработанного коллективом института «Казгорстройпроект», который не выполнил основной чертеж-эскиз застройки. Планировочный макет, который должен быть объемной иллюстрацией-дополнением эскиза застройки, схематичен и условен. Почти полностью отсутствуют расчеты вместимости учреждений культурно-бытового и торгового обслуживания.

7. Всеми институтами Новозападный р-н решается как составная часть планировочного района г. Алма-Аты,

кроме института «Казгорстройпроект», который решает его обособленно.

8. Всеми институтами учтена преемственность сложившейся регулярной застройки, прямоугольной планировочной структуры г. Алма-Аты, кроме института «Киевгипроград», который помимо преемственности, ввел дополнительный элемент диагональных связей.

9. На 100–220 тыс. м² выход жилой площади у институтов «Алма-Атагипрогор» и «Киевгипроград» меньше, чем у других институтов. Это объясняется тем, что процент домов повышенной этажности различен. Самый большой процент у института «Казгорстройпроект», т. к. площадь территории под строительство жилья принята – 346 га.

10. Все институты ставят вопрос об улучшении ветрового режима проектируемой застройки, но решают его по-разному.

а) «Ленгипрогор», «Алма-Атагипрогор» в центре межмагистральных территорий формируют максимально освобожденные территории от застройки, хорошо озелененные и обводненные пространства – рекреации, которые в меридиональном направлении способствуют беспрепятственному проникновению горных бризов.

б) «Киевгипроград» – направление основных диагональных пешеходных движений выбрал с учетом обеспечения возможностей проветривания:

- по преобладающему направлению бризов;

- от рекреационных зон вглубь района.

в) «Казгипроград» – улучшение ветрового режима достигается за счет организации меридиональных пешеходных аллей, к которым приближены участки детских дошкольных и школьных учреждений, и за счет диагональной «меандровой» застройки.

г) «Казгорстройпроект» – этот вопрос оставил открытым, т. к. условность проработки макета и эскиза застройки не дает возможность ответить однозначно, хотя располагая

центр в меридиональном направлении, этот вопрос частично может быть решен.

11. Все институты предусматривают одну меридиональную районную магистраль между ул. Саина и пос. Дружба, протрассированную восточнее поселка, а институт «Казгипроград» предусматривает две. Наиболее целесообразней одна.

12. Заслуживает внимание предложение института «Алма-Атагипрогор» по пробивке на прямую ул. Шаляпина в западном направлении, для чего необходимо передвинуть больницу.

13. Только два авторских коллектива институтов «Ленгипрогор» и «Казгорстройпроект» игнорируют трамвай вообще – это неверно.

14. Вопрос паркирования автомашин всеми без исключения институтами решается формально:

а) «Казгорстройпроект» – за счет использования подземного пространства;

б) «Ленгипрогор» предлагает надземные – многоэтажные.

И тот и другой варианты требуют около 100 млн. руб. затрат.

в) «Алма-Атагипрогор», «Казгипроград», «Киевгипроград» предусматривают на первую очередь некоторое количество открытых автостоянок, паркирование же остальных автомашин (60–70% от общего числа) за счет использования подземного пространства и применения гаражей-манежей.

Нам представляется, необходимым рассмотреть возможность хранения автомашин на крытых охраняемых автостоянках – вдоль дорог и проездов, в разделительных полосах, под домами – при устройстве их на ножках и т. п.

15. Разнообразные приемы формирования жилой застройки предлагаются авторскими коллективами:

а) «Киевгипроград» применяет свободную ландшафтную компоновку жилых групп;

б) «Казгипроград» предлагает принцип формирования «меандровой» застройки, позволяющий организовать масштабные дворовые пространства, добиться высокой плотности жилого фонда;

в) «Ленгипрогор» формирует жилые группы из зданий оптимальной ориентации, объединенных меридиональными пешеходными ходами галереями;

г) «Алма-Атагипрогор» предлагает «традиционную» застройку из отдельных взаимно параллельных жилых домов южной или юго-восточной ориентации;

д) «Казгорстройпроект» фрагментарно показал принцип формирования жилых образований из модифицированных жилых домов 69 серии.

16. Несмотря на некоторую монотонность, формирование жилых групп из зданий оптимальной ориентации, объединенных меридиональными пешеходными ходами-галереями и ориентированных к внутри микрорайонному озелененному пространству при кажущейся традиционности позволит создать качественно новый для застройки г. Алма-Аты принцип организации массовой жилой застройки. Но это возможно только при полном соблюдении проработок авторов, т. е. не прямой дом, а с небольшими сдвижками блок-секций на пол-корпуса вверх-вниз, обязательное повышение до 6–7 этажей вставки, под которой пройдет аллея и непременно – крытые ходы-галереи. В противном случае эти преимущества станут недостатками проекта. (см. пр. «Алма-Атагипрогор»). Предложенный прием застройки («Ленгипрогор») еще нуждается в экспериментальной проверке.

17. Свободная ландшафтная застройка, предложенная «Киевгипроградом», и «меандровая» застройка «Казгипрограда» позволяют создать довольно живописные жилые образования, и, тем не менее, представляются какими-то безадресными – они могут быть применены в любом другом городе (и успешно применяются).

18. Массовая жилая застройка, предложенная «Алма-Атагипрогором», скучна и механистична.

19. Фрагмент застройки, представленный институтом «Казгорстройпроект», скорее может показаться иллюстрацией к проекту урбанизированного сельского поселения, чем материализацией их высокоурбанизированной планировочной структурой.

20. В целом следует отметить, что представленные проектные материалы на конкурс говорят о зрелости и высоком профессиональном мастерстве их авторов.

21. Нам представляется обоснованным предложение по увеличению процента высотной застройки в пределах 30–45% от общего жилого фонда.

С. Космериди

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.40. Л.1–10. Автограф.

Научная деятельность

№ 41–42

Рецензии профессора КазНТУ доктора архитектуры И.М. Азимова на научные статьи С. Г. Космериди

г. Алматы *8 ноября 2005 г.*

№ 41

«К вопросу об изучении спроса населения на бытовые услуги»[1*]

Проблемы организации культуры обслуживания и быта являются чрезвычайно специфической областью деятельности архитектора. Их могут решить такие опытные, высококвалифицированные специалисты, как профессор С.Г. Космериди.

[1*] Статья опубликована в журнале «Вестник Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилёва» (г. Астана). – 2005. – № 3 (43) – С.249–253.

Автор верно отмечает условия расширения соответствующих служб и индустриализации быта. Каковы же перспективы роста спроса населения Казахстана на бытовые услуги? Каковы же потребности людей, масштабы производства? На эти и многие другие вопросы можно найти ответы в представленной статье.

Ценность данной публикации состоит в том, что С.Г. Космериди, проектировавший много лет предприятия службы быта, даёт анализ деятельности научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций на различных исторических этапах развития материальной и духовной культуры жителей Казахстана.

Анализ, разработка нормативов и прогнозирование спроса населения на бытовые услуги являются весьма важными для жителей нашего региона, поэтому статья представляется актуальной и заслуживает публикации.

Рецензент – профессор КазНТУ
доктор архитектуры
И.М. Азимов

№ 42
«Исторические предпосылки развития системы бытового обслуживания населения Казахстана 1920-х – середины 1950-х гг.»[1*]

С ростом благосостояния и изменения потребностей жителей Казахстана меняется и система бытового обслуживания населения. Для оптимального прогнозирования этой важной системы деятельности уместен ретроспективный анализ, чему и посвящена представленная статья С.Г. Космериди.

Автор методично рассматривает формирование кустарной промышленности и промысловой кооперации Казахстана с 1920-х гг. до середины XX в. Профессионально освещены особенности экономики республики той поры. Весьма наглядно представлена динамика различных промыслов тех лет. Вскрыты причины неудовлетворительной работы промкооперации.

Подобный анализ позволяет сделать ряд выводов и наметить развёрнутый план мероприятий, ведущий к активному решению задач, поставленных в республике в годы суверенитета. Рекомендую данную статью к публикации.

Рецензент – профессор КазНТУ
доктор архитектуры
И.М. Азимов

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.374. Л.1–2. Подлинники.

[1*]«Вестник Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилёва» – № 5 (45) – С.119–124.

Раздел III
В волнах национальной политики

№ 43
Сообщение С.Г. Космериди членам греческого культурного центра об истории борьбы за независимость Греции

г. Алматы *25 августа 1997 г.*

Дорогие соотечественники!

176 лет тому назад началась национально-освободительная война греческого народа (1821–1829 гг.) против Османской империи.

Идея освобождения Греции овладела умами большого числа патриотов, но решающую роль в деле борьбы за национальное освобождение страны сыграла греческая тайная патриотическая организация «Филики Этерия» (дружеское общество), созданная в Одессе осенью 1814 г.

Её возглавил грек по национальности, генерал-майор русской армии Александр Ипсиланти (1792–1828).

Участвуя в сражениях Отечественной войны 1812 г. и заграничном походе русской армии Александр Ипсиланти проявил большую храбрость и уже в возрасте 25 лет стал генерал-майором.

В истории национально-освободительной борьбы Греции немало героических страниц, написанных кровью её сынов и дочерей.

Имя отважного паликара Теодора Колокотрониса не сходило с уст греческого народа. Командуя повстанцами, Колокотронис в жестоких схватках не раз выходил победителем. Стараниями его дерзких храбрецов к лету 1821 г. Пелопоннес был освобожден от поработителей.

Успешно развивались военные действия и на Севере, где командовал операциями сумевший добраться до Греции

Дмитрий Ипсиланти. Опыт, приобретенный в войне с Наполеоном, позволил Дмитрию нанести туркам ряд серьезных поражений.

Окрыленный победами на суше, малочисленный греческий флот под командованием адмирала Канариса, Миаулиса и Томбазиса бесстрашно атаковал и топил турецкие корабли, вынуждая уцелевших убираться восвояси.

Греческое восстание привело в движение все слои русского общества. С особым восхищением и симпатией, оно было встречено прогрессивной общественностью России. Эти симпатии уходили своими корнями в далекое историческое прошлое русского народа, который на себе испытал чужеземное иго.

Выразителями освободительных дум и чаяний русского народа стали декабристы и А.С. Пушкин.

Пребывание А.С. Пушкина в Кишиневе по времени совпало с началом борьбы греков за свое освобождение, и было с восторгом воспринято поэтом. Здесь А.С. Пушкин познакомился с будущими руководителями греческого восстания Александром и Дмитрием Ипсиланти и другими греческими патриотами.

В одном из писем, датированном июнем 1824 г. – в самый разгар борьбы греков за освобождение, А.С. Пушкин писал: «Ничто еще не было столь народно, как дело греков».

Позднее, в 1829 г., поэт снова возвращается к теме греческого восстания:

Восстань, о Греция, восстань!
Недаром напрягала силы,
Недаром потрясала брань
Олимп и Пинд, и Фермопилы.

Под давлением мировой общественности, которая выступила в защиту греческого народа, боровшегося против Османского ига, три державы – Англия, Франция и Россия, стремясь укрепить свое влияние на Балканах, потребовали от правительства Порты прекращения военных действий против Греции и предоставления ей автономии.

Получив решительный отказ от султана, объединенная англо-франко-русская эскадра разгромила в 1827 г. в бухте Наварино турецко-египетский флот. Русская армия во главе с генералом Дибичем вошла в Андрианополь, находясь в двух шагах от Константинополя. После чего Махмуд II капитулировал, решив просить у Дибича перемирия и мира.

Таким образом, 14 сентября 1829 г. был подписан Андрианопольский мирный договор, согласно которому Греция была объявлена самостоятельной державой и приобрела полную независимость.

Здесь уместно вспомнить, какую огромную роль сыграл Иоанн Каподистрия (1776–1831), своевременно информировавший греческих борцов о всех явственных и тайных акциях против Греции, давая им совет, хотя считал, что революционное выступление началось именно в самое неподходящее время для него, министра иностранных дел России.

Непоколебимая позиция Каподистрия в вопросе освободительной борьбы греков и догматическое упорство царя в соблюдении положений Священного Союза[19] вели их к конфронтации, которая была уже недалеко.

17 июля 1821 г. министр напишет митрополиту Валахии Игнатию: «У любого грека, взявшегося в Греции за оружие, там могила, дом, целое поколение людей, нуждающихся в защите. Мы должны победить или умереть. Я остаюсь на своем посту (в МИДе России) и буду оставаться здесь, пока надеюсь, что могу быть полезен моей Родине. В тот день, когда я пойму что мой служебный долг не совпадает с долгом перед моей Родиной, поверьте мне, я без промедленья последую по пути, по которому должен пойти каждый честный человек».

Обратное исчисление для грека, министра иностранных дел России, началось. Пропасть между ним и царем росла изо дня в день.

В мае 1822 г. кризис достиг апогея. Последняя встреча Каподистрия с царём произошла в Царском селе и длилась

более двух часов. Из беседы с самодержцем Каподистрия сделал вывод о необходимости незамедлительного выбора: или он должен отказаться от своих чувств и долга перед Родиной (Грецией), которой никогда не переставал принадлежать, или же должен преступить через служебный долг. Царь, возможно, использует мощь своего государства против греческой нации. Каподистрия решил, что он больше не может служить в МИДе.

Закрывая эту яркую, и в то же время драматическую главу жизни, Каподистрия в своем меморандуме написал фразу: «Прощаясь со мной, Его Величество обнял меня и сказал: «Мы еще встретимся. Будьте уверены, что мои чувства к вам никогда не изменятся».

Но к величайшему сожалению, этим словам царя не суждено было сбыться. В последний раз вернувшись в Петербург в 1827 г., Каподистрия с истинной печалью посетил могилу Александра.

Каподистрия верил, что именно Александру история предназначала роль освободителя Греции. Однако тот не захотел или не смог ответить на её вызов.

Каподистрия, встав на путь самопожертвования, проявил себя личностью с высоко развитым национальным самосознанием. Закрылась большая глава в жизни выдающегося греческого дипломата в великой России.

Новая глава начиналась для него в маленькой свободной Греции, где Каподистрия стал первым президентом Греческой Республики.

Отмечая сегодня день Независимости героического греческого народа, нельзя не выразить чувства глубочайшего восхищения сыновьям и дочерям легендарной Эллады, покрывшим себя неувядаемой славой, до конца отдавшим свою жизнь за независимость своей Родины!

Председатель Совета общества греков «Эос»
Спирос Космериди

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.203. Л.1–4. Автограф.

№ 44
Постановление Государственного комитета обороны № 1828сс «О дополнительном выселении из Краснодарского края и Ростовской обл. греков – иностранных подданных и лиц, признанных социально опасными»

Москва, Кремль *29 мая 1942 г.*

В дополнение к ранее проведенному выселению из гг. Краснодара, Новороссийска, Туапсе, Анапы и районов Таманского полуострова иностранных подданных и лиц, признанных социально опасными, провести в двухнедельный срок в том же порядке выселение этой категории лиц из городов и населенных пунктов Краснодарского края (Армавир, Майкоп, Кропоткинская, Тихорецкая, Приморско-Ахтарская, Ольгинская, Лебединская, Петровская, Варениковская, Тоннельная, Шапсугская, Лазаревская, Павловская, Крымская, Тимашевская, Кущевка и Дефановка) и Ростовской области (Ново-Батайск, Злобейская) и прилегающих к Краснодарскому краю районов (Азовский, Батайский и Александровский).

Выселению в административном порядке подлежат, кроме лиц, признанных социально опасными, также лица немецкой и румынской национальности, крымские татары и иностранно-подданные (греки).

[…][1*]

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Выписки посланы т. Берия – все; т. Седину; Краснодарский крайком ВКП(б), Военный Совет СКВО; т. Василевскому – 2, 3.

РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.36. Л.170. Копия (на бланке ГОКО и с

[1*] Пп. 2–3 постановления опущены: в них говорится о мероприятиях по выводу из строя при необходимости объектов нефтяной промышленности в Майкопе.

круглой печатью Протокольной части ГОКО). Сталинские депортации 1928–1953. Составители: Н.Л. Поболь, П.М.Полян. – М.: МФД: Материк,2005. – С.387–388.

№ 45

Постановление Государственного комитета обороны № 5984сс «О выселении с территории Крымской АССР болгар, греков и армян»

Москва, Кремль *2 июня 1944 г.*

Совершенно секретно

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать НКВД СССР (т. Берия) дополнительно к выселению по постановлению ГОКО № 5859сс от 11 мая 1944 г. крымских татар выселить с территории Крымской АССР 37 000 чел. немецких пособников из числа болгар, греков и армян.

Выселение произвести в срок от 1 по 5 июля с.г.

2. Выселяемых из Крыма болгар, греков и армян направить для расселения в сельском хозяйстве, в подсобных хозяйствах и на промышленных предприятиях следующих областей и республик:

Гурьевской обл. КССР.................................. 7000 чел.
Свердловской обл.. 10 000 чел.
Молотовской обл... 10 000 чел.
Кемеровской обл... 6000 чел.
Башкирской АССР...4000 чел.

3. Выселение и расселение произвести порядком, утвержденным пунктами 2 и 3 постановления ГОКО № 5859сс.

Обязать Наркомзем СССР (т. Андреева), Наркоммясомолпром СССР (т. Смирнова), Наркомзаг СССР (т. Субботина) и Наркомсовхозов СССР (т. Лобанова) – обеспечить прием по обменным квитанциям скота, зерна и сельскохозяйственных продуктов хозяйств выселяемых из Крыма греков, болгар и армян.

4. Обязать НКПС (т. Кагановича) организовать перевозку спецпереселенцев из Крыма специально сформированными эшелонами по графику, составленному совместно с НКВД СССР. Количество эшелонов, станции погрузки и станции назначения по заявке НКВД СССР.

Расчеты за перевозку произвести по тарифу перевозок заключенных.

5. Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) обеспечить питанием в пути эшелоны со спецпереселенцами из Крыма в количестве 37 000 чел., в соответствии с графиком движения эшелонов, установленным НКПС и НКВД СССР.

Выделить Наркомторгу для этой цели продовольствие, согласно приложению №1 [1*].

6. Обязать Наркомздрав СССР (т. Митерева) обеспечить эшелоны со спецпереселенцами из Крыма, по заявке НКВД СССР, медицинским составом, медикаментами и медико-санитарным обслуживанием в пути.

7. Обязать секретарей обкомов ВКП(б) и председателей облисполкомов: Гурьевской обл. КССР (тт. Круглова и Бурбаева), Молотовской обл. (тт. Гусарова и Кочергина), Кемеровской обл. (тт. Задионченко и Гогосова), Свердловской обл. (тт. Андрианова и Недосекина), секретаря обкома ВКП (б) и председателя СНК БАССР (тт. Игнатьева и Вагапова), а также наркомов, хозяйства которых принимают спецпереселенцев, – провести мероприятия по приему и расселению спецпереселенцев, предусмотренные пунктом 3 постановления ГОКО № 5859сс.

8. Обязать Наркомзаг СССР (т. Субботина) выделить в распоряжение облисполкомов Гурьевского, Свердловского, Молотовского, Кемеровского и СНК Башкирской АССР – для выдачи спецпереселенцам в течение первых трех месяцев после расселения – июль – сентябрь – продукты с отпуском их ежемесячно равными партиями, согласно приложению № 2.

[1*] Приложения «Ведомости выделения продуктов Наркомторгу СССР для питания спецпереселенцев в пути следования» и «Расчёт выделения продуктов для спецпереселенцев» не публикуются.

Выдачу спецпереселенцам продовольствия в течение июля – сентября проводить бесплатно в расчет за принятые от них в местах выселения сельскохозяйственную продукцию и скот.

9. Обязать Главнефтеснаб (т. Широкова) выделить и отгрузить до 5 июля 1944 г. в распоряжение исполкомов Гурьевской, Свердловской, Кемеровской, Молотовской областей и СНК Башкирской АССР – автобензина по 8 т и НКВД до 28 июня для проведения операций в Крыму 250 т за счет недогруза всем другим потребителям.

Председатель Государственного Комитета Обороны

И. Сталин

Послано тт. Молотову, Берия (НКВД), Маленкову, Микояну, Вознесенскому, Андрееву, Косыгину, Гриценко, Тюляеву (Крым.Обком ВКП (б), Чадаеву – все.

Шаталину, наркомам, обкомам, облисполкомам, ЦК и СНК – соответственно.

РГАСПИ. Ф.644. Оп.1. Д.261. Л.64–66. Копия (на бланке ГОКО и с круглой печатью Протокольной части ГОКО). Сталинские депортации 1928–1953. – С.510–511.

№ 46

Решение Политбюро ЦК ВКП (б) «О выселении греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших подданных, принятых в советское гражданство»

17 мая 1949 г.

Строго секретно

Особая папка

В целях очистки Черноморского побережья, Грузинской и Азербайджанской ССР от политически неблагонадежных элементов Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумов) выселить проживающих на Черноморском побережье (Краснодарский край, Крымская, Херсонская,

Николаевская, Одесская и Измаильская области), в Грузинской и Азербайджанской ССР всех греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, на вечное поселение в Южно-Казахстанскую и Джамбулскую области Казахской ССР, под надзор органов Министерства внутренних дел.

2. Разрешить выселяемым брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия общим весом до 1000 кг на семью.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглов) обеспечить конвоирование выселяемых, перевозку по железной дороге и надзор за ними в местах нового поселения в Южно-Казахстанской и Джамбулской областях Казахской ССР, исключив возможность побегов, а также расселение их на жительство и трудоустройство.

Секретарь ЦК
И. Сталин

РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.40. Л.85. Копия. Сталинские депортации 1928–1953. – С.665–666.

№ 47

Спецзаписка замначальника УМВД Алма-Атинской обл. Чаринцева, и. о. начальника отдела СП УМВД Селиневича секретарю Алма-Атинского обкома КП (б) Казахстана Джангозину «О наличии выселенцев чечено-ингушей, балкарцев, греков и карачаевцев, расселенных на территории Алма-Атинской обл., их хозяйственно-трудовое и бытовое устройство» по состоянию на 15 сентября 1949 г.

г. Алма-Ата *19 сентября 1949 г.*

Сов.секретно

Расселенные выселенцы перечисленных контингентов в Алма-Атинской обл. в разрезе районов характеризуются следующими данными: [...][1*]

7. По Чиликскому р-ну:

	семей	человек	мужчин	женщин	детей
чечено-ингуши	571	2126	526	647	953
балкарцы	1	1	1	-	-
греки	314	609	266	224	119
всего по району[...]	886	2736	793	871	1072

Всего по Алма-Атинской обл.:

	семей	в т. ч. человек	мужчин	женщин	детей
чечено-ингуши	5612	20 469	5447	6447	8575
карачаевцы	71	146	73	28	45
балкарцы	852	3136	655	1117	1364
греки	314	609	266	224	119
по области	6849	24 360	6441	7816	10 103

[1*]Здесь и далее по тексту опущены сведения по другим народам.

Трудовое использование выселенцев и по контингентам распределяется следующим образом в разрезе министерств

[…]

Греки

В системе Министерства сельского хозяйства 55 сем., 152 чел., мужчин 54, женщин 54, детей 44. В системе Министерства пищевой промышленности 259 сем., 457 чел., мужчин 212, женщин 170, детей 75.

Выселенцы греки расселены в Чиликском табаксовхозе и 5-ти колхозах Молобайской группы. […]

По грекам

Учтено трудоспособных 381 чел., все они заняты общественно-полезным трудом. Из числа прибывших греков 52 чел. инвалиды, пенсионеры, которые по состоянию своего здоровья работать не могут. […]

По грекам

Учтено специалистов 55 чел., из них: педагогов – 11 чел., инженеров – 7 чел., бухгалтеров – 8 чел., врачей – 2 чел., механиков – 3 чел., артистов – 7 чел., художников – 5 чел. Прочих специалистов – 2, частично из них устроены на работе по специальности. Педагоги работают не по своей специальности.

Все выселенцы, занятые на работах в Министерстве сельского хозяйства, являются членами сельхозартели, не трудоустроенных выселенцев в области не имеется.

Жилищные условия выселенцев

[…]

Греки

В Чиликском табаксовхозе размещено в пригодной жилплощади в зимних условиях 207 семей, или 375 чел. Осталось не размещено в пригодной жилплощади в зимних условиях 47 семей, или 73 чел., проживают в табаксарае. Дальнейшее проживание их в табаксарае

является невозможным, т. к наступает холодное время. Следовательно, необходимо принять энергичные меры к их размещению в пригодной жилплощади.

Совершенно в неудовлетворительных жилищных условиях оказались выселенцы, размещенные в 5-ти смежных колхозах: с. Малыбай, колхоз «Эмчек», им. Ленина, им. Молотова, им. Орджоникидзе, где расселено 60 семей 155 чел.

Помещения, где проживают выселенцы, требуют соответствующего ремонта (перекрытие потолков, поделка рам и т. д.). Однако руководители этих колхозов не проявляют должной заботы о нормальных жилищных условиях выселенцев-греков. [...]

[Греки]

[...]

Выселенцы-греки приусадебными участками не обеспечены и собственных огородов не имеют, т. к. последние прибыли в июле 1949 г.

Необходимо отметить, что выселенцы чечено-ингуши, балкарцы и карачаевцы материально живут в целом по области не удовлетворительно. Совершенно в других материальных условиях оказались выселенцы греки, особенно в Молобайской группе колхозов, где выдают 700–800 гр. муки в сутки на рабочего, а иждивенцам совершенно не дают, других продуктов питания никаких не выдается, в связи с этим не исключена возможность истощения и вспышка эпидемических заболеваний. [...]

Подготовка кадров из числа выселенцев

В 1949 г. в школы ФЗО из числа этих контингентов направлены 151 чел., кроме этого есть частично [кто] обучаются в институтах, техникумах и других учебных заведениях. Подготовка специалистов из среды выселенцев входит в общую систему подготовки кадров по месту работы выселенцев.

Учтено детей школьного возраста

а) по чечено-ингушам – 5035 чел., из них обучаются в школах 1945 чел.

б) балкарцы 910 чел., обучаются 346 чел.

в) карачаевцы 27 чел., обучаются 3 чел.

Жалобы и заявления

Жалобы и заявления от выселенцев перечисленных контингентов поступают различного характера, а именно по вопросам соединения с родственниками, которые рассматриваются, и если есть основания в соединении, то просьба их удовлетворяется, в случае отсутствия оснований в просьбе отказывается. Заявления с просьбой временных выездов в районы области, или из районов в г. Алма-Ата на рынок или в больницу в большинстве случаев просьба удовлетворяется. По ходатайствам хозорганов, колхозов, совхозов выдаются разрешения по делам службы. Кроме этого, имеют место, и такие жалобы в части освобождения из спецпоселений, которые рассматриваются и по ним выносятся соответствующие заключения. [...] Имели место и другие незначительные факты пренебрежительного отношения к выселенцам и в других районах области, которые на месте при помощи партийно-советских органов устранялись.

Зам. начальника УМВД Алма-Атинской обл.
майор **Чаринцев**
И. о. начальника отдела СП УМВД
капитан **Селиневич**

АП РК. Ф.8. Оп.13. Д.199. Л.69–74. Подлинник.

№ 48
Информация секретаря Чиликского райкома КП (б) Казахстана А. Избакиева секретарю Алма-Атинского обкома КП (б) Казахстана Д. Джангозину о спецпересеенцах

После сентября 1949 г.[1*]

На территории района расселено спецпереселенцев чеченов – семей 563, в них чел. 2092, из них трудоспособных 1025. Ингушей – семей 7, в них чел. 18, из них трудоспособных 10. Греков – семей 283, из них чел. 531, из них трудоспособных 351.

Из общего числа переселенцев работают

В сельском хозяйстве:

[в] колхозах – 368 семей, в них чел. 1380, всего трудоспособных 673, в т. ч. 48 чел. не являются членами колхоза;

в совхозах работают 320 семей с количеством 907 чел., из них трудоспособных 464;

в Промкомбинате, промартелях, в организациях и МТС работает 162 семьи с количеством чел. 545, из них трудоспособных 262 чел.

Все спецпереселенцы трудоустроены за исключением вновь прибывшего контингента, из которых не трудоустроено 15 чел.

Быт, благоустройство и настроения спецпереселенцев

Большинство спецпереселенцев в материально-бытовом отношении обеспечены неплохо. 835 семей обеспечены жилыми домами и только 15 семей не имеют своих домов, а живут на уплотненной жилой площади среди местного населения. В течение августа и сентября в Табаксовхозе для спецпереселенцев отстроено 32 двухквартирных жилых дома. Большинство спецпереселенцев уже имеют в своем

[1*]Датируется по содержанию.

пользовании скот. Крупный рогатый скот имеют 263 семьи, овец и коз имеют 124 семьи.

Морально-политическое настроение спецпереселенцев здоровое за исключением отдельных случаев недовольства использованием их на работе не по специальности. Кроме того имелись отдельные случаи недовольства со стороны спецпереселенцев некоторыми руководителями колхозов за их грубое обращение. По этому вопросу проводились разъяснительные работы среди колхозного актива, и даже подобные вопросы обсуждались на бюро РК КП (б) К. В частности решением бюро РК КП (б) К зампред колхоза «Усумлюк» Алтынбеков за грубое отношение со спецпереселенкой Бадаловой снят с работы и объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Партийно-политическая и культурно-массовая работа среди спецпереселенцев

Партийно-политическая работа среди спецпереселенцев в основном ведется совместно с местным населением, кроме этого с ними ведется политико-воспитательная работа, и проводятся беседы и читки газет через старших десятников дворов и агитаторов.

Из переселенцев работает 76 агитаторов. Из них чечен – 25, болгар и греков – 23, ингушей – 7 и прочие – 21. За 1949 г. со спецпереселенцами проведено бесед и прочитано лекций и докладов на хозяйственно-политические темы – 83 с охватом людей 11 573 чел. По важнейшим хозяйственно-политическим кампаниям проводились собрания со стариками и женщинами – спецпереселенцами.

В Табаксовхозе организованы художественно-драматический кружок, в котором участвует свыше 30 спецпереселенцев, в музыкальном кружке участвует свыше 20 чел., в духовом оркестре приняли участие 12 чел. и в волейбольной команде принимают участие свыше 30 чел.

В Винсовхозе в кружке художественной самодеятельности участвует также не менее 15 чел. спецпереселенцев. Также в колхозных художественно-самодеятельных кружках

участвует молодежь из спецпереселенцев. Например, в кружке художественной самодеятельности при Малыбайском клубе, при клубе колхоза «15 лет КазССР» и др.

Из спецпереселенцев 13 чел. являются коммунистами и 17 чел. комсомольцами. Коммунисты и комсомольцы активно участвуют во всех хозяйственно-политических кампаниях района.

На строительстве канала и ГЭС принимало активное участие 120 чел. комсомольцев и несоюзной молодежи из числа спецпереселенцев. Все коммунисты и комсомольцы охвачены сетью партийно-комсомольского просвещения.

За все время один коммунист был исключен из партии (Сервер Амир Али член партии п/парторганизации Табаксовхоза) за повышение цен на товары, растрату в сумме 2935 руб. и самовольный выезд с территории Табаксовхоза.

Трем коммунистам наложено партийное взыскание: двум за утерю партдокументов, одному за нарушение трудовой дисциплины.

Всего по району 514 детей школьного возраста охвачены учебой. Обучаются они в русских, казахских, уйгурских школах.

Подготовка кадров из спецпереселенцев

Среди выселенцев, как и среди колхозников, рабочих МТС и совхозов, в зимнее время проводится учеба по агротехминимуму. Из лучшей части обученных людей отдельные получили квалификацию трактористов, комбайнеров и др. Из числа наиболее подготовленных работают: трактористами 20 чел, комбайнерами 4 чел., бригадирами тракторных бригад 2 чел. спецпереселенцев. Из спецпереселенцев, работающих трактористами и комбайнерами, имеются отдельные люди, которые неплохо относятся к труду. Трактористы: грек Фомейдо и чечен Газиев Дауд выполнили годовой план по пахоте на 140%. После выполнения из переселенцев награждены медалями «За трудовую доблесть» 14 чел., награжденных орденами и званиями Героев Социалистического труда не имеется.

Из числа спецпереселенцев имеются следующие специалисты: педагогов – 11, инженеров – 7, бухгалтеров – 8, врачей – 3, механиков – 3, артистов – 7, художников – 5, зоотехников – 2 и прочих специалистов – 10. Часть из них работает не по своей специальности ввиду отсутствия вакантных должностей в районе.

В Табаксовхозе из-за отсутствия вакантных должностей два бухгалтера работают на строительстве, артисты также работают не по своей специальности и т. д.

Жалобы и заявления спецпереселенцев

За время с 1 января по сентябрь 1949 г. в исполком райсовета, райком партии и другие районные организации поступило 32 жалобы. По жалобам были приняты меры и о результатах сообщено жалобщикам. Содержание жалоб разнообразное. Например, о предоставлении приусадебных участков для постройки жилых домов и представлении времени на их постройку – 15 жалоб, о списании ссуды, выделенной на постройку жилых домов – 3, о перемене места жительства – 4 и др. Просьбы жалобщиков удовлетворены: приусадебные участки выделены и оказана помощь в лесоматериале.

Состояние медицинского обслуживания спецпереселенцев и анализ заболеваемости

За 8 месяцев 1949 г. пропущены через больницы 202 больных спецпереселенца. По характеру заболеваемости: малярия – 35, грипп – 42, сердечников – 17, воспаление легких – 25, венерических – 4, желудочно-кишечных заболеваний – 41, роды – 40, глазные – 21, травмы – 34, гинекологических заболеваний – 19 и прочих заболеваний – 89. Все больные спецпереселенцы пользуются медпомощью по месту жительства на общих основаниях, наравне с другими гражданами. Санитарно-профилактические мероприятия проводятся регулярно. Прививка против оспы, брюшного,

сыпного тифа и фагирование проведены полностью. Прибывающий спецконтингент всегда подвергается профилактическому медосмотру.

В течение 1949 г. среди спецпереселенцев инфекционных заболеваний не было.

Характер уголовных преступлений спецпереселенцев

С 1 января 1949 г. по настоящее время в районе осуждено 9 чел. Из них за хищение колхозно-кооперативной собственности 2 чел., за кражу личного имущества – 1 чел., за нарушение Устава сельхозартели – 1, за нарушение трудовой дисциплины – 4, за халатное отношение к служебным обязанностям – 1[20].

Фактов извращения советской законности в отношении спецпереселенцев не имелось.

Секретарь Чиликского
райкома партии
А. Избакиев

АП РК. Ф.8. Оп.13. Д.199. Л.89–92. Подлинник.

№ 49

Постановление Алма-Атинского облисполкома о хозяйственном устройстве спецпереселенцев–греков в Чиликском р-не

г. Алма-Ата *10 ноября 1949 г.*

Секретно

Исполком облсовета отмечает, что трудоустроенные в Чиликском табак-совхозе 100 семейств спецпереселенцев-греков в количестве 490 чел. размещены в основном удовлетворительно. 72 семьи живут в новых квартирах, 28 семейств расселены на старых квартирах при средней площади на каждого человека 3, 33 кв. м.

318 чел. трудоустроены в совхозе. Совхоз обеспечил всех переселенцев овощами, картофелем и выделил им 5 гектаров посева кукурузы в качестве индивидуальных огородов.

Одновременно облисполком отмечает неудовлетворительное выполнение решения облисполкома № 349-23с от 29 августа 1949 г. «О хозяйственном устройстве спецпереселенцев-греков» в части контингента, размещенного в колхозах Алыбаевского сельсовета. В результате необеспеченности помещениями, необходимыми бытовыми условиями и питанием облуправление ВД вынуждено было 34 семьи перевести на сахарный завод. Оставшиеся 16 семей также до настоящего времени полностью не обеспечены квартирами.

Райисполком не обеспечил охват школьным обучением детей спецпереселенцев-греков старшего возраста. В табаксовхозе имеется 6 детей не охваченных обучением, а в колхозе Алыбаевского сельсовета 4 ребенка.

Выделенный правительством кредит на жилищное строительство и обзаведение скотом в сумме 100 тыс. руб. ещё не использован.

Облпотребсоюз не обеспечил завоз в Чиликский район выделенного леса и толи для строительства домов спецпереселенцам-грекам.

Исполком облсовета депутатов трудящихся решил:

1. Обязать Чиликский райисполком (т. Сихимбаева) в десятидневный срок рассмотреть положение каждой семьи спецпереселенцев-греков, размещенных в колхозах и не обеспеченных квартирами и обеспечить им создание нормальных бытовых условий и трудоустройства на работу.

Предупредить Чиликский райисполком, что если до 18 ноября с. г. семьям спецпереселенцев не будут созданы нормальные условия по обеспечению их помещениями, продуктами питания, работой, обеспечением на зимний период топливом и овощами, то облисполком будет вынужден отклонить просьбу райисполкома о дополнительном выделении кредита для обустройства семей спецпереселенцев.

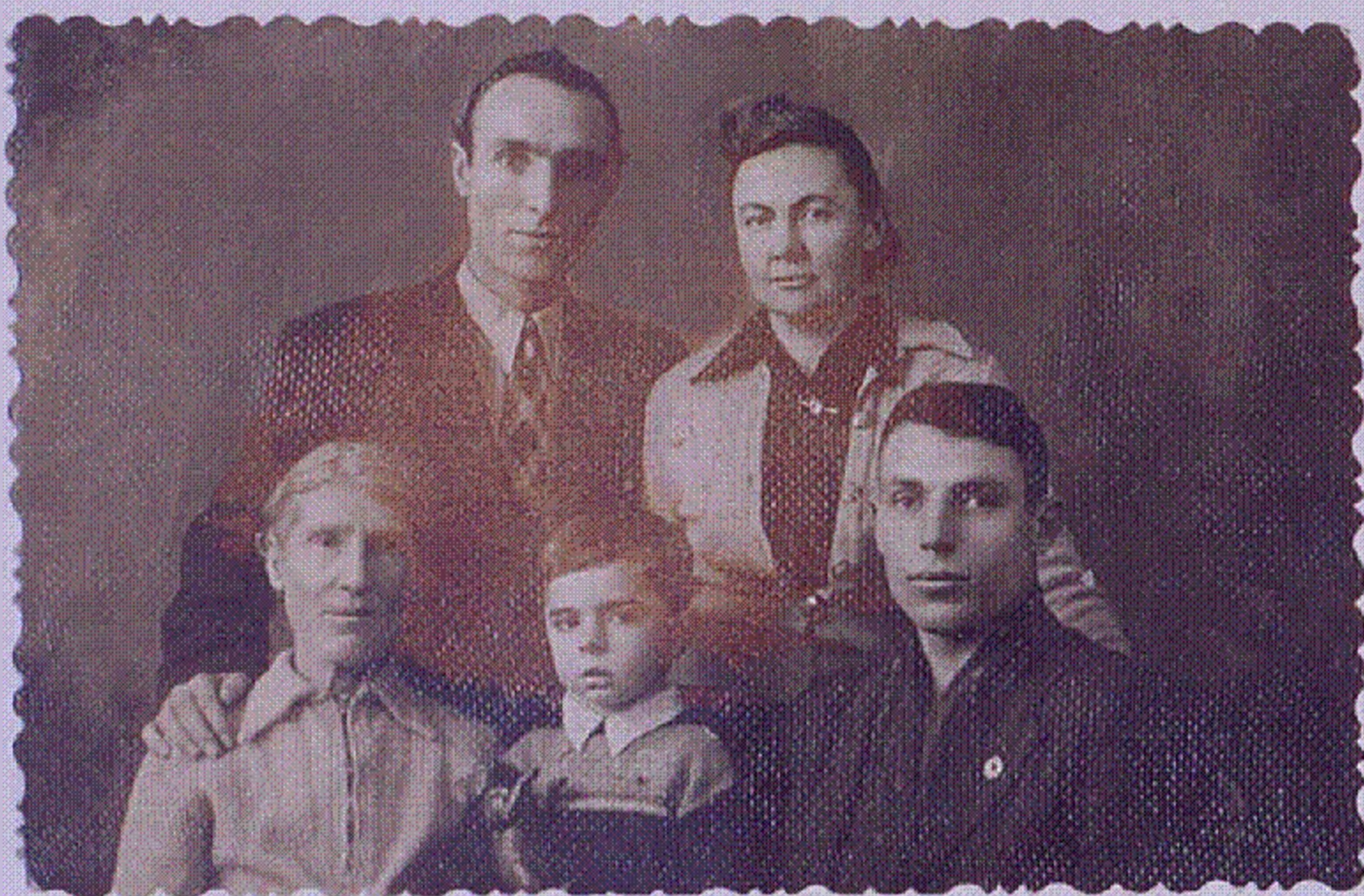
2. Указать председателю Малыбаевского сельсовета т. Бакбураеву на неудовлетворительный контроль за работой председателей колхозов по хозустройству спецконтингента, а также непринятие лично им необходимых мер к созданию нормальных жилищно-бытовых условий.

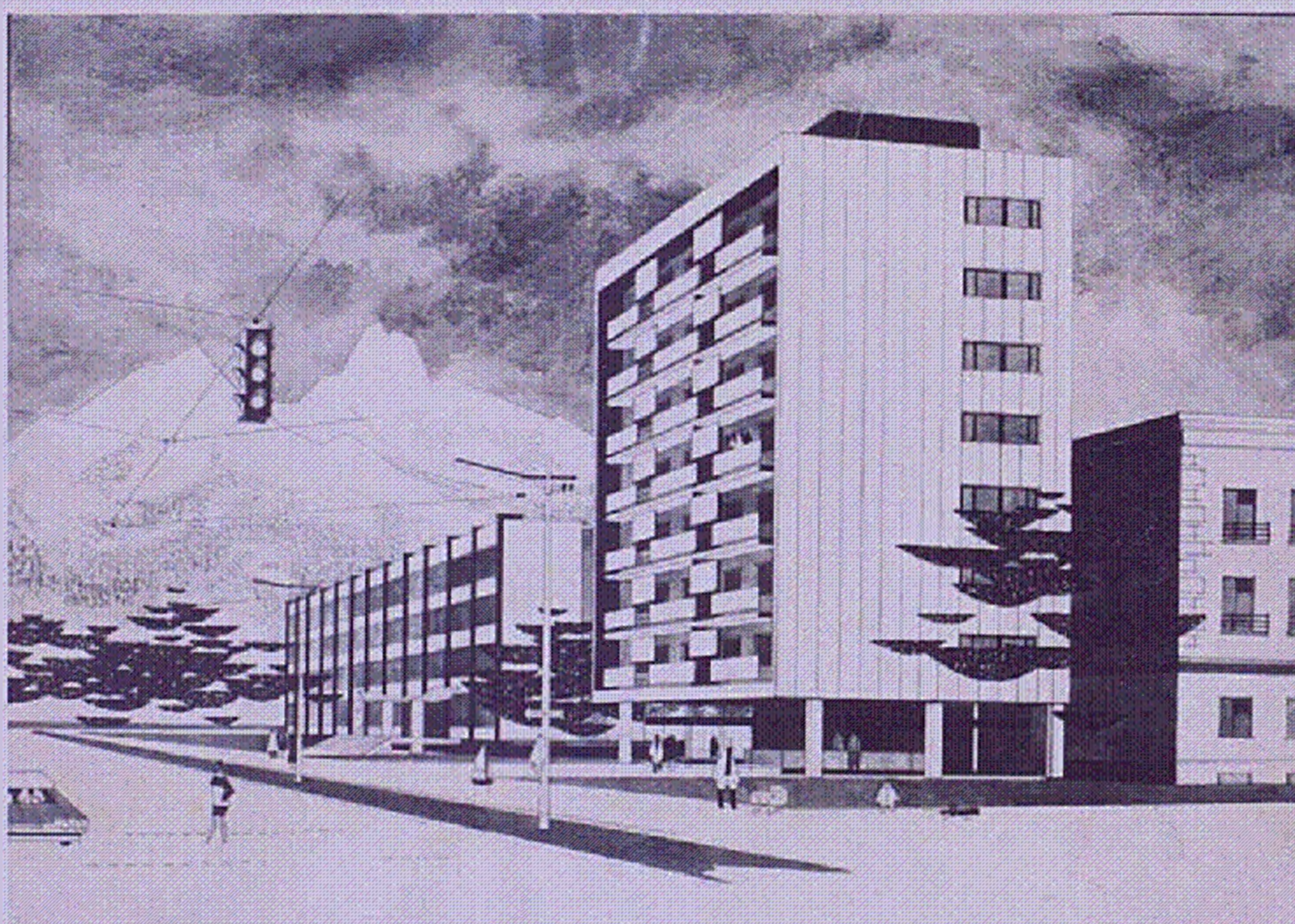
Родители С. Г. Космериди: Фотиния и Георгий. Краснодарский край, г. Новороссийск. 1939. Опубликов. в кн.: «Эссе о творчестве» (Алматы: ОО «OST–XXI век», 2012. С.17)

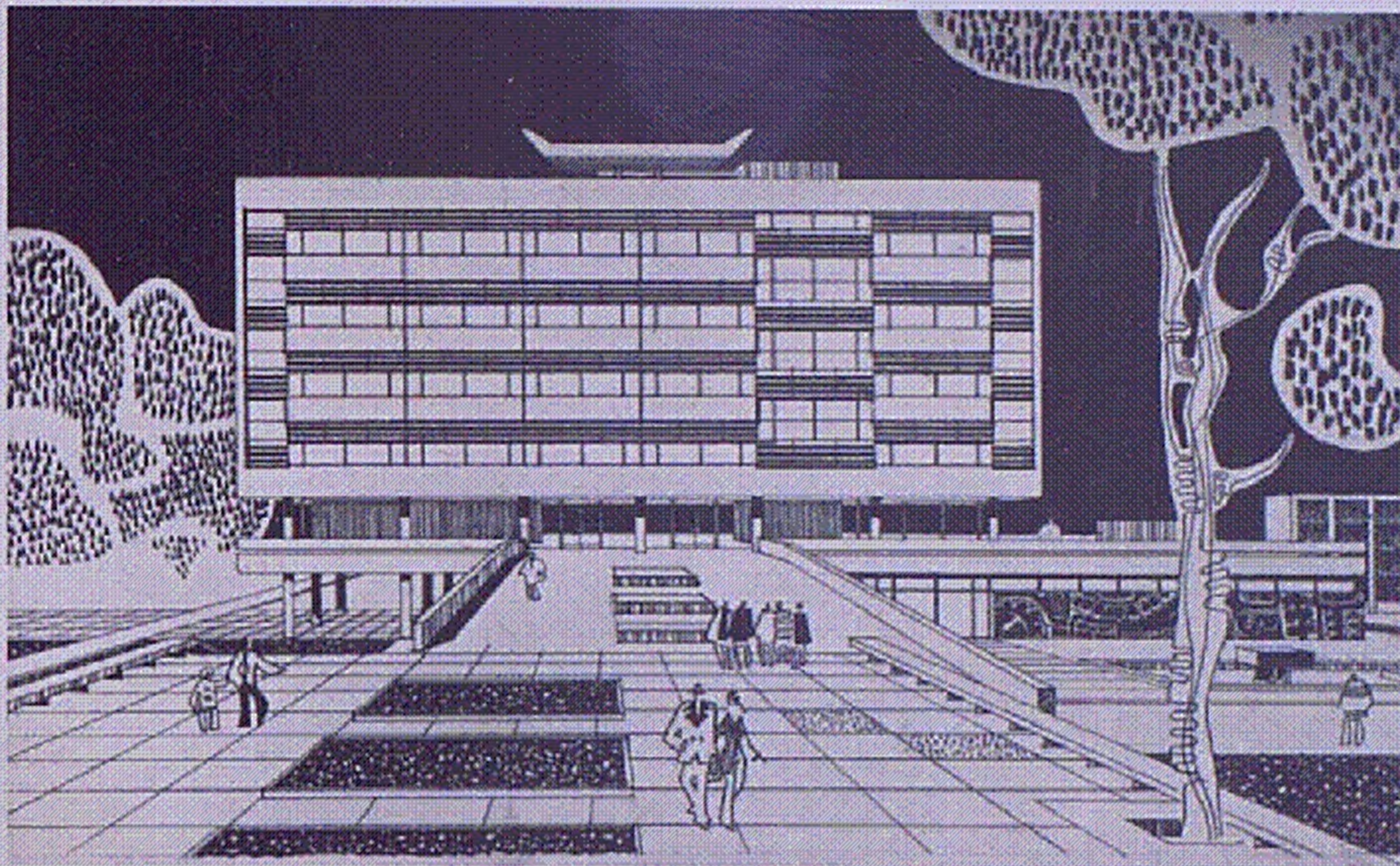
С.Г. Космериди. г. Алма-Ата. 1952 г. Опубликов. там же. С.19.

Семья С.Г. Космериди: сидят мама Фотиния, сын Юрий, брат Иосиф, стоят Спирдон Георгиевич с супругой Ириной. г. Алматы. 1957 г. Опубликов. в кн.: «Эссе о творчестве». С.21.

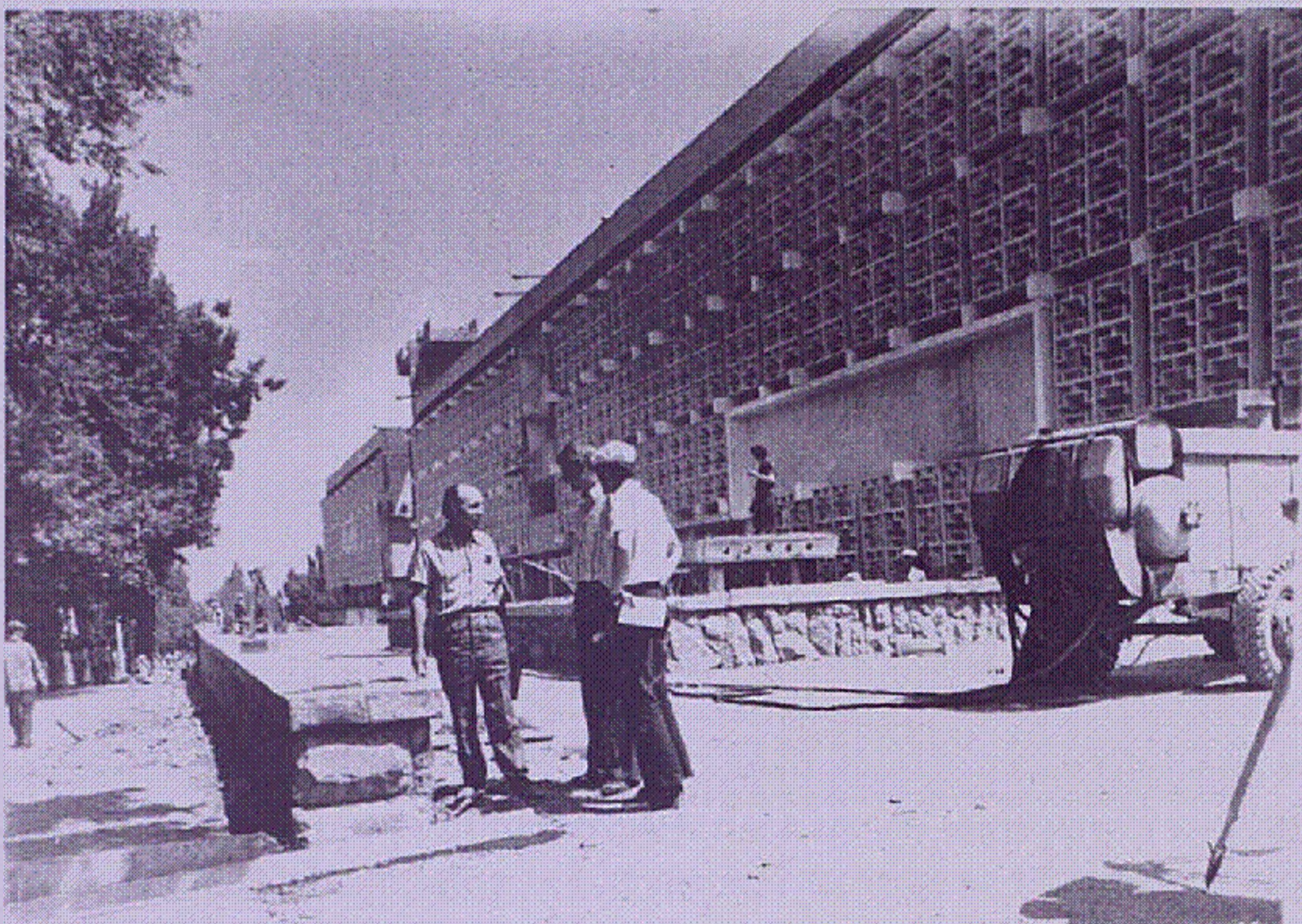
8-этажный 14-квартирный жилой дом со встроенной в первом этаже мастерской по ремонту обуви и приёмным пунктом химчистки по ул. Комсомольской (ныне Толе би) и угол ул. Чайковского. Архитекторы С. Космериди и В. Алле. На 3-м этаже в этом доме жила семья С. Космериди. г. Алма-Ата. 1970-е гг. Опубликов. там же. С.30.

Фотография проекта здания ЦК ЛКСМ Казахстана, признанного в 1970-м г. лучшим среди административных зданий г. Алма-Аты. Авторский коллектив здания В.Ю. Алле, А.Н. Калюжная и С.Г. Космериди. г. Алма-Ата. [1967 г.]
ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.15. Л.23. Позитив-оригинал.
Публикуется впервые.

Панно в вестибюле здания ЦК ЛКСМ Казахстана «Преемственность поколений». г. Алма-Ата. 1980 г.
ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.14. Л.13. Позитив-оригинал.

Архитектор С. Космериди обсуждает со строителями рабочие моменты реализации проекта Дома быта «Асем». г. Алма-Ата. 1976 г. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.95. Л.3. Позитив-оригинал. Публикуется впервые.

Осмотр Дома быта «Асем» официальными лицами во главе с секретарём ЦК КП Казахстана Д.А. Кунаевым (на первом плане в центре). г. Алма-Ата. 1976 г. Опубликов. в кн.: «Эссе о творчестве». С.59.

Осмотр фундаментных блоков на строительстве Дома быта в г. Караганде. Слева направо: [?], С.Г. Космериди, прораб строящегося объекта [?], главный инженер Карагандинского облбытуправления В.К. Горошко. 1978 г.
ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.141. Л.2. Позитив-оригинал.
Публикуется впервые.

Дом быта в г. Караганде. 1981 г. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.142. Л.8.
Позитив-оригинал. Публикуется впервые.

Вручение С.Г. Космериди почётного звания «Заслуженный архитектор КазССР» Б. Ниязбековым, председателем Президиума ВС КазССР. г. Алма-Ата. 1978 г. Опубликов. в кн.: «Эссе о творчестве». С.63.

Группа архитекторов и строителей, удостоенных почётных званий. В первом ряду слева направо: А. Кайнарбаев, Ш. Валиханов, Н. Абаева, секретарь Президиума ВС КазССР, Ю. Ратушный. Во втором ряду: А. Татыгулов, К. Нурмаков, С. Космериди. 1978 г. Опубликов. там же.

Греки на собрании. г. Алма-Ата. 1989–1990-ые гг.
Личный архив С. Космериди. Позитив-оригинал.
Публикуется впервые.

На уроке греческого языка. г. Алма-Ата. 1989–1990-ые гг. Личный архив С. Космериди. Позитив-оригинал. Публикуется впервые.

В день праздника Единения народа Казахстана на площади им. Абая. Слева направо: аким г. Алматы М. Есимов и председатель ЭКО «Эос» С. Космериди. г. Алматы. 2010 г. Опубликов. в кн.: «Эссе о творчестве». С.256.

С.Г. Космериди. г. Алматы. 2014 г. Цифровое изображение.

Иван Константинович Адамиди. Станица Крымск. 1937 г.

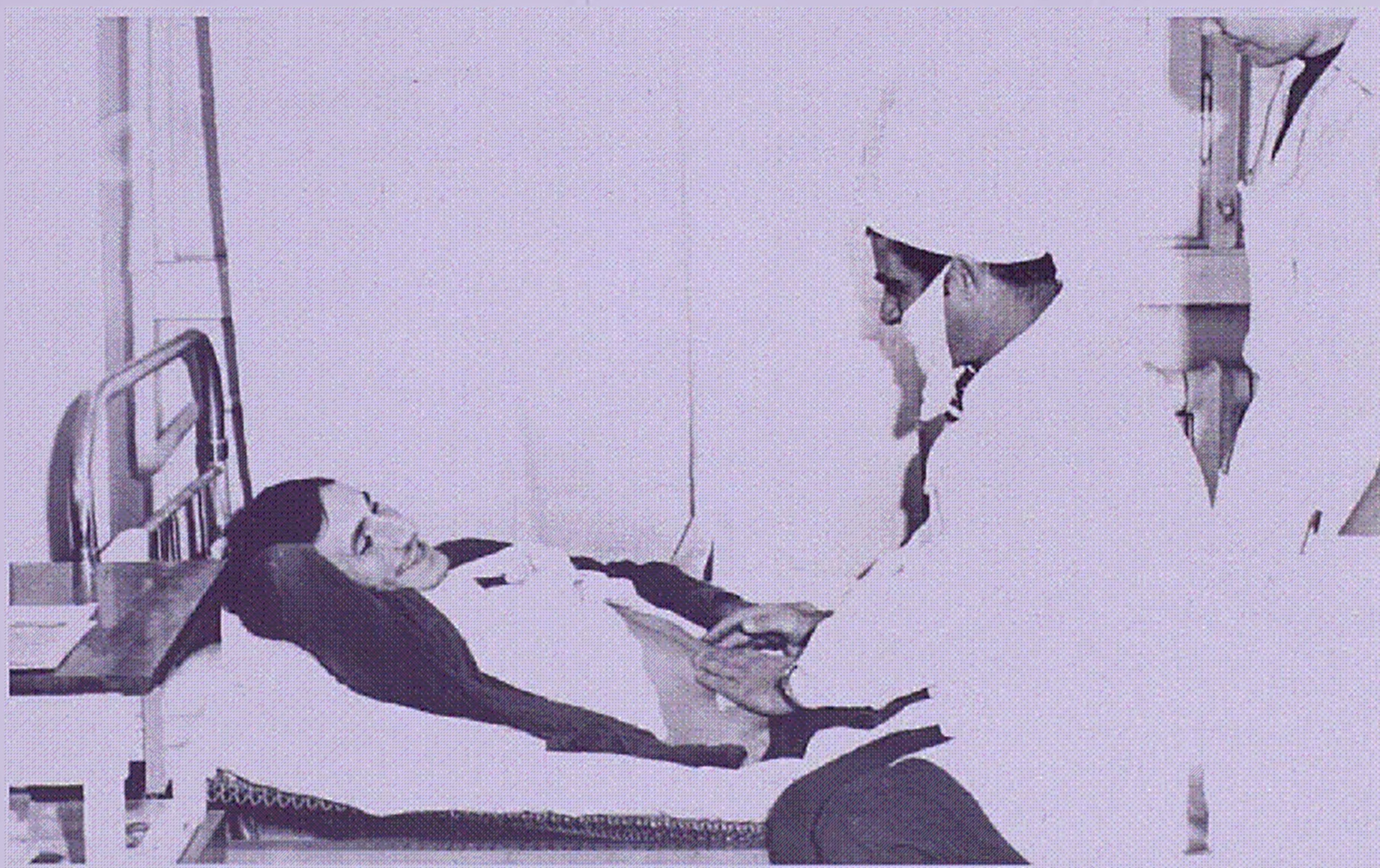
Супруги Анастасия Георгиевна и Георгий Иванович Адамиди. Станица Крымск. 1940 г.

Надежда Ивановна Таксиди (справа) с подругами. Станица Крымск. 1940 г.

Студенты II курса Казахского Государственного медицинского института: слева направо сидят Кларисса Березовская, Андрей Темирханов, Тамара Москаленко, Турсун Даулетов, Елена Рубинова, Геннадий Фомиченко, стоят Укен Джамбулатов, Эля Хусаинова, Абдысалык Тайкелиев, [Айгуль?], Кайтпас Шарипов,Светлана Бурина, Георгий Адамов, [Маржан?]. г. Алма-Ата. 1962 г.

Врач Г.Г. Адамов на обходе в Центральной городской больнице. г. Алма-Ата. 1974–1975 гг.

Супруги Леспина Панаётовна и Пантелей Анастасович Левтеровы. г. Туапсе. Конец 1920-х – начало 1930-х гг.

Семья Кугуковых: слева направо Михаил Фролович, Вера, Михаил, Нина, Мария Ивановна. Посёлок № 25 Осакаровского р-на Карагандинской обл. 1941 г.

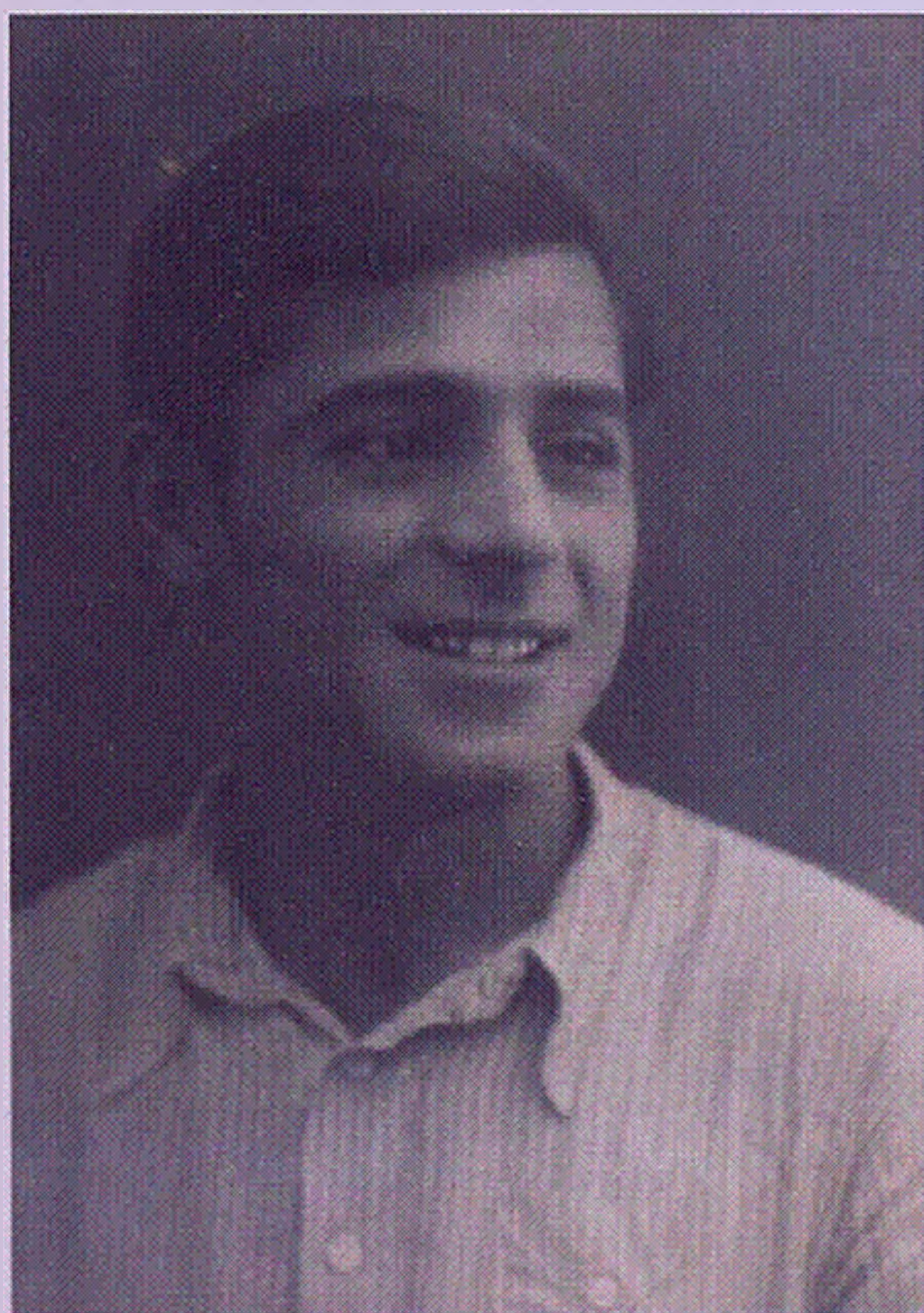
Молодожёны Вера Михайловна (в девичестве Кугукова) и Анастас Пантелеевич Левтеровы. Посёлок № 25 Осакаровского р-на Карагандинской обл. Январь 1947 г.

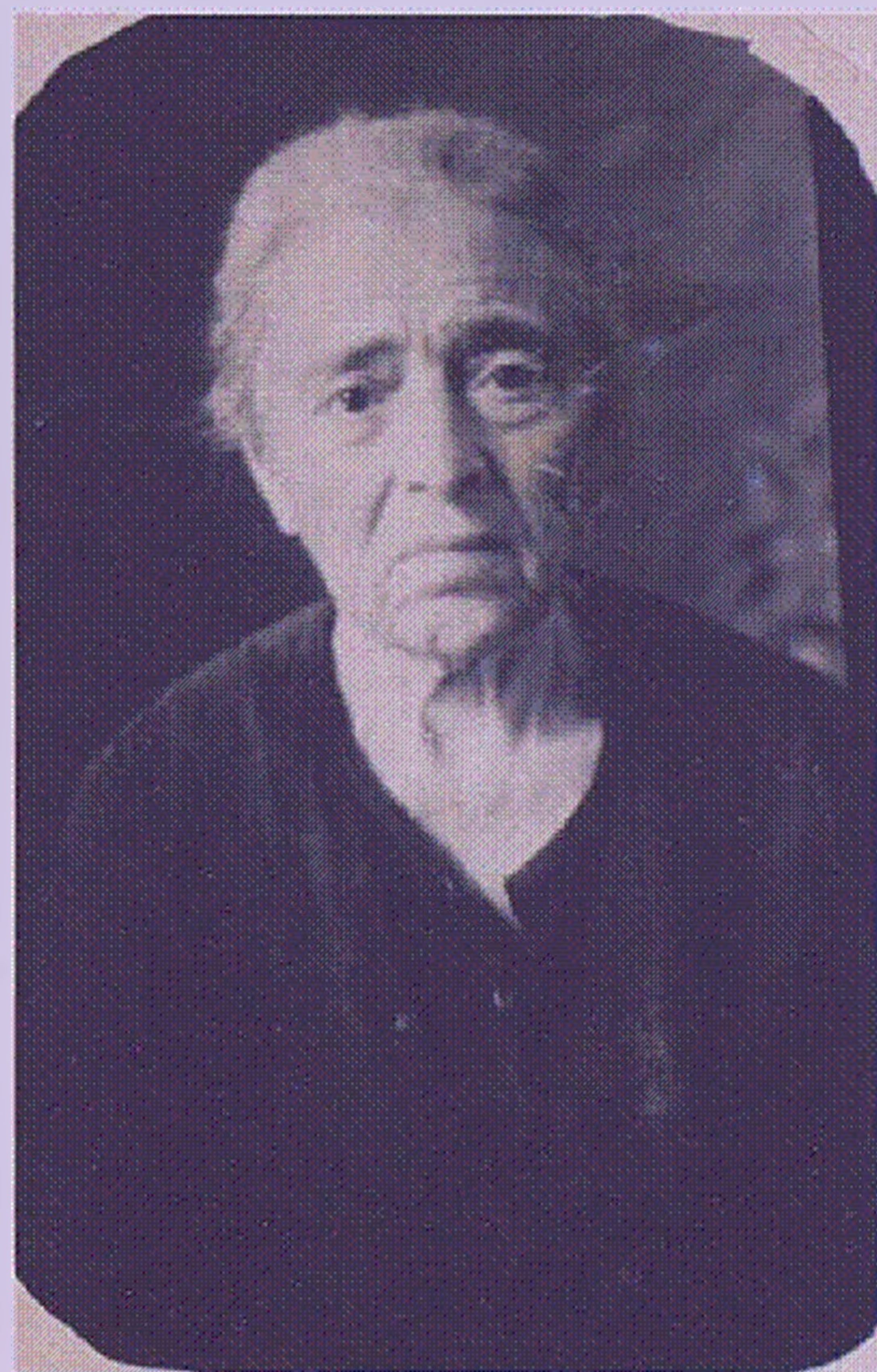
Коллаж, подготовленный в честь 70-летия управляющего трестом «Алма-Атасельстрой» № 6 А.П. Левтерова с изображением объектов, возведённых руководимым им трестом. Алма-Атинская обл. 28 августа 1997 г.

Дети Ф. Григориади Георгий, Елизавета и Константин с матерью Евдокией Георгиевной (в девичестве Тавриди). г. Симферополь. Середина 1930-х гг.

Константин Фемистоклович Григориади. [?. Конец 1940-х гг.]

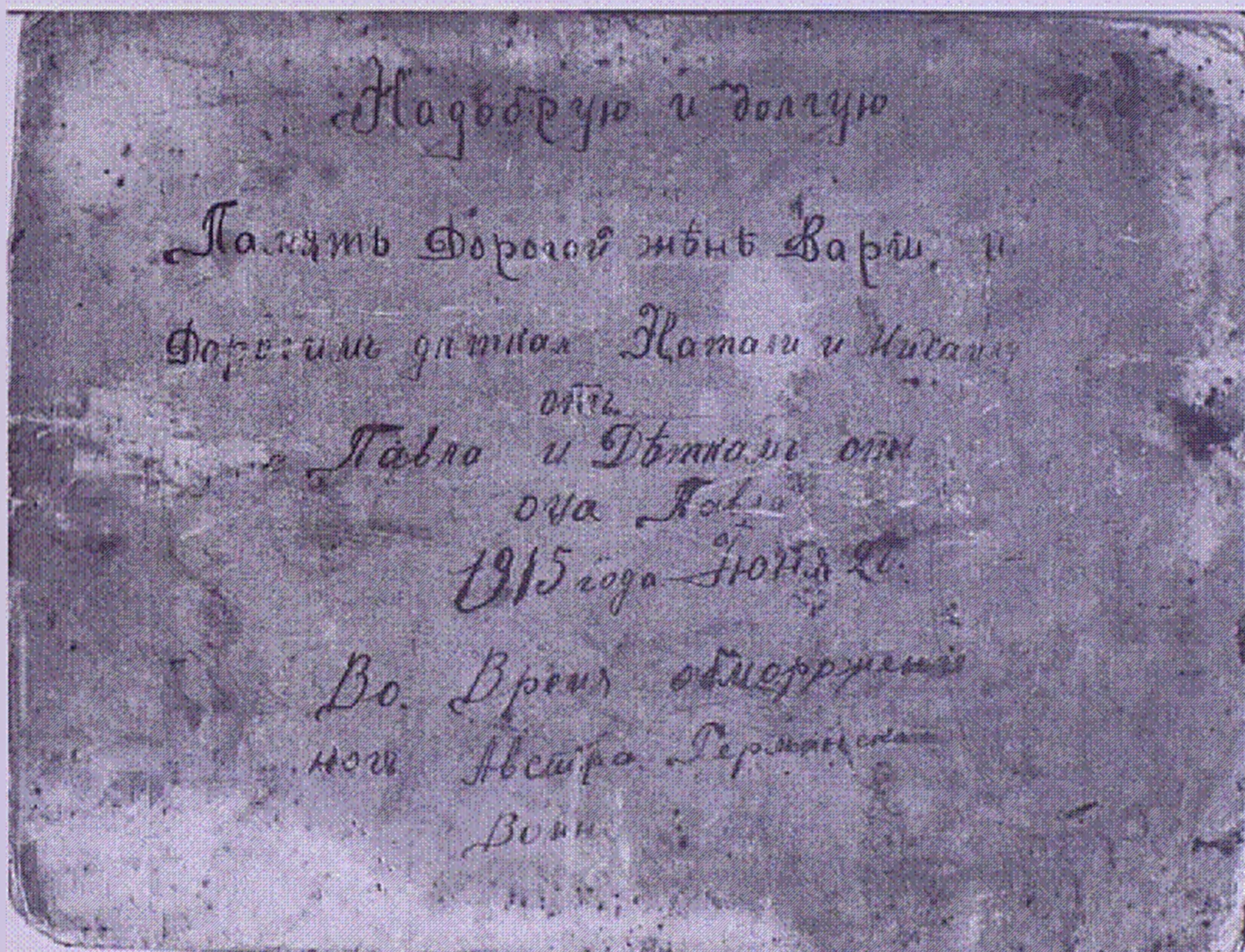
Екатерина Константиновна Тавриди. г. Ташкент. 1959 г.

Павел Кузьмич Канаки.
1914–1915 гг.

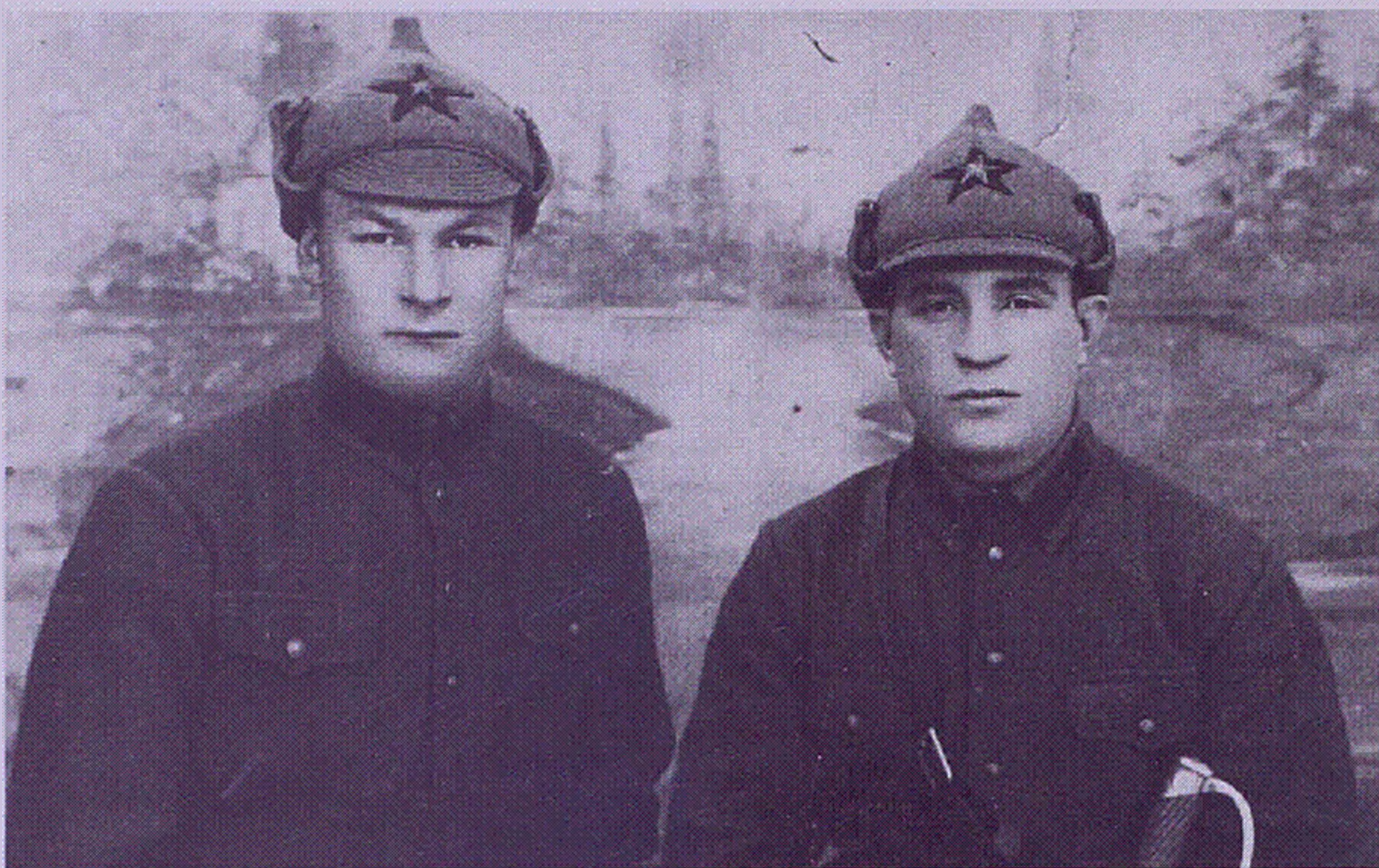

Павел Кузьмич Канаки (лежит в центре в первом ряду) среди солдат первой мировой войны, находящихся на лечении в госпитале. [Австрия]. 3 июля 1915 г.

Надобрую и долгую
Память дорогой жѣнѣ Варѣ и
дорогимъ дѣткам Натаги и Михаилу
отъ
Павла и дѣткамъ отъ
отца Павла
1915 года Июня 20.
Во время вооружен[illegible]
ной Австро Германской
Войн

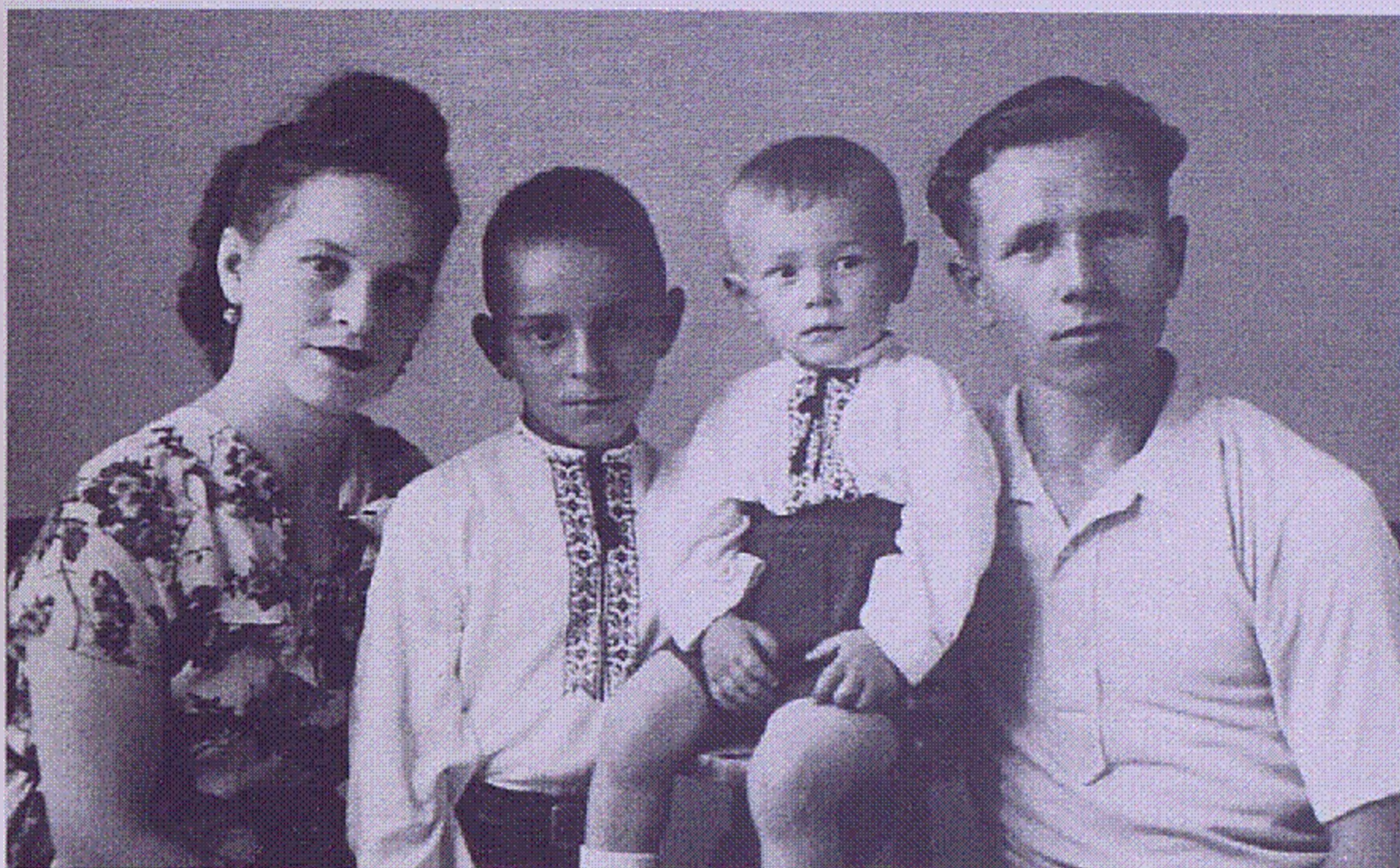
Оборот публикуемой фотографии.

Справа младший брат Павла Михаил Кузьмич Канаки. Россия. 1920–1930-ые гг.

Ученики 9-го класса школы № 25. В центре – учительница немецкого языка, вторая справа от неё – Анна Канаки. г. Симферополь. 1940 г.

**Муратовы Анна и Александр с детьми Георгием и Василием.
г. Алма-Ата. 1954 г.**

**Супруги Павел Кузьмич и Варвара Дмитриевна Канаки.
г. Алма-Ата. Апрель 1955 г.**

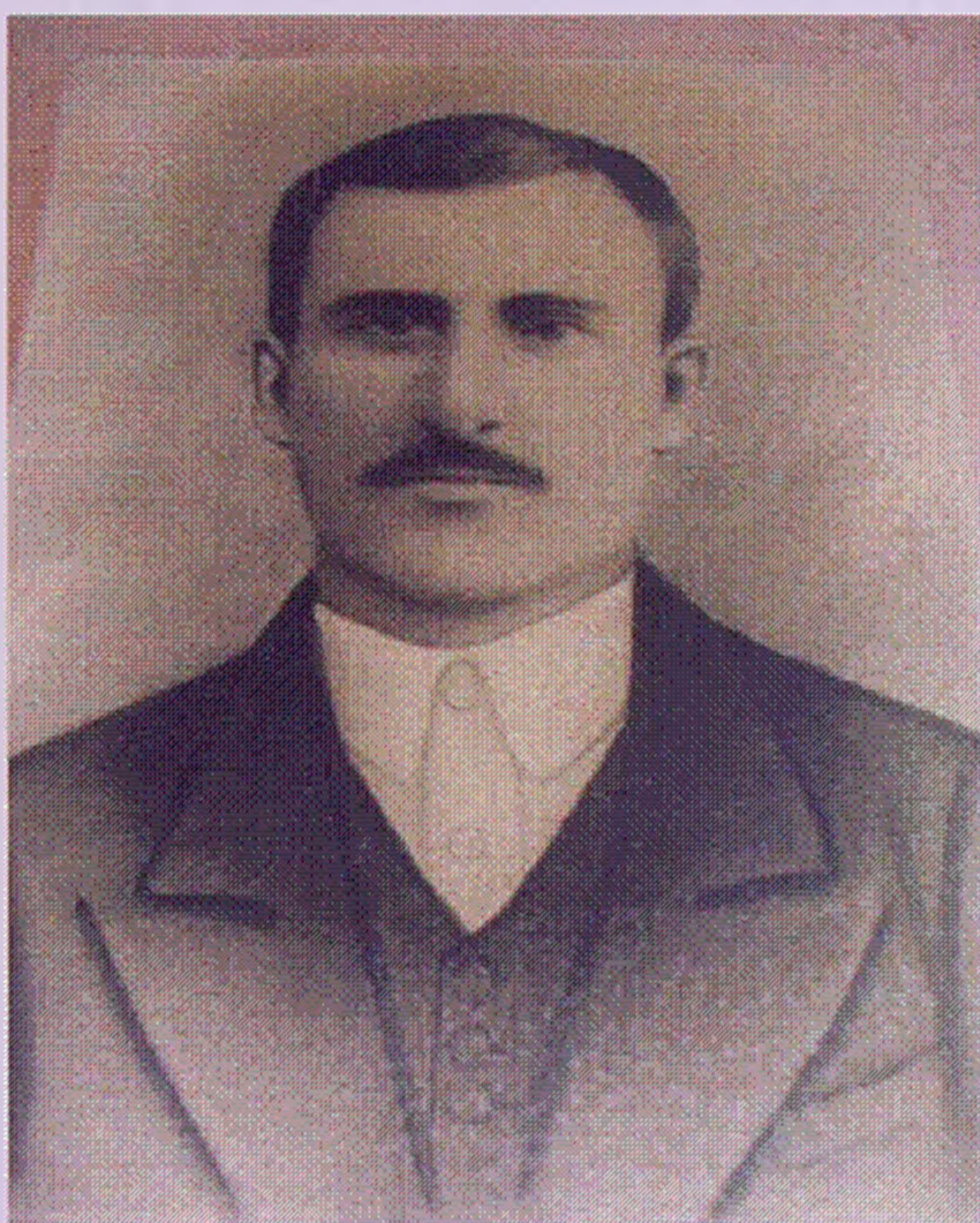
Елена Георгиевна Хаджиёриди (по первому мужу Софрониди, по второму – Чахуриди). г. Владикавказ. Конец 1940-х –начало 1950-х гг.

Супруги Исаак Иванович и Мария Афанасьевна (в девичестве Софрониди) Лазариди.

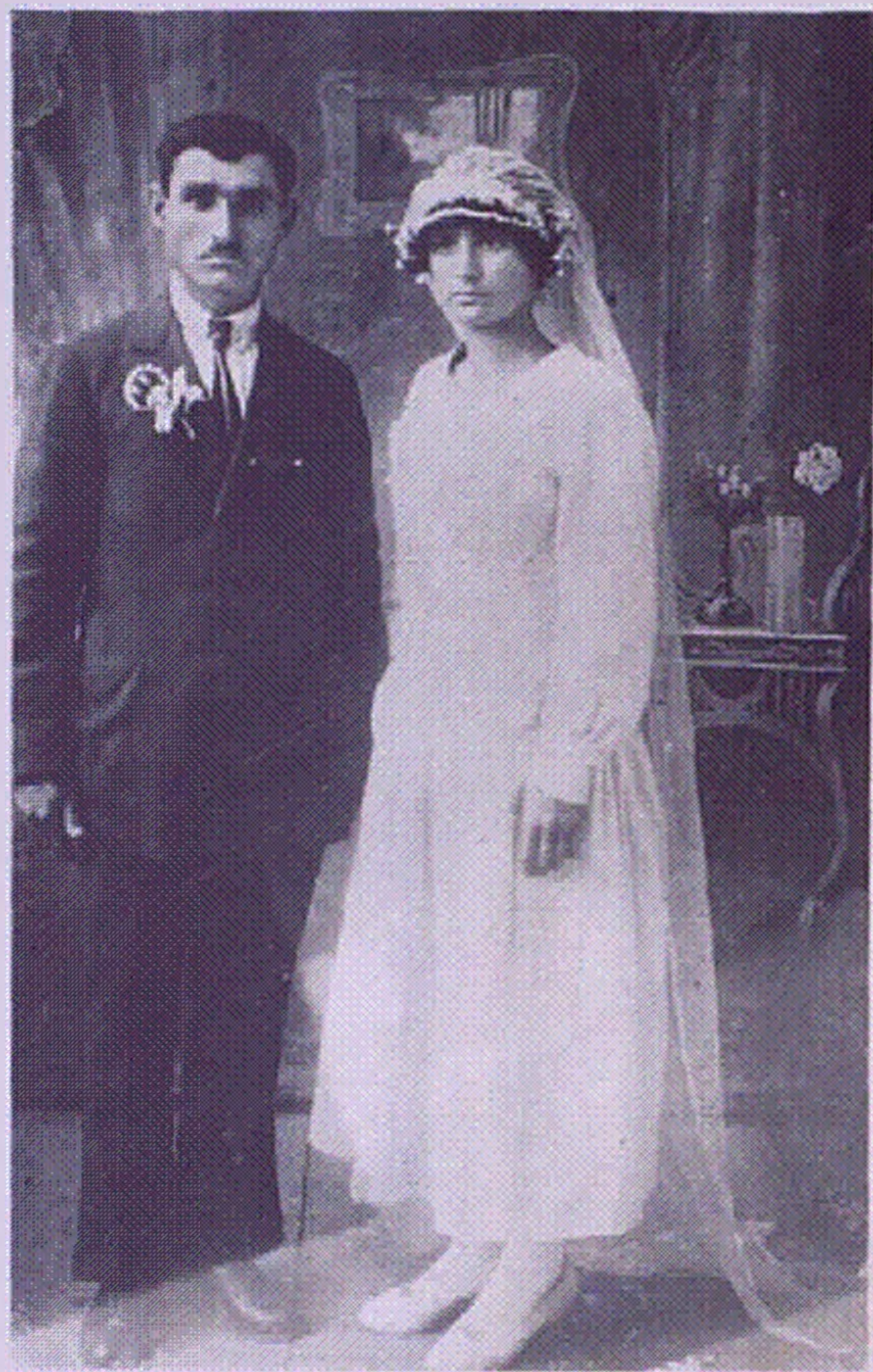
Старшие представители рода Лазариди Илья и Авраам.
Малая Ирага, Грузия. Начало XX в.

Иван Авраамович Лазариди.
Малая Ирага, Грузия. До 1916 г.

Милана Харлампиевна
Марантиди (по мужу Лазариди).
Малая Ирага, Грузия. До 1922 г.

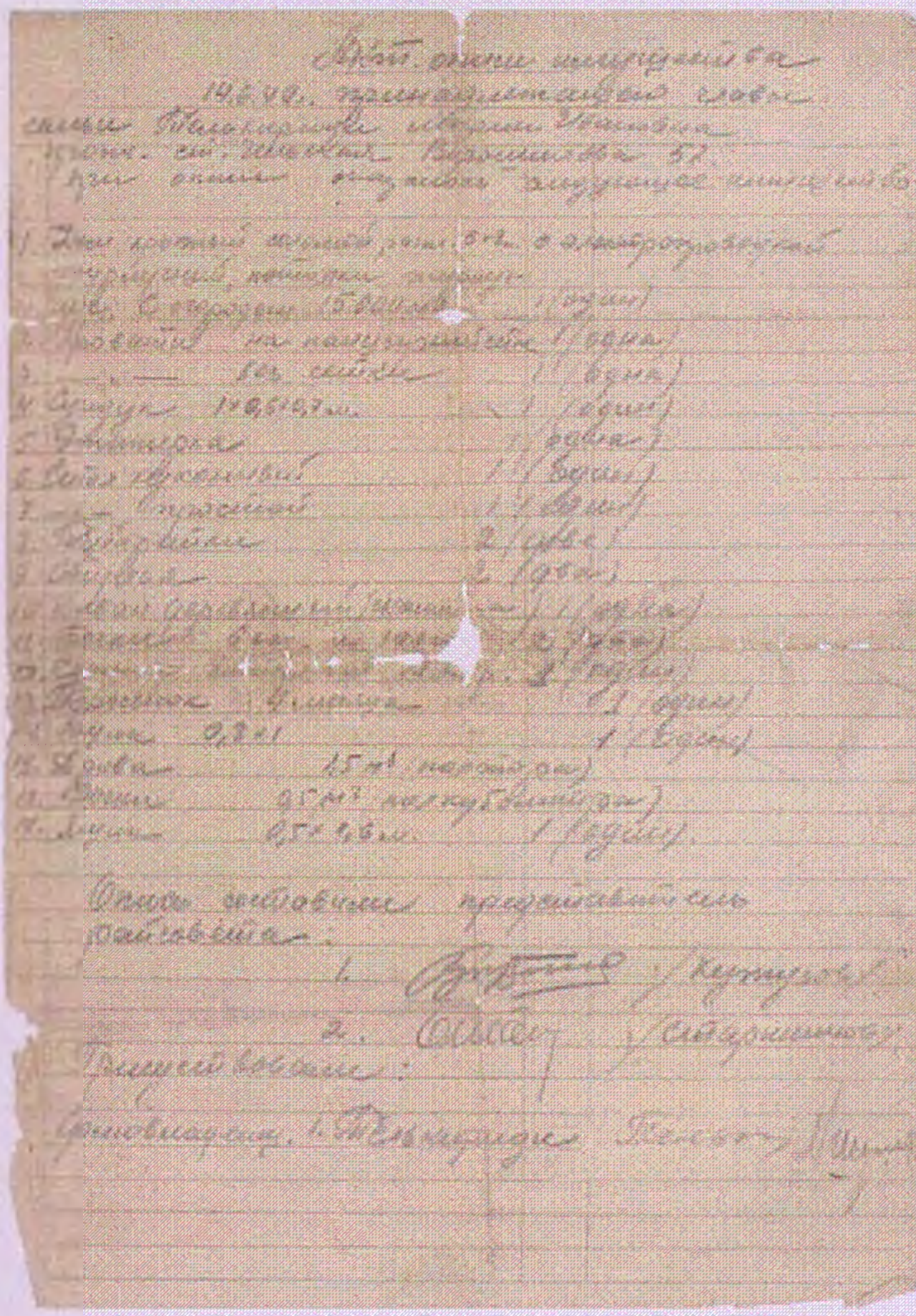
Молодожёны Иван Филлипович и Парфёна Георгиевна (в девичестве Попандопуло) Телькериди. Краснодарский край. 1926 г.

Ученики и учителя греческой школы. В центре директор Х. Х. Турлиди с Марией Телькериди на руках.

Мария Телькериди. На рабочем месте в тресте «Краснодарнефтестрой». г. Краснодар. 13 января 1949 г.

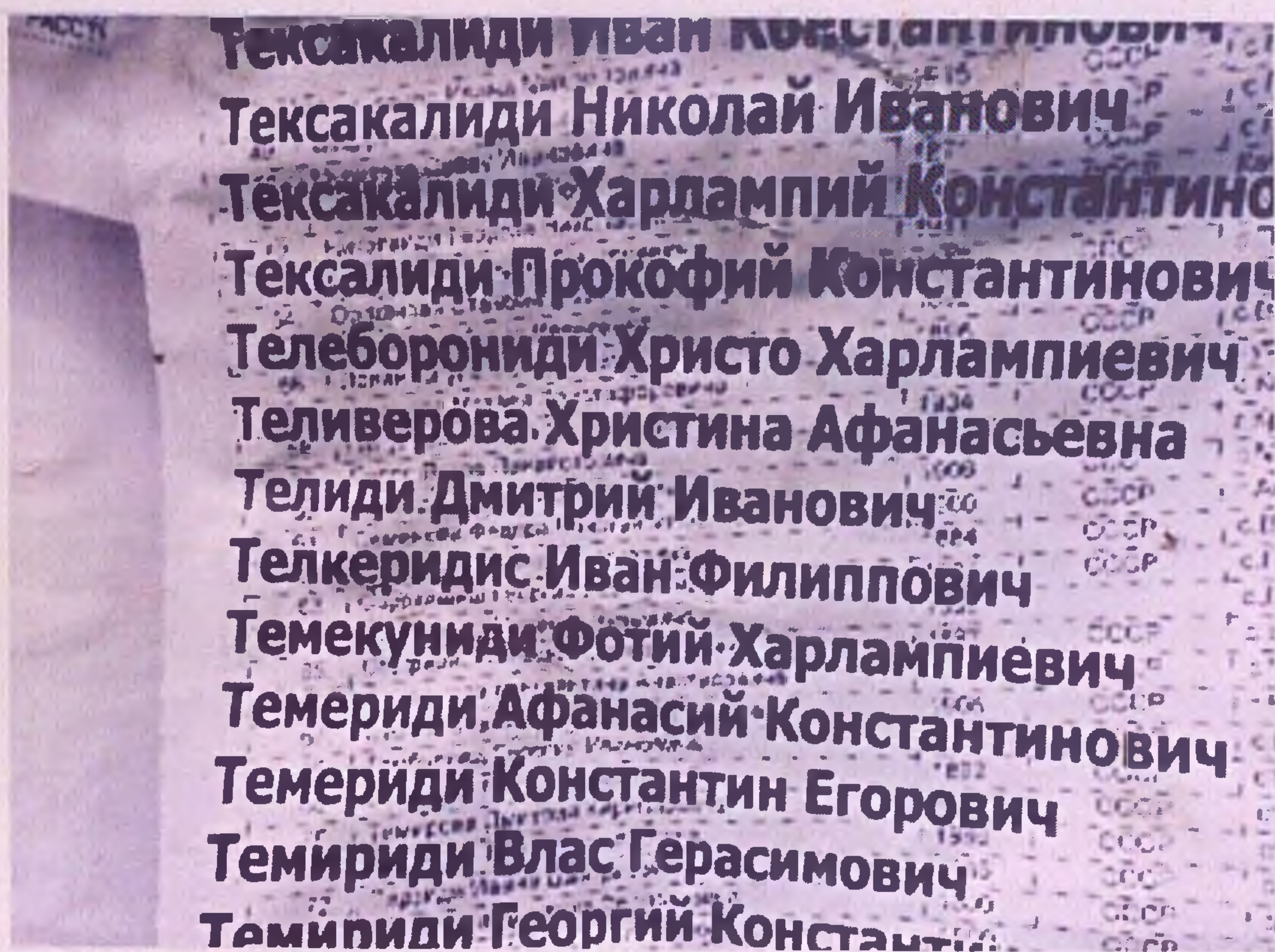

Акт оценки имущества

Акт оценки имущества семьи Телькериди, подлежащей депортации. Краснодарский край. 14 июня 1949 г.

Парфена Георгиевна Телькериди с потомками: Надежда, Мария, Эльпида, Галина, ребёнок в кресле – Людмила. с. Каратау Джамбулской обл. 1952 г.

Мемориальная доска с именами жертв политических репрессий в СССР в 1937–1938 гг. г. Краснодар. 2011 г.

Мемориальный комплекс на месте захоронений жертв политических репрессий в СССР в 1937–1938 гг. г. Краснодар. 2011 г.

**Бурназаки Николай Семенович с супругой
Николау Варварой Петровной. г. Одесса. 1926 г.**

**Чиликов Александр Феофилактович (3-й ряд в центре) с учениками
и педагогами начальной школы. с. Михайловка
Сухумской р-н Абхазской ССР. 1933/1934 у. г.**

Семья Бурназаки-Николау. Слева направо сидят: Чиликова-Бурназаки Анна Николаевна, Чиликов Коля, Николау Варвара Петровна, Бурназаки Николай Семенович, Варгараки Миша, Варгараки-Стоилаки Мария Дмитриевна; стоят: Чиликов Александр Феофилактович, Янкова Мария Александровна, Варгараки Валерий, Янкова Валентина Александровна, Варгараки Николай Иванович. г. Алма-Ата. 1957 г.

Врачи Алма-Атинского бюро судебно-медицинских экспертиз на субботнике. Чиликов Николай Александрович. г. Алма-Ата. 1978 г.

Супруги Иорданиди Георгий Стилианович (1901–1938) и Степаниди Прасковья Элефтерьевна (1905–1979). Краснодарский край. [1927–1928 гг.]

Супруги Попандопуло Лазарь Харлампиевич (1900–1938) и Галаниди Эфтихия Дмитриевна (1904–1996). Краснодарский край, Горячеключевский р-н, с. Греческое. 1930-е гг.

Семья Иорданиди–Попандопуло: стоят (слева направо) супруги Иорданиди Елизавета Лазаревна, Константин Георгиевич (1925–1993), сидят Рудама Дмитриевна (1872–1966), Эфтихия Дмитриевна, дети Прасковья (1956 г. р.), Георгий (1952 г. р.), Рудама (1954 г. р.). с. Панфилово Талгарского р-на Алма-Атинской обл. Апрель 1957 г.

На два года. Драхм металлических 13.40

НОМЕР { порядковый 708 / контр. книги 888 }

При каждом обращении в Посольство необходимо ссылаться на нижеуказанный постоянный номер метрической книги.

Номер метрической книги 2/450

ЭЛЛИНСКОЕ КОРОЛЕВСТВО

ГРЕЧЕСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В МОСКВЕ

КОНСУЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ГРАЖДАНСТВЕ

пятая категория

Иорданиди
(фамилия)

Константин Георгиевич
(имя) (отчество)

признан нами греческоподданым/ой, в подтверждение чего выдано ему/ей настоящее свидетельство. Просим местные власти оказывать ему/ей законное содействие и защиту.

Настоящее свидетельство действительно до 31 декабря 1968.

Москва, 1. II. 1967 19 г.

Секретарь посольства
Зав. Консульским Отделом

Год рождения 1925

Профессия

Местожительство Алма-Ата

При нем/ней жена ———— год рожд.

дети ———— » »

———— » »

———— » »

———— » »

Взыскано Консульских сборов Руб. 5 и 14 коп. за одно свидетельство на 2 года. Соответствующие Консульские марки на сумму драхм металлических 13.40 наклеены на корешке настоящего свидетельства и погашены сегодняшним числом.

Свидетельство о гресческом гражданстве
Иорданиди Константина Георгиевича. 1967 г.

Предупредить т. Байрубаева, что если в ближайшие дни он не устранит указанные недостатки, то он будет привлечен к строгой ответственности.

3. Обязать Чиликский райисполком (т. Матаеву) и облоно (т. Молдабаева) в декадный срок устроить детей спецпереселенцев старшего возраста в школу, обеспечив их общежитием. Директору Табаксовхоза т. Темнову, председателям колхозов оказать необходимую помощь в устройстве их в школу.

4. Принять к сведению заявление зав. облздравотделом т. Гумаровой, что медицинское обслуживание спецпереселенцев-греков в Чиликском р-не обеспечено, на 1950 г. предусматривается открытие в табаксовхозе врачебного пункта.

5. Принять к сведению заявление председателя облпотребсоюза т. Бусыгина, что к 10 ноября 1949 г. в Чиликский р-н будут завезены необходимые строительные материалы для спецпереселенцев.

6. Обязать облпотребсоюз (т. Бусыгина) к 10 ноября с. г. оформить приемку 600 куб. м лесоматериала, сплавленного Тау-Чиликским лесхозом и обеспечить его реализацию спецпереселенцам-грекам для строительства и ремонта помещений.

7. Обязать Чиликский райисполком (т. Матаеву):

а) до 15 ноября с. г. распределить и оформить в Сельхозбанке получение 100 тыс. руб. ссуды, выделенной для спецпереселенцев-греков и обеспечить использование ее по назначению;

б) к 25 ноября 1949 г. представить облисполкому отчет о выполнении настоящего решения.

Председатель Алматинского облисполкома **Н. Кузембаев**

Секретарь Алматинского облисполкома **С. Есказин**

ГААО. Ф.499. Оп.8. Д.8. Л.17–18. Заверенная копия. Из истории депортации народов в Алматинскую область Казахстана (1936–1959). Сборник документов Ответ. составитель А. Муканова. – Алматы, 2010. – С.382–384.

№ 50
Спецсообщение управления МГБ по Талды-Курганской обл. об ущемлении прав спецпереселенцев иностранных подданных греков

г. Талды-Курган *10 февраля 1952 г.*

Совершенно секретно

В УМГБ поступили данные, говорящие о том, что в ряде колхозов области спецпоселенцы, иноподданные греки находятся в тяжелых материальных условиях, в результате чего имеются факты опухания от недоедания. Кроме того, отдельные руководители колхозов ущемляют права спецпоселенцев-греков, тем самым создают недовольства среди спецпоселенцев, которые ввиду этого обращаются с жалобами и заявлениями к членам Правительства СССР, а также отдельные из них высказывают намерение писать жалобы в Греческое посольство в г. Москву, что подтверждается ниже следующими фактами.

В колхозе «Октябрь» Кировского р-на проживают 18 семей, 94 чел. спецпоселенцев-греков, которые за выработанные ими в 1951 г. трудодни ни при авансировании, ни в конце года не получили ни одного килограмма хлеба, ввиду того, что они в период летних полевых работ ежедневно получали дневную норму по 800 г хлеба. В связи с чем оказались даже должниками перед колхозом.

В данное время указанные выше 18 семей греков находятся в очень тяжёлом материальном положении. Средств в колхозе «Октябрь», на которые они могли бы купить продукты питания, не имеется. Устранить эти затруднения на месте не представляется возможным, за отсутствием таких фондов, а сам колхоз не обеспечен даже семенным фондом.

Вследствие тяжёлого материального положения спецпоселенцы-греки проявляют недовольство, высказывают свое намерение уйти из колхоза на работу на производство.

В колхозе им. Жданова Аксуйского р-на, спецпоселенцы-греки, в количестве 20 чел. работали по выращиванию кендыря. За 1951 г. ими выработано 4861 трудодень. За указанное количество выработанных трудодней и качественную обработку полей кендыря, государство отпустило 17 429 руб., кроме того, на каждый трудодень, согласно Постановлению Совета Министров СССР, отпущено по 3 кг пшеницы, что выражается 14,5 т. Таким образом, спецпоселенцы-греки, работавшие в этом колхозе, должны были получить от 500 до 2000 руб. и пшеницы от 400 до 1800 кг.

Председатель колхоза им. Жданова Жаншибаев, получив указанные деньги для раздачи работающим на кендыре грекам, дал распоряжение деньги сдать в счет подписки на заем.

Спецпоселенцы, узнав об этом, стали требовать заработанные деньги, тогда председатель колхоза Жаншибаев, не имея средств рассчитаться, предложил спецпоселенцам-грекам пшеницу по 450 руб. за центнер, что превышает даже рыночные цены.

Греки отказались купить по такой цене пшеницу, тогда Жаншибаев безо всякого согласия греков подписал каждого по 300 руб. на заем, а на оставшиеся деньги принудил получить пшеницу по цене 450 руб. за центнер. Причем, если спецпоселенец, категорически отказывался получить пшеницу, то ему привозили на квартиру и без всякого на то его согласия ссыпали в квартире.

Проверкой установлено, что пшеница, которую получили спецпоселенцы-греки, проросшая и не пригодная для питания.

Спецпоселенцы-греки, проживающие в колхозе им. Жданова, являются все иностранноподданными, несмотря на это председатель колхоза Жаншибаев без их согласия подписал их на заем.

В результате незаконных действий председателя колхоза Жаншибаева, спецпоселенцы-иноподданные греки находятся в тяжёлом материальном положении, имеется случай опухоли от недоедания.

Спецпоселенец иноподданный грек Михайлиди Павел Иванович, со своими взрослыми членами семьи, за 7 месяцев 1951 г. – с 1 января по 1 августа 1951 г. – выработал в колхозе «Талапты» Кировского р-на 759 трудодней, из которых председатель колхоза Кутпанбаев срезал 25 трудодней за то, что один из членов семьи Михайлиди два дня не выходил на работу.

При авансировании колхозом за оставшиеся 734 трудодня Михайлиди Павлу причиталось получить 11 ц хлеба. Однако 25 августа 1951 г. ему выдали только 3 ц. Вследствие чего спецпоселенец Михайлиди обратился к председателю колхоза Кутпанбаеву с целью выяснения причин задержки в выдаче причитающегося ему хлеба, на что Кутпанбаев ответил, что «почему-то у Вас много трудодней», поэтому он назначает комиссию для проверки правильности их начисления.

Однако по сей день никакой комиссии не создано и ничего не проверено, а 5 сентября 1951 г. спецпоселенцу Михайлиди было выдано ещё 5 ц хлеба. Таким образом, Михайлиди получил всего 8 ц хлеба, а 3 ц до сего времени не получил.

О данном факте 4 октября 1951 г. были информированы Кировский РК КП(б) К и райисполком, однако никаких мер ими не принято.

Аналогичные факты ущемления прав спецпоселенцев имеют место в колхозе им. Ленина, Калинина и «Октябрь» Кировского р-на.

Информируя вас об изложенном, прошу принять необходимые меры.

Нач. Управления МГБ по Талды-Курганской обл.

Косубаев

Резолюция. Тов. Шарипову, Гяранику. Надо дать указание Кировскому райисполкому и райкому[1*]. 12 марта 1952 г.

Помета: Написано письмо председателю Кировского райисполкома и секретарю РК. 19 марта 1952 г. за № 25 с.[1*]

ТГА. Ф.2187. Оп.1. Д.375. Л.6–8. Подлинник. Из истории депортации народов в Алматинскую область Казахстана (1936–1959). – С.400–402.

№ 51–52
Выступления на I Всесоюзном съезде греков СССР[21]

г. Геленджик *29–30 марта 1991 г.*

№ 51
Представителя греков Казахстана Я. Параскевопуло об истории греков России и дальнейшей судьбе диаспоры

Дамы и господа!

Уважаемые делегаты съезда!

Перед приездом на съезд греческая диаспора Казахстана получила воззвание от московского общества советских греков, где наши соотечественники призывают отказаться от постановки вопроса о греческой автономии в СССР в пользу создания сельских Советов в местах компактного проживания греков. Кроме того, они считают, что обстановка в Греции не является благоприятной для выезда туда советских греков, и что массовый наплыв эмигрантов вызывает большую озабоченность в общественных кругах Греции.

Учитывая, что в вопросе об автономии имеются различные взгляды, я мог бы совершить небольшой экскурс в историю.

С конца XVII в., в XVIII в. и на протяжении XIX в., Россия вела борьбу с. Турцией, в XVIII за выход к Черному

[1*] Подпись неразборчива.

морю и за право свободного прохода русского флота в Средиземное море. Для закрепления своих побед Россия стремилась овладеть опорными пунктами Причерноморья, в районах Закавказья и Балканского полуострова. Во всех своих войнах с Турцией, Россия добивалась освобождения от турецкого ига народов Балкан и расширения владений на берегах Черного моря и Закавказья. В связи с этим, балканские народы в политических и военных планах России сыграли свою заметную роль. Вблизи своих южных границ Россия хотела иметь в целях обороны не только военных союзников, но и оборонительные пункты. В 1768 г. началась русско-турецкая война, а через год под командованием вице-адмирала Спиридова вместе с русскими моряками воевали 2 греческих добровольческих батальона. Более 3-х лет российский флот вел успешные операции в Средиземном море. И вот во всех операциях русской архипеологической эскадры активно участвовали греческие добровольцы. После окончания войны началась эмиграция греков в Россию, которая имела политическую окраску.

Каждая последующая русско-турецкая война вела к дальнейшему росту греческого населения в России. Из переселенцев формировались подразделения, которые участвовали во всех боевых действиях русской армии и флота.

После Крымской войны 1856–1866 гг. 60 тыс. греков переселились в район Кубани и Ставрополья. Последующее большое переселение греков в Россию было в 1877 г., когда русская армия штурмом овладела г. Каре и из-под владычества Турции были вырваны Аджария и Карская обл., вошедшие в состав России. Русское правительство для увеличения христианского населения заселило 100 тыс. греков по всему Черноморскому побережью Кавказа от Батуми до Сухуми, Сочи и Анапы. К сожалению, Карская обл. в 1921 г. была возвращена Турции, и многие греки были вынуждены эмигрировать, кто в Россию, а кто и в Грецию.

Таким образом, с 1775 г. по 1877 г. шло переселение греков в Россию при поддержке и поощрении царского правительства. Эти переселенцы вместе с коренным греческим населением, уже живущим в пределах России, создали в крае цепь греческих общин, тянувшихся от устья Дуная до Азовского моря, и от Анапы до Батуми.

На начало XX столетия греческое население России составляло в районе Азова, Керчи, Таганрога, Мариуполя 160 тыс., Сухуми, Сочи, Туапсе, Новороссийска, Майкопа – 110 тыс., Кубани, Палки – 50 тыс., в Карсской обл. – 70 тыс. чел.

Греческое городское население проживало в 34 городах Российской империи, в основном в городах, расположенных на побережье Черного моря. Для сравнения я хотел бы привести общую численность населения некоторых городов, где проживали греки по данным БСЭ на 1897 г.: Батуми – 29 тыс., Сухуми – 8 тыс., Сочи – 1 тыс., Новороссийск – 17 тыс., Краснодар – 66 тыс., Севастополь – 54 тыс. Крестьянство проживало в 290 селениях: в районе Карса – 80 тыс., Тифлиса – 50 тыс., Батуми – 13 тыс., Сухуми – 48 тыс., Сочи – 10 тыс., Кубани – 7 тыс., Крым – 9 тыс., Мариуполь – 70 тыс. В городах, деревнях имелись греческие школы и церкви, а во многих городах театры, педучилища, периодические издания. И когда возникает вопрос о коренных жителях Причерноморья, мы считаем безнравственным совершенно забывать греческое население. Греки не в меньшей степени, чем крымские татары могли бы претендовать на автономию в Крыму. Но почему-то на всех уровнях возникает вопрос о крымских татарах, а о греках – ни слова.

Как относились русские к грекам? Среди различных слоев русского общества были распространены чувства симпатии и уважения к грекам. Эти симпатии уходили корнями в ту далекую пору, когда греки помогали становлению русской культуры и в более близкие времена, когда русские греки плечом к плечу сражались против общего врага. Русские с

греками, как в СССР, так и в Греции, вместе воевали против немецко-фашистских захватчиков. Греческий народ может гордиться тем, что ни один солдат Греции не воевал против Советского Союза. Костяк южного соединения Крымских партизан, которыми командовал грек М.А. Македонский, составляли греки. Фронтовой разведчик В.Д. Фисатиди перенес через линию фронта 158 языков.

Что значит иметь хоть какую-то государственность? С ходатайством перед ВС СССР о присвоении Фисатиди звания Героя Советского Союза (посмертно) я выступал еще на майской конференции 1990 г. в Москве[22]. А Казахстан за это время уже добился этого звания для Бауржана Момышулы.

Были в России и греческие магистраты, гимназии, театры, были генералы и адмиралы, но было и другое, когда «вождь всех народов» начал геноцид против своего народа. В эту сталинскую мясорубку попали и греки. Все, что создавалось российскими правительствами для греков, было уничтожено «отцом народов» в течение нескольких лет. Закрывались греческие школы и театры, была практически полностью уничтожена греческая интеллигенция, а сам народ депортирован в крайние степи Казахстана и Средней Азии, на Урал, в Сибирь, Заполярье. Нацию буквально размазали по всей стране. Люди лишились домов, имущества, политической и социальной свободы, утратили язык, культуру, историю. Произошла деградация и ассимиляция греческого народа. Здесь, в этом зале, среди присутствующих, можно услышать акцент языка любого народа СССР, но только не акцент, присущий языку эллинов. И нас крайне удивило, когда т. Трапезников в своем интервью ЦТ сказал, что, несмотря ни на что, понтийцы сохранили язык и культуру. Это сказал человек, который совершенно не знает греческого языка.

Греческие коммунисты, предвидя ассимиляцию своего народа, вначале 1930-х гг. поднимали вопрос об автономии

в Крымском р-не Краснодарского края, где проживало 60 тыс. греков.

Сейчас, когда союзные и автономные республики провозгласили свой суверенитет и объявили язык своего народа государственным, греки, проживающие в республиках, остаются русскоязычным населением. И с определенной долей иронии мы можем сказать, что греки со временем будут знать языки народов СССР, но своего знать не будут. И если мы хотим, чтобы греческая нация в СССР не исчезла, не ассимилировалась и не растворилась среди других народов, она должна иметь свою государственность. Полумерами возродить язык, культуру, самобытность нации не представляется возможным. Например, в Казахстане существовали за 70 лет советской власти 2 государственных языка. За это время русский язык настолько вытеснил казахский, что 2 млн. казахов не знают своего языка, и республика вынуждена объявить свой язык государственным, а русский – языком межнационального общения.

Греческий народ знает и всегда будет помнить всеобщий филэллинизм русского общества до и после восстания 1821 г. в Греции. Пушкин – величайшая гордость наша, кровь его прабабушки течет и в наших жилах, призывал к свободе греков. Практически в России не было поэта, который не посвятил бы своих стихов Греции. И, несмотря на зигзаги царского правительства в отношении Греции, русский народ всегда был с греческим. И поэтому, как и 200 лет назад, мы вновь и вновь обращаемся к русскому народу, к русской интеллигенции, с которыми мы связывались надеждами на возрождение нации и культуры. Поэтому постановка вопроса о греческой государственности может быть только на территории России, в составе России, вместе с русским народом. Потому, что русские всегда были нашими братьями и по Христу, и по оружию.

В настоящее время в Казахстане эмиграция приобрела широкомасштабный характер. Можно ли ее остановить? Думаю, что пока нет. Люди, решившиеся на эмиграцию, сделали свой выбор. И их можно понять: униженные, вечно гонимые, потерявшие свои дома, имущество, чувство собственного достоинства, они в течение своей жизни жили с мыслью, что когда-нибудь, найдут постоянное прибежище, свою родину. Уезжающие высказали мнение, что если бы у нас была бы государственность, мы бы не уехали, т. к. эта государственность позволяла бы сохранять культуру, дать социальную защищенность. Они не питают никаких иллюзий на счет прекрасной жизни в Греции, но твердо знают, что больше их никуда не выселят, а дети будут греками и говорить будут на родном языке.

Московские коллеги предлагают ставить вопрос о каких-то национальных сельских Советах. Для греков Казахстана такая постановка неприемлема. Предлагающие это, по всей видимости, не представляют себе огромной территории Казахстана, по которой были разбросаны греки. С другой стороны, по отношению к казахскому народу, который в трудные и для себя годы принял греков и спас их от физического истребления, это было бы крайне некорректным. Греки Казахстана – принудительные гости. В республике центры существуют на голом энтузиазме. В Алма-Ате, в Чимкенте, Пахта-Арале, в Киргизии до сих пор нет помещений, а о какой-то финансовой помощи со стороны республики мы даже не мечтаем. У нас нет денег на приобретение элементарного: книг, музыкальных инструментов, преподавателей. И нам не понятно, к какому культурному и национальному развитию греческого населения призывают московские коллеги. Неужели тот фестиваль, явившийся «пиром во время чумы», на который потрачено более 1 млн. руб. 200 тыс. долларов, повысил культурное и национальное развитие греков Казахстана?[21] Нам не понятна озабоченность греческого правительства и

понтийских обществ Греции. Может быть они озабочены тем, что они недостаточно помогают народу, который в свое время для освобождения Греции от османского ига вложил в дело революции свои людские и материальные ресурсы? Или они озабочены тем, что никак не могут найти такого же мецената, как Янис Варвакис, который отдал свое баснословное состояние во имя освобождения Греции. А может быть их волнует, что заплатив Турции контрибуцию по Лозанскому договору имуществом Анатолийских греков, нашим имуществом, греческое правительство обмануло многих и не выплатило положенной компенсации. Или последние события, происшедшие в Греции при муниципальных выборах: пообещали каждому понтийскому греку из Советского Союза по 10 кг мяса, после выборов заявили, что в настоящее время в наличии не имеется мяса. В этом проявлялась их озабоченность? А вот греки Казахстана действительно озабочены. Они озабочены тем, что в период их депортации государство нашло время для их загрузки в скотские вагоны и беспрепятственно, без каких-либо бюрократических проволочек раскидало по всей территории Казахстана. Сейчас же, в период демократизации, они сталкиваются с различного рода препятствиями, негативными проявлениями, начиная от ОВИРа, банка, таможни, кончая «родным посольством». Люди трудились, скопили сбережения. Из-за того, что меняют мизерную сумму, которой хватает на недельное пропитание в семье (если семья будет жить под открытым небом), они вынуждены как-то реализовать сбережения. Покупают различного рода неликвиды от ржавого гвоздя до молотка, причем за все переплачивают в двойной, тройной цене, и по приезде в Грецию вместо того, чтобы работать, торгуют напильниками, топорами и другим, но уже в 2–3 раза дешевле государственной стоимости приобретенного товара. Кто же от этого выигрывает? Эмигранты и оба государства от этого проигрывают. А выигрывают взяточники, мошенники, спекулянты. О мытарствах бедного эмигранта можно говорить вечно и бесконечно. Единственное, что мы смогли

для них сделать: Моссовет по нашей просьбе выделил консульскому отделу дополнительное помещение.

На основании вышеизложенного греческая диаспора Казахстана предлагает:

1. Полная политическая реабилитация греков СССР.

2. Предоставление полной компенсации депортированному греческому населению за причиненный моральный и материальный ущерб.

3. Создание греческого автономного образования в составе России.

4. Избрать представителей греческой национальности в соответствующих комиссиях ВС СССР и союзных республик.

5. Для восстановления греческой интеллигенции ходатайствовать перед Министерством народного образования о предоставлении мест в вузах СССР, где конкурирующими субъектами будут лица из греческой молодежи.

6. Создать комиссию по эмиграции при ВС СССР.

7. Рассмотреть вопрос на межправительственных уровнях (СССР и Греция) о выплате пенсий лицам, уезжающим из СССР в Грецию.

8. Рассмотреть вопрос о признании советских дипломов всех специальностей на уровне министерств народного образования СССР и Греции.

9. Для улучшения обслуживания греческого населения создать консульские отделы республики Греции в СССР в гг. Алма-Ате, Новороссийске.

10. Выделение средств для развития национальной культуры в соответствии с вкладом нации в экономику соответствующих республик.

11. Ходатайствовать перед ВС СССР о присвоении В.Д. Фисатиди, легендарному разведчику 2-й мировой войны звания Героя Советского Союза (посмертно).

А что остается делать пенсионерам, честно заработавшим пенсию в Советском Союзе. Их удел тот же самый: сидеть на лавке и торговать напильниками, топорами, простынями и т. д. Но почему-то политэмигранты получают пенсию, неужели они внесли больше вклада в экономику СССР, чем понтийские греки? Мы обеспокоены дискриминацией советских дипломов. Вместо того, чтобы целенаправленно использовать даром полученные умы, их используют на не престижных работах. Для любой страны это большая роскошь, а для Греции тем более. Можно думать, что космические корабли создавались учеными, окончившими не советские вузы, а вузы Кавалы и Патры. Есть ли выход из создавшегося положения? Да, есть, если в этом будут заинтересованы правительства обоих государств.

Например, существуют торговые операции между Союзом и Грецией. При согласии обоих правительств, греки свои сбережения могли бы внести в банк СССР для Греции, а по приезду в Грецию получить свои деньги уже в банках Греции по курсу или по согласованному курсу. Среди делегатов съезда, мы знаем, есть противники такого предложения: зачем ваши «деревянные рубли» премьер-министру Павлову? Но, простите, пока зарплату мы получаем в «деревянных» рублях. Если нам начнут платить в другой валюте, тогда и разговор будет другим. Но, по крайней мере, наши рубли достанутся государству, а не спекулянтам.

Следующее. Во 2-й мировой войне, как все знают, Греция пострадала от фашистской Германии. В период оккупации Греции Германия вывезла из Греции оборудование заводов, фабрик, продовольствие и т. д. После оттеснения Германии, Греция имеет право на компенсации в пределах 9 млн. Часть этой суммы могла бы пойти на обустройство греков из Советского Союза. Кроме того, как вы все помните, на майской конференции председатель понтийского общества Танимандис в своем выступлении сказал, что для понтийских греков будет построен г. Ломания. Возникаст вопрос, где

же будет строиться этот город? Может быть в районе Козани, где нет света, воды, или в районе Ксанфи, Комотини, где также нет никаких энергетических и социальных условий? Или же идея правительства Папандреу [заключается в том, чтобы] заселить греков по примеру Екатерины II для охраны своих границ против Турции? Мы не отрицаем эти предложения, но предлагаем создать комиссию по выбору мест депортации на территорию Греции, куда бы вошли члены Всемирного понтийского движения, представители греческого общества для решения всех вопросов на основе Декларации о правах человека.

Приветствую высокий форум. Благодарю за внимание.

№ 52

Председателя общества греков Казахстана С.Г. Космериди о результатах встречи с комиссией по проблемам греков при Совете Национальностей ВС СССР

Уважаемые дамы и господа!

Дорогие соотечественники! Друзья!

Разрешите мне от имени греческой диаспоры Казахстана сердечно приветствовать участников I Учредительного съезда греков СССР.

Мы собрались сегодня здесь, когда греки всего мира отмечают великий праздник – День независимости Греции. В эти дни я хочу поздравить вас с праздником!

Мне бы хотелось доложить вам о результатах встречи с комиссией по проблемам греков при Совете Национальностей ВС СССР. Участие в ее работе принимали различные регионы. Я полагаю, что те, кто был на заседании комиссии, выскажут свое мнение о вопросах и проблемах, поставленных мною – представителем греческой диаспоры Казахстана.

Как было отмечено уважаемым Т.Н. Ментешашвили, что у каждого региона, где проживают греки, свои проблемы.

В частности, наиболее ярко выражены проблемы, как ни странно у Казахстана. Дело в том, что наша республика занимает 2,7 млн. кв. км и живущие в ней греки, порядка 47 тыс. чел., разбросаны по всей территории мелкими крупицами. И все эти культурные мероприятия, которые нам предлагают наши коллеги и не только наши коллеги, они не приемлемы к нашей республике. И не потому, что республика не хочет, и не потому, что кто-то в республике не хочет оказать нам помощь. Дело не в этом. Настолько неудачно произведено расселение по нашей республике, что мы не можем даже в одной Алма-Ате, с населением в 1 млн. 200 тыс. чел. создать 1 класс. Каким же образом можно решить проблему обучения языку и решение культурных вопросов? Поэтому мною перед Комиссией ВС СССР были поставлены такие вопросы:

1. О полной политической реабилитации греков СССР.

2. О предоставлении греческому населению, депортированному из мест постоянного проживания, за нанесенный моральный и материальный ущерб, компенсации.

3. О создании греческой автономии в составе России. (Этот вопрос, я понимаю, тем, кто живет на Украине в компактном расселении, то же самое в Грузии – приемлем. Но у нас это невозможно. И другого мы не видим, как образование греческой автономии в составе СССР. И когда мне говорят, сейчас встанут казаки, я не понимаю. Греки исконные хозяева этой земли, на которой мы стоим, а мы как просители ходим и просим. Я понимаю, иногда задают вопрос: «Откуда появились греки в этой республике?» Мне легче ответить: «Откуда другие появились, а не греки?».

4. Об избрании лиц греческой национальности в соответствующие комиссии ВС СССР и союзных республик.

5. О создании комиссии или комитета по эмиграции при ВС СССР и образование консульских отделов в Казахстане, Грузии и других регионах.

6. О выплате пенсий лицам пенсионного возраста, уехавшим в Грецию. (Передал переписку Брагиной).

7. Об обмене денег и реальной возможности приобретения необходимых товаров. Люди продают дома, но ничего не могут купить. Об этом сегодня уже говорилось, но эти вопросы ставились на Комиссии.

8. О работе таможни и их волевых решениях.

9. О преимущественном праве при поступлении детей греческой национальности в вузы страны.

10. О выделении централизованных материальных дотаций на создание и развитие греческой культуры, т. к. греки участвуют в создании материальных благ и ценностей страны.

11. О создании школ и выделении кадров соответственно из Греции для изучения языка, культуры и т. д.

12. Рассмотрение вопроса о снятии ограничений на обмен валюты и количество в стоимостном выражении подарков.

В беседе с председателем комиссии по греческим проблемам Т. Ментешашвили, мы нашли полное понимание наших проблем. В Советском Союзе справедливо уважают греческий народ за их культуру, труд, честность... Я думаю, что если такие депутаты, как Тенгиз Николаевич будут возглавлять нашу комиссию, то мы, наверное, решим много проблем.

Спасибо за внимание.

Материалы 1 (учредительного) Всесоюзного съезда греков СССР. 29–31 марта. 1991 г. г. Геленджик. – С.40–47, 51–53. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.200. Л.71–74,76–77. Типограф. экз.

№ 53
Отчет С.Г. Космериди
перед членами греческого культурного центра «Эос» о командировке по отдельным регионам страны, с целью ознакомления и изучения проблем греков СССР

г. Алма-Ата *После 19 сентября 1991 г.*[1*]

Находясь в командировке с 4 августа по 19 сентября 1991 г. я дважды принимал участие в работе Национальной палаты, а также большую часть времени посвятил изучению проблем греков, проживающих в Грузии, Армении, на Северном Кавказе, в Ставропольском и Краснодарском краях, на Украине в Крыму.

С 4 по 9 августа 1991 г. участвовал в работе Национальной палаты в г. Краснодаре, где нами разрабатывалась концепция программных документов объединения «Понтос», подготавливаемая для обсуждения с государственными структурами СССР, Украины, Грузии, Греции и Кипра.

С 9 августа по 6 сентября находился в Грузии, Армении, Северном Кавказе, Ставропольском и Краснодарском краях, Украине и в Крыму. За это время посетил 44 города и села, в которых проживают греки. В ходе поездки я знакомился с проблемами греческих диаспор различных регионов, а также информировал их о деятельности Национального Совета и Палат, их роли и задачах в греческом движении страны. После ознакомления их с деятельностью нашего движения, я понял, что нам необходим печатный орган, из которого люди могли бы регулярно узнавать о наших делах и задачах. И приятно было после этого слышать слова благодарности в адрес тех, кто сегодня занят их проблемами. Потому что они были в совершенном неведении о наших делах.

К большому сожалению, всё, что происходит в нашей стране сегодня, прямо или косвенно имеет отношение и к развитию греческого движения отдельных диаспор СССР. И если сегодня греки Казахстана условно разделились

[1*]Датируется по содержанию.

на уезжающих в Грецию и остающихся здесь, то такой проблемы нет у греков Украины. Они фактически живут на своей Родине и почти не подверглись депортации. Больше того, среди них мало кто уезжает в Грецию на постоянное место жительство. С грустью приходится констатировать, что при всей компактности проживания греков Украины, у них идет процесс активной ассимиляции и утраты языка. Возникает даже у некоторых такой вопрос: «Надо ли изучать новогреческий язык?». Эти размышления лишний раз натолкнули меня на мысль, что только национально-территориальное образование может как то помочь и стабилизировать со временем создавшееся положения.

Но наиболее трагична, оказалась сегодня судьба греков Грузии, особенно Цалки. Здесь компактно проживают более 30 тыс. греков, многие из которых не имеют постоянной работы и вынуждены покидать свои дома в поисках её и более надежной крыши. Больше того, они выразили свое несогласие по поводу выдвижения Президента Республики Грузии и проголосовали против него. На что последовали негласные экономические санкции. И теперь им выдается по 350 гр. хлеба в сутки на человека. Больше того у них нет угля, нерегулярно подается электроэнергия, общественный транспорт и т. д. Эта безысходность заставляет их уезжать в разные регионы страны, тем самым усугубляя процесс компактности и вытекающие из того последствия. Поэтому Национальной палате необходимо более активно вмешиваться в этот процесс, придав ему системный характер.

Посетив греческие села Армении, мы встретились с людьми у которых, как они сказали, нет проблем, кроме одной. Помогите нам организованно всем селом уехать в Грецию (Ягдан, Мадан, Анкаван). Это было, что то новое на нашем пути, даже несколько неожиданно, но люди были настроены решительно. Они вели уже конкретные переговоры с Консульством в Москве и небезуспешно. Им

разрешено направить в Грецию группу из 20 специалистов для строительства поселка в районе г. Александрополиса.

Не менее своеобразно проходит процесс переезда греков в Крым. По инициативе греческого общества отведен земельный массив в 25 га в 12 км от г. Симферополя для строительства целого поселка с названием «Акрополис», и желающие могут принять участие в строительстве нового поселка. Они просили меня выявить желающих переехать и жить в Крыму, чтобы заранее готовить решения по выделению земельных участков.

Таким образом, вопрос расселения, а точнее переселения ранее депортированных в места их прежнего проживания решается разными путями. Одни уезжают на постоянное место жительство в Грецию, другие пытаются вернуться в места их прежнего проживания, третьи остаются на месте. Процесс, казалось бы, вполне нормальный, если бы только не одно обстоятельство, которое ещё больше усугубляет создание компактного проживания греков, рассредоточивая и так разбросанное население греков по всей стране, тем самым лишая их возможности создания соответствующих очагов культуры. И здесь происходит неминуемый процесс ассимиляции, утрата языка, национальных традиций, обычаев и т. д.

В местах компактного проживания греков в различных регионах Грузии, Украины, Ставропольского края, сегодня имеются школы, фольклорные ансамбли. В Мариуполе открыт колледж и т. д. То есть, здесь имеется широкое поле деятельности для возрождения утраченного, но это пока ещё малочисленные прецеденты далеко не охватывающие все регионы, где живут греки. И поэтому вопрос греческого территориального образования сегодня, как никогда актуален.

С 6 сентября по 18 сентября, в г. Москве проходило очередное заседание рабочей группы Национальной палаты, где наряду с участием в работе комиссии ВС СССР

по грекам нами разрабатывались документы по подготовке правительственной программы (состоящей из 22 блоков).

Отделом проблем греков из 22 блоков всей структуры палаты рассмотрены 5 (1, 9, 13, 17, 18), охватывающие следующие вопросы:

Б-1 – внутриполитическая ситуация;

Б-9 – вопросы и проблемы эмиграции;

Б-13 – социальные вопросы и социологические исследования;

Б-17 – вопросы обустройства эмигрантов из СССР в Греции;

Б-18 – вопросы моральных и материальных компенсаций за геноцид.

Кроме того, мы провели четыре раунда переговоров в ВС СССР с участием Председателя комиссии по грекам т. Т.Н. Ментешашвили по окончательному рассмотрению документа, который будет обсуждаться на очередной сессии ВС СССР.

Параллельно с этим нами подготовлены документы по обращению в ВС РСФСР на имя тт. Б.Н. Ельцина, Р.И. Хасбулатова, И.С. Силаева по всем проблемным вопросам греков и состоялось несколько встреч в ВС РСФСР с начальником отдела и начальниками подотделов национально-государственного устройства и межнациональным отношениям.

В результате встреч, была достигнута договорённость о создании совместной комиссии ВС РСФСР и членов Палаты, с участием юриста, историка и архивиста (Г.П. Чопозов, К.Г. Дмитриев, В.В. Балжи). Мое участие в работе комиссии предусматривается по мере необходимости.

Был также поставлен вопрос о принятии Правительственной программы РСФСР по практическому восстановлению прав греков СССР.

18 сентября мы были на заседании комиссии по рассмотрению проекта Закона РСФСР о национальной автономии в РСФСР.

Кроме указанной выше работы, мы посетили Министерство культуры РСФСР, где поднимался вопрос выпуска греческой лотереи и финансирования программ по развитию культуры, а также в Спорткомитете РСФСР решили вопрос финансирования будущих спортивных программ. Рассматривался вопрос и по регистрации Всесоюзной газеты «Понтос» на греческом и русском языках.

Необходимо отметить, что, ознакомившись с деятельностью греческих диаспор страны, а также с их проблемами, нам следует серьезно обсудить работу правления Центра, его членов, уделив при этом больше внимания вопросам изучения языка, создания фольклорного ансамбля, танцевальных кружков и т. д.

Следует провести анкетирование среди греческого населения республики по выявлению их проблем, вовлечения наиболее активных в работу Центра, а также создать культурные Центры там, где имеется греческое население.

В связи с поручением Национальной палаты, необходимо провести исследования по переписи и анализу греческих поселений в нашей Республике[1*].

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.200. Л.125–128. Копия.

№ 54
Из «Положения об Ассамблее народов Казахстана»

г. Алматы *1 марта 1995 г.*[2*]

I. Общие положения

1. Ассамблея народов Казахстана (в дальнейшем – Ассамблея) является консультативно-совещательным органом при Президенте Республики Казахстан.

[1*] Подпись отсутствует.

[2*] Дата Указа Президента РК «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана», утвердившего данное положение.

2. Ассамблея осуществляет свою деятельность:

в соответствии с Конституцией, законами, актами Президента Республики Казахстан и настоящим Положением;

на принципах равноправия ее членов, гласности, демократии, персональной ответственности членов Ассамблеи за деятельность в ее составе;

в тесном взаимодействии с государственными органами, общественными, в т. ч. религиозными, объединениями, органами территориального общественного самоуправления в Республике Казахстан, а также международными и иными организациями других государств, деятельность которых не противоречит целям и задачам Ассамблеи.

3. Решения Ассамблеи носят рекомендательный характер.

II. Цели, задачи и основные направления деятельности Ассамблеи

4. Целью Ассамблеи является выработка на основе оценки событий и прогнозов политической ситуации в республике практических рекомендаций, обеспечивающих консолидацию общества, а также оказание содействия Президенту Республики Казахстан в его деятельности как гаранту соблюдения прав и свобод граждан Казахстана независимо от их расовой, национальной, социальной принадлежности, вероисповедания и убеждений.

5. Деятельность Ассамблеи направлена на решение следующих задач:

содействие сохранению межнационального согласия и стабильности в стране;

выработка предложений по проведению государственной политики, способствующей развитию дружественных отношений между представителями национальностей, проживающими на территории Казахстана, содействие их духовно-культурному возрождению и развитию на основе соблюдения принципа равноправия;

формирование политической культуры граждан, опирающейся на цивилизованные и демократические нормы;

содействие обеспечению учета многообразных национальных интересов в проводимой государством национальной политике;

поиск компромиссов для разрешения возникающих в обществе социальных противоречий.

6. Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются:

разработка проектов концепций и программ духовного развития общества на ближайшую и отдаленную перспективу, обсуждение их в государственных органах и среди населения, содействие их осуществлению;

участие в формировании общественного мнения в поддержку демократических преобразований;

выработка рекомендаций и участие в реализации практических мер по урегулированию социальных разногласий и споров, разрешению конфликтных ситуаций;

обмен информацией с зарубежными организациями. [...][1*]

САПП. – 1995 г. – № 8. – С.43–47.

№ 55

Выступление С.Г. Космериди на I сессии Ассамблеи народов Казахстана о значении её создания

г. Алматы *24 марта 1995 г.*

Уважаемый господин Президент! Уважаемые дамы и господа! Друзья!

Такого важного разговора мы ждали давно. Сегодня происходит глубокий процесс подъёма этнического самосознания национальных групп в Республике, растёт

[1*]Опущены разделы «Члены Ассамблеи», «Права и обязанности членов Ассамблеи», «Организация и порядок работы Ассамблеи», «Обеспечение деятельности Ассамблеи», «Порядок прекращения деятельности Ассамблеи».

стремление к критической переоценке своего положения в структуре казахстанского общества.

В силу ряда причин, во многом связанных со спецификой исторического развития Казахстана, этнический фактор играет большую роль в общественной жизни Республики и оказывает существенное влияние на ход социально-экономических и особенно политических процессов. И поэтому понятно, сколь значительна роль государства и в реальной оценке ситуации, и в разработке форм и методов урегулирования в Казахстане межнациональных отношений в переходный период.

Решение задачи установления определённого баланса и поддержания равновесия между отдельными национальными группами, их вовлечения и интеграции в управление делами общества и государства, всё это требует применения широкого набора организационно-правовых средств и создания государственно-правового механизма.

Система представительства национальных групп в органах государственной власти и управления – это не только одна из возможных форм поддержания равновесия в обществе, но и средство защиты многочисленных наций. В этом плане Указ Президента «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана» как консультативно-совещательного органа весьма своевременен.

Необходимость создания подобного органа для консультирования органов государственной власти в полиэтническом Казахстане очевидна. В этой связи в законодательстве Республики предлагаю предусмотреть обязательные консультации органов государственной власти с Ассамблеей при рассмотрении вопросов, касающихся национальных групп.

С этой высокой трибуны хочется сказать несколько слов в адрес Алматинской городской администрации, чью помощь и заботу о нас мы постоянно ощущаем на деле. Для оказания

шефской помощи ими закреплены за всеми национально-культурными центрами райадминистрации и предприятия. В целях содействия и развития национальных культур и языков открыты воскресные школы.

В январе сего года, в канун дня Конституции Республики Казахстан состоялась встреча главы городской администрации Шалбая Кулмуханова с руководителями НКЦ. После конструктивного и содержательного разговора по поручению Ш. Кулмуханова была оказана конкретная финансовая помощь. На сегодняшний день уже 10-ти НКЦ изготавливаются национальные костюмы. В Доме демократии выделено 15 телефонных номеров.

Кстати, о Доме демократии хотелось бы сказать отдельно. Насколько мне известно, это своего рода единственное в Республике здание, где бесплатно размещены и работают НКЦ и другие общественно-политические объединения. Полагаю, что такого прецедента нет и в СНГ.

Уважаемые делегаты! Именно духовное единение общества даёт сильный импульс для развития человечества. На пути построения демократического государства, мы по новому учимся и стараемся понять те сложные политические, экономические и межнациональные процессы, происходящие в нашем обществе. Эти социально-политические процессы сегодня выходят за привычные, и казалось бы, логичные рамки нашего сознания, воспринимаются неоднозначно. Например, недавнее согласие Президента Н.А. Назарбаева с решением Конституционного суда Республики о нелегитимности Парламента и отставке Кабинета Министров. С моей точки зрения депутаты не виноваты в том, что законодательство не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Да, назревшие проблемы следует обсудить и воплотить в законы, которые неукоснительно выполнялись бы всеми гражданами, от

простого человека до Президента. Именно сегодня мы стали свидетелями верности народу и Конституции, гарантом которой выступает Президент, Нурсултан Назарбаев.

В дополнении к сказанному, поддерживаю предложение председателя корейского культурного центра г. Алматы М.В. Хвана о продлении полномочий Президента Нурсултана Назарбаева ещё на один Конституционный срок. Спасибо за внимание!

Космериди

Приписка автора: Здесь прозвучало предложение о проведении референдума после юбилея Абая. Если проводить референдум, то тянуть не надо. Сразу же надо проводить в апреле[23].

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.188. Л.17–21. Автограф.

№ 56
Из постановления № 25-14 Совета Ассамблеи народов Казахстана «О рекомендации представителей Ассамблеи народов Казахстана в состав приёмных комиссий вузов г. Алматы»

г. Алматы *31 мая 1996 г.*

Реализуя предложение Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, и во исполнение Распоряжения Премьер-Министра Республики Казахстан[24] о выделении квоты Ассамблее народов Казахстана для поступающих в вузы республики, внести предложение ректорам вузов включить в состав приёмных комиссий следующих представителей от Ассамблеи: [...]

10. Алматинский филиал Жамбылского технологического института – Космериди Спиридон Георгиевич, доктор наук,[1*]

[1*]См. документ № 2.

греческий культурный центр [...]

Заместитель председателя
Ассамблеи народов Казахстана
П. Атрушкевич

ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.188. Л.137–138. Типограф. экз.

№ 57
Из отчёта о первом годе деятельности Ассамблеи народов Казахстана

г. Алматы *1996 г.*

[...]

Алматинская обл.

Период становления малой Ассамблеи народов Казахстана Алматинской обл. отмечен значительными политическими событиями в стране и в регионе, в которых принимали активное участие члены малой Ассамблеи, национально-культурные центры.

Проведены многочисленные встречи, концерты, дискуссии, способствовавшие удовлетворению языковых, духовных запросов и интересов национальных групп, живущих рядом. Так, например, состоялась встреча за круглым столом по теме «Женщина-мать – гарант мира, согласия, спокойствия на земле». Женщины разных национальностей обсудили свое положение в обществе, роль и значимость в делах области. Своими впечатлениями о Всемирной конференции женщин в Пекине поделилась Н.А. Каюпова – председатель республиканского Совета женщин.

По инициативе малой Ассамблеи под девизом «Мы – дети разных народов» во Дворце школьников проведена «Елка акима». В празднике приняли участие дети из всех районов области, послы разных стран с детьми, представители министерств, духовенства, печати.

Примером политической, интернациональной зрелости жителей Алматинской обл. явились прошедшие под знаком дружбы народов празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне и 150-летия Абая.

Исполнительный секретариат определил общественников, способных положительно влиять на ту или иную категорию населения. В активе малой Ассамблеи насчитываются десятки уважаемых в области людей, не считающихся со временем, ведущих постоянную разъяснительную работу среди населения. Энтузиастами малой Ассамблеи и национально-культурных центров ведется целенаправленная образовательная политика. В некоторых районах открыты классы, школы, где дети изучают родной язык и уже на нем историю своего народа. Отдельные национальные центры оплачивают работу преподавателей, приехавших из-за рубежа.

В перспективе предусматривается возрождение и создание в местных школах музеев исторического и культурного наследия диаспор, пропаганда сохранения в селах и городах области памятников и монументов, их паспортизация.

Убежденность активистов малой Ассамблеи в правильности взятого курса на укрепление демократических основ строящегося общества позволила донести людям осознанное понимание свободы слова, совести, решения политических и этнических проблем с позиций гуманности и миролюбия. Периодически выпускаются Бюллетени о деятельности малой Ассамблеи. [...]

г. Алматы

Работа Малой Ассамблеи народов Казахстана г. Алматы направлена на воспитание уважения к национальным обычаям и традициям, духовным ценностям народов, возрождение культур и языков, укрепление дружбы, взаимодействие и сотрудничество между нациями и

народностями, содействие сохранению межнационального согласия и стабильности в обществе.

В настоящее время на территории города работают 27 национально-культурных центров. Все НКЦ являются активными участниками общественной, культурной жизни города, часто выступают перед горожанами с обширными культурными программами, где представляют свои национальные песни, танцы, прикладное искусство, устное творчество с показом элементов обычаев и традиций. Стали традиционными конкурсы на лучшее исполнение народных песен, знание традиций, обычаев, обрядов, спортивные соревнования по национальным видам спорта, состязания акынов. Национально-культурные центры – инициаторы проведения общественно-культурных массовых мероприятий: научно-практических конференций, фестиваля корейской песни, встречи ветеранов, посвященных 50-летию Победы, 150-летию Абая и т. д.

Национально-культурные центры проводят национальные праздники, ставшие хорошей традицией. Например, во Дворце Республики и Доме Дружбы состоялись праздник и конференция, посвященные Дню Независимости Израиля и Республики Польша. Они были организованы Еврейским НКЦ и обществом поляков «Вензь». Инициатором ежегодного праздника Масленица является Русский культурный центр. Прошел III Республиканский съезд корейцев. Под лозунгом «За дружбу народов и межнациональное согласие» прошел Республиканский фестиваль национальной культуры и искусства корейцев Казахстана. В фестивале активное участие принял Алматинский корейский НКЦ.

Большая работа была проведена Малой Ассамблеей народов Казахстана г. Алматы, ее исполнительным секретариатом в период, предшествующий выборам в Парламент Республики Казахстан. Состоялся круглый стол с членами Малой Ассамблеи – председателями НКЦ, целью которого было направить работу общественных организаций

и НКЦ на сохранение общественной стабильности, мира, согласия, взаимопонимания в семье многонационального Казахстана. По итогам круглого стола принято обращение к гражданам Республики Казахстан.

Для занятий родным языком выделены помещения в средней школы № 35 и Немецком доме, где работают воскресные школы немецкого НКЦ. На базе Дома детского творчества Алмалинского р-на организованы детский корейский фольклорный ансамбль, занятия с детьми по вокалу, теории музыки, корейскому языку. В средней школе № 35 турецкий язык изучается как родной. На базе средней школы № 77 работают классы с уйгурским языком обучения и на базе средней школы № 23 – с польским языком обучения. В Алатауском р-не функционирует уйгурская школа, открыты немецкие, корейские, уйгурские группы в детсадах.

Ведется серьезная работа по воспитанию у молодежи культуры межнационального общения, для чего используются различные формы и методы, среди которых встречи с представителями НКЦ. В честь Дня Республики в ПТУ-45 был проведен фестиваль «Дружба народов», в котором активное участие приняли художественные коллективы 9 НКЦ. По инициативе международной ассоциации уйгуров и уйгурского НКЦ прошли дни культуры уйгурской молодежи.

За НКЦ закреплены определенные библиотеки города, где особое внимание уделяется пропаганде литературы по вопросам развития и совершенствования межнациональных отношений, обычаям, традициям, культуре и языку народов, населяющих Казахстан. Книжные выставки, беседы, обзоры сопровождаются информацией о культурных центрах. Продолжается творческое содружество библиотеки-филиала № 4 с польским НКЦ. В библиотеке № 33 действует отдел по пропаганде литературы, искусства и национальных традиций тюркоязычных народов, устанавливаются тесные

контакты с НКЦ для проведения совместных мероприятий.

В плане работы Малой Ассамблеи народов Казахстана г. Алматы – проведение городского фестиваля искусства и культуры народов Казахстана. На базе АО торгово-промышленной фирмы «Алматы нан» состоялось собрание Малой Ассамблеи, где была разработана программа фестиваля, целью которого является пропаганда среди населения культуры, обычаев и традиций народов Казахстана и вовлечение горожан в сферу активной культурной жизни.

Ассамблея народов Казахстана. 1995 год. Сборник материалов. – Алматы, 1996. – С.9–10, 25–26. Типограф. экз. ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.188.

№ 58
Из выступления Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на XV сессии Ассамблеи народа Казахстана

г. Астана *20 октября 2010 г.*

Уважаемые участники сессии!

Дорогие гости!

Сегодня в работе Ассамблеи принимают участие гости из нескольких десятков стран, участники Всемирного форума духовной культуры. Они прибыли в нашу столицу в День духовного согласия, который мы ежегодно отмечаем 18 октября. В этот день в 1992 г. в Алматы состоялся Первый международный конгресс духовного согласия, провозгласивший общечеловеческие ценности приоритетными в международных, межэтнических и межконфессиональных отношениях. Знаменательно, что Форум духовной культуры проходит в Астане в 2010 г., который по предложению Казахстана ООН провозгласила Международным годом сближения культур.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех наших зарубежных гостей за участие в работе форума и поздравить всех присутствующих с 15-летним юбилеем Ассамблеи народа Казахстана!

История нашей Ассамблеи – это история нашей стабильности. Это 15 лет мира, согласия и созидания. Мы не случайно проводим эту сессию под общим девизом нашего председательства в ОБСЕ: «Доверие, традиции, транспарентность и толерантность». За прошедшие 15 лет проведена колоссальная работа. Мы изо дня в день крепили ДОВЕРИЕ между людьми. Мы выработали новые ТРАДИЦИИ общей ответственности за судьбу Родины. Мы обеспечили ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ – открытость межэтнических и межконфессиональных отношений. ТОЛЕРАНТНОСТЬ стала важным фактором успешного и уверенного развития Казахстана. Эти принципы отражают дух и внешней, и внутренней политики нашей страны.

Уважаемые члены Ассамблеи! В декабре 1992 г., на первом Форуме народов Казахстана, я впервые в нашей истории предложил создать новый общественный институт, нацеленный на укрепление межнационального согласия в нашей многонациональной Родине. Создание Ассамблеи стало моментом истины. Рожденная общенародной волей Ассамблея стала авторитетным конституционным органом. С первых дней она проявила ответственность перед страной и народом. В 1995 г. Ассамблея поддержала принятие на всенародном референдуме Основного закона страны. Сегодня Конституция и Ассамблея народа Казахстана не просто ровесники. Это две великие ценности, ставшие фундаментом стабильности, модернизации и процветания. Создав Ассамблею, мы нашли собственный путь к национальному единству. На этом пути уже сделано немало.

Во-первых, создана правовая база межэтнического и межконфессионального равенства. Она включает систему законов – о свободе вероисповедания, о языках, об

общественных объединениях, Ассамблее народа Казахстана. У нас нет ни одного закона, который бы ущемлял права этносов.

Во-вторых, работа Ассамблеи выстроена на основе стратегического планирования. Успешно реализована Стратегия развития Ассамблеи на период до 2010 г. В этом году принята Доктрина национального единства как составная часть Стратегического плана развития Казахстана до 2020 г.

В-третьих, в основу политики государства в межэтнической сфере положен принцип «Единство в многообразии». Наиболее ярко это проявилось в языковой политике. Прежде всего, расширяется сеть школ с государственным языком обучения. Сейчас таких школ почти четыре тысячи, что в 2 раза больше, чем в начале 90-х гг. Налажена работа более ста центров обучения казахскому языку для всех желающих. Оказывается всесторонняя поддержка казахскоязычным СМИ. За годы Независимости печатных изданий на казахском языке стало больше в 7 раз. Успешно действует эффективная система государственной поддержки этнических языков и культур. В восьмидесяти восьми школах обучение ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках. В ста восьми школах языки двадцати двух этносов преподаются в качестве самостоятельного предмета. Действует сто девяносто лингвистических центров по изучению языков тридцати этносов. В стране издаются тридцать пять печатных изданий на пятнадцати языках. В эфир телеканалов выходят передачи на одиннадцати языках. Работают четырнадцать русских, узбекский, а также единственные в СНГ уйгурский, корейский и немецкий театры.

В-четвертых, мы укрепили финансовую и материальную базу межэтнических отношений. Только за последние 9 лет объем государственной поддержки национальных театров вырос почти в 4,5 раза, составив триста семьдесят четыре миллиона тенге в 2010 г.

В-пятых, расширилась инфраструктура Ассамблеи. Если в первой сессии Ассамблеи участвовали лишь 40 национально-культурных центров, то сегодня успешно работает 820 этнокультурных объединений, действующих во всех регионах страны. В их распоряжении – Дворец мира и согласия в Астане, Дома дружбы в десяти областных центрах.

В-шестых, фундаментом национального единства казахстанцев стала общая ответственность за судьбу Родины.

Мы реализовали принцип «Одна страна – одна судьба». Все этносы активно участвуют в реализации Стратегии «Казахстан – 2030». Сегодня мы сообща решаем новые задачи Программы форсированной индустриализации, Стратегического плана развития Казахстана до 2020 г. Мы обеспечили представительство всех этносов в Парламенте и маслихатах страны. Ассамблея народа Казахстана избирает 9 депутатов Мажилиса, которые стали настоящими «Послами дружбы». Всего в Парламенте работают представители тринадцати, а в маслихатах – тридцати двух этносов. В-седьмых, религиозное разнообразие при светском характере нашего государства стало верным признаком толерантности нашего народа. В Казахстане никогда не было конфликтов на религиозной почве. Наша Астана известна миру как центр глобального межрелигиозного диалога. Мы трижды проводили Съезды лидеров мировых и традиционных религий. Таким образом, в Казахстане сегодня сформирована эффективная система межнационального и межконфессионального согласия.

Уважаемые друзья! История нашей Ассамблеи показывает, в чем заключается подлинная мощь народа и страны. Приведу такой показательный пример. Весной этого года из-за прорыва плотины было разрушено с. Кызыл-Агаш в Алматинской обл. Погибли люди, сотни семей остались без крова. Боль этой трагедии отозвалась в сердце каждого казахстанца. По всей стране люди стали собирать одежду,

продукты питания, деньги для кызыл-агашцев. Только члены Ассамблеи внесли 47 мил. тенге личных средств. На них в селе построены детская спортивная школа, дом быта. В короткий срок поселок был полностью восстановлен. В своих письмах ко мне его жители благодарят за оказанную помощь, отмечают сострадание и отзывчивость всех казахстанцев. Так же поступили наши граждане, помогая пострадавшим от наводнений в Во-сточном Казахстане. Как вы знаете, в этом году по всему миру от стихийных бедствий пострадали сотни тысяч лю-дей. Абсолютное большинство из них до сих пор страдает от нехватки элементарных предметов первой необходимости. Нет воды, электричества, продовольствия. В нашей стране помощь была оказана своевременно, а населенные пункты не просто восстановлены. Они обрели новый облик. Это яркий образец проявления единства народа.

А вот другой пример. В своем письме председатель Федерации русскоязычных израильтян, депутат кнессета Израиля Софа Ландвер обратила внимание, что во многих странах, «наряду с издавна существовавшей собственно казахской диаспорой, успела возникнуть и казахстанская диаспора». Её формируют представители самых разных этнических групп, приехавших из Казахстана в Израиль, Германию, Великобританию, Россию, Турцию и другие страны. Я ежегодно получаю тысячи писем от наших зарубежных соотечественников – казахстанцев. Они благодарят казахский народ за то, что в Казахстане созданы все условия для изучения родного языка, сохранения своей культуры и традиций. [...][1*]

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в ходе визита в нашу страну подробно ознакомился и с работой Ассамблеи народа Казахстана. Он отметил, что принципы Ассамблеи в полной мере сочетаются с принципами ООН. Как говорил Конфуций, человека к разуму ведут три пути: путь

[1*] Опущена часть текста о конфликтах в других странах.

подражания – самый легкий, путь размышления – самый благородный, путь личного опыта – самый тяжелый. То же самое можно сказать и об обществе, стране. Поэтому, когда мы говорим, что главным достижением страны является мир и согласие, это не просто банальная истина. Это серьезный успех в нестабильном мире. Это наш весомый вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности. [...][1*]

Официальный сайт Президента Казахстана www.akorda.kz Копия сделана 28 августа 2014 г.

№ 59
Доклад о деятельности греческого ЭКО «Эос» за 1989–2013 гг. в связи с 25-летним юбилеем образования этнокультурных объединений в Казахстане

г. Алматы *После января 2014 г.*

Греческий культурный центр г. Алма-Аты «Эос» (впоследствии – Общество греков «Эос» и «Греческое ЭКО «Эос» г. Алматы) был создан в начале 1989 г. по инициативе известного врача-проктолога Г.Г. Адамова. У истоков его стояли известные люди в Республике Казахстан: Ф.И. Барзали, Ю.Х. Калаиджиди, Я.Х. Калаиджиди, Л.К. Кесоглу, В.С. Константиниди, С.Г. Космериди, Я.Г. Параскевопуло, Э.Н. Сивриди, В.К. Тахмазов, П.И. Феодориди, П.Х. Хрисохоиди, М.М. Чатулов и др.

Активистами греческого национального движения г. Алма-Аты во главе с Адамовым Г.Г. велась подготовка к проведению Учредительного собрания граждан, желающих принять участие в организации Греческого культурного центра «Эос». На собрании присутствовали 246 чел., в т. ч. и инструктор сектора межнациональных отношений Алма-Атинского горисполкома Лебедева О.И.

[1*] Опущена часть текста о задачах Ассамблеи.

В повестку дня были включены следующие вопросы:

1. Создание Греческого общественно-культурного центра «Эос» в г. Алма-Аты.

2. Утверждение Устава и Положения о Центре.

3. Выборы руководящего состава и ревизионной комиссии.

На Учредительном собрании прошло предварительное обсуждение кандидатур оргкомитета, где было предложено избрать 12 чел. В этот список вошли: Ф.И. Барзали, Я.Х. Калаиджиди, Ю.Х. Калаиджиди, Л.К. Кесоглу, С.Г. Космериди, В.С. Константиниди, Ф.И. Параскевопуло, Э.Н. Сивриди, В.К. Тахмазов, П.И. Феодориди, П.Х. Хрисохоиди и М.М. Чатулов.

В состав Ревизионной комиссии были избраны 2 чел.: Н.А. Кенигопуло и Е.П. Кер-Оглы.

На основании протокола № 10 Учредительного собрания было принято решение исполкома Алма-Атинского горсовета народных депутатов от 21 июня 1989 г. № 8/240 о регистрации Греческого культурного центра «Эос» г. Алма-Аты.

На первом заседании Правления Греческого культурного центра председателем был избран С.Г. Космериди, Я.Х. Калаиджиди и Э.Н. Сивриди – его заместителями.

Численность греков, проживающих в г. Алма-Аты по переписи населения 1989 г., составляла 2593 чел., а по переписи 1999 г. – 1545 чел. На сегодняшний день такая информация по городу отсутствует. Мы считаем, что численность греков города составляет менее 1000 чел., из них около 120 чел. являются членами Общества. В 143 странах мира численность греков составляет 17 млн. чел., в т. ч. в Греции – более 10 млн., а в Казахстане по переписи 1999 г. осталось около 13 тыс.

Активное участие в работе Центра и Ассамблеи принимают С.Г. Космериди, Е.И. Лазариди, Ю.Х. Калаиджиди, Г.К. Иорданиди, Л.А. Таксиди, Е.А. Хартиади, Л.Л. Антониади, Ю.Н. Аманатиди, К.Ф. Картасиди,

Ю.В. Мелиди, С.Г. Космериди, И.А. Нагайцева, Н.И. Яковиди, О.Н. Григориади, Я.А. Кайсиди, О.А. Петриди, В.П. Карагеор и др.

Название центра «Эос» означает «Богиня утренней зари»[1*]. Основные цели и задачи Общества следующие: консолидация греков, содействие совершенствованию межнациональных отношений в Республике Казахстан, гармоничное сочетание государственных и национальных интересов, содействие взаимному обогащению национальных культур, наций и народностей, проживающих в Республике Казахстан, активное вовлечение греков г. Алматы в процесс демократических преобразований во всех сферах общественной жизни, осуществление культурно-просветительской деятельности и развитие национального самосознания, языка и культуры, сохранение и развитие национальных обычаев и традиций греков, проживающих на территории РК, сотрудничество с греческими обществами и центрами в других регионах республики и за рубежом, а также с общественными объединениями других национальностей, проживающих в Казахстане.

Для осуществления поставленных задач были открыты курсы по изучению греческого языка, созданы молодёжные самодеятельные коллективы и фонд милосердия.

Первым учителем греческого языка был директор 15 школы г. Алма-Аты Ф.И. Барзали, а руководителем танцевального ансамбля «Дионисий» – В.Г. Парсалиди (Челакиди), которая впоследствии стала одним из активных членов женсовета. Уроки греческого языка и греческих национальных танцев приобщили детей к духовным и культурным ценностям нашего народа, подружили их со сверстниками, о существовании которых они даже не знали.

С 28 сентября по 7 октября 1990 г. Всесоюзным обществом советских греков при содействии Министерства культуры СССР был проведён Всесоюзный фестиваль

[1*] Взято из греческой мифологии.

греческого искусства. На этот фестиваль были направлены участники вокально-хореографического ансамбля «Эос» и такие профессиональные певцы, музыканты, как народный артист Казахстана Л. Кесоглу, художественный руководитель Государственного струнного квартета при Государственной филармонии им. Джамбула Я. Мавриди, преподаватель консерватории Г. Метакса и молодая певица Е. Келесиди.

В 1990 г. по приглашению Московского общества греков члены «Эос» принимали участие в работе научно-практической конференции в Институте марксизма–ленинизма, проводимой по инициативе ЦК КПСС. Посвящена она была советским грекам, проживающим в СССР. На этой конференции речь шла о политической реабилитации греков и выплатах пенсий гражданам, уехавшим в Грецию. В завершении конференции её участники подготовили обращение к президенту страны Б.Н. Ельцину о территориальном образовании греков СССР.

В том же году члены «Эос» участвовали в благотворительном концерте, проводимом Московским обществом советских греков.

На расширенном заседании правления «Эос» было сообщено об организации Греческого культурного центра в г. Чимкенте, о первой отправке детей и пенсионеров на отдых в Грецию и о предстоящем Всесоюзном Учредительном съезде греков СССР в г. Геленджике. После обсуждения кандидатов для участия в работе Учредительного съезда единогласно были избраны следующие кандидатуры: Г.Г. Адамов, И.М. Георгиади, Г.В. Джеренов, Г.К. Иорданиди, Я.Х. Калаиджиди, Ю.Х. Калаиджиди, Л.К. Кесоглу, С.Г. Космериди, Я.Г. Параскевопуло, Э.Н. Сивриди, Г.Ф. Спаниди, П.И. Феодориди.

Казахстану было выделено 25 мандатов для делегатов. Из них 10 мандатов – Чимкенту и Чимкентской обл., один мандат – Западно-Казахстанскому региону и 14 мандатов – Алма-Ате и Алма-Атинской обл.

Съезд состоялся в марте 1991 г., на котором в Национальный совет Греческой диаспоры СССР были избраны 66 чел. Председателем Совета был избран Г.Х. Попов, одним из пяти его заместителей стал С.Г. Космериди (КазССР). По приглашению ВС СССР принимали участие в работе конференции по межнациональным вопросам.

В 1991 г. на очередном расширенном заседании правления Греческого культурного центра «Эос» был рассмотрен вопрос о необходимости распределения обязанностей среди его членов. Проанализировав деятельность нашей двухлетней работы, мы приняли решение о создании шести структурных секторов, возглавляемых членами правления и Советом старейшин:

1. Сектор милосердия и религии (Г.Г. Адамов, Я.Г. Параскевопуло).

2. Сектор по изучению языка, национальной культуры и искусства греческого народа (Ф.И. Барзали, Э.А. Куртиди).

3. Сектор по культурно-массовой работе и работе с молодежью (Ю.Х. Калаиджиди, Л.К. Кесоглу, Е.М. Логданиди).

4. Сектор по производственно-хозяйственной деятельности (Е.С. Андриади, Э.Н. Сивриди, Г.Ф. Спаниди, М.М. Чатулов).

5. Сектор по работе с дошкольными, школьными и учебными заведениями (Я.Х. Калаиджиди).

6. Сектор по внутрисоюзным и международным связям и печати (П.И. Феодориди).

Руководители секторов подготовили планы работы и представили их на рассмотрение и утверждение правлению Центра. Президиум правления состоял из 9 чел. В это число вошли: Г.Г. Адамов, Ю.Х. Калаиджиди, Я.Х. Калаиджиди, Л.К. Кесоглу, С.Г. Космериди, Я.Г. Параскевопуло, Э.Н. Сивриди, М.М. Чатулов

Вопросы, которые рассматривались в Национальной палате ВС СССР, охватывали следующий круг проблем:

- государственное устройство и право;

-международные отношения с диаспорами, участие в работе международных организаций;

-образование, наука и техника, религия, спорт;

-экономика и внешнеэкономические связи;

- культура, искусство, информация, печать;

- внутренние и внешние проблемы диаспор греков СССР.

По каждому разделу Палатой были разработаны (с расшифровкой) соответствующие блоки и различные документы для обсуждения с представителями Греции. Затем они были представлены в комиссию ВС СССР по проблемам греков.

В апреле 1991 г. в Москве состоялась первая встреча Г.Х. Попова с его заместителями. Там обсуждался вопрос о подготовке необходимых документов для регистрации в Министерстве юстиции СССР Всесоюзного общественного объединения греков СССР «Прометей». Затем состоялась встреча с послом Греческой Республики в СССР г-ном И. Гунарисом, во время которой он проинформировал присутствующих о встрече с министром иностранных дел СССР и их беседе в МИДе Греции. Разговор шёл о выплате пенсий понтийским грекам, уехавшим в Грецию, а также об учреждении Греческого консульства в г. Новороссийске и Советского – в г. Салоники.

Связи Греческого культурного центра «Эос» г. Алма-Аты значительно расширились в результате создания Всесоюзного общественного объединения греков СССР. Этому способствовала и работа С.Г. Космериди в Национальной палате греческой диаспоры СССР в качестве начальника отдела по проблемам советских греков.

Работая в Национальной палате, С.Г. Космериди посетил многочисленные города и различные регионы компактного проживания греков СССР и помог им решить наболевшие проблемы.

В Пятигорске приняли частие в работе Национальной палаты, где обсуждался план её работы. Там же состоялась

встреча с послом Греческой Республики в СССР г-ном И. Гунарисом и советником посла Кипра г-ном С. Софоклисом. Во время этой встречи обсуждались вопросы о языке, культуре, об обмене соответствующими делегациями, об отдыхе греческих детей во время каникул в указанных странах, о приобретении учебников греческого языка. Рассматривался вопрос и о подготовке двух кандидатур для направления в Московский лингвистический университет на факультет греческого языка. Принимали участие в подготовке материалов о греках к осенней сессии ВС СССР и постановочных вопросов, связанных с внутренними и внешними проблемами греков Казахстана для вручения их премьер-министру Греции г-ну К. Мицотакису.

Участвовали в фестивале «Мега Йорти» в г. Мариуполе (Украина). 5 ноября 1991 г. состоялась встреча председателя Центра с г-ном Георгиу Василиу – президентом Греческой Республики Кипр и сопровождающими его лицами в г. Новороссийске. Во время встречи было принято решение выделить квоту 200 грекам из СССР, желающим работать на Кипре. В это число вошли и 50 греков из Казахстана. Рассматривался вопрос об отправке на учёбу на Кипр в монастырь Кикку пяти юношей, в т. ч. одного человека из Казахстана.

Далее обсуждались возможные торговые отношения наших соотечественников с кипрскими бизнесменами.

В том же 1991 г. было решено организовать Общество греков в местах их компактного проживания в Казахстане и создать Ассоциацию греков Республики Казахстан.

Члены ЭКО «Эос» неоднократно принимали участие в работе Всемирных съездов понтийских греков и Всемирных съездов греков зарубежья (САЕ), которые проходили в разные годы в гг. Афины и Салоники (Греция).

В 1992 г. в результате отъезда некоторых членов правления на постоянное место жительства в Грецию и Россию была изменена структура греческого Центра. Появились следующие отделы: культуры и изучения греческого

языка (Л.К. Кесоглу), по созданию греческих обществ (П.И. Феодориди), милосердия и благотворительности (Г.Г. Адамов), спонсорско-экономический (Г.К. Иорданиди, А.Х. Серчиди), комиссия по этике (Э.Н. Сивриди), комиссия по связям с зарубежными странами (С.Г. Космериди).

В 1993 г. на заседании правления Центра рассматривался вопрос об отправке детей школьного возраста на отдых в Грецию из разных регионов РК в количестве 20-ти чел., а также отправки 3-х чел. (А. Каркадас, А. Петриди, Е. Орфаниди) для изучения греческого языка. Кроме того, в Грецию было направлено 10 юношей в возрасте 18–23 лет для овладения разными специальностями. В этот список вошли: Н.К. Андриади, Х.И. Займиди, Ф.А. Григориади, И.И. Каракасиди, А.Ю. Калаиджиди, Ю.П. Сумелиди, А.В. Писириди, Е.К. Писириди, П.И. Полихрониди, Х.Ю. Ханчариди.

В 1996 г. при обществе «Эос» был создан Совет женщин, возглавляемый Е.И. Лазариди. В его состав входили 19 чел.: Е.И. Лазариди – председатель женсовета, Н.И. Загравская – заместитель председателя, Н.Ф. Иванова – руководитель хора, Л.А. Таксиди – секретарь Совета и отв. за детский сектор, Е.И. Чернышова – председатель Совета старейшин, Н.С. Мавроматиди, М.С. Таксиди и И.С. Таксиди – отв. за детский сектор, Е.С. Толстова – учительница греческого языка, Г.Г. Мистакиди – отв. за здоровье соотечественников, Е.Е. Серчиди – отв. за детский сектор, Н.А. Тифанциди – учительница греческого языка, Е.П. Якупиди – учительница греческого языка и греческих танцев, Н.П. Феодориди – руководитель хора и др. Это были жители Алма-Аты, Табаксовхоза и Иссыка. Затем численность женсовета сократилась до 13 чел., т. к. иногородние жители не имели возможности посещать наши заседания.

В новый состав женсовета вошли: Н.И. Загравская, Н.Ф. Иванова, В.П. Карагеор, А.А. Кромендопуло, Е.И. Лазариди, Н.С. Мавроматиди, Г.Г. Мистакиди, Е.Е. Серчиди, Л.А. Таксиди, И.С. Таксиди, М.С. Таксиди, Е.И. Чернышова и М.П. Якупиди.

Члены женсовета принимали активное участие во всех мероприятиях, проводимых Советом Общества. Одним из участков их деятельности являлось изучение социальных проблем, оказание помощи пенсионерам, многодетным семьям, больным и одиноким нашим соотечественникам. Нуждающимся они доставляли продукты питания, полученные из Греции, принимали участие в сборе вещей для неимущих, выявляли пожилых людей, нуждающихся в диагностике их здоровья (Г.Г. Мистакиди).

Члены женсовета занимались обследованием жилищных условий греков города, а также регулярно посещали больных не только на дому, но и в лечебных учреждениях, занимались устройством одиноких пенсионеров в Дом престарелых. Регулярно навещали ветеранов войны, оказывали им моральную и посильную материальную помощь.

Огромная работа проводилась членами детского сектора Л.А. Таксиди, М.С. Таксиди, И.С. Таксиди и Е.Е. Серчиди. Ими организовывалось посещение цирка и Театра оперы и балета им. Абая, они отмечали детям дни рождения, проводили вечера ко Дню защиты детей. К одному из таких вечеров Л.А. Таксиди собственноручно сшила наряды для 9 кукол и подарила их детям.

Члены женсовета поздравляли студентов с окончанием вуза, вывозили их на природу, сопровождали детей во время их выступлений во Дворце спорта, в Табаксовхозе, в Иссыке и даже ездили с ними на презентацию Астаны (Л.А. Таксиди). Сопровождали они их и во время отдыха в Греции (Н.И. Загравская, Е.Е. Серчиди). Л.А. Таксиди оформила альбом, который отражает жизнь детей в греческом центре.

Большая работа проводилась и проводится Обществом по обновлению списков греков, проживающих в г. Алматы.

В 1996 г. произошло знаменательное событие: к нам из Греции приехала учительница греческого языка Георгия Драгудаки. В это же время с Кипра приехал танцор Эргатидис

Стелиос, поэтому при Ассоциации греческих обществ «Филия» был создан греческий ансамбль «Афродита». К обучению родному языку и национальным танцам нужно было привлечь как можно больше людей. Этими проблемами занимались как члены Совета, так и женсовета. За учебный процесс и финансовую деятельность отвечала Л.А. Таксиди.

Огромная работа была проделана Г.К. Иорданиди, С.Г. Космериди и Е.И. Лазариди во время поиска помещения для изучения греческого языка и обучения греческим танцам. Репетиции проходили в медицинском университете, чаще всего в вестибюле, но иногда и в актовом зале университета.

Желающих изучать греческие танцы было много. Решено было закупить ткани и сшить 10 национальных греческих костюмов. Здесь следует вспомнить добрым словом всех, кто принимал участие в этом благородном деле: Г.К. Иорданиди, Л.К. Кесоглу, С.Г. Космериди, Е.И. Лазариди, Л.А. Таксиди.

Учитель танцев Эргатидис Стелиос – обожал детей и в течение нескольких лет работал с ними бесплатно, сейчас он на Кипре, но начатое им дело живёт благодаря Е.П. Якупиди.

В 2001 г. Совет общества «Эос» совместно с женсоветом решил организовать встречу с ветеранами войны и труда. Перед самой встречей была проведена большая предварительная работа. Члены женсовета навестили ветеранов войны и труда, записали их рассказы о себе. Затем на основе этих записей Е.И. Лазариди составила литературно-музыкальную композицию, которая и была представлена им накануне Дня Победы.

Завершилась встреча большим праздничным концертом, на котором присутствовал и посол Греции в Республике Казахстан.

В этот же день наиболее нуждающимся 40 семьям посольство оказало материальную помощь. Праздничное мероприятие проводилось в Греческой таверне. Завершилось

оно чаепитием, организованным Ю.Х. Калаиджиди. Такие благотворительные акции он проводит систематически на протяжении многих лет.

ЭКО «Эос» был подготовлен отчет о проделанной работе за первое полугодие 2001 г. и заслушан на Секретариате Малой ассамблеи народов Казахстана. Далее на очередном заседании Совета рассматривался вопрос о слиянии женсовета с Советом старейшин, т. к. порой они дублировали работу друг друга.

В 2002 г. по поручению Секретариата Ассамблеи народов Казахстана г. Алматы были собраны необходимые фотоматериалы и подготовлен стенд, который освещал работу Общества греков «Эос» и отдельных его членов. Его должны были использовать для оформления городского стенда в сквере, прилегающем к площади Астана.

По просьбе Международной экологической ассоциации женщин Востока члены женсовета Н.Ф. Иванова и А.А. Кромендопуло принимали участие в работе семинаров, которые проходили в Алматы с сентября 2002 г. по май 2003 г.

Два представителя общества С.Г. Космериди и Л.А. Таксиди были делегированы для участия в работе Всемирного съезда понтийских греков, проходившего в г. Салоники (Греция) в октябре 2002 г.

Советом Общества велась работа по выявлению и подготовке волонтеров для предстоящих летних олимпийских игр в Греции.

В 2002 г. вышел из печати девятый сборник антиковедов Казахстана «Античность и общечеловеческие ценности», в котором опубликована статья С.Г. Космериди «Многовековые связи Греции и России (из истории малоизвестных доселе известных греков)», представляющая несомненный интерес как для греков, так и для широкого круга читателей.

В начале 2002 г. в Доме дружбы для детей провели традиционный утренник, затем устроили чаепитие в Греческой таверне. В тот же день для пенсионеров было

организовано празднование Рождества Христова. В этом мероприятии принимали участие посол и консул Греции в РК.

В 2003 г. накануне Наурыза по инициативе акимата и при поддержке Малой ассамблеи народов Казахстана было начато проведение Недели дружбы «Мы – казахстанцы». Началось оно с пресс-конференции в Доме демократии. Гостями конференции были руководители общественных объединений армян, дагестанцев, венгров, корейцев, киргизов, немцев, евреев и других, с которыми мы работаем в постоянном контакте. Завершилась Неделя дружбы в Концертном зале им. Курмангазы. На вечере присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Греции в Казахстане Николас К. Хатупис и дипломатический корпус. Концерт вёл народный артист РК Лаки Кесоглу.

Члены Совета «Эос» приняли участие и в проведении фестиваля «Зимушка-зима», где организовали выставку декоративно-прикладного искусства Греции. Такие выставки организовывались нами неоднократно (по линии акимата г. Алматы).

В том же году члены Общества были ознакомлены с материалами Всемирного съезда Понтийского эллинизма, проходившего в г. Салоники (Греция), и с материалами 3-го периферийного съезда (САЕ) Азии–Африки, состоявшегося первого ноября 2002 г. в Южно-Африканской Республике в г. Йоханнесбурге.

30 августа 2003 г. мы совместно с греками пос. Панфилова отпраздновали День Панагии.

В 2004 г. члены Совета ездили на 5-й съезд греков зарубежья САЕ стран Азии–Африки, который проходил в Салониках. Там прошла конференция, посвященная образованию Ассоциации Греческих обществ Казахстана с участием г-на В. Скутаса – консула Греческой Республики в Казахстане.

Общество постоянно информирует греков, проживающих в г. Алматы, о летнем отдыхе детей, молодежи и пенсионеров

в Греции, о различных учебных программах. Так, в 2004 г. на отдых в Грецию были отправлены дети и 2 пенсионера: К.Ф. Картасиди и А.А. Кромендопуло.

Не остаются без внимания и наши нуждающиеся. Им ежегодно оказывается гуманитарная помощь. Такая помощь была оказана и в 2004 г. Из Греции была прислана мука (280 кг), 100 кг риса, 311 упаковок детского питания (пяти наименований), 340 кг одежды.

Седьмого октября Советом общества греков «Эос» было проведено общее собрание, посвященное судьбоносному вопросу, касающемуся дальнейшего развития нашей Республики и благополучию ее населения.

В ноябре 2005 г. Центральной избирательной комиссией кандидатом в президенты был зарегистрирован глава нашего государства Н.А. Назарбаев. Являясь доверенным лицом Нурсултана Абишевича, С.Г. Космериди рассказал о той огромной работе, которую проделал Президент Казахстана за прошедший период. Заместитель председателя Греческого общества «Эос» г. Алматы Е.И. Лазариди говорила о той роли, которую сыграла созданная Н.А. Назарбаевым Ассамблея народов Казахстана. Много тёплых слов о деятельности Н.А. Назарбаева было сказано и М.С. Таксиди.

Греки единогласно поддержали кандидатуру действующего президента Назарбаева.

В октябре 2006 г. прошли выборы в Совет общества греков «Эос». Председателем Совета был избран С.Г. Космериди, его заместителем – Е.И. Лазариди, секретарем Совета – Л.А. Таксиди.

В январе 2007 г. члены Совета продолжили работу по обновлению списков лиц греческой национальности г. Алматы.

В центре стало традицией проводить соревнования по шахматам, шашкам и нардам. В этих соревнованиях принимают участие люди разного возраста: школьники, студенты, люди среднего возраста и пенсионеры. В результате проведения различных турниров победителям вручаются ценные подарки, а остальным участникам – памятные сувениры.

Общество греков «Эос» перерегистрировали в августе 2007 г. Проводятся мероприятия, посвящённые известным людям. Так, на расширенном заседании Совета в 2008 г. Г.К. Иорданиди представил материал о творчестве дирижёра и композитора О.А. Димитриади. Раскрыть образ во время презентации помогли и технические средства, которые были использованы Г.К. Иорданиди. Особый интерес у слушателей вызвала информация о пожаре в Тбилисском оперном театре, где работал Одиссей Ахиллесович, и о том, что, обладая феноменальной памятью, ему удалось восстановить 80 партитур. Много об О.А. Димитриади рассказал и С.Г. Космериди.

Члены нашего Совета неоднократно проводили встречи с известными людьми г. Алматы. Такие встречи были организованы с Г.И. Ксандопуло и С.Г. Космериди.

В целях улучшения работы Совета в 2010 г. была предложена несколько иная структура, состоящая из следующих секторов: культурно-массовый (отв. И.С. Таксиди), социально-бытовой (отв. Л.А. Таксиди), финансово-экономический (отв. Л.Л. Антониади), молодежный (отв. Е.А. Хартиади), спортивный (отв. Н.Ф. Сарапониди), Совет старейшин (отв. К.Ф. Картасиди).

В июле того же года на собрании членов Общества была обсуждена доктрина национального единства Казахстана, где С.Г. Космериди изложил основные ее принципы.

Участницы хора Е. Хартиади, И. Захарова, М. Захарова и С. Петриди приняли участие в фестивале греческой музыки, посвященном 20-летию основания Общества греков в Чимкенте.

В 2011 г. был подготовлен и передан в Горюст пакет документов для получения БИН (отв. Л.Л. Антониади).

К празднованию Дня единства народа Казахстана на площади Астана была подготовлена экспозиция декоративно-прикладного искусства Греции.

В Центре сложилась традиция проводить День пожилого человека. Такие мероприятия были проведены в 2011 г.

и в 2013 г. Проходят они в тёплой атмосфере. Для гостей накрываются столы и организуются концерты. За обедом люди вспоминают о том, как оказались в Казахстане, с какими проблемами столкнулись перед приездом сюда. Судьба каждого из них трагична, поэтому их воспоминания производят на всех неизгладимое впечатление. Встретившись, ветераны не могут наговориться, а слушая греческую музыку, не сдерживают слёз. Присутствующие всегда выражают огромную благодарность нашим участницам хора: Е. Хартиади, С. Петриди, Е. Петриди, М. Захаровой, И. Захаровой, А. Георгиади и О. Кефалиди.

1 июля 2011 г. в Доме дружбы приняли участие в работе Гражданского форума по вопросам толерантности в Центральной Азии. Организаторами этого форума были Министерство культуры РК, Секретариат Ассамблеи народа Казахстана и Министерство иностранных дел РК.

В начале 2012 г. обсуждался вопрос об участии ЭКО «Эос» в предстоящих выборах в маслихат г. Алматы и Мажилис Республики Казахстан.

Наиболее активное взаимодействие «Эос» осуществляет с армянским, русским, немецким, корейским и осетинским центрами. В «Эос» имеется «молодёжное крыло», которое возглавляет Е.А. Хартиади, оно так же взаимодействует с другими центрами.

Имеется воскресная школа, в которой изучаются греческий язык и культура Греции. Занятия проводятся в Доме дружбы. Казахский язык наши дети изучают в школах, колледжах и вузах.

Совет Греческого ЭКО «Эос» г. Алматы располагается в Доме демократии по ул. Карасай батыра, 85. Тел. +7 (727) 2675943.

В Центре нет танцевального ансамбля, т. к. как отсутствует помещение для обучения национальным танцам, но есть детский хор. В Центре отсутствуют видеоматериалы, связанные с историей этноса.

Нами отмечаются следующие праздники: Рождество Христово, День независимости Греции, День Успения Богородицы и все праздники Республики Казахстан.

Известными представителями греческого этноса в Казахстане являются:

Адамов Георгий Георгиевич – хирург-проктолог высшей категории, один из основоположников проктологической службы, главный специалист Алматинского городского отдела здравоохранения, инициатор создания греческого культурного центра. Награждён знаком «Молодому передовику» и медалями: «К 100-летию со дня рождения Д.А. Кунаева», «Почётный донор СССР». Имеет множество премий.

Ангелопуло Олег – доктор технических наук, профессор (нефтяник), автор 150 научных публикаций и более 60 изобретений, лауреат Государственной премии СССР и Казахской ССР, заслуженный разведчик СССР.

Андриади Фемистокл Константинович – вице-президент АО «КаздорНИИ», доктор транспорта, академик Международной академии транспорта. Им было разработано 18 нормативно-технических документов, опубликовано более 75 научных трудов. Имеет 5 авторских свидетельств и патентов на изобретения. Награждён серебряной медалью ВДНХ СССР и дипломом I степени ВДНХ Казахской ССР, имеет правительственные награды. Ему присвоено звание «Почётный дорожник РК».

Акритидис Юрий Николаевич – управляющий Дирекции строительства дорог, инженер путей сообщения. Занимался вопросами планирования строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог, являлся руководителем службы тендеров и договоров АО АК «Казакстан Жолдары», начальником планово-экономического отдела Управления по строительству автомобильных дорог Казахской ССР, затем Министерства транспортного строительства Казахской ССР. Трудовой путь отмечен Почётной грамотой

ВС Казахской ССР и Грамотой Президиума ВС СССР. Награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта». Ему присвоены звания «Почётный дорожник» и «Заслуженный строитель».

Антониади Людмила Леонидовна – товаровед высшей квалификации, главный бухгалтер в ТОО «Вега», главный бухгалтер в холдинге АОЗТ Корпорации «Акцепт» и в ЗАО «Казстройсервис», заместитель директора в аудиторской компании «UTA Consulting», директор Департамента в АО «SAT Company», финансовый директор в дочерней компании АО «SATCompany» на металлургическом заводе АО «Казферросталь», член Совета греческого ЭКО «Эос» г. Алматы. За время работы в Калининском райпищеторге и холдинге была поощрена руководством Почётными грамотами и благодарственными письмами.

Архитектониди (Загравская) Наталья Ивановна – зам. председателя женсовета Греческого общества «Эос», секретарь Совета, старший экономист Алматинского горкоопторга, главный экономист в Торговом доме «Шаруа», отличник советской потребительской кооперации. С 1995 г. по 1998 г.– главный методист в ТОО «Агронефтехимснаб», с 1998 г. по 2001 г. – заместитель генерального директора, с 2001 г. работает в ресторанном бизнесе.

Барзали Федор Иванович – директор средней школы № 15 г. Алматы, заслуженный учитель Республики Казахстан, первый учитель греческого языка.

Вавулиди Светлана Константиновна – инженер-строитель, работала директором в ОАО Корпорации «Куат», техническим директором в ТОО «Паркрезиденсконсалтинг», главным инженером в АО «Казахстангисцентр». Награждена многочисленными грамотами за достижения в работе и денежными премиями.

Иорданиди Георгий Константинович – кандидат химических наук, имеет более 10 авторских свидетельств по физике твердого тела и нефтедобыче. С 1994 г. по 2003 г. –

зам. председателя Общества греков «Эос» г. Алматы. С 2005 г. по 2012 г. – советник генерального директора корпоративного «Фонда Ассамблеи народа Казахстана». В данное время Иорданиди Г.К. возглавляет ЭКО греков Алматинской обл. «Элефтерия», координирует работу трёх национально-культурных Центров греков области. Иорданиди Г.К. награждён медалями «10 лет Независимости РК», «20 лет Независимости РК» и золотой медалью Ассамблеи народа Казахстана «Бірлік».

Кайсиди Иоаннис Георгиевич – магистр искусств, певец, преподаватель эстрадного вокала. Сочетает преподавательскую деятельность с учебно-методической и научно-исследовательской деятельностью. Научные интересы связаны с проблемой подготовки музыканта-вокалиста. Опубликовал несколько научных статей, посвящённых данной теме, подготовлены учебно-методические комплексы предметов по специальности «Искусство эстрады» и «Методика преподавания специальных дисциплин». Неоднократно участвовал в Международных конкурсах, где всегда занимал призовые места. Был отмечен многочисленными дипломами и грамотами. Награждён двумя золотыми медалями за участие в Международном фестивале «Fashion house International», проходившем в Турции и Москве.

Каланджиди Софья Павловна – в 1974 г. окончила Всесоюзный заочный институт пищевой промышленности в Москве по специальности «Технология виноделия», где ей присвоена квалификация инженер-технолог. С 1974 г. по 1993 г. работала на коньячном заводе в качестве инженера-технолога. За 19 лет она стала одним из немногих специалистов в области виноделия. За свой труд она поощрялась грамотами и ценными подарками. Награждена медалью «Ветеран труда».

Каланджиди Юрий Харлампович – почётный член Совета греческого ЭКО «Эос» г. Алматы, стоял у истоков

греческого движения в Казахстане, создатель и директор ТОО «Олимп», бизнесмен и коллекционер-эксперт по нумизматике, антиквариату и живописи, занимается благотворительностью. Его трудовой путь отмечен многочисленными Почётными грамотами. В 2002 г. коллектив ТОО «Олимп» был награждён Международным сертификатом за качественный выпуск продукции.

Калифатиди Николай Константинович – инженер-механик, заместитель директора по технической части, управляющий на ремонтно-механическом заводе Управления местной промышленности Алма-Атинского горисполкома, директор завода «Металлист», директор завода опытно-механического треста «Казэлеватормельмонтаж» в г. Алматы. Награждён медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целинных земель», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Являлся участником трудового фронта и депутатом Октябрьского р-на.

Кесоглу Лаки Константинович – певец, заведующий кафедрой эстрадного искусства академии искусств им. Т. Жургенова. Им записано около 300 песен, большая часть которых – песни композиторов Казахстана. В 1981 г. удостоен звания «Заслуженный артист Казахстана», в 1989 г. – звания «Народный артист Казахстана», в 2004 г. стал лауреатом Независимой премии «Тарлан» и был награждён орденом «Достык» II степени, в 2014 г. – золотой медалью «Бірлік».

Коданиди Ариф Кудратович – горный инженер, инженер-строитель, управляющий трестом «Алмаатаоблтяжстрой», генеральный директор строительной фирмы «Темп» в г. Алматы, вице-президент НХК «Алматыкурылыс», первый вице-президент НК «Астанакурылыс», управляющий проектом в ТОО «Корпорация ВЕК». За вклад в развитие строительной отрасли РК награждён орденом «Курмет».

Космериди Спиридон Георгиевич – доктор архитектуры, почётный профессор Казахской головной архитектурно-

строительной академии (КазГАСА), Заслуженный архитектор Казахской ССР, академик Международной академии архитектуры стран Востока (МААСВ), академик Проектной академии «KAZGOR», председатель Совета общества греков «Эос» г. Алматы, член Ассамблеи народа Казахстана, член Совета зарубежных греков (САЕ) Азии–Африки, член антиковедов Казахстана, член СА Казахстана. Автор индивидуальных и типовых проектов, по которым построено более 340 объектов в городах и селах РК. Им опубликовано более 150 научно-методических трудов и монографий. Космериди С.Г. награждён орденом «Знак Почёта», греческим орденом «Серебряный крест Феникс», 13 Государственными медалями СССР и Республики Казахстан, 2 серебряными медалями ВДНХ СССР, грамотами СА СССР и СА Казахстана, 3 Почётными грамотами Ассамблеи народа Казахстана. Включён в Большую Советскую Энциклопедию, Энциклопедию советских греков, Золотую книгу «Весь Алматы» (2001 г.), книгу «Архитектурно-строительная элита Казахстана» (2005 г.).

Ксандопуло Георгий Иванович – доктор химических наук, профессор, академик Российской Академии технологических наук, лауреат Государственной премии РК, председатель Ассоциации греческих обществ «Филия», член Ассамблеи народа Казахстана. Создал в Казахстане научную школу по химической физике. В течение многих лет возглавлял Институт проблем горения Министерства народного образования РК. Указом Президиума ВС СССР его трудовой путь был отмечен медалью «За трудовое отличие» и серебряной медалью ВДНХ СССР. Награждён орденом «Достык» II степени, греческим орденом «Золотой Феникс», нагрудным знаком «Победитель соревнования», медалями «За заслуги в развитии науки», «Астана», юбилейной медалью «10 лет независимости Республики Казахстан» и Почётными грамотами Ассамблеи народа Казахстана. Его имя включено в Казахскую энциклопедию.

Лазариди Георгий Георгиевич – зам. председателя Ассоциации греческих обществ «Филия», инженер-технолог пищевой промышленности, начальник районного отдела охраны г. Алматы, зам. начальника районного отдела милиции по политической части, зам. начальника технического управления МВД РК. Награждён знаком «Заслуженный работник МВД РК», четырьмя медалями «За безупречную службу в органах МВД РК» и медалью «Ветеран труда».

Лазариди Елена Исааковна – председатель женсовета, зам. председателя греческого ЭКО «Эос» г. Алматы. Преподавала в вузе 43 года, из них 28 лет в Казахском национальном медицинском университете, завуч секции подготовительного отделения по работе с иностранными студентами. За время работы в вузе опубликовала около 60 статей и учебно-методических пособий. Награждена нагрудным знаком «Казакстан Республикасы денсаулык сактау ісінін уздігіне», медалью Бауыржан Момышулынын «Батыр Шапагаты» и Почётными грамотами, отмечена благодарностями в приказах ректора за большой вклад в дело образования и воспитания врачей и провизоров.

Лисариди Константин Георгиевич – инженер-механик, в течение 20 лет работал директором автобазы Казпотребсоюза, с 1996 г. по 2006 г. – в системе «Терминал». Награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть». Ему присвоены звания «Отличник советской Потребительской кооперации» и «Ветеран труда».

Папафанасопуло Георгий Анастасович – более 30 лет проработал в Министерстве энергетики Казахстана. Инициатор многих строек, руководитель разработки Программы развития электроэнергетической отрасли Казахстана на 1990–2010 гг., участник разработки стратегии развития отрасли на период до 2030 г. Трудовой путь отмечен семью государственными наградами СССР, Почётной грамотой ВС Казахской ССР, ему присвоены

звания «Отличник энергетики и электрификации СССР», «Почётный энергетик СССР», «Заслуженный энергетик СНГ», «Ветеран энергетики РАО ЕЭС России»; назначена пенсия за особые заслуги перед РК.

Папафёдоров Георгий Фёдорович – инженер-строитель, занимался проектированием сложных и уникальных объектов по всему Советскому Союзу. С 1973 г. по 1994 г. – главный инженер проекта в институте ГПИ-9 Минлегпрома СССР. С 1994 г. по 1998 г. – вице-президент по строительству объектов г. Алматы, занимался разработкой сложнейших типовых проектов по Программе президента и Правительства РК. Имеет благодарности и дипломы.

Татенко Владимир Пантелеевич – кинорежиссер, заслуженный деятель искусств Республики Казахстан.

Тифтикиди Николай Фомич – профессор, член Союза композиторов Казахстана.

Феодориди Павел Иванович – президент Ассоциации греческих обществ Казахстана, физик-теоретик. С 1968 г. по 1998 г. работал инженером в организации «Казтехэнерго», заместителем директора. Развил направление «Контроль вибрационного состояния гидро и турбогенераторов», проводил исследования гидрогенераторов на Саяно-Шушенской, Красноярской, Братской, Иркутской, Волжской и др. ГЭС. Опубликовал 11 статей в специализированных журналах по энергетике. Награждён орденом «Достық» II степени и золотой медалью «Бірлік».

Хартиади Елена Алексеевна – член греческого ЭКО «Эос», ответственная за молодёжный сектор, психиатр-нарколог, с отличием окончила Казахский национальный медицинский университет, работает в Городском наркологическом центре медико-социальной коррекции.

***

Греческая кухня богата и разнообразна. Едва ли не каждый овощ, который можно чем-либо наполнить, греки фаршируют. В греческой кулинарии не жалеют ни

сливочного, ни растительного масла (особенно любят оливковое масло), ни помидоров, ни перца, ни острых приправ, ни зелени. Угощениям из овощей нет числа. Щедры греки и на блюда, приготовленные с вином.

Не менее популярны в Греции макароны и разные виды сыров. Сыры используют для закусок, салатов, пирогов, овощных и мясных блюд, а иногда и супов. Греческие супы, как правило, – для любителей жирной пищи, потому что едва ли не во все щедро добавляется оливковое масло.

В греческой кулинарии популярно запекание. Раньше в деревнях это вообще был основной способ кулинарной обработки. Соблазнительные греческие пироги с разнообразными начинками сильно ослабляют волю борцов с лишним весом. По-гречески «да» звучит как «не», а «нет» – как «охи», поэтому остаются этим «борцам» одни вздОХИ.

Греческая кухня состоит из множества наименований. К наиболее популярным из них относятся следующие: помидоры, фаршированные ветчиной; фаршированные огурцы; жареный перец; маленькие треугольные пирожки с сыром; салат из стручковой фасоли; сырный пикантный салат; многочисленные соусы (один из них – дзадзики); долма (голубцы из виноградных листьев); плов с мидиями; мусака (запеканка с овощами и мясным фаршем); рыба, запеченная в духовке; креветки с красным соусом и пловом; фаршированная индейка; барашек на вертеле; свиные отбивные в вине; бараний ливер с маслом и душицей; козленок с душицей; шашлыки из свинины и телятины; судзукакья (котлеты по-смирски); жареные тефтели; ореховый пирог; йогуртовый кекс; пончики с медом; тиропита (пирог с травами, сыром фета); пирог с зеленью; пирог с телятиной и свининой; пирог с сыром и кабачками.

В Центре имеются черно-белые и цветные фотографии, отражающие нашу деятельность.

В 2013 г. принимали участие в праздновании Дня единства народа Казахстана. На площади Астана с участием

председателя Совета и его членов (Ю.Н. Аманатиди, О.Н. Григориади, С.Г. Космериди, Л.Ю. Костиди, А.А. Кромендопуло, Ю.В. Мелиди, Е.А. Хартиади) была организована выставка предметов декоративно-прикладного искусства Греции. В торжествах принимали участие и наши танцоры в национальных костюмах.

2 июня 2013 г. ко Дню защиты детей в помещении столовой Алматинского государственного колледжа новых технологий провели утренник, в котором принимали участие 72 чел., в т. ч. 42 ребенка.

11 июня 2013 г. ЦГА НТД Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации РК была организована встреча сотрудников архивных учреждений г. Алматы с архитектором С.Г. Космериди, являющимся фондообразователем архива, где он прочитал лекцию на тему: «Греки. Деятельность Общества греков «Эос» г. Алматы. Роль Ассамблеи народа Казахстана в жизни каждого гражданина РК».

14 июня и 26 июня 2013 г. совместно с Калмыкским этнокультурным объединением, а затем Осетинским этнокультурным объединением члены «Эос» провели заседания круглого стола. На первом мероприятии были обсуждены насущные проблемы сегодняшнего дня. На втором – председатель Центра К.В. Мамсуров рассказал о жизни, обычаях и традициях немногочисленного, но яркого, колоритного и весьма самобытного народа. С.Г. Космериди провёл беседу о культуре античной Греции, об обычаях и традициях греков. Считаем, что такие совместные встречи сближают людей, благотворно действуют на каждого человека

17 июля 2013 г. С.Г. Космериди в Музее г. Алматы прочитал лекцию работникам ЦГА НТД и Архива Президента на тему: «Греки в Казахстане».

В конце 2013 г. по поручению Секретариата Ассамблеи народа Казахстана завершена разработка проектного

предложения Дома этнокультурных объединений г. Алматы. В центре имеется план работы на 2014 г., копия плана прилагается. Программы, предусматривающей развитие центра на период с 2013 г. по 2017 г., нет.

28 декабря 2013 г. греческий культурный центр принимал участие в встрече Нового 2014 г. со всеми объединениями Ассамблеи народа Казахстана.

Председатель ЭКО «Эос» г. Алматы
С.Г. Космериди

№ 60–65
Воспоминание о жизни греческих семей

№ 60
«... Был бы ты врачом ...»
Воспоминания Адамова Георгия

Мой отец, Юрий (Георгий) Иванович (1908–1981) родился в Карске в крестьянской семье Деспины (1877 г. – 31 октября 1965 г.) и Ивана (? –1938) Адамиди. Их жизнь протекала в обычных повседневных заботах. Постоянный труд, взаимопомощь рядом живущих родных и друзей обеспечивали достаток. Как многие другие греческие семьи Адамиди владели скотом и занимались сельским хозяйством. Но однажды произошла трагедия. По воспоминаниям бабушки «налетели турки как саранча» и начались грабёж, убийства, насилие. Семья Адамиди, у которых уже было четверо детей (Ефимия (1902–1985 или 1986), Александра (1903–1987), Юрий (15 августа 1908 г. – 8 октября 1982 г.) и совсем маленький сынишка) успела укрыться в горах. Отсиживаться пришлось недели две. К счастью, летнее время позволило брать пропитание у природы, потому что захваченных продуктов хватило ненадолго. Вернуться – поставить жизнь под угрозу, и семья двинулась к побережью Чёрного моря. Эта вынужденная экспедиция проходила чрезвычайно тяжело: дети разного возраста, маленькие, пища скудная. В результате семья

потеряла младшего ребёнка. Бабушка об этом вспоминала не охотно, и моя память не сохранила его имени.

Адамиди попытались осесть в Грузии. Дедушка занимался мелкой коммерцией, папа, тогда подросток, устроился работать в порту г. Поти, девочки учились какое-то время в греческой школе. Папа мой был человеком энергичным, особой усидчивостью не отличался. К грамоте приобщился, но системного, даже начального образования так и не получил. Тяжёлый труд в порту и мелкая торговля не давали необходимого для нормальной жизни дохода. Её осложняла и другая проблема – языковая среда: бабушка с дедушкой говорили по-гречески и владели турецким. Русский язык бабушка позже всё-таки освоила, но говорила на нём плохо. На новом месте жительства необходимо было знать и грузинский язык. По совету знакомых семья перебралась в Краснодарский край в станицу Крымскую. Здесь в последующем родились Елена (1916– 18 октября 1988 г), Христофор (5 мая 1921 г. – 20 марта 2003 г.), Мария (28 июля 1922 г. р.), Анула (1 июля 1928 г. – 8 мая 2011 г.). Дедушка организовал хлебопекарню, ему помогал папа. Юрий так же научился шить обувь. Но в 1937 г. или в 1938 г. в семье случилась беда: в хлебопекарне произошла какая-то авария, кажется, обломилась балка, и дедушка погиб. Пропитание семьи легко на плечи моего будущего отца. Он отличался внешними данными, нравился женщинам и щедро тратил энергию, отпущенную природой, на не продолжительные отношения с противоположным полом. В этот период в его жизни появилась моя будущая мачеха, Левкопуло (позже Адамиди) Анастасия Георгиевна и мой старший брат Евгений.

Следует сказать, что отец едва не оказался в числе «врагов народа»[25]. В стране шли аресты. Готовилось проведение такой акции и среди греков. У отца в органах был знакомый, который ему об этом сообщил. Вероятно, он был не единственным, кто владел этой информацией, но абсурдность ситуации не вызывала доверия к ней. Люди не чувствовали за собой вины, поэтому не верили в возможность обвинений

в свой адрес. Отец своеобразно подстраховался: он с кем-то подрался и был арестован за хулиганство. Его увезли в Краснодар, пока разбирались, пока он отбывал наказание в течение пары месяцев, страшная волна прошла. После этих событий он познакомился с моей мамой, Надеждой Ивановной Таксиди (19[21]–1946), в 1940 г. родился я, но брак моих родителей не состоялся в силу особенностей папиного характера, и я оставался в семье мамы. Фамилию мне дали отцовскую, но в русифицированном варианте. Когда папа получил советское гражданство, в документах сохранилось греческое написание нашей фамилии.

Тем временем началась война. Члены семьи Адамиди по-прежнему оставались поданными Греческого королевства, в т. ч. и мой отец. Поэтому на фронт их не призывали. В 1942 г. греков как иностранных граждан выселили. Семью официально предупредили за сутки до отъезда. Это позволило собраться. Ехали сначала по суше в товарных вагонах до побережья, потом по Каспийскому морю до Мангышлакского полуострова на баржах. Этот отрезок пути оказался самым длинным, в море находились 5–6 суток. Хотя в дорогу собирались, но никто не знал, как долго продлится переезд, да и время было голодное. В результате многие попутчики семьи Адамиди до конечного пункта так и не добрались. Трупы сбрасывали прямо в море. Затем опять товарняки и, наконец-то, прибыли в Алма-Атинскую обл. в Чиликский р-н. Папу назначали старшим по эшелону. Как он вспоминал, среди солдат охраны, «надсмотрщиков», были двое–трое наслаждавшихся своей властью над людьми. Папа видел, как его соплеменники страдают, но чаще всего ничего не мог сделать, чтобы облегчить их участь.

Ефимия попала в Кокчетавскую обл., в г. Щучинск, что так же было ударом для всех родных и близких. Там впоследствии она вышла замуж за такого же депортированного.

Отца с бабушкой распределили в с. Курам. С ними была Александра со своими 4-мя детьми. Мужа её, обычного

ремесленника, расстреляли в 1938 г. Елена, Христофор, Анула и Мария, в тот период ещё совсем юные, к счастью, так же остались при бабушке. Знание турецкого помогло быстро освоить казахский язык. Папа в силу своей открытости быстро оброс новыми знакомыми, относившимися к нему с симпатией. Вскоре организовал пошивочную обувную мастерскую, работали в ней депортированные греки. Греков так же активно привлекали в сельское хозяйство, в основном в табаководство, т. к. район специализировался на выращивании табака.

В послевоенные годы отец заболел. Стрессы предшествующих лет не прошли для него даром. Юрию Ивановичу поставили диагноз: язва желудка. К счастью, он оказался под наблюдением хорошего доктора, врача-хирурга Бокала Ильи Семёновича, так же пострадавшего от сталинских репрессий.

Папина родня не одобряла отсутствия у моего отца желания обзаводиться семьёй. Родственники внушали ему мысль о необходимости заботиться о рожденных детях, да и сам папа нуждался в заботе. В конечном итоге он вызвал к себе Анастасию Георгиевну и Евгения, живших до этого в Ставрополе. Через некоторое время Анастасия Георгиевна настояла на том, чтобы папа забрал и меня. За мной она приехала лично, просто потому, что единственная в семье была подданной СССР, хотя родилась в г. Сандра в Турции. Советское гражданство давало ей свободу передвижения по стране.

Предки моей матери осели в Краснодарском крае задолго до того, как там появилась семья Адамиди. У прадеда Георгия Таксиди была своя плантация табака, обрабатывать которую ему помогал мой дед Иван (1890 г. – 21 февраля 1938 г.). В качестве наёмной работницы ухаживала за плантацией и моя будущая бабушка, украинка, Мария Никифоровна (1895–25 декабря 1979 г.), семья которой перебралась в те места в поисках лучшей доли. Мария и Иван понравились друг

другу и поженились. Это событие Георгий воспринял резко отрицательно, т. к. невесткой хотел видеть только гречанку. Дедушку поддержали его дядья. Все это происходило в 1919-м или 1920-м гг. Моя мама у бабушки с дедушкой была старшей дочерью. А всего они успели произвести на свет пятерых детей, из которых – один мальчик, вскоре умерший. Вероятно, он был вторым, т. к. смерть его пришлась на начало 1920-х гг.

Ивана Георгиевича Таксиди со временем избрали председателем колхоза. Жизнь на виду способствует появлению завистников, да и председатели колхозов в те годы вынуждены были претворять в жизнь решения власти, не пользовавшие поддержкой населения. Так это или не так в отношении Ивана Георгиевича теперь уже и не установишь. Но факт есть факт: его арестовали 11 января 1938 г. и вскоре расстреляли. Бабушка осталась одна с 4-я детьми. Дочери Анастасия (8 марта 1921 г. – 12 марта 1946 г.), Евгения (22 июня 1923 г. – 18 мая 1948 г.), Эмилия (15 апреля 1926 г. – 14 сентября 2009 г.), Ольга (13 февраля 1928 г. – 17 сентября 2014 г.) росли. Работать начинали рано. Продавали что-то из продуктов сельского хозяйства и рукоделия. Например, бабушка вязала. Моя мама Анастасия работала на потравке семян, которые необходимы были для бесперебойного снабжения фронта продуктами. Производство было связано с ядовитыми химическими препаратами. Мама заболела. Как я могу судить по рассказам близких, это был туберкулёз лёгких, хотя ей такой диагноз не ставили. Возможно, в силу военного времени мама вообще не пыталась находиться под постоянным наблюдением медиков. На предприятии ей и её коллегам выдавали молоко, которое должно было дезактивировать химическую потраву. Но время было голодное, я – маленьким, и она, жалея, отдавала это молоко мне. В результате с болезнью мама не справилась. Умирая, она со мной простилась, сказав, был бы ты врачом, ты бы меня вылечил. Слова эти стали для меня её завещанием.

Война подвергала семью и другим испытаниям. Бабушка с дочерями и внуком оказалась на оккупированной территории. Евгению и Ольгу угнали в плен. Евгения в Германии батрачила в немецкой семье. Хозяева относились к ней по-доброму, хотя чужбина и подневольное положение радости принести не могут. Несомненно, это обстоятельство её биографии тоже сказалось на здоровье. В 1946 г. Евгения вернулась домой и вскоре вышла замуж. Во время беременности у неё открылось кровотечение, ей перелили кровь, но ошиблись с группой и она умерла.

Судьба Эмилии сложилась благополучно. Ей удалось убежать и спрятаться в плавнях[1*], когда собирали молодёжь для отправки в Германию. Позже она уехала в г. Новороссийск на учёбу в техникум. Получила образование, вышла замуж за фронтовика, грека, подданного СССР. Всю жизнь прожила в этом городе, в котором родились её два сына. Младший умер, старший живёт там и поныне.

Пленную Ольгу заставили батрачить на семью крымских татар, служивших у оккупантов. Вот ей пришлось хлебнуть бед: и издевались, и били, и голодом морили. Но удалось выжить, хотя была она тогда совсем юной. В 1944 г. после освобождения Крыма Ольга вернулась домой. Вот она мною и занималась. Потом вышла замуж, родила дочь. Но я по-прежнему был ей дорог. Когда отец и Анастасия Георгиевна выразили желание забрать меня к себе, именно тётя Оля энергично запротестовала. Отец обратился в суд, который принял решение в его пользу. Так, почти в 8 лет, в 1948 г. я переехал в его семью. Анастасия Георгиевна оказалась мудрым человеком. Она не только заменила мне мать, ничем не выделяя своего кровного сына, но и сумела построить отношения с моими близкими с материнской стороны. Летом я гостил у бабушки и у тётушек. Рос, не чувствуя себя сиротой, окружённый заботой и любовью родных и близких. Этому способствовала и среда, в которой я находился за пределами семьи.

[1*] Заросли камыша на побережье естественных водоёмов.

Посёлок был интернациональным, в нём были детский дом для детишек, оставшихся без родителей, и смешанная казахско-русская школа. Местное население относилось к нам доброжелательно. Религиозные праздники отмечали все вместе, не зависимо от конфессиональной принадлежности семьи, т. к. было принято обмениваться ритуальной пищей, что в те не очень сытые годы всегда было приятным событием, особенно для детворы. Из периода моего обучения в поселковой школе запомнилась учительница немецкого языка Эрна Рудольфовна, этническая немка. Она собирала нас вокруг себя и пела или рассказывала сказки на немецком языке, потом спрашивала, что мы поняли. Следующий этап – выяснение смысла не знакомых нам слов. На эти уроки я мчался сломя голову, так они мне нравились. В дальнейшем, уже в столичной школе, а затем в вузе я всегда оказывался самым сильным в плане владения немецким языком.

В 1954 г., когда был ликвидирован режим спецпоселения, папа переехал в г. Алма-Ату и устроился на авторемонтный завод[26]. Через год он получил место в общежитии и забрал нас. Позже он перешёл на работу в систему Министерства автотранспорта и получил участок для строительства дома в районе ул. Белинского,[1*] где образовалась маленькая колония греческих семей.

В том же 1954 г. я подал заявление в первичную комсомольскую организацию с просьбой принять меня в ряды членов ВЛКСМ, но заявление, молча, вернули. На мои настойчивые просьбы ответить на вопрос «Почему вернули заявление?», получил неофициальный ответ, что молодёжь из депортированных в комсомол не принимают[27]. Возмущенный этим, я написал письмо «дедушке Калинину» и вскоре меня пригласили в райком комсомола, извинились и заявление приняли, чуть позже в соответствии с требованиями Устава я получил комсомольский билет.

В 1958 г. я завершил среднее образование и, помня о маминых словах, подал документы в медицинский институт.

[1*] Ныне ул. Жансугурова.

Увы! По конкурсу не прошёл. Шёл четвёртый год освоения целинных и залежных земель. И я, недолго раздумывая, поехал осваивать Голодную степь в Южно-Казахстанской обл[28]. Работал в строительной бригаде, которая прокладывала канал. Это местечко Джетысай Ильичевского р-на. Я работал в пос. Новый райцентр, который впоследствии был передан Н.С. Хрущёвым Узбекистану. Много позже я был в служебной командировке в этих местах. Между прочим, сообщил, что являюсь одним из строителей канала. Мне устроили роскошное чествование. А тогда работали в нелегких бытовых условиях, бригада была интернациональной, но люди понимали и поддерживали друг друга, что мне, как секретарю комсомольской организации, заметно облегчало общественную деятельность. Нами руководил Ихсанов, воспитанник детского дома, человек душевный, к которому люди тянулись.

В 1960 г. я повторил попытку поступления в медицинский институт, и на этот раз она была удачной. Лекции читали преподаватели, в своё время эвакуированные из центральной части СССР: профессора, супруги Касаткина и О.С. Глозман, хирурги М.И. Брякин и А.Б. Райз, профессор Рощин, в будущем первый директор института глазных болезней, И.Г. Зальцман, зав. кафедрой психиатрии, терапевт Сатпаева из династии знаменитого академика.

В студенчестве мне опять пришлось столкнуться с издержками административно-командной системы управления обществом. Обсуждали вопрос о выносе из мавзолея тела Сталина[29], я высказался против этой акции. И дело не в том, что я был «сталинистом», нет, конечно, нет. Но я считал, что история должна сохранять память обо всех своих персонажах, какую бы роль они в ней не играли. За это я чуть не поплатился комсомольским билетом. Как это ни странно, за меня заступился бывший узник Карлага, институтский преподаватель истории Кузич, интересно читавший лекции по своему предмету. Он сказал, что молодёжь имеет право

на своё мнение. Его поддержка сыграла положительную роль. Эпизод раздут не был и скоро забылся.

В 1966 г. я получил диплом врача. Отмечу, что я оказался представителем того поколения греков, которое наконец-то получило доступ к высшему образованию. Среди нас, 10-х двоюродных братьев и сестёр, только трое не имели высшего образования, но это был их личный выбор.

Мне предложили остаться на кафедре, но я попросил направить меня на Мангышлакский полуостров. Хотелось проверить свои возможности и быть в гуще событий. Возможно, сыграли определённую роль и положительные воспоминания о первых годах самостоятельной жизни. Приехал в г. Шевченко[1*], пришёл в облздравотдел. Его возглавлял в тот период О.А. Гиголашвили, который меня огорошил фразой «нам хирурги не нужны». Увидев мою реакцию, он смягчился. Предложил три дня пожить в гостинице и пока отдохнуть. Уже на следующий день к пляжу, где я намеревался выполнить совет старшего коллеги, подъехала карета «Скорой помощи», и меня попросили срочно зайти в облздравотдел, что я и сделал. Оказалось, что в пос. Тенге (10 км от Жана Узеня) пострадало 3 чел. Мне дали медсестру, посадили в самолет, и отправили на место происшествия. Мы скоро туда прибыли, но … обнаружили 3 трупа. Отарию Андреевичу, я тогда сказал, что будь я в тот момент на месте, этих смертей можно было бы избежать.

Приняли меня на работу в больницу пос. Тенге. Я уже был семейным человеком, моя избранница, училась в Мединституте только курсом ниже. В 1964 г. у нас родился старший сын Александр, в 1979 г. – Иван. В настоящее время они – граждане Греции.

В 1967 г. семья переехала ко мне, тогда же я перешёл на работу в пос. Ералиево (Курык). Вёл амбулаторный приём, работал в стационаре. Совмещал профессии рентгенолога, травматолога и т. д. В 1968 г. был организован Ново-Узеньский р-н, мне предложили должность зам. главного

врача, в которой я проработал до 1971 г. Затем перебрался в г Алма-Ату, работал поочередно во 2-й городской больнице, затем – в 12-й. В 1978 г. было принято решение об открытии проктологического центра, меня назначили заведующим отделением и главным специалистом по проктологии г. Алма-Аты. В г. Куйбышеве[1*] я прошёл специализацию под руководством профессора А.М. Аминева, фронтовика, представителя врачебной династии.

Однажды наше отделение перевели на базу завода им. Кирова. Посыпались жалобы больных. Тогда отделение перевели в 1-ю городскую клиническую больницу, где я трудился в качестве заведующего отделением с 1981 г. по 1984 г., с 1985 г. – зам. главного врача. Затем проктологов вернули в 12 горбольницу. В результате всех этих передвижек за 10 лет я перенёс 3 инфаркта.

В те годы столица Казахстана отличалась сильным составом медицинских работников. Я с удовольствием вспоминаю заседания общества хирургов г. Алма-Аты. Институт хирургии возглавлял Г.К. Ткаченко, перенявший эстафету у А.Н. Сызганова. Под его руководством проходили многочисленные дискуссии, конференции, порой просто шёл обмен мнениями. Всё это не только заставляло аналитически осмыслять личный практический опыт, обогащая его новыми знаниями, но формировало чувство гордости за свою причастность к профессиональному сообществу. Минздрав периодически формировал бригады, выезжавшие с проверкой на места. В них включались самые сильные специалисты. В процессе этих проверок осуществлялся как контроль над работой периферийных медицинских учреждений, так и передача знаний и опыта.

Часто вспоминаю К.Д. Утегенову, зав. кафедрой акушерства и гинекологии мединститута. Эрудированный специалист, обаятельный человек, наделённый чувством юмора, симпатичная женщина, она предлагала мне остаться

[1*] Ныне г. Самара.

в аспирантуре, с чем я не согласился. Позже не раз меня по-отечески журила из-за отсутствия интереса к научной работе.

В 1989 г. я приобщился к общественной деятельности. Прогуливался как-то после второго инфаркта по городу и встретил З.К. Нуркадилова, в тот период – председателя Алма-Атинского горисполкома. Когда-то он учился с моим братом. До этого наши пути уже пересекались. В его бытность на партийной работе я обратился к нему, в связи с отклонением моего заявления о приёме в партию. Узнав мою фамилию, он тут же поинтересовался, кем я прихожусь Евгению. Ответив, что братом, я кратко изложил просьбу. В моём присутствии Нуркадилов набрал телефон А.И. Рыжкова, руководившего Калининским райкомом партии, и выразил своё недоумение, почему возникают препятствия у уважаемых людей, подавших заявление с просьбой вступить в члены КПСС. На следующий день я уже оформлял необходимые документы. Однажды мне пришлось оперировать одного из друзей Заманбека Калабаевича.

Увидев меня, он задал традиционный вопрос: «Как дела, доктор?». «Обдумываю, как создать греческий центр», – ответил я. Заманбек Калабаевич подхватил меня за руку и повел в здание горисполкома. Тут же вызвал зав. отделом национальной политики, и мы начали обсуждать механизм реализации моего предложения.

Поместили объявление в «Вечёрке», я обзвонил друзей и родных, мы несколько раз обсудили задачи и цели создаваемого общества, начали выбирать руководство. Мне предлагали его возглавить, но я отказался. Понимал, что совместить с моей работой общественную деятельность будет проблематично. В дальнейшем я участвовал и участвую в работе этой организации по мере наличия свободного времени и сил. Надо сказать, что в момент создания большой интерес к работе греческого объединения проявила и моя супруга, Л.Т. Чанова, русская по национальности, начавшая изучать греческий язык.

В 1990 г. я перешёл в диагностический центр, в котором проработал 3 года. Затем поменял специализацию: начал заниматься гомеопатией (лечение малыми дозами) и был исполнительным директором фирмы «Бранд», одновременно оставался консультантом-проктологом, по этой же специальности работал в санатории Министерства автодорог «Алтын Каргалы», в с. Каргалы. В 2003 г. оформил пенсию, но тружусь по-прежнему, теперь уже в центре «Достармед».

№ 61
Мой отец – Анастас Пантелеевич Левтеров

Воспоминания Григориади Тамары

Мой отец Левтеров Анастас Пантелеевич (28 августа 1927 г. – 2 августа 1999 г.) выслан вместе с родителями по политическим мотивам из Краснодарского края Туапсинского р-на пос. Макапсе в 1932 г. Мой дедушка Пантелей Анастасович Левтеров (1890–1952) был председателем посёлкового Совета. Не знаю наверняка, но могу предположить, что выслали его в связи с проведением коллективизации и «раскулачиванием». Вероятно, не смог выполнить какую-нибудь директиву партии и правительства, может быть, что-то не то в сердцах сказал, вот и был объявлен «врагом народа». Его вместе с женой Левтеровой Леспиной Панаетовной (1894–1985), дочерьми Александрой (1922–2002), Софьей (1925–2010), сыном отправили на жительство в Казахстан Карагандинскую обл. Осакаровский р-н посёлок № 25. Здесь семья деда оказалась единственной греческой семьёй. Но, как они вспоминали, принадлежность к разным национальностям не ощущалась. Посёлок был маленьким, в одном его конце кто засмеётся, слышно в другом. Беды и трудности сплачивали. Люди жили дружно, во всём поддерживая друг друга.

В Казахстане у бабушки с дедушкой родился ещё один сын, Владимир (1941–1995).

В 1933 г. сюда же на спецпоселение власть отправила и семью Кугукова Михаила Фроловича (1900–1992) с женой Марией Ивановной (1900–1972) и детьми: Михаилом (1919–1996), моей мамой Верой (3 ноября 1925 г. – 25 апреля 2007 г.), Ниной (1927–2007), Иваном (1931–1997). Основанием для высылки являлось Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. Михаила объявили «кулаком» и выдворили из станицы Советской Краснодарского края.

В степь привезли и ту, и другую семью в телячьих вагонах. Жильём долгое время были землянки, которые выселенцы сами себе построили. Мама часто рассказывала, как ходила в школу пешком за 10 км от посёлка. Её школьные годы пришлись на 1934–1941 гг. При школе был барак. Чтобы не ходить в такую даль, что было особенно опасно зимой из-за буранов и волков, детей, бедно одетых, голодных, на неделю поселяли в бараки. Родители давали небольшой мешочек с крупой, немного хлеба, картошки. Этим и питались. Барак обогревался за счёт печки, растапливали её дети.

Потом началась война. Поселок находился в 70 км от села, вдали от железной дороги. До 1943 г. из поселка на фронт не призвали ни одного человека. А летом 1943 г. в действующую армию ушли в один день все ребята с 18 лет. До железнодорожного полотна ехали на подводах, т. к. не было машин. Это – мамины сверстники 1922–1925 гг. рождения.

Мама в своем дневнике, который вела в 1970–1980-е гг., записала: «…юность – хорошая пора, но она прошла в годы Великой Отечественной войны, а это значит работа, работа и еще раз работа». Отцу едва исполнилось 16 лет, к тому времени уже два года, как он освоил трактор. Пахал и сеял зерно, как и все, с утра до позднего вечера, без выходных, всю войну и после войны. Одновременно учился столярному делу. Первые записи в трудовой книжке отца: ученик столяра, столяр, тракторист. По рассказам мамы знаю, что они еще детьми помогали строить узкоколейку (ветвь

железной дороги, которая прошла рядом с поселком № 25.). Дети таскали камни и бревна наравне со взрослыми. Уже позже, по запросу в исполком Карагандинского областного Совета, родители получили сведения об акте вручения медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» от 18 октября 1946 г. с объявленным списком награжденных по колхозу, в котором значились и их фамилии.

В 1947 г. мои родители поженились. Со стороны маминой родни этот брак не приветствовался. Мама – комсомолка, активистка, из тех, кого выделяют в качестве положительного примера взрослые. И внешне располагала к себе: сероокая, привлекательная девушка. А папа… озорной парень. Присущая ему энергия рвалась наружу. Однажды танцевал на крыше клуба, наделав тем самым много шума. Вероятно, ещё как-то «нарушал общественный порядок», а иными словами просто не стандартно проявлял свою индивидуальность.

Знаю, что папа, ходил со своей мамой на поле собирать остатки урожая. Его отец был яростным противником этих походов. Не потому, что переживал за колхозный урожай. Он прекрасно понимал, чем это может закончиться для семьи, и боялся увидеть своих близких за колючей проволокой в ещё худших условиях жизни. Но бабушка должна была как-то кормить семью, а продуктов не хватало.

Молодожёны жили в землянке с родителями отца. В 1948 г. 3 апреля родился мой брат Юрий. В тот же год родители, взяв своего девятимесячного сына-первенца и нарушив режим пребывания в ограниченных условиях, уехали без документов сначала в г. Новосибирск, затем в г. Алма-Ату[30]. Но жить в столице для лиц, находившихся официально на учёте комендатур, было опасно: их могли не просто вернуть на прежнее место жительства, но присудить ещё большее «наказание». Поэтому они переезжают в Узун-Агач Джамбулского р-на Алма-Атинской обл. С 1949 г. по

1954 г. папа столярничал. Анастас стал краснодеревщиком: сам проектировал и делал мебель на заказ, покрывал ее лаком. Помню как я, ребёнком, сидела на папином столярном столе среди белой спиральной стружки, которая пахла деревом. Это ремесло давало дополнительный заработок. Он был очень необходим семье, т. к. к тому времени нас, детей, было уже трое. Позже отец работал прорабом в Кастекской школе механизации. В 1953–1956 гг. он был уже замдиректора по хозяйственной части этой же школы.

Мама вспоминала, что 1950-е гг. ознаменовались строительством дома, рождением еще двух детей – доченьки в 1951 г. и сынка в 1954 г. «Жили, не тужили», радовались каждому дню.

В годы юности отца можно было работу сочетать с заочной учёбой. В 1952 г. Анастас поступил в Чемолганское гидромелиоративное училище, успешно окончил его по специальности гидромелиоратор в 1953 г. В 1954 г. он продолжил учёбу в Алма-Атинском сельскохозяйственном техникуме. В 1957 г., уже имея специальность техника-строителя, поступил во Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт в г. Москве. В 1963 г. окончил институт по специальности инженер-строитель. Мама пишет: «14 ноября 1963 г. отец защитился. К его защите я готовилась (у нас ведь и посуды то не было). Купили стопочки, тарелки и устроили вечер. Как было весело, хорошо. Радовались все мы: его семья, друзья, родные. Дети еще маленькие, учились в школе. Какая это была счастливая пора. Жить стало легче».

В 1956 г. Анастас был рекомендован райкомом партии Каскеленского р-на на должность зам. председателя колхоза «40 лет Октября», затем председателем.

В 1954–1964 гг. Анастас Пантелеевич руководил колхозом. В это время были построены клуб, Дворец культуры, фермы. Постоянное внимание он уделял отгонному животноводству: организовывал строительство кошар и, рядом, домов для

чабанов. Приобрёли племенных лошадей, участвовавших в скачках на Алма-Атинском ипподроме. Затем колхоз вырос и объединился с «Красным Октябрем» (пос. Красный Восток), вследствии был преобразован в совхоз Каменский под руководством А.П. Левтерова.

Но отец хотел заниматься строительством. Его организаторские способности, ум, уверенность, трудолюбие не остались не замеченными. Обком поддерживал отца, т. к. для решения многих проблем развития области требовались сильные, инициативные личности, какой и являлся Анастас Пантелеевич. Отца направили директором КСМК треста «Алматасельстрой» № 6. В 1965–1967 гг. он – начальник спецСМУ «Казсельхозтехника». В с. Первомайском отец построил жилой массив. С 1967 г. по 1976 г. возглавлял трест «Алматасельстрой» № 6, который строил элеваторы, жилые дома, детские сады, школы, дома отдыха, фермы, кошары, жилье для чабанов по Казахстану, Алма-Атинской обл., г. Алма-Ате. Отец возводил Капчагайское водохранилище и фарфоровый завод и многое др. Успехи у отца, вспоминала мама, были колоссальные: он занимал первые места в социалистическом соревновании, строил дома, комбинаты, цеха и т. д. Все это в 1963–1972 гг.

Анастаса Пантелеевича назначили начальником «Главэлеватормельстрой» по северному региону Казахстана на правах зам. министра Сельского строительства КазССР (1976–1977 гг.).

С 1970 г. по 1977 г. А.П. Левтеров неоднократно награждал, в т. ч. двумя серебрянными медалями за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР (1972, 1973 гг.), орденом «Знак Почета». Дважды являлся участником ВДНХ СССР, где на мраморной доске нанесена фамилия отца как управляющего трестом «Алматасельстрой» – лучшим трестом СССР. Отец представлялся к награждению знаком «Лучший строитель Казахстана», но, как считают в нашей семье, не получил его по национальному признаку.

Неоднократно являлся депутатом райсовета (созывов 1966 г., 1968 г.), депутатом областного Совета созывов (1975 г., 1977 г.). В 1977 г. после обширного инфаркта отец ушел с должности начальника «Главэлеваторсельстрой».

Но и после болезни он продолжил свою деятельность. При Академии ВАСХНИЛ Анастас Пантелеевич организовал с нуля РСУ, был создан деревообрабатывающий цех, цех металлоконструкций. Эти цеха обслуживали районы Алма-Атинской обл. Строили жилье, проводили ремонтные работы административных и животноводческих помещений.

Надо сказать, что и у других детей Левтеровых жизнь сложилась.

Александра окончила медицинский институт, заведовала гинекологическим отделением в Алма-Атинской областной больнице и известна по фамилии мужа Давыденко. Её младшая сестра, по мужу Спичакова, работала там же медсестрой. Владимир, младший сын Левтеровых, как и мой отец, окончил ВЗИСИ, руководил ПМК 610.

Отец говорил, что он счастливый человек: жил так, как хотел сам, а не по указке. На первое, второе и третье место отец ставил работу. Он не всегда мог уделить достаточного внимания семье, но мы, его дети, во всём чувствовали его поддержку и любовь, всегда гордились им. Анастаса Пантелеевича уважали и любили все, кто его знал. О нём вспоминают как о личности неординарной. Отец много делал для тех, с кем работал: ходатайствовал о выделении квартир и др. А.П. Левтеров оставил заметный след в истории строительства Алма-Атинской обл.

В семье нас трое детей, все мы получили высшее образование: Левтеров Юрий окончил ВЗИСИ в 1974 г. работал начальником в ПМК 601, 605, 612. Я, Левтерова (по мужу Григориади) Тамара, отучившись в КазГУ им. С.М. Кирова на историческом факультете, работала в Государственном архиве, Управлении архивами и документацией Алматинской области начальником отдела

контроля по комплектованию Национального архивного фонда. Мой младший брат, Алексей, с высшим медицинским образованием, работал главным врачом больниц. Последнее место работы: начальник поликлиники КНБ РК. Все потомки Пантелея во втором поколении получили высшее образование. Среди них есть строители, медики, журналисты.

№ 62
«На какое-то время отец исчез из моей жизни, но не по своей воле»

Воспоминания Григориади Георгия

Предки Константина Григориади, моего отца – потомки понтийских греков. Когда и при каких обстоятельствах они оказались подданными России – мне неизвестно. Знаю, что отец Константина, мой дед, Фемистокл (1900–1930-е), был владельцем нескольких пекарен в Севастополе, где с женой, моей бабушкой, Евдокией Георгиевной (1902–1977) жил до 1928 г. Евдокия Георгиевна, в девичестве Тавриди, родилась в обеспеченной семье, она окончила Севастопольскую греческую гимназию.

После укрепления советской власти город превратился в важную с точки зрения стратегического расположения административную единицу и оказался «закрытым» для греков. Им пришлось переехать в Симферополь. Константин родился в Севастополе (15 февраля 1919 г. – 18 июля 1980 г.). Он получил полное среднее образование и работал весовых дел мастером.

Оказавшись на оккупированной территории, папа примкнул к Крымскому подполью, участвовал в диверсионных акциях. В 1942 г. его арестовали оккупационные власти, ему грозил расстрел, от которого его спасла моя бабушка, Евдокия Георгиевна. Она выкупила сына за золото. Когда Константина вели в колонне, подкупленный охранник вытолкнул его, отцу удалось скрыться.

Папа женился в 1943 г. на Анне Павловне Канаки, моей маме[1*]. После расставания с ней, семья, состоящая из него самого, его матери, бабушки и сестры Елизаветы, так же решила перебраться в тёплые края. Папа к тому времени уже лишился отца и брата Георгия (1924–1941), умерших из-за болезни. В отличие от семьи Канаки г. Пермь они покинули без разрешения органов. Вероятно, сказалось отсутствие старшего поколения мужского пола, могущего сгладить порывы юности. В результате переезд в Сухуми на Кавказ обернулся для них очередной драмой, и на какое-то время отец исчез из моей жизни, но не по своей воле. За не санкционированный властью отъезд с мест поселения папу и бабушку отдали под суд, присудив 20 лет каторжных работ, затем сослали в Воркутинский лагерь.

Бабушку отца, Екатерину Константиновну Тавриди (1879–1965), с его несовершеннолетней сестрёнкой оставили на свободе, возможно в силу того, что как рабочая сила они не представляли для государства интерес. Отец с его матерью были освобождены в декабре 1954 г. Вскоре отменили и режим спецпоселения. Судимость с них обоих была снята. Сначала прабабушка Екатерина Константиновна с тётей Елизаветой, затем и бабушка Евдокия Георгиевна с моим отцом перебрались в г. Коканд, где находились депортированные представители греческой диаспоры. В 1954 г. Елизавета вышла замуж. Муж её – Христофор Антонович Хаджииоану. Он в Коканде был на военных учениях, но жил в г. Ташкенте. Христофор Антонович из тех греков, которые прибыли в Союз в послевоенное время. Греция освободилась от фашистских оккупантов самостоятельно. В 1940-х гг. в ней было сильно влияние коммунистов, имевших популярность у населения. Союзники СССР не были заинтересованы в укреплении позиций демократических сил. Их стали выдавливать из политической сферы страны, и они обратились за помощью

[1*] См. док. № 63.

к Сталину. Он дал им убежище в СССР, определив тот регион, в котором был более привычный для греков климат и способствовал обустройству их быта. Греки построили в нескольких районах города двухэтажные восьми квартирные дома. Их в Ташкенте называли греческие городки, в каждом из которых имелся свой клуб. Был общий большой центральный клуб. Эти учреждения способствовали сохранению языка и культуры греков. Елизавета и Христофор Антонович выехали в Грецию ещё в 1980-х гг., тогда руководство греческой Республикой предложило этим людям вернуться. Семья тёти обосновалась в Салониках, у неё 2 дочери, обе с высшим образованием.

Примерно в 1955 г. папа, бабушка, прабабушка переехали в г. Ташкент вслед за Елизаветой и её супругом. В это время папа разыскал нас с мамой, и понял, что ему необходимо устраивать свою судьбу. Папа начал работать, женился, поступил на заочное отделение Ташкентского политехнического института, получил высшее образование по специальности строитель. Работал в системе коммунального хозяйства, это в какой-то степени помогло решить жилищную проблему. Он получил квартиру в г. Ташкенте, оставив первоначальное жильё матери. В 1956 г. родилась моя сводная сестра Екатерина, в 1958 г. – вторая, Ольга. У обеих высшее образование. Екатерина получила профессию юриста, Ольга – врача-логопеда. В конце 1990-х гг. они по очереди с семьями выехали в г. Москву. Там обустроились. Ольга – руководитель детского дома. Екатерина работает в одной из иностранных фирм, ей на новом месте помогло знание греческого языка. В семье отца язык не забыли. Вторая его жена – тоже гречанка.

№ 63
«Моих родителей, да и всё наше ближайшее окружение, всегда отличали готовность помочь, поддержать друг друга»

Воспоминание Муратовой Анны

У меня было прекрасное, безоблачное детство. Я погружаюсь в воспоминания о нём как в лечебную ванну, когда воспоминания о другом периоде жизни снова и снова вызывают слёзы на моих глазах.

Мой отец, Канаки Павел Кузьмич (12 июля 1881 г. – 3 июня 1960 г.), родился в дер. Балта-Чекрак Бахчисарайского р-на Крымской АССР. В этой деревне проживало много греков и часть из них носили такую же фамилию, как он и его жена Варвара Дмитриевна (17 декабря 1891 г. – 28 сентября 1960 г.). У одного из братьев матери фамилия звучала как Канакиди. Возможно, это более правильный вариант. Местечко, где родились родители и мы, их дети, расположено между Симферополем и Бахчисараем на расстоянии 18–20 км. Семья отца занималась табаководством, выращивала грецкие орехи, имела коров, лошадей, свиней, птицу. Как рассказывал папа, его предки – из Трапезунды, были приглашены Екатериной II осваивать и развивать экономику Крыма. В тот период украинцев в Крыму можно было встретить, пожалуй, только в период уборки урожая. Молодёжь приезжала на заработки. Мама тогда полюбила украинские песни и эту любовь сохранила на всю жизнь.

Я помню только одну бабушку, по линии мамы, Марфу Дмитриевну. Имена родителей отца – Кузьма и Ева. В 1914 г. отца мобилизовали в действующую армию, он участвовал в 1-й мировой войне. К тому моменту уже родились его дочь Наталья (26 августа 1912 г. – 1 августа 1992 г.), для домашних её имя укоротили, и называли Таля, сын Михаил – Мики (20 ноября 1914 г. – 5 мая 2010 г.). 22 декабря 1923 г. родилась я, Анна. Мама рожала, как я знаю, ещё дважды. Но оба мальчика, Кузьма и Аркадий, умерли в детстве от болезней.

Со времён 1-й мировой в нашей семье сохранилось предание о том, что в момент, когда папа возвращался домой после ранения, пришло известие о вручении ему награды, Георгиевского креста. Но папы не было. А потом революция, гражданская война … Награду он так и не получил.

После прихода советской власти и первых её шагов по наведению «социальной справедливости» семья Павла Кузьмича перебралась в Симферополь. Это было в 1926 г. Отец был выдержанным, спокойным человеком. У него не было вредных привычек, он никогда не разговаривал на повышенных тонах. Под стать ему была и мама. Отличалась добротой, не любила сплетничать, если что-то не нравилось, говорила об этом прямо, но никогда людей своей прямотой не обижала.

Жили в доме на несколько хозяев, в центре города, по ул. Салгирная, № 40. Улицу позже переименовали в честь Кирова. У нас, детворы, для игр было два двора: один маленький, образованный такими же, как наш, одноэтажными жилыми домами, другой – большой. Его окружали дома на этаж выше, там же был склад из каких-то покрышек и прочего похожего хозяйства. Нашими соседями были люди разных национальностей: евреи, татары, крымчаки (говорили они по-татарски, а исповедовали иудаизм). Всех нас объединял русский язык. Мои родители владели греческим и крымско-татарским. Наталья, старшая из нас, успела на прежнем месте жительства окончить начальную школу на греческом языке. Я же греческий язык не освоила, т. к. жила в русскоязычной среде. В Симферополе мы, дети, уже учились в школе с обучением на русском языке. Моего отца его дядя упрекал в том, что дома мы не говорим по-гречески. Но отец считал, что раз живём в России, то в первую очередь должны знать русский язык.

Моих родителей, да и всё наше ближайшее окружение, всегда отличали готовность помочь, поддержать друг друга. Мама с папой были заботливыми и любящими своих детей.

Но, думаю больше, чем остальным детям, от их любви доставалось мне, как самой младшей.

Когда Наталья вышла замуж за русского парня Николая Цыбина, папа приложил немало усилий, чтобы они поселились в доме, где жили мы, напротив наших комнат через коридор. Возможно, в этом процессе участвовал и муж Натальи, ведь он одно время работал в органах НКВД. Интересная деталь: Николай ушёл из органов по собственному желанию, несмотря на сопротивление начальства. Даже подвергся какому-то наказанию, но в семье предпочитали об этом не говорить.

Я с удовольствием училась в школе. Из предметов мне нравились география и немецкий язык. Папа порой мне говорил: «Окончишь школу, поступишь в медицинский институт». И в такие моменты я ни секунды не сомневалось, что так и будет.

Дружила я с девочкой Маей Шинкаревской, часто помогала ей по тем предметам, которые мне хорошо давались: например, по немецкому языку, который она почему-то терпеть не могла. Возможно, из-за требовательной учительницы. Я помню, каким радостным событием было вступление в пионерскую организацию: белые блузки, на фоне которых горели алые галстуки – это было так нарядно и празднично.

Папа моей подруги занимал ответственный пост. Летом почти каждое воскресенье он вывозил нас на море.

Мой папа всю жизнь работал. Мама занималась домашним хозяйством. Хотя папа не имел специального образования, ему удавалось зарабатывать достаточно, чтобы семья не чувствовала себя ущемлённой. Перед войной мои родители приобрели кое-какую мебель. Каждый день, мне, школьнице, он давал по рублю. Даже шутил, что Анна у нас ежемесячно зарабатывает по 30 руб. Этого рубля хватало на периодические посещения кондитерской, в которой мы с Маей покупали пирожные. В городе действовал

драматический театр, мы часто с одноклассниками туда наведывались. Со спектаклями приезжал театр оперетты из г. Москвы. Туда меня водила сестра Наталья вместе со своим супругом. Ощущение праздника и радости, которые давали музыкальные спектакли, были так сильны, что я однажды выдала своим родным: «Когда умру, хороните меня под музыку из оперетты».

Конечно, в жизни нашего греческого клана происходили и печальные события. Греки прошлого века старались держаться вместе. Ведь так легче было выжить, тем более не все, переехавшие в Россию во втором десятилетии XX в. быстро осваивали язык, да и старшее поколение, много лет жившее в России, предпочитало говорить на родном языке. На «малой Родине» родителей «раскулачивали» их братьев и сестёр. Хотя греки, имея большие семьи, обеспечивали себе достаток честным семейным трудом, не прибегая к помощи извне. До войны погиб один из моих двоюродных братьев: его задавил автомобиль. Автотранспорт в те дни – большая редкость. Юноша хотел помочь зафиксировать машину на склоне, начал подставлять под колёса камни и оказался жертвой техники. Но все эти беды проходили как бы стороной, не оставляя глубокого следа в моей душе.

Самым первым потрясением для меня оказалась война.

Брат Михаил накануне войны окончил педагогический институт в Симферополе, получив специальность учителя химии. Женился на девушке Ашхен, армянке, тоже учительнице. Их распределили на работу: её в школу в Джанкой, его – в дер. Зуя, где назначали директором школы. Когда началась война, папа сразу же поехал в ту деревню и забрал к тому времени уже соединившуюся семейную пару. Михаила в армию не призвали якобы как учителя. Но я думаю, что бронь ему дали, потому что он – грек. Как бы там не было, на фронт ушёл из нашей семьи только муж Натальи.

В конце 1941 г. Симферополь был оккупирован немцами. В городе установили комендантский час. Немецкие власти

создали биржу труда, где регистрировали в первую очередь не семейную молодёжь. Сразу же стало известно, что нас собираются угонять в Германию. Папа в тот период переболел желтухой. Родители решили, что он за меня сдаст анализы. Но этот вариант не прошёл: немецкие власти вызывали девушек и юношей, персонально брали у каждого кровь. Тогда нашли другой выход. Папа подкупил одну девушку, её звали Тоня, работавшую на бирже, и она выкрала оттуда мою карточку. Но риск быть угнанной оставался.

Папа и Михаил зарабатывали, как могли. Папа приобрёл лошадь и был кем-то вроде извозчика. Михаил – мастер на все руки. Помогал тому, кто просил по хозяйству: что-то подремонтировать в доме, наколоть дрова и т. п.

В пасхальные дни пошли в церковь, хотя я уже относилась к поколению людей, отлучённых от религии. Выходя, встретились с Константином Григориади. Я знала этого молодого человека, но близкого знакомства с ним до этого не водила. Наши родители тоже были знакомы. После этой встречи он стал к нам наведываться по вечерам, ведь в оккупированном городе не погуляешь. Через месяц или два, мама спросила меня, не хочу ли я выйти за Костю замуж? Я ответила утвердительно, т. к. он мне нравился. Оказывается, Костя уже переговорил со своей мамой (его отца к этому времени не было в живых), а она – с моей. Когда все стороны узнали о намерениях друг друга, Костя с мамой пришли к нам меня сватать. Мы поженились после моего дня рождения в декабре 1943 г. Я достала сшитое до войны платье из сжатого розового крепдешина, которое было мне к лицу. Я его берегла для особых случаев, поэтому надевала редко. В нём чувствовала себя празднично. Брак наш зарегистрировали официально в немецком учреждении. Это было важно, т. к. могло спасти от угона в Германию. Даже были свидетели. Сначала маленькое торжество состоялось в доме моих родителей, потом – в доме свекрови, к которой я перебралась на постоянное жительство. У неё

была подружка, умелая кулинарка. Она испекла для нас большущий торт. Уж из чего и как, не помню. Но тогда это был настоящий праздник.

В годы войны вся родня моих родителей из Бахчисарайского р-на партизанила. Потом нам рассказали, как зверствовали немцы. Заподозрив кого-то из жителей в связи с партизанами, немцы сожгли деревню целиком.

После освобождения г. Симферополя Красной армией, это было самым ярким событием тех дней, я устроилась на работу: составляла картотеку на высланных крымских татар. Однажды я с другой такой же девушкой обходила дома, оставленные депортированными. Нам дали задание выяснить их пригодность для заселения новыми жильцами. Возвращаясь на рабочее место, попросили водителя военной машины подвезти нас. В ней ехал Якусиди, знакомый грек, командовавший партизанским отрядом. Он всю дорогу молчал. В машине был ещё офицер, который охотно вступил в разговор. Мы объяснили, чем занимаемся. Он сказал, что – узбек и спросил, кто мы по национальности. Когда узнал, что я гречанка, задал вопрос: «Вы знаете, что греков тоже собираются выселять?».

Накануне мне снилось, что мы прямо в кроватях куда-то падаем (семья свекрови жила на втором этаже), что всё над нами рушится. Над моим сном посмеялись. Но оказалось, что он вещий.

После этого разговора мои родители попытались что-то предпринять. Видимо, и до них доходили слухи о готовящейся акции. У зятя в г. Днепропетровске были друзья, к которым можно было бы уехать. Папа сделал слабую попытку продать шифоньер. Цена, которую ему за него предложили, его возмутила как очевидный грабёж.

Дальше события развивались стремительно. В моей жизни начинался самый страшный период. Представители власти пришли и сказали, что через 24 часа мы должны быть готовы к отъезду. Мы с мужем, его мамой, бабушкой

Екатериной Константиновной и 13 летней сестрой собрали скромные пожитки. Помню, что взяли одну постель и ковёр, который нам потом пригодился. Поскольку в семье я была на положении младшей, все вопросы решала свекровь. Что мы брали из продуктов питания, не помню. Нас погрузили в товарняки и повезли в неизвестном направлении. На станциях Екатерина Константиновна, которая тогда была ещё крепкой женщиной, выходила на перрон и продавала какие-то вещи. Это нас и спасало. Мы добрались до конечного пункта, которым оказался Зиминовский совхоз Прокопьевского р-на Кемеровской обл. Нас загнали в бывшее овощехранилище; огромное, не отапливаемое помещение, вдоль которого тянулись настилы, приподнятые над полом. Высылку провели в летний период, и нам не пришлось в тот момент мёрзнуть. Мужчин мобилизовали на строительство землянок, женщин – на полевые работы. Мы все были выселенцами из Крыма, где сельское хозяйство имело несколько иной профиль. Картошку, лук, морковь, капусту никто из нас никогда с поля не убирал. Многие, в т. ч. и я, были городскими жителями, вообще не имевшими опыта такой работы. Помню одну женщину, армянку. Она ложилась на грядки и отказывалась работать, отвечая на все замечания вызывающе. Чуть позже она пыталась убежать с греком. Но их поймали и осудили на 20 лет.

Среди нас были врачи, лечившие членов нашей семьи. Очан – врач-дерматолог, Бенклиян – врач-педиатр. Он в те месяцы постоянно нам говорил: «Пеките лук и ешьте его». К сожалению, они оба вскоре после высылки умерли.

Нам пришлось жить в землянке, окна над полом в которой были расположены на высоте в сантиметрах 20. По ночам нас заедали блохи. Мы с Константином выходили из нашего убогого жилища и вытряхивали постельные принадлежности. После этого удавалось немного поспать.

Мой муж то же отказался работать на поле, ему удалось устроиться мастером по весам в Прокопьевске. Муж снял жильё для всех своих близких.

Во время депортации с моими родителями мы были разлучены. Как мне потом рассказывали близкие, мама на вокзале металась вдоль железнодорожного полотна, выкрикивая то наши имена, то проклиная Сталина во весь голос. Думаю, что охрана уже не раз была свидетелем таких сцен, поэтому на ее выкрики никто не реагировал. Родителей, семьи брата и Натальи, которая наотрез отказалась покидать своих близких, несмотря на наличие русского мужа, отправили в Пермь. Папа немедленно начал поиски моей семьи, написав несколько писем Калинину. Но в конечном итоге помог мой двоюродный брат, по матери – русский. Анатолий был инвалидом Великой Отечественной войны. Вот он нас и разыскал. Такой удар судьбы сказался на здоровье мамы и укоротил её жизнь.

Я вынашивала своего первенца. Бабушка Константина, которая всё время вынуждена была ездить на толкучку, чтобы что-то продать из нашего скарба и купить продукты, заболела брюшным тифом. Мы знали, что болезнь заразная. Но так получилось, что необходимо было что-то передать Екатерине Константиновне, и кроме меня это было некому сделать. Я и заразилась. 9 октября 1945 г. я родила Георгия. На следующий день начался жар, через 7 дней меня увезли в инфекционную больницу. Конечно, ни о каком кормлении ребёнка речи быть не могло и через месяц, когда я пошла на поправку, молоко исчезло. Георгия кормила кормилица, которую нашёл мой муж. В больнице я пролежала 3 месяца. Я помню, как добиралась после больницы домой: меня шатало на ветру, я продрогла от ноябрьских морозов и, конечно, ещё не могла ухаживать ни за семьёй, ни за собой. Моим родителям была отправлена телеграмма о моём плохом самочувствии и возможной кончине. Они приехали и привезли разрешение на наш переезд в Пермь, куда мы и отправились поездом в январе 1946 г.

Не успела я полностью окрепнуть, дизентерией заболел Георгий. Врачи тогда считали, что в такой ситуации

лучше не кушать. Но младенец и так был слаб. Моя мама запротестовала и сказала, что будет делать всё по своему усмотрению. Начала подкармливать его картофельным пюре. У греков после 40 дней ребёнка проводят через обряд крещения. Мы Георгия окрестили. После этого он пошёл на поправку.

В Перми жили брат с семьёй. Наталья с мужем пыталась выбрать место для жительства, у неё такая возможность была благодаря русскому мужу. В канун моего приезда они с мужем отправились на разведку к нему на родину, в одну из деревень Курской обл. Наталье там не понравилось, и они вернулись в Пермь, Николай устроился механиком.

Жизнь на Урале была для нас, южан, не привычной. В тоже время мы всё ещё не пользовались правом свободного передвижения. Уехать всё же мучительно хотелось. Кто-то из знакомых посоветовал г. Алма-Ату: тепло, есть фрукты и овощи, труд греков востребован, т. к. в области выращивают табак. А папа мой в своё время занимался этой культурой, по запаху мог определить сорт, умел крошить вручную табак так, как это делала машина. На разведку отправились Наталья и Николай. Им понравилось. Они прожили в г. Алма-Ате до конца своих дней. Таля погибла в автомобильной аварии. Работала только до войны, телеграфисткой. Родила 4-х детей. Жизнь свою посвятила семье, детям. Николай работал водителем. Двое из их детей, сын и дочь, умерли от болезней во взрослом состоянии. Сын Павел участвовал в ликвидации аварии на Чернобольской АЭС, что тоже укоротило его жизнь. Другой сын – лётчик. Михаил погиб в авиакатастрофе в Южно-Казахстанской обл. в 2002 г. У Натальи и Николая шестеро внуков, все они – граждане Казахстана.

Вслед за Натальей и Николаем в г. Алма-Ату поехали мои родители, я с Георгием. Но уже без Константина. Он был хорош собой, нравился женщинам. Из-за рождения ребёнка, наших болезней мой супруг остался без моего внимания,

предоставленный самому себе. Это испытание он не выдержал. Я же в силу своей молодости не могла простить ему измены.

Брак наш был зарегистрирован оккупационными властями, но этот документ советский суд принял при назначении алиментов, да и отец от сына не отказывался. Семья Григориади позже переехала в г. Ташкент.

Наши мытарства продолжались. Из Перми до Самары плыли на теплоходе, потом добирались поездом. В дороге или ещё раньше мама застудила почки. Её много лечили, но как сказала моя двоюродная сестра, врач, с которой я советовалась, эта болезнь не поддаётся лечению. Из-за неё мама прожила только 68 лет, полгода не дожив до 69.

Но до этого печального события произошло много других. Надо было определиться с жильём. Мы сняли комнатушку в Тастаке. В тот период мы каждый месяц ходили отмечаться в комендатуру, подтверждая, что мы никуда не сбежали. Рядом жил чеченец, так же представитель депортированного народа. Ему власти выделили землю для строительства дома, но он решил, что участок для него слишком велик. С разрешения соответствующих инстанций часть участка была оформлена на папу. Он и один из родственников мамы затеяли строительство небольшого домика. Затем его продали, этим самым создав небольшой денежный запас.

Папа устроился работать по хозяйственной части в больницу, при которой нам выделили небольшую комнатку.

Михаил с женой Ашхен Александровной, приехал в г. Алма-Ату с нами. Ему предложили место преподавателя в с. Каменка. На семейном совете решили отказаться от этого предложения, т. к. папа не хотел, чтобы кто-то из нас жил в сельской местности. Михаил устроился водителем. Позже перешёл на Алма-Атинский хлопчатобумажный комбинат и работал, кажется, механиком. Его супруга освоила профессию бухгалтера. Их двое детей и внуки так же живут в г. Алматы.

В те, 1940–1950-е гг. жизненные проблемы ещё не были решены. Уже нельзя было жить по примеру родителей, когда женщины вели домашнее хозяйство и только. Ещё в г. Перми я прошла обучение на полугодичных бухгалтерских курсах. В г. Алма-Ате узнала, что имеется артель им. Крючкова, которой руководит грек – Костаниди. Обратилась к нему, он взял меня. В артели проработала около 2-х лет. Потом перешла в ремконтору на более оплачиваемую должность. Ребёнок подрастал, мама болела, папа старился, хотелось найти ещё более оплачиваемую работу. Помог случай.

По пути на службу одним и тем же маршрутом познакомилась и разговорилась, а впоследствии и подружилась с попутчицей. Вот она мою судьбу и решила. Помогла устроиться на оптовую базу «Казторгодежда», на которой я проработала 30 лет, но главное – познакомила меня с человеком, за которого я вышла замуж. Александр Васильевич Муратов (15 сентября 1925 г. – 31 октября 2006 г.), житель г. Алматы, (когда его предки сюда приехали – не помнил), участник Великой Отечественной войны, на которую его призвали в 17 лет. Участник японской войны. После войны он трудился на заводе им. Кирова, производившем оборонную продукцию, токарем, был передовиком производства. Сынок мой Георгий, ему тогда было 6 лет, чуть ли не с первого дня знакомства с Александром Васильевичем начал называть его папой. Это ускорило моё решение соединить свою судьбу с Александром. В 1951 г. мы всё ещё находились «под комендатурой», а Александр являлся членом партии. Мы вынуждены были поинтересоваться в комендатуре, возможен ли наш брак, а уж потом расписаться. Я переехала к нему. Жили в маленьких двух комнатах, мы – втроём и отдельно его брат. 11 июня 1953 г. я родила второго сына, Василия. Когда через 7 лет умерла мама, я забрала к нам папу, он жил с нами до самой смерти. Александр получил 3-х комнатную квартиру, но потом мы её разменяли, чтобы выделить брата.

Оба моих сына получили высшее образование. Георгий – в г. Ташкенте, в Энергетическом институте. Его отец однажды объявился, он пытался воссоздать нашу семью, но я уже была замужем. Связь с сыном Константин поддерживал, поэтому Георгий и поехал в г. Ташкент. Василий окончил лётное училище, работал в Бурундайском аэропорту, обслуживал самолёты местных авиалиний. Со временем поступил в летную Академию, работал на крупных пассажирских самолётах. В общей сложности с авиацией у него связано 43 года жизни. Сейчас с семьёй живёт в Австралии. Но мы с ним общаемся почти каждый день, современная техника это позволяет.

У Георгия – 3 дочки, все с высшим образованием, врачи, и пятеро внуков. У Василия – 1 дочка, получившая высшее финансовое образование и 2 внука. Георгий с женой выезжал в Грецию на постоянное место жительство, но потом вернулся в Алматы к детям. На склоне лет я, как и в детстве, окружена заботой и любовью близких.

№ 64
« Как прошёл день! Как пролетели годы!»

Воспоминания Лазариди Миланы

Пос перасе и мера!
Пос перасан та хронья!
К. Кавафис[1*]

Воспоминания о предках строятся не только на событиях моей жизни, но и на рассказах моей матери Марии Афанасьевны Софрониди. Обычно, делая вывод о каком-либо нравственном поступке, мама заключала так: «И манам элеен...» – «Моя мама говорила...».

Начнем повествование о нашем роде. Итак, и манам элеен...

Наш род – из византийских греков, живших в Малой Азии (современная Турция) в течение почти 4 тысяч лет. Моя бабушка с материнской стороны Хаджиёриди Елена

[1*] Перевод вынесен в заголовок.

Георгиевна (1890–1954) была, по моим представлениям, потомком священнослужителей и учителей. Это предположение основывается на рассказах мамы о том, каким уважением пользовался ее дед (он проживал в с. Азат Карсского у. Трапезундской губ.); приставка хаджи также свидетельствовала об его особом положении. Семья была зажиточной.

По словам Георгия Ильича Лазариди[1*], жившего в трагические годы перед исходом наших соотечественников из Малой Азии, у греков были стада крупного рогатого скота, много лошадей, отары овец, бессчетное количество птицы: кур, гусей, уток, индеек. Мама рассказывала, что у ее любимой тети (со стороны отца) Султаны было 26 коров.

Елена Хаджиёриди вышла замуж за Афанасия Афанасьевича Софрониди (1884–1917), который был акритом, охранявшим границы государства, из рода воинов. Жили они в с. Заляча Карсского у. на территории Турции. Родители мамы поженились, предположительно, в 1901 г. У них было трое детей: Варвара (1908–1979), Мария (1911–1992), Кирьяк (1914–1978). Прожила семейная пара недолго, дедушка умер от тифа в 33 года («сгорел в три дня»). Афанасий Софрониди был любящим, нежным отцом. Мама тосковала по нему всю жизнь.

До его смерти и последующих трагических событий семья жила спокойно, с налаженным бытом. Мама рассказывала, как отец однажды привез им с Варварой подарки: платочки с изображением луны и солнца. Они выбирали косынки до утра, примеряли их, радовались. Это была недолгая пора их детства.

После его смерти Елена Георгиевна осталась вдовой с тремя детьми: 9-ти, 6-ти и 3-х лет. Дедушкиного коня продали односельчанину – турку. Но верное животное всё время вырывалось на могилу прежнего хозяина: конь хотел убрать копытом могильный камень, и вскоре от

[1*] Родственник отца. См. далее по тексту.

тоски умер. Бабушка предложила турку забрать деньги, но он, пораженный любовью и верностью лошади к хозяину, отказался их взять.

Этот небольшой эпизод характеризует не только человечность и доброту моего деда, но и теплые отношения, которые связывали жителей деревни. До определенного момента население этого региона жило дружно. Села были различны не только по вероисповеданию, но и по национальному составу: это были греческие, турецкие, армянские поселения, в которых жили христиане, мусульмане, зороастрийцы, езиды. Несмотря на последовавшие затем события (геноцид греков, армян и других народов), мои родные никогда ничего плохого о турках не говорили: они различали деревенских турок и агрессивную политику новой власти.

Я читала в одной старинной книге, где отмечалось, что ни одна страна мира не обладает таким выгодным географическим расположением, как Малая Азия. С незапамятных времен полуостров населяли богатейшие народы, различные по вере, культуре, национальности. Это территория завоеваний Александра Македонского (после его смерти перешедшая к диадоху Селевку). Крез («богат как Крез») – символ властителя – был царем Лидии, расположенной в Малой Азии. Да и мифическая Троя, оказавшаяся после находок Г. Шлимана вполне достоверной реальностью прошлого, располагалась на западе страны. Как известно, Г. Шлиман нашел т. н. «золото Трои», которое свидетельствует о том, что недаром Микены организовали поход и грабеж Трои; история эта описана Гомером в гениальной «Илиаде».

Елена Георгиевна вторично вышла замуж за Авраама Чахуриди (?–1934), тоже вдовца, у которого подрастали сын и дочь. Таким образом, в новой семье было уже пятеро детей. Бабушка соединила судьбу с заботливым и любящим семьянином в преддверии катаклизмов, изменивших не только патриархальный мир семьи и рода, но и историю мира.

В Турции начала XX в. наблюдалось брожение различных сил националистического толка, особенно обострившихся в связи с требованием греками и армянами относительной самостоятельности, федерализации. Начались погромы и уничтожение коренного населения страны. 1909 г. ознаменовался армянской резнёй.

Об этих событиях я знаю не из книг. Последние попали в область зрения гораздо позже. Какие-то из них еще не были написаны, что-то было запрещено. Эти события врезались в память маленькой девочки Марии Софрониди на всю жизнь. Мама с большим сочувствием рассказывала, как армяне, стараясь уберечь свою жизнь, говорили по-гречески, благо знали все языки региона. Но это спасало недолго, т. к. скоро стали убивать и греков. Нет слов, чтобы описать зверства карателей. Все ужасы фашизма лишь повторили те годы в Турции, которая оказалась для стран, затеявших Вторую мировую войну, объектом подражания. События, происходившие в ней, заставили очевидцев говорить,что они устыдились гордого звания «человек».

В 1918 г. разразились трагические события и достигли особого накала: резня армян, греков и других народов Турции. Люди начали спасаться бегством. Многие потоки беженцев устремились в Россию, которая приняла греков.

Дело в том, что Карская обл. в это время входила в состав Российской империи. Напомню, что огромная богатейшая христианская страна под названием Византия пала в 1453 г. Некоторые провинции, в т. ч. Трапезундская, продержались еще немного. Новое государство называлось Османской империей (Турцией).

В 1856 г. часть Турции (Карсская обл.) была отвоевана Николаем Николаевичем Муравьевым-Карсским и вошла в состав Российской империи. Эта победа сохранила жизнь немусульманскому населению Турции. Мне посчастливилось побывать на могиле полководца в Донском монастыре (близ Ельца) и поклониться памяти героя. После победы Октябрьской революции новая власть земли вернула Турции.

В тот период маме было 7 лет, она успела проучиться на родине полгода. Больше ей ходить в школу не пришлось. А страсть к знаниям никогда ее не покидала. Да и было, где учиться: образовательные заведения на ее родине предназначались не только для мужчин, но и для женщин; школы были великолепно построены и оснащены.

Византия – родина св. Кирилла (Константина), создателя славянской письменности и его брата и соратника Мефодия; создателей системы высшего образования в России братьев Лихудов; первого российского иконописца гениального Феофана Грека; составителя первых российских грамматик Максима Грека. Университет в Константинополе существовал еще в V в.

1918 г. Этот временной рубеж, переломный в многострадальной жизни Марии Софрониди, она помнила всю жизнь. Мама с ужасом рассказывала о мгновениях бегства: брошенная скотина мычала, собаки выли. Люди спешно грузили на телеги скарб, что не вмещалось, выбрасывали. Так во время бегства был утрачен мешок с украшениями (греческие женщины обильно себя украшали золотом, серебром, жемчугом) и фотографиями. Я так и не знаю, как выглядели мои предки, не дожившие до моего рождения. Погибали не только члены семьи, погибал род. В эти трагические годы были выбиты почти все мамины близкие. Осталась горстка людей вместе с выжившими детьми; общее число которых было менее двух десятков.

Физическое существование семьи обеспечило захваченное с собой продовольствие, в т. ч. сушеное мясо коровы, которое взрослые приготовили в фурне (печи) дедушки Георгия Хаджиёриди в с. Азат. Выжить помогли также русские солдаты, делившиеся с ними черным хлебом. Об этом мама вспоминала неоднократно и сохранила благодарную память. Недаром она по-особому относилась к хлебу-спасителю.

Мой прадед Георгий Хаджиёриди с сыновьями решил отплыть в Грецию на корабле, и все они направились в

сторону портового города (предположительно, в Батуми). Цели своей они не достигли, до порта не добрались, всех подкосила эпидемия.

Е. Хаджиёриди с мужем и детьми устремились в «хлебные районы» – на Кубань, в г. Славянск (мама говорила Славенск). Бабушке приходилось трудно. Работы не было. Говорили только на родном ромейском языке[1*]. Была в разгаре гражданская война, свирепствовал тиф (мама болела сыпным тифом, но уцелела), дезинтерия, малярия (мама переболела и ею).

Были периоды, когда жили подаянием. Любимый отчим моей мамы, Авраам Чахуриди, считал, что просить милостыню не стыдно, Христос тоже жил подаянием, только девочек с собой никогда не брал, а шёл за подаянием с сыном Стилдо (маминому младшему брату Кирьяку в это время было 3–4 года).

Всю жизнь мама удивлялась, как это они, горемычные беженцы, сумели выжить среди потрясений века, геноцида на родине, войны, эпидемий. Свидетелем каких трагических событий ей пришлось быть!

Мария перевидала всех: и зелёных, и красных, и белых. Сейчас не понять, кто были зеленые, может быть, они назывались по имени атамана, но остальных она помнила четко. Это были всадники с белой или красной лентой на папахе. Политические пристрастия были ей неведомы, но всадники, по-видимому, напоминали ей отца-воина, не расстававшегося с конём, и поэтому навсегда остались в памяти. С раннего детства домочадцам Елены Георгиевны, моей бабушки, пришлось трудиться. Мама работала поденно, время от времени, когда была работа. Нужно было делать то, что скажет хозяйка, и получить небольшую оплату. Помню, что иногда она приходила домой особенно уставшая, опустошенная, хотя мама была человеком энергичным, бесценным для семьи. Недаром маму звали Мария.

[1*] Древнегреческий язык византийского периода после XV в.

Семья, как и все беженцы, не имела гражданства: в страну их впустили, но гражданства не предоставили. Права греков были ущемлены многие десятилетия (так было в Грузии, Азербайджане и в других регионах страны).

Мария проучилась всего полгода до бегства, но к знаниям тянулась всю жизнь. Она владела родным ромейским языком, затем заговорила по-русски, после замужества и переезда в Грузию – по-грузински.

Всю жизнь мама писала стихи, в которых передавала события, чувства и настроения своей многострадальной жизни. Ее стихи так же трудно отличить от фольклорных, как стихи ее любимых поэтов Т.Г. Шевченко и Н.А. Некрасова.

Оказывается, ей хотелось опубликовать свои поэтические опыты на родном языке, которые шли из глубины сердца, но ей отказывали в редакциях. Говорили: «Нет такого языка». До сих пор для меня непонятно, была ли формулировка отказа следствием невежества редактора издательства или желанием отмахнуться от странной женщины, так мало, по его представлениям, похожей на поэта.

Вот что такое потеря родины! Вот, что значит оказаться беженцем! Человеку не только запрещают говорить на родном языке (такое было, например, в Турции, где в наказание за этот «проступок» людей в буквальном смысле лишали языка или убивали), его язык отрицают. Речь идет не просто о редком языке малочисленного народа. Замечу при этом, что любой язык – это богатство и сокровище для всего мира. Наиболее характерная черта человека – язык его матери, который определяет всю его дальнейшую духовную жизнь.

Но говоря о греческом языке, отметим, что в свое время (1 в. н. э.) это был мировой язык, имевший международное значение. Это язык Гомера, «из которого вышла вся европейская литература». На этом языке говорили и писали античные философы. Гиппократ учил людей, что нужно делать, чтобы жизнь победила смерть, и сформулировал

клятву (Оркос), которой руководствуются все люди (не только врачи), желающие прожить жизнь достойно. На греческом написаны великие трагедии, и зачинателем жанра был великий Эсхил. Думаю, что примеры можно умножить. О древнегреческом языке А.С. Пушкин, прочитав в переводе Н.И. Гнедича «Илиаду» Гомера, писал: «Вновь слышу я звуки божественной эллинской речи...».

Сложнейшие тексты отцов церкви, описывающих трансцендентальный мир, теоретиков христианства (Оригена, Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова и др.) написаны на греческом языке византийского периода. На нем говорили и писали просветители славян св. Кирилл и Мефодий. На основе азбуки, рожденной Константином-философом, создано около 50 алфавитов мира, начиная с латинского.

На новогреческом языке написаны стихи, вошедшие в сокровищницу мира (К. Паламас, Г. Сеферис, Я. Рицос, А. Сикельянос, О. Элитис, Н. Вреттакос, К. Кавафис и многие др.).

На новой родине наш язык, ромейский, относили как бы к бесписьменным языкам, и разобраться в том, где истина, было сложно.

Думаю, что это проблема всех народов, оставшихся вне своей земли, это плач по потерянной родине, недаром есть много печальных песен. В одной из ромейских песен – греческих песнях Понта – передается жалоба беженца:«Господи, преврати меня в большой камень или маленький, но оставь лежать там, где я родился».

Позже семья Е.Г. Хаджиёриди перебралась во Владикавказ, где жили и похоронены бабушка, ее муж Авраам Чахуриди, Варвара, Кирьяк.

Там же, во Владикавказе познакомились мои родители и 28 июня 1930 г. поженились. Потом молодожены переехали в Тбилиси, где жил мой отец Исаак Иванович Лазариди (1905 – 14 декабря 1982 г.).

История моего отца не менее трагична. Его родители, Иван Авраамович Лазариди и Милана Харлампиевна Марантиди умерли рано, соответственно в 1916 г. и 1922 г.

В семье Миланы, в честь которой назвали и меня, было 14 детей. У неё самой – пятеро: Исаак, Федор, Николай, Анна, Ахиллес. Она умерла в возрасте 29 лет от родильной горячки. Трое старших сыновей дожили до старости, единственная дочь Анна умерла от болезни в 24 года, а сын, последний, Ахиллес, погиб на фронте. Его воспитал брат Миланы, Георгий, который дал приемному сыну свою фамилию. Этого человека, Георгия Марантиди, моего двоюродного дедушку, по доносу в 1930-х гг. арестовали, и он погиб в лагерях.

Своего сына Ахиллес, получивший филологическое образование (греческое) в г. Сухуми, также навал Георгием. Георгий (Ергули) Марантиди вырос и стал врачом, уважаемым и любимым пациентами. Учился в Тбилисском медицинском институте, получил диплом с отличием. Когда приезжал домой к матери, его трудно было отличить от односельчан: в рабочей одежде, на телеге, в которую был запряжен ослик, он ездил по селу, выполняя поручения матери. Иногда односельчане вызывали его к больному из-за стола. На слова матери о том, что надо хотя бы поесть, а потом идти к больному, Ергули отвечал, что он дал клятву Гиппократа, что лечить – это его врачебный долг.

В районном центре Тетри-Цкаро он был главврачом. В больнице, среди прочих больных, лежали старушки. Всю зиму они проводили в больнице, потому что дома надо было топить печи, а старикам это было делать тяжело. Выписывал весной, когда приходило время сажать огороды.

В 1991 г., после тяжелой операции, я отправилась в Москву на стажировку в Институт русского языка Академии Наук. Надо было прийти в себя, чтобы снова можно было жить. А в этом более всего могут помочь занятия наукой.

Такой тяжелый год в истории нашей страны! И семьи!

Я получила телеграмму, что умер Ергули. Он погиб в аварии, когда вез свою дочь Элину в аэропорт (Элина училась в Москве в институте им. М. Тореза, изучала греческий язык). С каким трудом удалось достать билет и полететь на похороны! А из Тбилиси я вернулась в Москву просто чудом: цена билета подскочила с 200 руб. до 3000. Но вопроса ехать или нет не было: такова традиция, которая зиждется на любви. Моему брату целовали на прощание не только руки, но и ноги. Думаю, его благодать спасет его семью от всех огромных трудностей, которые легли на плечи его вдовы Авроры (тоже врача) и детей.

Немного о том, как предки отца покинули Турцию, страну, которая знаменуется постоянными операциями по чистке территории от немусульман. Папин род оказался в Грузии тоже не случайно. Проблема самосохранения стояла и перед ними. Род отца – из с. Санта («сандети», как их называли). Двенадцать семейств перебрались на российскую территорию, купили землю в горах, в 70 км от Тбилиси. Они расселились в Грузии, образовав 12 сел, самое большое из которых Малая Ирага. В нём и жили Лазариди.

Моего прадеда звали Авраам. В семье моего любимого двоюродного дяди Матфея чудом сохранилась фотография братьев Авраама и Илии, первопроходцев, спасших свой род от уничтожения. Как говорят мои родственники, у Илии было 26 детей (от двух жен). В семье Авраама было 6 детей: четыре сына (Георгий, Ираклий, Иван, Симон) и две дочери (Елена и Анатолия). Их дети сыграли большую роль в становлении родного села, в сохранении рода. Недаром их называли «левентес тис Ирагас» – герои, богатыри Ираги. Помню любящие лица моих родственников – как много они дали для того, чтобы мы могли выстоять, сохранить себя, не сломаться, не утонуть в бурных водах океана жизни!

Моему отцу, Исааку Ивановичу Лазариди, в момент смерти матери было около 11 лет. В 17 лет он остался

круглым сиротой. Отец окончил три класса церковно-приходской школы на новогреческом языке, который до 1927 г. преподавали в греческих поселениях СССР.

Все остальные годы он впитывал знания, будучи самоучкой. Всю свою жизнь он любил читать. Недаром первым прозвищем отца было «Пушкин» (вторым прозвищем было «Спутник» за энергию и скорость передвижения). У отца была самая большая библиотека в нашем роду. С большим вкусом отец собирал классическую литературу разных народов. Книги по русской, грузинской и греческой литературе, многие на языке оригинала. Зарубежная классика. Книги по искусству. Пособия по виноградарству. Словари. В библиотеке отца можно было найти всё то, что интересовало любознательного читателя.

Часто, когда к нам приходили родственники или соседи, они видели замечательную картину: все семейство – родители и четверо детей – читает. Мужчины любили Дж. Лондона, Л. Фейехтвангера, Э.-М. Ремарка (особенно роман «Три товарища»), женщины предпочитали Р.-Н. Гюнтекина «Чалыкушу – Птичка певчая», Ш. Бронте «Джен Эйр», был в библиотеке и «Грозовой перевал» Э. Бронте, менее известный и любимый в нашей стране, хотя на родине, в Англии, он популярен. Романы Ж. Амаду любили все.

Стихи Пушкина были в толстом томе 1912 г. выпуска, автопортрет М. Лермонтова красовался на стене (я воспринимала его как родственника). Разве возможно было жить в Грузии и не любить «Витязя в тигровой шкуре» Ш. Руставели! Мою библиотеку и сегодня украшают переводы гениальной поэмы на русский язык (Ш. Нуцубидзе и Н. Заболоцкого, прозаическое переложение К. Бальмонта), а также оригинальный текст на грузинском языке.

Вся семья Исаака Ивановича по мужской линии – каменотесы, потомки древних византийских каменотесов, которые считались лучшими строителями в мире. Мы

можем любоваться византийской архитектурой в разных странах: храм Светисховели в Мцхете (Грузия), Метеоры в Греции (церкви, построенные высоко в горах, чтобы не было доступа врагам), прекрасные церкви России (памятники Золотого кольца).

Переселенцы построили церковь в Ираге. За ней располагается некрополь, где похоронены представители рода. Великолепно сохранились надгробия XIX в. Это памятники Ивану и Георгию Лазариди. Мои отец и мать лежат напротив.

В 1970-е гг. в селе руками родителей учеников была возведена школа, которой может позавидовать любая столичная. В её строительство государство не вложило ни копейки. Всё делали сами жители. Как же была удивлена комиссия из министерства, когда обнаружила новую школу, о которой и слыхом не слыхивала! Все работы были организованы директором школы, одним из представителей рода Лазариди, Ламбрианом Георгиевичем, моим двоюродным дядей. Выпускники, ныне живущие в разных странах, с гордостью заявляют, что они окончили Ирагинскую школу.

В селе сначала были отстроены деревянные дома, а потом, когда времена стали полегче, появились и добротные каменные дома в два этажа. Песок и гравий были под ногами. Строительство получалось экономным, к тому же сплачивало членов семьи и рода. В таком окружении не побуянишь, не займешься чем-нибудь непотребным. Семьи были крепкие, на всю жизнь. Двор украшали ворота. У всех имелись огороды, росли плодовые деревья, в особом почете был орех.

Мои родители обосновались в Тбилиси; мама отказалась жить в престижном районе пр. Руставели, потому что там ей не с кем было общаться. Поселились они на Лоткинской горе, как и многие другие греки. До войны в семье родились Георгий (1934), Николай (1937), Дмитрий (1940–1943).

В начале войны в 1941 г. папу забрали в трудовую армию, а маму в 1943 г. выселили из города с детьми 9-ти, 6-ти и 3-х лет, отправив в с. Малая Ирага. Отец был гражданином страны, родился в малой Ираге, а мама – нет. Советский паспорт она получила только в 1960-х гг., до этого был какой-то маленький белый документ, вероятно, вид на жительство. Выселили ее так близко от Тбилиси благодаря ее активной борьбе за соблюдение прав.

Мама нежная красавица, что уже само по себе могло раздражать других женщин, оказалась в семье мачехи отца Урании. Кроме того, она была лицом без гражданства, беженкой, выселенной при новой власти. Как ни крути, а враг народа. Ну и что, что с тремя детьми – мал мала меньше.

В ссылке ее ожидал новый виток испытаний. Появление в доме женщины с ребятнёй не очень-то обрадовало хозяйку дома. Три месяца Мария с малышами жили на одной картошке, которую она приносила на себе из соседнего села. Ею с мамой расплачивались за работу по найму. Понятно, что была война, и всем было тяжело. Покровительство маме и детям оказывал только двоюродный брат деда Иван Ильич Лазариди, которого все называли Кум, и его жена – Кумина. Это были чудесные люди, одни из самых бедных в селе, я их помню. Дед Иван был инвалидом, у него была родовая травма, одна рука (ладонь) не раскрылась. Но это были душевно щедрые люди.

Младшенький Дмитрий заболел «сухоткой»: стал сохнуть от голода. Какая-то женщина, взглянув на него, сказала: «Какой худенький мальчик». Он поднял на неё глаза, и она добавила: «Какой умненький мальчик!». Ребёнок все время искал сахар и плакал, обнаружив соль. Спасти его не удалось.

После ссылки (которая длилась около года), семья вновь объединилась в Тбилиси. В 1944 г. родилась сестра Лена, в 1947 г. – я, Милана. Жили трудно. Обстановка была

такой же скромной, как и у И.В. Сталина в Гори, где мы в 1970-е гг. были с папой. Мой отец был одним из строителей двухэтажного дома-музея. На этой же территории был отчий дом вождя, где сохранена дореволюционная обстановка интерьера дома. За столетие в быте почти ничего не изменилось.

Наш дом в Тбилиси был двухэтажным, его выстроила семья во главе с отцом. У нас всегда было много книг. Самый первый приёмник, магнитофон, телевизор появились также у нас, потому что знание и наслаждение искусством были атмосферой жизни. По вечерам у телевизора собирались наши соседи со скамеечками, вместе смотрели фильмы, передачи по футболу и др. Общение помогало сплотиться и выживать вместе.

Отцу часто приходилось работать на выезде. Дома оставалась мама с детьми. Она была добрым человеком. Страдания, перенесенные ею и её семьёй, сделали маму еще более отзывчивой к чужому горю. К нам в дом порой стучались случайные прохожие и просились переночевать. Это были странники. Мама их впускала, хотя в доме не было мужчин, и было опасно. Желание помочь пересиливало другие соображения. Мне так хотелось увидеть этих людей. Но они приходили затемно и также уходили.

В городе долгое время оставалась не решенной проблема водоснабжения. Мы жили в высоком месте, а сам Тбилиси – горный город. За водой приходилось ходить к трамвайной линии. Нужно только представить, как это было далеко, как тяжело идти с ведрами в гору. Вода выплескивалась, женщины приходили домой измученные. Потом у нас провели водопровод, а соседям, жившим выше нас – нет. Иногда соседи просили нас дать набрать воды, но часто они стеснялись. «Пролетарии всех стран», как я их называла, были людьми деликатными. Мы сами приглашали женщин, которые лязгали ведрами, проходя мимо нашего дома, взять воду у нас. Иногда, заигравшись, я могла не заметить женщин

с ведрами. Но мама – никогда. И часто, по поручению мамы, я бежала за соседками и звала их вернуться и взять воду. Как же они были счастливы.

Мама была доброжелательным и открытым человеком, соседи её уважали и любили. Когда она умерла, отпевали ее на 5-ти языках.

Папа был ей под стать. Однажды, на мой взгляд, наши соседи, жившие в смежном доме, повели себя не очень порядочно. Это был закрытый дом, что считалось большим недостатком в Грузии, люди не входили в этот дом. В те времена подобная характеристика была важна, с подлым, жадным, жестоким человеком старались не поддерживать отношений.

Между нашими домами была канава. Её высушили, землю необходимо было разделить. Папа уступил свою часть соседу, вспыльчивому человеку, который уже добавил себе земли со стороны улицы, но, видно, этого ему было недостаточно. Он кричал, что-то доказывал, угрожал. До сих пор у меня перед глазами, как папа хотел привести свои доводы по разделу канавы, потом увидев безумные глаза дяди Спиридона, развернулся и пошел домой. Через много лет он и тот отрезок, который доказывал, что участок распределен несправедливо, передал безвозмездно другому соседу. Я не могла понять действий отца: казалось бы, пострадали интересы семьи. И только спустя время я в полном объёме осознала благородство его души.

За полгода до смерти, в 1982 г., отец организовал в родовом селе праздник, который получил название «Лазароба». На него были собраны все представители рода, чтобы родственники знали друг друга в лицо. Видно, отец предчувствовал наступление печальных времен, когда его род будет разбросан по всему миру. Надо было видеть, как он был болен, и чего это ему стоило. Но он до конца стоял на страже интересов своего рода Лазариди.

Мы с сестрой выросли и поехали на учёбу в г. Фрунзе (Киргизия). Тогда молодежь разъезжалась по всей

территории страны для получения образования. Дело в том, что высшее образование в Грузии было трудно получить по известным причинам. А наш папа хотел, чтобы его дочери были образованными людьми и могли сами содержать себя. Мы с сестрой Еленой окончили филологический факультет Киргизского государственного университета и преподаем русский язык соответственно в Казахстане и Кыргызстане в течение многих лет.

Исаак Иванович боялся, что мы потеряем греческую идентичность. Но этого не произошло. Так сложилась жизнь, что представители нашей семьи живут в разных странах. Мои братья – каменотесы и строители; нашим родовым ремеслом они занимаются всю жизнь. Старший брат Георгий остался в родительском доме в Тбилиси, его дети – Афина и Ангелина – живут в России, брат Николай с семьей – в Греции, в Салониках.

Я с семьей старшей дочери Геи живу в Кыргызстане (Бишкек), а моя младшая дочь Мария – в Казахстане (Алматы).

Более 30 лет в Казахстане живет и работает моя сестра Елена Исааковна Лазариди. С 1996 г. она руководила женским движением, а в последующие годы до настоящего времени являлась заместителем председателя греческого объединения «Эос». Отличник образования, она 28 лет обучала русскому языку студентов казахского отделения и студентов-иностранцев в Казахском национальном медицинском университете. Её воспитанники работают не только в различных регионах Казахстана, но и в Индии, Пакистане, Афганистане, Японии и в других странах. За успешную работу награждена медалью Бауыржана Момышулы, нагрудным знаком «Отличник здравоохранения Республики Казахстан», почетными грамотами КазНМУ.

Муж Елены, подполковник Нагайцев Анатолий Петрович, после окончания Киргизского государственного университета был призван в армию. Служил в пограничных

войсках. Сейчас находится на заслуженном отдыхе. Его плодотворный труд оценён орденом Красной Звезды и другими боевыми наградами. Сын, Олег, пошёл по стопам отца. Окончил пограничное училище, затем с отличием окончил Московскую академию. За время службы удостоен боевых наград. Дочь Илона окончила медицинский университет с отличием.

Мы поддерживаем свои родственные связи, стараемся периодически навещать родственников. Каждый из нас – гражданин той страны, в которой прожил большую часть жизни, и мы благодарны народу наших стран за взаимопонимание и поддержку.

В заключение хочу поздравить Республику Казахстан с 20-летием Ассамблеи её народа, а также поблагодарить за дружеское расположение и учет интересов различных национальностей, проживающих в государстве. Думаю, что это сложнейшая задача, которую филигранно, тщательно и с любовью проводит руководство Казахстана во главе с Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым.

Как языковед я приветствую идею триединства языков, которая включает знание родного языка (казахского) и двух мировых языков: русского, который помогает общению на всей обширной территории бывшего Союза, и английского.

На мой взгляд, нужно высоко ценить стремление руководства республики все проблемы решать в мирном ключе. Желаю Казахстану и дальше развиваться и процветать.

№ 65
Преодоление

Воспоминания Таксиди Людмилы

Во время репрессий, начиная с 1937 г., депортации подвергались целые народы. Среди них были и понтийские греки, которые пережили три депортации в пределы России и Казахстана. Судьба их была трагична. Не миновала эта участь и моих предков.

Мой прадедушка, Попандопуло Георгий Георгиевич, и его супруга Анастасия бежали из Греции в начале XX в. во время турецкого геноцида. К 1928 г. возобновилась их связь с братом прадедушки, Георгием, проживавшим в Греции, и они с младшими детьми вернулись на родину. В России осталась их старшая дочь, Парфена. Она к тому времени была замужем и имела маленького ребёнка. Это была моя мать Мария (28 сентября 1927 г. – 27 ноября 2013 г.).

Моя бабушка, Парфена Георгиевна Попандопуло (28 августа 1907 г. – 3 февраля 1996 г.), родилась в станице Ахтырская Северского р-на Краснодарского края. Кроме неё, в семье было ещё две дочери (Мария и Феодора) и сын Алексей.

Муж Парфены, Иван Филиппович Телькериди (1897–1937), был сапожником и дорожником-мостовиком, работал в колхозе им. Будённого на виноградниках. У него было три брата – Савелий (1890–1929), Харлампий (1892–1937) и Георгий (1901–1937). Примечательно, что жён трёх братьев звали Парфенами, а одну – Анастасия. Будучи обстоятельным человеком, дедушка купил домик в станице Ильская и обставил его мебелью, изготовленной им самим. Многие говорили, что у него «золотые руки». Так, например, на свадьбу своей невесте дедушка сшил сапожки на шнуровке. Не каждая модница могла себе позволить такие. В хозяйстве имел птицу и свиней. Эта живность была необходима не только из-за мяса, но и из-за кожи, которая использовалась им при изготовлении обуви. Бабушка Парфена тоже была хорошей хозяйкой, впоследствии многому научила свою дочь.

Крёстным отцом Марии, моей матери, был Христофор Христофорович Турлиди, директор греческой школы, в которой мама проучилась 4 года. Мама часто рассказывала о нём. Она восторгалась не только человеческими качествами крёстного, но и педагогическим талантом и музыкальным даром. Христофор Христофорович прекрасно играл на

кемендже, инструменте, похожем на скрипку. Первого февраля 1937 г. его арестовали. Это обстоятельство вызвало в душе моей матери боль. После закрытия четырёхклассной греческой школы мама вынуждена была перейти в русскую семилетку.

В возрасте 10 лет мама была уже активной помощницей бабушки. Все тяготы предвоенной жизни легли на её хрупкие плечи, т. к. двум её сёстрам было 2,5 года (Эльпиде) и 4 месяца (Анастасии). Жили за счёт огорода, держали небольшое количество скота и птицы.

В декабре 1937 г. естественный ход жизни семьи был грубо нарушен: арестовали дедушку. Накануне ареста он водил маму на ёлку в клуб Тарабановых, где она выступала (пела и участвовала в гимнастической пирамиде). И отца, и крёстного мамы вскоре расстреляли, но тогда об этом никто не знал. Лишившись главного кормильца семьи, бабушка, в тот период молодая тридцатидвухлетняя женщина осталась одна с тремя малышами на руках. Она часто ходила на вокзал, шла вдоль прибывающих и отходящих составов и выкрикивала имя мужа, в надежде получить о нём хоть какую-нибудь весточку, а может быть, если повезёт, передать что-то из еды. Но все её попытки были тщетны. Вести об арестованных пришли уже в наше время.

Хозяйство и забота о детях легли на плечи моей матери. В поисках заработка в те годы свои дома покидали многие. Показателен следующий случай. В станицу пришёл такой же ищущий работу мужичок, дошёл до центра станицы и умер. Труп лежит, вокруг все охают, но никто ничего не делает. Будучи неравнодушным человеком, моя бабушка наняла подводу, попросила кого-то уложить на неё покойника и отвезла к себе домой. Там его обмыла, прошлась по людям, собрала деньги на гроб и похоронила его как положено. Мама не могла понять, почему бабушка так поступила. Она ответила: «Если бы не я, то кто бы это сделал?»

Когда началась война, в станицу пришли немцы. Они выселяли станичников из своих домов и питались их

запасами. В доме бабушки тоже разместились немцы, а всю их семью переселили на окраину станицы. В комнатах жили солдаты-пехотинцы.

На кухне они устроили конюшню. После их ухода дом был неузнаваем, т. к. земляной пол был растоптан лошадьми, а подоконники и мебель ими же изгрызаны.

Под немцами станичники прожили полгода. Вернулись они в свой дом в 1943 г. Питались картофельной ботвой, травой, лебедой и тем, что можно было взять у природы.

После разгрома армии Ф. Паулюса солдаты, находящиеся в станице, начали разбредаться кто куда, а кто-то сдался в плен. Война ещё не завершилась. После освобождения края всё гражданское население привлекли к оборонным работам: копали противотанковые рвы, окопы, маскировали их хворостом. Причём землю рыли ночью, а отдыхали днём. Одеты были довольно легко. Выдали им какие-то брезентовые курточки и американские ботинки. Чтобы не мёрзнуть, спать устраивались в кошарах на навозе, овцы были забраны партизанами. От тяжёлой работы, плохого питания и антисанитарных условий мама заболела: была высокая температура, всё тело покрылось чирьями. Вместе с подругой они отпросились домой. Сопровождал их лейтенант. Все попутные машины были военными, а им не разрешалось брать пассажиров, поэтому 30 км мама с подругой протопали пешком.

Маме повезло: в доме бабушки на постое были медики. Её подлечили и отправили в госпиталь, куда она устроилась на работу санитаркой. Госпиталь находился в станице при школе. После оказания первой необходимой помощи раненым их отправляли в Краснодар, в тыл. Начальник госпиталя обратил внимание на молоденькую девушку, которой не было и 16 лет. Он расспросил её про семью и написал записку повару. В течение полугода их семью регулярно подкармливали на двух полевых кухнях: на одной готовили супы, а на другой – каши. К обеду, когда кормили

раненых солдат, приходили младшие сёстры мамы. Эльпиде было 8 лет, а Анастасии – 6 лет. Маленькие, худенькие, с бидончиком и котелком они у всех вызывали жалость. Когда дети шли домой, бидончик волочился по земле, т. к. не хватало сил нести его на весу. Полевая кухня спасла им жизнь.

Мама добросовестно относилась к своим обязанностям, выезжала в Краснодар, помогая в транспортировке раненых. Будучи целеустремлённым человеком, она мечтала об учёбе. Когда госпиталь покидал станицу, мама попросила разрешения уехать вместе с коллективом, но бабушка не разрешила, вероятно, не представляла своей жизни без помощницы. Мама была расстроена, т. к. она единственная из станичной молодёжи её возраста получила направление в Краснодарский кооперативный техникум.

С учёбой у мамы не получилось, надо было работать. Живя в станице, она устроилась на работу в Краснодарнефтестрой, куда ей приходилось ездить. Брала пару баночек фасоли и выезжала в город, чтобы продать или обменять на другую пищу. Денег на билеты не было, поэтому цеплялась за последний вагон и ехала «зайцем».

Мама, как и её мать, были деятельными людьми, понимали, что благополучие само по себе не придёт. В 1944–1945 гг. она зарабатывала на уборке винограда, работала няней и курьером. Последней организацией вскоре была приобретена пишущая машинка. Маме хотелось её освоить. У неё это получилось.

13 июня 1949 г. семью моей матери депортировали. В 2 часа ночи пришёл конвоир с понятым и дал 2 часа на сборы. Было приказано взять с собой одежду, постельное бельё, деньги и продукты на первое время. Бабушки дома не было, она работала. Мама стащила с кровати простыню и накидала на неё вещи первой необходимости. Из продуктов взяла то, что оказалось под рукой – сало, фасоль, сухофрукты. Ситуация была не из простых: младшие

дети плакали, конвоир подгонял. Но интересно то, что акт на оставленное имущество всё же успели подготовить. Лет 15 тому назад он пригодился. Мама получила компенсацию в размере 10 тыс. тенге. Мама запомнила, что везли их на машине студебеккер и за ней долго бежал их дворовый пёс. К счастью, с бабушкой её дети встретились на вокзале. Всех работавших греков, подлежащих депортации, забирали прямо с рабочих мест. Были случаи, когда в такой спешке семьи разъединялись, потом приходилось искать друг друга.

На вокзале людей погрузили в телячьи вагоны и куда-то повезли. В пути находились 13 дней. Им выдавали по 500 г хлеба на человека в сутки, иногда – консервы и крупу. Не хватало кипячёной воды, горячего питания в эти дни почти не было. Туалетом служило отверстие в углу вагона, прикрытое занавеской. Старались справлять нужду на остановках, но уходить от вагона далеко не было возможности, просили охранников отвернуться. На станциях вагоны загоняли в тупики, чтобы не обращать внимания остальных пассажиров на выселенцев. В конце поезда был санитарный вагон, но от него особой пользы не было, т. к. в нём отсутствовали необходимые лекарства. В вагоне, где находилась бабушка с детьми, умер ребёнок. На какой-то остановке в степи его быстренько похоронили, о глубине могилы не заботились, лишь бы собаки не раскопали. Несколько раз через вагоны проходили руководители эшелона и спрашивали: «Как настроение?». А что им можно было ответить? Только одно: «Хорошее». Проезжали через разрушенный Сталинград, видели руины и брошенную военную технику, покорёженную снарядами. Когда поезд оказался на мосту через Волгу, мама подумала, что, возможно, их везут в Казахстан.

Привезли в Джамбулскую обл. На станцию приехали представители совхоза «Ерназар», расположенного в 160 км от г. Каратау. Всех увезли, а семья бабушки просидела на солнцепёке до глубокого вечера. Отправили их в самый

бедный колхоз, т. к. в их семье не было мужчин. На местах необходимы были рабочие руки, а женщины и дети сами нуждались в поддержке, никому не хотелось с ними возиться. Привезли и высадили возле землянки, которую перед их приездом освободила казахская семья, перебравшаяся на летний период в юрту. Землянка была без окон и дверей.

Бабушка с мамой начали благоустраиваться. Стены были из самана, из самана были сделаны окна и кровати, на проём двери повесили мешковину. Воду брали из арыка. Её приходилось постоянно кипятить, т. к. она была жёлтая и с песком. Однажды мама проснулась среди ночи от ощущения, что кто-то играет с её волосами. Оказалось, что это мышонок.

Вскоре семья бабушки вышла на работу. Серпами жали просо, убирали хлеб, сахарную свёклу. Работать приходилось в перчатках, но они плохо защищали руки. От сладкого они были разъедены до крови. Частенько нанимались на работу к местным жителям (казахам), пололи их огороды. Голод заставлял совершать неблаговидные и опасные поступки: в дни работы на току мама украдкой набирала зерно в нижнее бельё, чтобы дома его размолоть и что-то приготовить. Если бы её поймали, не избежать наказания в виде лишения свободы, но в то время она не думала об этом: нужно было кормить детей.

Мама с благодарностью вспоминала реакцию казахов на их прибытие. Периодически колхозники приносили семье айран, лепёшки и молча оставляли их на пороге. Незнание языка порой мешало полноценному общению, но эти дары были красноречивее всяких слов.

Со временем мама узнала, что в ближайшем Рыбсовхозе нужна машинистка. Она попросила разрешения на выезд, но в комендатуре ей отказали, потому что решили, что она является греческой подданной. Это обстоятельство вынудило её написать письмо И.В.Сталину. Теперь трудность состояла в его отправке. Такой случай представился во время приезда

из Оренбурга женщин, продававших пуховые платки ручной работы. Письмо дошло, через месяц был получен ответ. Маму вызвали в комендатуру, долго с ней беседовали и, наконец, сняли с учёта. Ходила фотографироваться для паспорта. Пришла домой, а там 2 мешка сахара и муки. Сестрёнка сказала: «Баскарма передал».

Однажды для чабанов привезли товары широкого потребления. Мама купила сразу 50 м ситца, т. к. накануне получила зарплату (300 руб.). Это было не излишество, а следствие долгого нищенского существования, порождённого жизненными обстоятельствами.

Мама получила паспорт и поехала в г. Кентау (в те времена Миргалимсай) к подруге, тоже гречанке. Устроилась на работу в трест «Свинецстрой» секретарём-машинисткой. Ей выделили в качестве жилья кухню в уже заселённой квартире. Поставили там кровать, и она начала обживаться.

Её приметил Клеаповский Александр Евгеньевич (2 мая 1925 г. – 28 декабря 1999 г.), уроженец г. Знаменки Кировоградской обл., украинец. Когда ему было 17 лет, он ушёл добровольцем на войну, дошёл до Берлина, был инвалидом 2-й группы. После войны с отличием окончил Московский строительный институт и школу Метростроя. По распределению был направлен в г. Кентау. С мамой он познакомился в столовой. Ухаживал за ней недолго, и вскоре они поженились. Жили бедно, но спасало то, что мама была хорошей хозяйкой. Она могла из бинтов связать шторки, красиво обвязать простыню, что-то перешить. Так, к папиной шинели она сумела приспособить свой каракулевый воротник, получилось зимнее пальто по типу модели «Москвичка», достойное звания инженера. После женитьбы родители заняли 150 руб. и купили кое-какие вещи. Благодаря усилиям матери наша семья окружающим казалась зажиточной, иногда нам даже завидовали. Причина заключалась в целеустремлённости мамы и её трудолюбии.

Вскоре папу перевели в Узбекистан, в Алмалык. К этому времени родилась я (17 марта 1951 г.), а затем – сестра Женя (24 октября 1954 г.).

В Узбекистане отец отвечал за технику безопасности. В то же время его работа была связана с командировками. Во время одной из них при разгрузке леса рабочий задавил другого бревном. Папу обвинили в халатности и посадили в тюрьму. Отсутствие дома отца для матери стало большим испытанием. Она вынуждена была срочно уехать в Южный Казахстан, поближе к своей матери. Там остановилась у знакомых, которые выделили ей для проживания сарайчик. К счастью, отца вскоре освободили и направили в г. Джезказган на рудники, а нас поселили в Крестовском посёлке. Уезжая из Южного Казахстана, мама, желая помочь семье, забрала с собой свою маму и сестёр. Принятое ею решение не понравилось отцу, но это не помешало им совместно прожить несколько лет в мире и дружбе.

Нашу семью поселили в «финском» доме в Крестовском посёлке. Там проживало много высланных. Среди них был врач Шкарин, поляк по национальности, память о котором мы сохранили на всю жизнь. Это был человек, который приходил к каждому больному по первому зову в любое время и в любую погоду. Побольше бы сейчас таких врачей! Впоследствии он переехал в Россию, больше мы о нём ничего не слышали.

Мама устроилась на работу в СМУ-15. От этой организации вскоре ей выделили прекрасную трёхкомнатную квартиру. Мы переехали туда, а бабушка со своими детьми осталась в «финском» доме, он до сих пор в собственности членов нашей семьи.

В 1964 г. мама сумела разменять свою квартиру на квартиру в Алма-Ате, куда в связи с очередным переводом переехал папа.

Анализируя нашу жизнь, я удивлялась тому, что мама всегда все проблемы решала сама. Я понимала, что это было связано с многочисленными командировками отца, но всё равно мне было жаль её.

Мамины сёстры вскоре вышли замуж. Эльпида вышла замуж за Илью, выходца из Западной Украины, Анастасия –

за Ивана Карпинского. Они оба были из ссыльных. Эльпида рано овдовела, оставшись с двумя сыновьями, Анастасия со своим мужем прожила до самой смерти, он пережил её на 4 года.

Отец был хорошим строителем, он всегда занимал высокие должности: был начальником планово-технического отдела, главным инженером и начальником строительного участка «Алма-Атагеплосетьстрой», работал с академиком К.И. Сатпаевым и на закрытых объектах Байконура. В последние годы своей деятельности работал при Академии наук в строительном отделе по реставрации памятников архитектуры Казахстана.

Папа, как и моя мама, был гостеприимным человеком. В нашем доме постоянно были его друзья и греки, к которым он относился с большим почтением. У нас всегда кто-то гостил, все они уезжали от нас с полными сумками варенья и солений.

Большую часть жизни мама проработала в организации «Алма-Атагеплосетьстрой». Прошла трудовой путь от кассира-счетовода до старшего бухгалтера, затем ревизора (аудитора). В течение всей жизни она старалась повысить свою квалификацию. Периодически оканчивала какие-то курсы и много занималась самостоятельно. Не желая отставать от отца, она много читала, поражала своей эрудицией. Мама вышла на пенсию, имея 49 лет трудового стажа, и даже потом продолжала трудиться. Имела много благодарностей, Почётных грамот. За безупречный труд была награждена медалями «Ветеран труда», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «65 лет в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1958 г. я поступила в школу № 10 в г. Джезказгане, где мы жили. Затем, переехав в г. Алма-Ату, продолжила учёбу в средней школе №105 с английским уклоном. После окончания школы в 1969 г. поступила в КазПИ им. Абая на математический факультет. Окончив его, я получила

направление на работу в Аркалыкскую обл. Не поехала по распределению и осталась без диплома, некоторое время проработала старшим лаборантом в вычислительном центре, а потом устроилась воспитателем в детский сад № 266 Московского р-на Алма-Аты. В детском саду в течение 4 лет занималась с подготовительной группой. Это настолько захватило меня, что даже после получения диплома я не смогла оставить детей, к которым сильно привязалась. Моими руками было изготовлено много наглядных пособий и счётного материала, оформлены утренники, подготовлены методические разработки по изодеятельности (гравюры на бумаге, процарапывание, аппликации из семян фруктов и крупы и т. д.). Принимала участие в городских и районных методических заседаниях. Неоднократно проводила открытые занятия по математике и изодеятельности (кустовые занятия) для воспитателей и методистов. От Московского р-на г. Алма-Аты была награждена Почётной грамотой, отмечалась благодарностями.

В 1983 г. была приглашена на Высшие инженерные курсы при Госстрое СССР, которые потом были переименованы в Школу бизнеса, где я проработала до 1992 г. В мои обязанности входила организация учебного процесса. В связи с перестройкой Школу бизнеса закрыли, и многое изменилось в моей жизни. Из-за болезни матери я долго перебивалась частными заработками.

С появлением Греческого культурного центра «Эос» (1989 г.) в Алма-Ате я стала активным его членом. Была секретарём Совета, членом женсовета (ответственной за детский сектор), посещала уроки греческого языка, являлась ответственной за учебный процесс.

В женсовете мы занимались переписью греческого населения, составлением списков детей и пенсионеров для отправки их на отдых в Грецию, знакомились с жилищными условиями наших соотечественников, посещали больных и одиноких не только на дому, но и в больницах, оказывали

им как моральную, так и посильную материальную помощь. Ежегодно проводили мероприятия, связанные с государственными праздниками РК и национальными праздниками Греции. Мы организовывали встречи с ветеранами войны, с известными людьми РК, проводили различные соревнования, оформляли стенды и альбомы, посвящённые нашей деятельности. Один из таких альбомов оформила я, он отражает жизнь детей в нашем Центре.

Моя дочь Илона с 10 лет посещала уроки греческого языка и танцевала в греческом ансамбле «Афродита». Создателем этого ансамбля был танцор с Кипра Стелио Эргатидис, который обожал детей и в течение нескольких лет занимался с ними бесплатно. Члены этого ансамбля выступали во Дворце спорта, в Табаксовхозе, в Иссыке и даже принимали участие на презентации Астаны.

Илона (1984 г. р.) окончила КазГУМОиМЯ, ей присвоена квалификация «специалист в области международных отношений».

В центре существует молодёжная организация. Члены этой организации ездят на съезды, встречи, фестивали, знакомятся с молодёжью всего мира, перенимают опыт работы. Это общение даёт хорошие результаты. Я горда тем, что мой сын, Таксиди Георгий Константинович, причастен к молодёжному движению. Он (1977 г. р.) учился в гуманитарном институте, после окончания ему была присвоена квалификация «юрист».

Имею двух внуков.

Жизнь моего брата Юрия (21 мая 1960 г.) сложилась не совсем удачно. Ему не удалось получить высшее образование, он окончил только курсы электриков, но Бог не обделил его другими способностями. Уехав в Россию, он собственноручно построил дом, гараж и баню. Всю свою сознательную жизнь брат помогает тем, кто в нем нуждается.

Сестра Евгения получила образование и специальность в строительном техникуме. В первом браке она овдовела, оставшись с двумя детьми. Вторично вышла замуж за казаха. По его инициативе уехали в Грецию. С помощью наших родственников Даулет быстро освоился, выучил греческий язык. В Казахстане у Даулета и моей сестры осталось много друзей.

Недавно с ним случилась беда. Даулет попал в аварию. И это в период кризиса и безработицы. В это же время умирает наша мать. С деньгами было туго, но казахстанские друзья не оставили их в беде. Женя приехала на похороны на средства, собранные друзьями.

Уже много лет мы с семьёй живём не на исторической родине, но я всегда храню в душе благодарность казахам, не давшим маленьким детям нашей семьи умереть с голоду. Я рада, что судьба связала меня с Казахстаном. Здесь мой дом, здесь мои друзья, здесь моя вторая Родина.

№ 66

Статья Е. В. Чиликовой «Историка[1*] о жизненных коллизиях греческой семьи Николау»

Варвара Петровна Бурназаки, бабушка моего мужа, вместе со своей матушкой – Александрой Иосифовной Николау были депортированы в Казахстан с Черноморского побережья Украины четыре года спустя после окончания Отечественной войны [1]. Первой на момент выселения было за 50 лет, второй – за 70. Две женщины в возрасте – семья, одна из почти девяти тысяч, изгнанных в те годы из своих домов. Как двенадцатью годами раньше из этих же домов забирали мужчин и отправляли в

[1*] Греческое слово, подразумевающее повествование о прошлых событиях. См. Абылхожин Ж.Б. К вопросу о некоторых методологических проблемах отечественной истории / История Казахстана: новый взгляд (Сборник материалов методологических семинаров Института истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, 2012–2013 гг.) – Алматы: Елтаным, 2014. – С.7.

неизвестность. Большинству репрессированных в 1937–1949 гг. инкриминировалось греческое подданство, бывшее греческое подданство, отсутствие гражданства, принятие в советское гражданство из бывших греческих подданных, а также связь с Греческим консульством или шпионаж в его пользу.

В свое время, греки и албанцы стали первыми организованными иностранными переселенцами строящегося на Черном море порта – Одесса – на территории, присоединенной к России в 1791 г. Большое количество земли, пожалованной городу, позволило с целью привлечения переселенцев наделять их значительными земельными участками, доходившими до 60 десятин на семью. Кроме того, приглашенным в Причерноморье на льготных условиях иностранным колонистам гарантировались компактные поселения, свобода вероисповедания, освобождение от воинской повинности, беспроцентные ссуды на обзаведение хозяйством, налоговые льготы и самоуправление.

Как следствие данных благоприятных условий, начиная с 1803 г., Одесса в течение нескольких лет была перевалочным пунктом, где вновь прибывшие колонисты зимовали и ждали отвода земель для поселений [2].

По сведениям Н.А. Калмакана, председателя правления Румелийского национально-культурного общества, хутора в округе появлялись, когда встававшие на ноги колонисты могли позволить себе приобретение земли вблизи их поселка, расположенного в 25 км от Одессы, бывшей греческо-болгарской колонии Малый Буялык, ныне – Свердлово, чтобы утверждаться в своей независимости, столь присущей грекам с древности [3].

Отец Варвары – Петр Федорович Николау, уроженец с. Нечаево Варававровского у. Херсонской губ. состоял в греческом подданстве, как и его односельчане – Кутузаки, Инцаки, Янчевы, Бургазли, Стоилаки, Тумбрукаки, все они считались потомками малобуялыкских поселенцев. Появившиеся на хуторе в 1935 г. Мишагли были

советскими подданными. По документам, хранящимся в Государственном архиве Одесской области, установлено, что дети П.Ф. Николау были уроженцами Рапатьево. В 1896 г. хутор насчитывал 18 дворов, в которых проживало 90 человек. Два из них принадлежали родным братьям Николау Василию Феодоровичу (1870 г. р.) и Петру Феодоровичу (1872 г. р.). Традиционно греческие семьи жили совместно по 3–4 поколения. Если учесть, что в каждой семье было от 2 до 7 детей, то становится объяснимым сохранившийся до сегодняшних дней термин «моя большая греческая семья» и выбор данной местности для оседания, т. к. льготные 60 десятин на семью давали возможность прокормить ее.

Рапатьево считался греческим хутором, но бок о бок с греками жили русские – Павловы, белорусы – Соколовские, украинцы – Бурлаченко. Ближайшими соседями были и болгары, и немцы, и евреи. Языком межнационального общения столь пестрого состава жителей одессщины был русский.

Жили достойно. В поле трудились от мала до велика. Моя свекровь – Бурназаки (по мужу Чиликова) Анна Николаевна рассказывала, что детей приучали к земле с 3-х лет, чаще всего детвора занималась прополкой огородов. Дружно не только работали, но и отдыхали. Гречанки накрывали великолепные столы, их кулинарному мастерству не было предела, особенно им удавались «синенькие» – баклажаны и кефаль с бычками – морская рыба.

Следует отметить, что большинство хуторян породнились между собой: девушки Николау выходили замуж за ребят из клана Инцаки, мать сирот Дмитрия Стоилаки – урожденная Варвара Николау вторым браком вышла замуж за Николая Бурназаки, один из Тумбрукаки женился на украинке Галине Бурлаченко.

1918–1920 гг. стали для Одессы и ее окрестностей особенно непредсказуемыми. В конце января 1918 г. победили Советы, вытеснившие войска украинской Рады.

Весной город оккупировали австро-немецкие войска. В ноябре в порт прибыли английские и французские корабли, в городе появились войска Антанты: «отряды морской пехоты, сенегальские стрелки...греческие солдаты». В середине декабря в Одессу вступили части украинской Директории. Лишь в феврале 1920 г. портовый город стал окончательно советским.

Появление любой новой власти сопровождалось обысками, арестами и расстрелами. В декабре 1918 г. петлюровцы расправились с группой большевиков. В марте 1919 г. деникинцы казнили часть партийного и советского руководства, в апреле красные расстреляли свыше 20 «черносотенцев» и «пособников белому движению», несколько позднее – еще десятки «контрреволюционеров» – «в порядке проведения в жизнь красного террора. Обывателей, торговцев, крестьян грабили и убивали местные бандиты, – одинаково жестоко и при оккупантах, и при Деникине, и при Советах [4].

Свадьба одной из первых красавиц хутора – Вареньки Николау пришлась на эту самую смуту. Ее жених Дмитрий Стоилаки происходил из семьи, давно и твердо стоящей на землях, арендованных греческими колонистами. На свадьбе гуляли многочисленные кланы Николау и Стоилаки, породнившись между собой, они становились еще крепче, как в хозяйственном, так и в социальном положении. Молодые венчались в Ивано-Предтеченском храме. На обряде Дмитрий обронил обручальное кольцо. Кто-то из стариков заметил, что это дурная примета, мол, жизни долгой не будет. Женившиеся по большой любви, они были счастливы, у них родилась дочь – Лидочка. Варвара была на сносях второй дочерью, как в их дом ворвалось горе.

Дмитрия убили в начале 1920-х. В то самое время, когда красные, белые, националисты сменяли поочередно одни других. Время от времени их беспокоили представители «органов», каждый раз иные. А хуторяне настаивали

на обещанном им самоуправлении. По воспоминаниям младшей дочери – Марии – ее отец был убит на сельском сходе в немецком селе Люстрово якобы за участие в контрреволюционном мятеже. Сбылась примета – счастье было недолгим.

После окончательного установления новой власти о самоуправлении необходимо было забыть и научиться ходить строем, подчиняясь сельсоветам, райисполкомам, парткомам и прочим комам, что противоречило греческой природе. Обнаруживая чрезвычайную страсть к свободе выбора, греки были совершенно не восприимчивы к пониманию слов: «дисциплина», «координация» или «система».

По новому территориальному делению 1925 г., Коминтерновский район включал в себя 14 сельсоветов. Ранее вольный хутор Рапатьево вошел в Спиридоновский сельсовет. Помимо него к сельсовету относились еще 5 населенных пунктов: хутора Степановка, Мартыновка, Кемера, Ново-Ольшанка и пос. Спиридоновка, в каждом проживало от 100 до 148 чел. и только в Спиридоновке около 340. В Рапатьево – 101 чел. [5].

К середине 1920-х новая власть вместо веками устоявшихся понятий таких как «работяги» и «лодыри» поделила крестьян на кулаков, середняков и малоимущих. Петр Федорович Николау, имевший в хозяйстве 10 га своей земли плюс 50–60 га арендованной, 7–8 коров, 6–7 лошадей, 70 овец и весь сельхозинвентарь, был отнесен к категории кулаков. «В период революции до 1920 г. у него часть скота и инвентаря забрали, в 1929 г. его раскулачили, но он имел средства и к 1930 г. обратно имел свое хозяйство» [6].

К февралю 1930 г. согласно ведомости землевладельцев хутора Рапатьево землей пользовались чуть более 40 семейств, и хутор не располагал никакими свободными землями. Это были четыре семейства Бимбас, одно Бургазли, два Инцаки, два Кутузаки, шесть Николау, одно Павлова, одно Соколовского, шесть Стоилаки, пять Тумбрукаки, три

Янковых, десять Янчевых. Из них 15 лишенцев, или кулаков, 12 середняков, 11 бедняков и 3 кнс. [7].

Дабы приобщить всех к коллективному труду в 1930 г. были раскулачены: две семьи Кутузаки Николая (3 чел.) и Петра (4 чел.) Анастасьевичей, три семьи Стоилаки Петра (4 чел.) и Степана (7 чел.) Дмитривичей, Стоилаки Екатерины Ивановны (4 чел.) и три – Янчевых Николая (4 чел.) и Степана Михайловичей (6 чел.), Георгия Николаевича (5 чел.) [8]. Исходя из следственного дела, П.Ф. Николау не тронули, благодаря его греческому подданству.

В период коллективизации на базе хутора была создана греческая сельхозартель. Петр Федорович со столь значимым для него жизненным смыслом как стремление к свободе отказался от данных нововведений, его сознанию претила работа на общий котел, по его мнению: «Сельхозартель, это есть рабство для крестьян». Более того с присущим ему сарказмом он позволял себе насмешки над колхозниками: «Это лодыри, они ходили голые и босые раньше, и теперь будут также ходить». Тогда на него как на единоличника возложили «твердое задание по хлебу, но он с таковым не аккуратно рассчитался», за что вновь поплатился имуществом, теперь все уже было изъято в пользу артели. После второй конфискации сыновья Петра Федоровича – Павел и Владимир подались на заработки в Одессу. Они устроились на завод грабарями. В годы первой пятилетки так назывались люди, выполнявшие земляные работы. Они относились к привилегированной группе рабочих, т. к. устроиться на такое место могли лишь те, кто имел свою тягловую силу, телегу, плуги для разрыхления земли [9].

Несмотря на двойную конфискацию, хозяйство Николау продолжали оставаться одними из самых крепких в Рапатьево. Отец занимался сельским хозяйством, сыновья оказывали финансовую поддержку, конечно же, в большей мере Павел, который так и не успел обзавестись своей собственной семьей.

В 1933–1937 гг. П.Ф. Николау переписывался с Греческой миссией в Москве. По его показаниям, он обменивал документы, по показаниям свидетелей-односельчан из-за якобы получаемой от консульства материальной помощи. Возможно, политика советской власти действительно привела Петра Федоровича к мысли о миграции на историческую Родину.

Грянул декабрь 1937 г. По поселкам компактного греческого проживания прокатилась волна арестов. Забирали мужчин по обвинению в шпионаже, в зависимости от региона, греки объявлялись японскими, румынскими, английскими, немецкими, польскими, эстонскими шпионами, но больше всего они «шпионили» в пользу Греции. 16 декабря в г. Одессе были арестованы Павел и Владимир Николау[1*], проживающий с ними родственник – Инцаки Михаил. В канун Рождества 1938 г. на хуторе был арестован Николау Петр Федорович, его брат Василий и племянники.

Следствие длилось чуть больше месяца. Материалами по делу установлено, что «Николау П.Ф. все время проводил контрреволюционную агитацию, направленную против коллективизации. В 1930 г. установил тесную связь с Греческой миссией в Москве, часто писал туда письма, и от последней получал материальную помощь». В протоколах допросов односельчан и особой злобы на Николау не высказывается, скорее страх из-за арестованных и обвиненных в «шпионаже и вредительстве» сыновей Петра Федоровича, обида за его насмешки над колхозниками: «Вы – дураки, работаете на дармоедов коммунистов и живете хуже меня» и зависть на его материальное благополучие: «Около 2-х лет не работает, а живет не известно за что».

[1*] Согласно приказу НКВД СССР № 50215 как греческо-подданные. См. ГАОО. Ф.Р-8065. Оп.2. Д.8298, 12710.

11 февраля 1938 г. Николау П.Ф. без предъявления обвинения был признан виновным по ст.54-10 УК УССР и подвергнут высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 22 февраля 1938 г. Днем ранее был расстрелян его старший сын Павел. Владимир был приговорен к 10 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Красноярских лагерях НКВД, г. Канска. Так в феврале 1938 г. уничтожили мужчин семьи Николау.

По оценке исследователя И.Г. Джухи, автора многотомного проекта «Греческий мартиролог», посвященного грекам – жертвам сталинских репрессий, в 1937–1938 гг. было арестовано около 23–25 тысяч греков, 90–92% из которых были расстреляны. Свыше 90% «изъятых» составляли мужчины в возрасте от 20 до 55 лет, то есть детородного возраста [10]. Петру Федоровичу Николау на момент расстрела шел 67 год.

Семью о расстреле не известили, более того, когда Александра Иосифовна в 1940 г. обратилась к прокурору СССР с просьбой о пересмотре дела своего мужа и сыновей в порядке надзора, ее жалоба была оставлена без удовлетворения.

Дальше случилась война... Аннушка – младшая дочь Варвары Николау от брака с Бурназаки Николаем Семеновичем – вспоминала: «В оккупации мы были под румынами. Сельчане затаились по хуторам. Боялись бомбежек, боялись угона в Германию. Голода не было: спасали рыба, подсобное хозяйство и с детства привитое трудолюбие. Потерявшая мужа и сыновей Александра Иосифовна – бабуля жила в нашей семье, даже во время войны она умудрялась баловать семью сладостями. Она искусно готовила конфеты из...тыквы».

К сожалению, я слишком мало расспрашивала свекровь об этом периоде, да и сама она не была склонна к повествованию о непростых страницах своей юности. Уже после ее смерти я попыталась разговорить ее кузена – Александра Инцаки

– сына того самого Михаила, арестованного в Одессе в декабре 1937 г. с братьями Николау[1*]: «О войне мы узнали, слушая радио в правлении колхоза. События развивались стремительно. В июле 1941 г. немцы были на Днепре. В оккупации мы пробыли все 4 года, жили за счет огорода и хозяйства, того что оставалось от поборов немецких и румынских солдат. Когда стала Красная армия подходить, молодежь выгоняли за пределы России. Нас мать замуровала в курятнике, сделали 2-ю стенку, там мы прожили около месяца. Когда напоследок стали всех зачищать пришел немец село простреливать, заглянул в сарайчик, его поймала собака и потащила назад, он застрелил ее.

10 апреля 1944 г. пришли советские войска. Молодежь с хутора забрали в трудармию. Мы с братом Леонидом работали на восстановлении трассы Одесса–Тирасполь, затем в Подмосковье – на ст. Железнодорожная» [11].

В АП РК отложились автобиографии и других греков с воспоминаниями о войне. Цитирую слова ровесника и почти земляка моих одесских родственников – Хапсалиса Антона Ставровича, уроженца Белгорода-Днестровского Измаилской обл. Украины: «С 1941 г. по 1944 г. во время румынской оккупации я нигде не учился. Так как, не имея ихнего подданства, не имел право на обучение. Тогда мне пришлось вместе с отцом работать на пекарни у хозяина некоего Нетко. После разгрома немецко-румынских захватчиков и полного освобождения нашей области, я снова получил право на образование. 1 сентября 1944 г. поступил в 7-й класс средней школы, который и окончил в 1944/1945 уч. г. В 1945 г. я поступил в 8 класс вечерней средней школы рабочей молодежи. Днем же работал в Измаильском

[1*] Инцаки Михаил Федорович 1895 г. р. 11 февраля 1938 г. приговорен к 10 годам ИТЛ по ст.54-10 УК ССР. В 1949 г. его жена Татьяна Ивановна, урожденная Николау (1897–1981), и сыновья Александр (1926–2010) и Леонид (1928–1992) были депортированы в Казахстан. См.:ГАОО. Ф.Р.-8065. Оп.2. (Репрессированные). Д.7907. Одесский мартиролог. Т.4. С.375. Архив ГУ МВД Одесской области Ф.7. (Спецпоселенцы). Д.68.

областном госпитале Инвалидов Великой Отечественной войны на должности зав. делопроизводством и по совместительству медрегистратором. В 1948 г. я окончил 10 классов, после чего поступил в Одесский сельхозинститут на виноградарский факультет, где и окончил 1 курс в 1949 г. В 1944 г. в августе отец мой поступил на должность зав. секцией Спецторга, где проработал до июля 1949 г. Мать моя – домохозяйка. 5 июля 1949 г. по решению ВС СССР наша семья была переселена в КазССР Алма-Атинскую обл. Чиликский р-н Чиликский винсовхоз» [12].

Александр Михайлович Инцаки о депортации вспоминал следующее: «С нами ехал директор Одесского треста столовых и ресторанов, член партии, то ли с 1916 г., то ли с 1917 г. Он подъехал к поезду на трофейной немецкой машине с патрулировавшим его солдатом. По дороге он рассказывал нам историю партии, в конце каждого раздела были выводы, он их декларировал буквально наизусть. В нашем эшелоне были артисты Одесской оперетты, врачи, учителя, преподаватели Одесского госуниверситета – все они были греки, направленные в Казахстан в Чиликский табак-совхоз для выращивания табака» [11].

Как впоследствии отчитывался министр внутренних дел КазССР Долгих И. перед ЦК КП (б) Казахстана: «В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 2214-856 сс от 29 мая 1949 г., на территории Южно-Казахстанской, Джамбулской, Кзыл-Ординской, Талды-Курганской и Алма-Атинской областей в течение июня и июля было принято и расселено 8911 семей, 37 108 чел. выселенцев-греков, в том числе: мужчин – 10 975, женщин – 12 640 и детей до 16 лет – 13 493» [13, Л.67–75].

Меньше всего греков в 1949 г. попало в Алма-Атинскую обл. Сюда в основном доставили депортированных из Одесской и Измаильской областей.

Их привезли на станцию Алма-Ата 1, затем на машинах в Чиликский р-н отправили 314 семей, 603 чел., из них

одиночек – 178 чел., в т. ч.: мужчин – 264, женщин – 226 и детей до 16 лет – 113. Для хозяйственного устройства и трудового использования 254 семьи, 448 чел. были переданы: в табаксовхоз, а 60 семей, 155 чел. – в колхозы. В числе принятых в области оказалось 60 добровольцев. 38 взрослых и 28 детей (преимущественно от смешанных браков) приехали на воссоединение со своими родными – выселенными по национальному признаку [14].

Операция 1949 г. была крайне жестокой по отношению именно к институту семьи. Возможно, все делалось преднамеренно, зная насколько крепки родственные узы у греков, планировавшие акцию и рассчитывали на дальнейшую миграцию. Варвару Петровну с матушкой депортировали, инкриминировав им иностранное подданство, ее супруга – Бурназаки Николая Семеновича и дочь Анну оставляли на хуторе как советских граждан. Вот и потянулись такие добровольцы поневоле, чтобы хоть как то облегчить жизнь членов своей семьи. Несколько позже в Казахстан переехала и вторая дочь Варвары Петровны – Мария Дмитриевна в замужестве Варгараки.

Помню как спустя 40 лет после описываемых событий на застольях греческой диаспоры в Алма-Ате, нет-нет да кто-либо с легкой долей зависти упоминал, что семье Бурназаки «повезло». Невыселенцы отец с дочерью смогли собрать домашний скарб, особенно ценной слыла швейная машинка фирмы «Zinger», благодаря которой женщины смогли одевать семью, да еще и зарабатывать шитьем средства на пропитание.

«Наших насильно отправляли со станции Березовка. Отец вспоминал, как по вечерам на разоренном хуторе ревела некормленая скотина. Оставшиеся пытались продать ее за мыло, за чай… В Казахстане первое время жили в табак-сарае, разгородившись сумками. После работы строили себе землянки и мастерили мебель, – вспоминает Анатолий Михайлович Инцаки, один из тех, кто последовал за близкими вместе со своей мамой-украинкой. – Не реализованных

коров перевели в колбасу – мясо в чане заливали шкварками и долго томили. На дорогу потратили примерно неделю. Домашний скарб и запасенные впрок продукты несколько облегчили положение депортированных» [15].

Судя по документам АП РК, значительное количество семей, расселенных в сельской местности, испытывали крайнюю нужду в продовольствии и, особенно в хлебе. Они не располагали личными запасами продуктов и не имели возможности приобрести их на месте, выдаваемые колхозами авансы в счет трудодней, смягчали нуждаемость в питании лишь в незначительной мере.

В первые дни неудовлетворительно было организовано и медицинское обслуживание: ощущался недостаток врачей и медикаментов. Например, в Кировском р-не Южно-Казахстанской обл. было зарегистрировано 26 больных дизентерией и 18 – корью. В этой области на почве кишечно-желудочных заболеваний зарегистрировано 24 случая смертности. Позже в районы расселения выселенцев-греков Южно-Казахстанский облздравотдел для оказания медицинской помощи направил 26 врачей и 42 фельдшера с необходимым количеством медикаментов [13, Л.67–75]. Прибывшие в июле месяце 1949 г. спецпереселенцы на станцию Алма-Ата I были немедленно освидетельствованы. Среди них инфекционных заболеваний не обнаружено. Была проведена полная санобработка (через баню и санпропускники), сделаны предохранительные прививки против брюшного тифа.

Вторичная санобработка была сделана по прибытии спецпереселенцев на места специалистами фельдшерского пункта Табаксовхоза и врачебного участка с. Малыбай Чиликского р-на. Всех привили против оспы и желудочно-кишечных заболеваний, обследовали на малярию и провели медосмотр. Вновь поступившие находились на 2-х недельном карантине. Медобслуживание спецпереселенцев осуществлялось в общем порядке, так же, как и всего населения районов области [16].

По данным МВД КазССР жилищно-бытовое устройство выселенцев-греков на 26 сентября 1949 г. характеризовалось как явно неудовлетворительное. В собственных домах проживало 554 чел., в ведомственных – 2480, в порядке временного уплотнения у местного населения – 9463. Основной контингент – более 17 тысяч чел. – были размещены в палатках, сараях, клубах и других помещениях, неприспособленныхк проживанию в зимних условиях [13, Л.77–83].

В декабре 1949 г. в информации в ЦК ВКП (б) первый секретарь партийной организации Казахстана Ж. Шаяхметов предлагал: «...11. Обратить внимание на сложившееся тяжелое материальное положение вновь прибывших в Казахстан выселенцев-греков, которые при переселении не получили возможности реализовать имеющееся у них движимое и недвижимое имущество» и оказать им помощь продовольствием и предметами вещевого довольствия» [13, Л.112, 113].

В качестве основных недочетов в обслуживании как чечено-ингушей, так и греков отмечалась мало доходчивость агитационно-массовой и политической работы как для лиц, не владеющих ни казахским, ни русским языками. С этим предположением нельзя согласиться полностью, судя по ряду автобиографий украинских греков, отложившихся в АП РК, и воспоминаниям греков, депортированных из Одессы, большинство из них владело только русским языком. В свое время отец моего мужа – сухумский грек сетовал, что его единственный сын не знает родного языка, как впрочем, и все близкие его жены. Свекровь объясняла это тем, что Одесса всегда отличалась космополитизмом, и языком межгосударственного общения в Российской империи служил русский, которым быстро овладели практически все колонисты края – не только греки, но и болгары, и немцы и др.

Многим из расселенных в Чиликском табаксовхозе депортированным грекам хутора Рапатьево как то быстро удалось перебраться в г. Алма-Ату. Сами они избегали

ответов на эти вопросы, но архивные документы пролили некую ясность.

Прибывшие в Казахстан греки в основной массе своей простые труженики, привыкшие к работе на земле в качестве хозяев – единоличников. Для них неприемлема была та или иная регламентация жизни и деятельности. Факт, того, что греческий этнос не утратил национального самосознания, культуры, религии, обычаев и языка за 400 лет турецкого владычества, является серьезнейшим доводом в пользу неприятия греками положения подчинения и их стойкого стремления к независимости. В результате стиль поведения греков отличается неприятием конвенциальных норм, тяготением к свободе без искусственных в их понимании ограничений. Нужно отметить, что и современные греки, люди вполне критичные, готовы моментально «поставить на место» любого, кто усомнится в том, что «греки – соль земли».

Мало того, что людей практически в три дня выселили из собственных домов, отобрали нажитое имущество, привезли в незнакомый край, заставили работать, не обеспечив толком ни жильем, ни продуктами питания, так еще они вынуждены были ходить в спецкомендатуры МВД и ежедневно регистрироваться словно преступники, не ведающие, в чем их вина. Естественно спецпоселенцы-греки попытались вырваться из колхозов и спрятаться от госструктур, растворившись в городах Казахстана.

Этому способствовало и время. В августе – сентябре 1949 г. МВД СССР наметило провести массовое воссоединение разрозненных семей спецпереселенцев. Несмотря на то, что заявление о воссоединение семьи должно было пройти огромный бюрократический путь по коридорам МГБ, и не было никакой гарантии, что оно удостоится положительного решения [17], многие греки достаточно быстро перебрались как в Алма-Ату, так и другие областные центры – Джамбул, Чимкент, Кзыл-Орду [13, Л.119–125].

По документам АП РК видно, что в Чиликский р-н Алма-Атинской обл. прибыло 50 чел. с высшим и средним образованием – инженеры, врачи, педагоги, техники, которых трудоустроить в сельской местности не представлялось возможным. Специалистам разрешили трудоустроиться в Алма-Ате. Несколько позже министр внутренних дел КазССР Долгих разрешил въезд в г. Алма-Ату еще 8 специалистам из других районов области. Рапатьевцы, не имевшие образования, подтянулись в Алма-Ату в порядке соединения с семьями. По аналогичной причине 33 спецпоселенцам грекам был разрешен въезд в столичный город распоряжением начальника УМВД Алма-Атинской обл. полковника Матросова. Таким образом, в столице Казахстана проживало чуть более 90 греков. В областных центрах из греков, прибывших с Черноморского побережья в 1949–1950 гг., смогли устроиться 572 семьи 2075 чел. и спецпоселенцы других национальностей. Вероятнее всего, Александра Иосифовна и Варвара Петровна были освобождены от физического труда, потому как в силу их преклонного возраста они не могли принести пользу Чиликскому табаксовхозу, кормить же иждивенцев себе дороже. Приезд Николая Семеновича Бурназаки с дочерью дал возможность женщинам Николау перебраться в Алма-Ату на соединение с семьей.

Обустройство в городе проходило значительно легче. Первое время необходимо было ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре МВД, затем начались послабления. 27 марта 1956 г. Указом Президиума ВС СССР греки были сняты со спецпереселения. Местные власти «развернули среди греческих семей – советских граждан массово-разъяснительную работу, имея в виду необходимость закрепления их на постоянное жительство в тех областях, где они проживают в настоящее время, создав им соответствующие жилищные и культурно-бытовые условия, а также обеспечив трудоустройство всех семей

греческих переселенцев» [18]. С работой действительно проблем не было. Младшая дочь Варвары Петровны – Анна, закончившая Одесское медучилище, устроилась лаборантом Алма-Атинского мединститута. Вскоре вышла замуж за сухумского грека, приехавшего в Казахстан как и она вслед за депортированной семьей, Александра Чиликова. Александр Феофилактович, выпускник Сухумского пединститута, впоследствии получил еще два высших образования, работал начальником отдела капитального строительства в республиканском спорткомитете. Их сын стал врачом. К 1954 г. Бурназаки-Николау смогли поднять дом – помощи от государства не ждали, строили рапатьевской диаспорой.

…Нам с мужем удалось посетить Рапатьево в августе 2012 г. От хутора, некогда зеленеющего в тени развесистых крон грецкого ореха, осталось несколько обветшалых строений. Как следствие былого достатка среди современных руин мы увидели чудом сохранившуюся итальянскую черепицу, изготовленную в начале прошлого века. Несмотря на то, что продолжительность орехового дерева исчисляется столетиями, а отдельные особи живут свыше 400 лет, местные сады погибли вскоре после разорения хутора. Новые хозяева не смогли их обиходить.

Почти 80 лет назад греческих крестьян стали уничтожать, а впоследствии выселять с участков некогда, переданных им в аренду. Любой хлебороб знает, что пашни, подвергаемые ветровой эрозии, без должного ухода теряют почвенное плодородие и земля становится беззащитной. Так вот в данной истории беззащитной стала не только земля. Вследствие последней – самой массовой депортации греков 1949 г., практически завершилась жизнь этого села, ставшего в свое время Родиной ни для одной сотни греческих колонистов.

Из старожилов к 2012 г. на хуторе оставались только 80-летняя Галина Бурлаченко-Тумбрукаки с сыном. По ее мнению, невзирая ни на какие коллизии, энергия бурлила в селении до той самой депортации 1949 г.. Потом все как-то

пожухло, словно с насильно изгнанными из родового гнезда потомками колонистов улетела в казахстанские степи и душа греческого Рапатьево.

«Из 25–30 домов хутора забрали людей из 11. Николау Юрия и Лизавету, Варвару Петровну и Александру Иосифовну, Инцаки Екатерину и Ивана, Валентина и Евгению, Татьяну с сыновьями Александром и Леонидом, Кутузаки Николая Федоровича с женой и двумя сыновьями, Янкова Юрия, Янчевых Ольгу, Анну и ее сыновей – Евгения и Жору…Мне по молодости так нравился Жора. Он пел лучше всех ребят, а какой красавец был – не судьба. Пустующие дома в 1950 г. заняли такие же лишенцы как наши, высланные с Польши до Львова, затем сюда. Семей 12 заселили, все – украинцы. Работали дружно: сначала в колхозе, потом в совхозе «Первомайский», который объединил три села – Ольшанку, Мещанку и Рапатьево. В 1947 г. из-за недорода был голод, позже в 1952 г. зерно полилось морем, жизнь стала налаживаться... В 2010 г. совхоз развалился» [19], – рассказывала нам Галина в своем домике с нехитрой обстановкой, напоминающей декорации к старым советским фильмам.

Невольно в голове промелькнула крамольная мысль, что в Алматы судьба депортированных греков сложилась благополучнее, что несколько не состыковывается с устоявшимися в исторической литературе выводами. Например М. Ч. Калыбекова предполагает, что «депортированные народы выпали из процесса нормального цивилизованного развития, было прервано развитие их культуры... Депортация обрекла людей на низкий жизненный уровень, снизила, и в частности, вообще прекратила получение образования на уровне элементарной грамотности» [20, с. 162].

Вопреки ударам судьбы депортированные греки смогли состояться в незнакомом мире. Благодаря их трудолюбию и стрессоустойчивости большинство выселенцев хутора Рапатьево, по меркам советского времени, достигли

достаточно высокого жизненного уровня. Практически все получили высшее образование – если не дети, то внуки. Они сохранили традиции, кухню. И скорее мы – русские, евреи, татары, немцы, казахи, выходившие замуж или женившиеся на рапатьевских потомках, вливались в их «большие греческие семьи» и становились частичкой греческой диаспоры Казахстана.

Впоследствии некоторые из потомков хуторян вернулись на малую родину и живут в близлежащих селах и в г. Одессе, многие так и остались в Казахстане, собственно, где они и были рождены, другие уехали в дальнее зарубежье.

XXI в. внес коррективы в традиционные семейные отношения. Ушло практически все старшее поколение. Мы все реже собираемся на общие застолья, и все чаще наше общение сводится к переписке в интернете.

1. Одесский мартиролог: Данные о репрессированных Одессы и Одесской области за годы советской власти. Т.4 / Составители *Л.В. Ковальчук, Г.А. Разумов* – Историко-мемориальное издание. – Одесса: СМИЛ, 2006. – С.567. (Серия «Реабилитированные историей).

2. *Э.Г. Плесская-Зебольд* Одесские немцы. 1803–1920. Научно-популярное издание – Одесса: ТЭС, 1999. – 520 с. Сведения о каждом поселении Одесского уезда Херсонской губернии. Одесса: 1896. – С.248. *В.М. Кабузан.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX в. (1719–1858 гг.) – М.,1978.

3. *Калмакан Н.А.* Малобуялыкские греки. 200 лет на Одесщине. Введение в историю, именные списки по данным метрических книг Иоанно-Предтеченской церкви за 1814–1833 гг; 1881–1917 гг. / Румелийское национально-культурное общество «Малый Буялык». – Одесса: Друк, 2002, 2003, 2013. В 3 томах. Запись с респондентом состоялась в августе 2012 г., г. Одесса.

4. *Н.И. Фокин* Во времени и пространстве. Повесть о жизни и трудах проф. *В.В. Иванова.* – Уральск, 2012. – С.42–44.

5. ГА Одесской области Ф.Р-969 (Одесский окрисполком). Оп.6. Д.27. Л.19.

6 Там же. Ф.Р-8-65. Оп.2 (Репрессированные). Д.10136.

7. Там же. Ф.Р-2184 (Коминтерновский райисполком). Оп.1. Д.955. Л.13 и об.

8. Там же. Д.946. Л.34 и об.

9. *Тохмачи И.* Исчезнувшие профессии / ilich.in.ua. К сайту обращалась 24.04.2014 г.

10. Проект «Греческий мартиролог» осуществляется с мая 2004 г. Ассоциацией греческих общественных объединений России. / *Джуха И.Г.* Греческая операция. История репрессий против греков в СССР.

11. Запись с респондентом состоялась в январе 2005 г., г. Алматы.

12. АП РК. Ф.509. Оп.12 а. Д.59. Л.146–151.

13. АП РК. Ф.708. Оп.1/1. Д.22.

14. Там же. *Джуха И. Г.* Спецэшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР: депортации 1940-х гг. – СПб.: Алетейя, 2008. – С.430. (Серия «Новогреческие иссле-дования»).

15. Запись с респондентом состоялась в июле 2012 г., г. Алматы.

16. Из справки зав. облздравотделом Ф. Гумаровой 21 сентября 1949 г. АП РК. Ф.8. Оп.13. Д.199. Л.138.

17. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах / Т.5. Спецпереселенцы в СССР / Отв. ред. и сост. Т.В. Царевская-Дякина. / М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С.84.

18. Постановление ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров КазССР «О трудоустройстве и массово-разъяснительной работе среди советских граждан греческой национальности, проживающих на территории Казахской ССР» от 12 ноября 1955 г. АП РК. Ф.708. Оп.28. Д.134. Л.47.

19. Запись с респондентом состоялась в августе 2012 г., х. Рапатьево Одесская обл. Украина.

20. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). – Алматы, 2008. –188 с.

Примечания

1 В начале XX в. среди греков-понтийцев наблюдался рост сепаратистских настроений: политические лидеры восточного Понта, в частности, митрополит Трапезундский Хриссанф, выступали за создание греко-турецкой конфедерации. Среди населения западного Понта была популярна идея образования независимой Понтийской греческой республики. В годы I Мировой войны (1914—1918) понтийские греки рассматривались османским правительством как неблагонадежное население. В 1916 г. началось выселение греков-христиан Восточной Анатолии наряду с армянами и ассирийцами, сопровождавшееся массовыми убийствами и ограблениями переселенцев. Выселяли преимущественно из западного Понта вглубь страны. Эти события в исторической памяти понтийцев отпечатались как геноцид греков османским правительством. С 1916 г. создаются партизанские отряды понтийских греков, которые ставят целью отделение Понта и создание независимого греческого государства. После эвакуации с территории Понта турецких войск 16 апреля 1916 г. в Трабзонском вилайете власть перешла в руки греческого комитета, было создано «временное правительство» (1916–1918), проводившее политику создания греко-мусульманского государства. В этот период активно действовали политические организации понтийских греков, ставящие целью создание Понтийской республики. (Сентябрь 1917 г. – «Центральный национальный комитет понтийцев» на юге России; ноябрь 1918 г. – «Общество понтийцев» в Стамбуле; 1919 г. – «Центральный союз понтийских греков»; 1921 г. – «Центральный совет Понта»; «Греческий закавказский национальный совет» и др.). Созываются съезды понтийских греков. (5 мая 1917 г. «Национальное собрание» греков Закавказья в Тифлисе; 29 июня – 10 июля 1917 г. съезд греков в Таганроге; 4 февраля 1918 г. «I Всепонтийский съезд» в Марселе; 2–15 января 1919 г. «Всеобщая конференция», результатом которой стало создание «Национального совета Понта»). Создавались вооруженные формирования понтийских греков: 3 греческих полка в составе русской армии в Трабзоне в 1916 г.; Кавказская греческая дивизия в 1917 г., которая размещалась в Карсе и Маглисе; Греческий военный корпус в 1918 г., действовавший по 1921 г., в Закавказье. В 1918 г., после занятия Понта турецкими войсками, происходит массовый исход понтийских греков. Беженцы направляются в Россию, Закавказье (Грузию, Армению, Карсскую обл.), Грецию. В 1920 г. происходит сближение политиков понтийских греков с

армянским правительством по вопросу государственности Понта (согласно Севрскому мирному договору от 10 августа 1920 г. территория Понта – восточная часть Трабзонского вилайета —должна была перейти Армянской республики). 10–16 января 1920 г. между «временным правительством» понтийских греков и армянским правительством на конференции в Ереване было достигнуто соглашение о создании Понтийско-Армянской конфедерации. Военная интервенция турецкой армии в Закавказье, и установление советской власти в Армении не позволили воплотить достигнутое соглашение. Во время греко-турецкой войны (1919–1922) на территории Понта продолжали действовать партизанские соединения понтийских греков. В 1916-1921 гг. беженцы из Понта, а с 1919 г. из Карсской обл., оккупированной турецкими войсками, селятся в Закавказье (Аджария, Абхазия) и на Северном Кавказе; около 150 тыс. (оценка Агдзидиса) получили греческое подданство.

В 1918 г., после поражения Турции в I Мировой войне, в Понт вернулось 100 тыс. чел. (оценка Агдзидиса). По Лозанскому мирному договору от 30 января 1923 г., согласно статье об обмене населением между Турцией и Грецией, начинается выезд понтийских греков из Понта в Грецию, переселенцев размещают на места выехавших в Турцию мусульман (Западная Фракия, Центральная Македония). Понтийские греки рассматривают вынужденный выезд с территории Понта как национальную катастрофу. Часть греков-криптохристиан осталась в Понте, вероятно, растворилась в среде понтийских турок и грекоязычных мусульман. На место переселившихся понтийцев были заселены мухаджиры из балканских стран (Греции, Болгарии, Югославии, Румынии). *www. papounidis.com Скопировано 10 ноября 2014 г.*

2 Первые депортации, осуществлявшиеся советской властью на основе этнического признака, были произведены в 1929–1930 гг. в процессе «зачистки» западных границ. Высылался «социально опасный элемент» из 22-километровой приграничной полосы УССР и БССР в Западную Сибирь и на Дальний Восток. «Элемент» выискивался среди финнов и поляков. В следующие два года переселяли нелояльных и лояльных корейцев из южных районов Дальнего Востока в северные. С 1935 г. депортации стали носить откровенно этнический характер. *Сталинские депортации 1928–1953. Составители: Н.Л. Поболь, П.М. Полян. – М.: МФД: Материк,2005. – С.790–791.*

3 Массовые депортации, начавшиеся в 1930 г., носили социальный характер. В специальной литературе о них говорится как о «кулацкой

ссылке», с которой связан процесс формирования спецпоселений, первоначально именовавшихся трудпосёлками. Их система сложилась к 1935 г. К этому периоду начал налаживаться и учёт выселенцев. К 1 апреля 1945 г. общее число депортированных граждан в 1944–1945 гг., помимо наказанных народов, составило 260 тыс. чел. Всего же на этот момент на поселении находилось несколько категорий спецпереселенцев, выселенцев и административно-ссыльных общим числом 2 212 126 чел. Расселены они были в 14 союзных и автономных республиках, 5 краях и 27 областях РСФСР. Это количество спецпереселенцев обслуживало 2055 комендатур. Рост контингента привёл к реорганизации спецссылки: изменения коснулись терминологии, структуры той части аппарата НКВД, которая занималась депортированными, и его численности. На новом месте спецпоселенцы должны были постоянно находиться под наблюдением спецкомендатур. В период ссылки действовали так называемые «ограничения по спецпоселению» – система пропусков, запрет на свободное перемещение, систематические «проверки наличия» в спецкомендатурах, другие жесткие способы полицейского контроля. Спецпереселенцы могли передвигаться лишь в радиусе 3 км от своего места проживания. Населённые пункты, в которых они проживали, были разбиты на десятидворки, во главе которых стояли старшие, каждые 10 дней отчитывавшиеся перед комендантом. На подавление наиболее активной и опасной для властей части спецпереселенцев была направлена отработанная система репрессий – как политических, так и уголовных. В Казахстане с момента расселения по 1 июля 1946 г. органы МВД привлекли к уголовной ответственности 11 246 чел. – спецпоселенцев, из которых: за измену родине, предательство и пособничество врагу - 264 чел., за террор и диверсии – 40, за шпионаж – 23, за бандитизм – 518, за антисоветскую агитацию – 514, за побеги с мест расселения – 1235, за прочие уголовные преступления – 8652. *История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в семи томах. Т.5. – М.: РОССПЭН, 2004. – С.70–71.*

4 VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, открывшийся 28 июля 1957 г. в г. Москве, в качестве гостей посетили 34 000 чел. из 131 страны мира. Являлся знаковым событием для постсталинского общества, т. к. был первой государственной крупномасштабной акцией, открывшей «железный занавес», который отделял советских людей от всемирного сообщества. *wikipedia.org Скопировано 10 ноября 2014 г.*

5 Мавзолей В.И. Ленина, памятник усыпальница у Кремлёвской стены на Красной площади г. Москвы, в траурном здании которого установлен

саркофаг с бальзамированным телом В. И. Ленина, теоретика марксизма, основателя коммунистической партии, первого руководителя советского государства. Во время торжеств (демонстраций, митингов, военных парадов) мавзолей служил правительственной трибуной. Одно из наиболее посещаемых памятных мест СССР. *Большая Советская энциклопедия. Т.15. Третье издание. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – С.403.*

6 Семья Волконских принадлежала к элитарной части российского общества XIX в. Наиболее известный её представитель – Волконский Сергей Григорьевич (1788–1865), князь, декабрист, генерал-майор. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Крупный землевладелец. С 1820 г. – член «Союза благоденствия», с 1821 г. – член Южного общества декабристов. Приговорен к смертной казни, замененной каторгой. Вернулся из Сибири в 1856 г. Его жена, Мария Николаевна, одна из первых жен декабристов последовала в 1826 г. за мужем в Сибирь, где жила до 1855 г. Автор «Записок». Там же. Т.5. *Третье издание. – М: Советская энциклопедия, 1971. – С.309.*

7 Яков Михайлович Свердлов (1885–1919) – российский политический и государственный деятель, революционер, большевик. Первый председатель ВЦИК. Родные братья: старший Пешков Зиновий Алексеевич (1884–1966). Крестник М. Горького, фактически усыновившего его. Эмигрировал во Францию, служил в Иностранном легионе. При отставке получил звание корпусного генерала. Кавалер ордена Почётного легиона. Состоял в дружеских отношениях с Шарлем де Голлем. Младшие: Вениамин Михайлович (1887–1938) расстрелян как «троцкист» и Лев Михайлович (1893–1914). Сводные по отцу: Герман и Александр. В тексте упоминается Герман Михайлович Свердлов (1904–1984). В 1955 г. закончил юридический факультет МОПИ, получив специальность историка-международника. В 1956–1973 гг. Герман Михайлович – старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. С 1928 г. одновременно со своей постоянной работой проводил лекторскую работу и публиковал статьи по международным проблемам. С 1930 г. являлся лектором-международником МК и МГК КПСС. *http://. narod.ru/ Скопировано 10 ноября 2014 г.*

8 Кеннеди Джон (1917–1963). 35-й Президент Соединенных Штатов Америки (1961–1963). В период президентства столкнулся с несколькими международными кризисами, в частности, на Кубе и в Берлине. Его достижения – заключение договора о запрещении ядерных испытаний, создание альянса в пользу прогресса. В 1963 г. убит в Далласе во время поездки в автокортеже. Убийство имело широкий

мировой резонанс. *Всемирный энциклопедический словарь. – Минск: Современный литератор, 2004. – С.603.*

9 За годы существования Коммунистической партии Казахстана (1920–1991) в её руководстве сменилось 19 первых секретарей, среди них было только 4 казаха: Мухамедхафий Мурзагалиев (январь – июль 1921), Жумабай Шаяхметов (1946–1954), Динмухамед Ахмедович Кунаев (1960–1962, 1964–1986), Нурсултан Абишевич Назарбаев (1989–1991). Причём среди не казахов, побывавших в этой должности, только один был жителем Казахстана. Остальных присылали. При первом руководителе казахе обязательно был заместитель «посланец Москвы». Такой подход к кадровой политике отражал реалии в решении национального вопроса в СССР: пренебрежение к правам, заложенным в Конституции СССР, союзных и автономных республик, страх перед их возможной самостоятельностью, что являлось проявлением сталинизма, не исчезнувшим и после смерти Сталина. Народное сознание зафиксировало это явление, отсюда и ироничное выражение «око Москвы». *Коммунистическая партия Казахстана: организационно-политическое развитие. Справочник. – Алма-Ата: Казахстан, 1990. – С.278–287.*

10 «Архитектурные излишества» – выражение, появившиеся после постановления принятого ЦК КПСС и Советом Министров СССР 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В документе говорилось: «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что в работах многих архитекторов и проектных организаций получила широкое распространение внешне показная сторона архитектуры, изобилующая большими излишествами, что не соответствует линии Партии и Правительства в архитектурно-строительном деле. Увлекаясь показной стороной, многие архитекторы занимаются главным образом украшением фасадов зданий, не работают над улучшением внутренней планировки и оборудования жилых домов и квартир, пренебрегают необходимостью создания удобств для населения, требованиями экономики нормальной эксплуатации зданий. Ничем не оправданные башенные надстройки, многочисленные декоративные колоннады и портики и другие архитектурные излишества, заимствованные из прошлого, стали массовым явлением при строительстве жилых и общественных зданий, в результате чего за последние годы на жилищное строительство перерасходовано много государственных средств, на которые можно было бы построить не один миллион квадратных метров жилой площади для трудящихся». С точки зрения экономного расходования бюджетных средств на момент

подписания постановления требования, выдвигаемые в нём, были вполне оправданы. Однако со временем выражение приняло иронический оттенок, т. к. механическое выполнение требований постановления или прикрытие ими начало сдерживать развитие позитивных тенденций в архитектуре. */sovarch.ru/ Скопировано 10 ноября 2014 г.*

11 В опущенном тексте имеется показательный эпизод: «Во время путешествия капитан «Аджарии» устроил нам экскурсию по теплоходу, показывая его достопримечательности. Встречаясь с нами, он спросил: «Куда вы едете?» Конечно, он знал, куда. Мы ответили: «Знакомиться с архитектурой Италии». «А потом строить дома Лагутенко», – сказал он, не зная о том, что среди нас был сам Виталий Лагутенко, Герой Социалистического труда, автор созданной серии домов на потоке без балконов, которые впоследствии подверглись критике со стороны проживающих в них жильцов. [...] Пригласив нас к себе в каюту, капитан поставил две бутылки коньяка, произнес тост за успешное наше земное путешествие и добавил: «Я люблю юмор, но вчера он был у меня неудачный и поэтому прошу вас извинить меня», – сказал капитан, обращаясь к Лагутенко. Нам всем было приятно за этот мужской поступок капитана». Извинения капитана являлись уместными, т. к. архитекторы и строители выполняли государственный заказ, одним из условий которого было обеспечение максимального количества граждан в кратчайшие сроки отдельным жильём, требующим минимальных вложений. Эта проблема в оциалистическом государстве могла быть эффективно решена только самим государством.

12 Государственная премия СССР – одна из форм поощрения граждан за выдающиеся творческие достижения в области науки и техники, литературы и искусства. Нормативно-правовая база разработана в 1966–1969 гг. Государственные премии СССР присуждались ежегодно в годовщину рождения Страны Советов в количестве до 50 в области науки и до 10 в области литературы, искусства, архитектуры. В области последней – за оригинальные и экономичные сооружения. Республиканские государственные премии были также учреждены в союзных республиках. *Большая Советская энциклопедия. Т.7. Третье издание. – М: Советская энциклопедия, 1972. – С.164.*

13 В начале второй мировой войны (1939–1945) греческое правительство объявило о своем нейтралитете. 28 октября 1940 г. войска фашистской Италии вторглись на территорию Греции. Это наступление греческая армия остановила 14 ноября, а вскоре изгнала интервентов из Греции. Однако 6 апреля 1941 г. в страну вторглись германские войска, и 2 июня вся её

территория была оккупирована. Король Георг II и правительство бежали в Египет. Греческий народ развернул партизанскую борьбу. 28 мая 1941 г. была создана первая организация Движения Сопротивления «Национальная солидарность», а в сентябре – Национальный освободительный фронт. В декабре греческие отряды были сведены в Национальную освободительную армию ЭЛАС. К осени 1943 г. ЭЛАС освободил около одной трети территории Греции, где стали формироваться основы национальной демократической власти. К концу октября 1944 г. оккупанты покинули Грецию. Во время войны погибло свыше 400 тыс. греков. 4 октября 1944 г. под предлогом помощи в освобождении страны в ней высадились английские войска. 12 октября из эмиграции вернулось правительство Греции. Реакционные силы развернули массовый террор. В 1946 г. в стране началась гражданская война. Родственника С. Космериди в СССР не выпустили власти Греции. Вероятно, это было связано с разными подходами к оценке не столь отдаленного для того периода прошлого страны. *Там же. С.306–307.*

14 В 1977 г. отмечался очередной 60-й юбилей Октябрьской революции, до этого, в 1974 г. – 50-летие со дня создания СССР. За эти годы было принято 3 Конституции: в 1924 г.,1936 г., и 1977 г. Необходимость принятия последней Конституции была вызвана теми изменениями, которые произошли в обществе за 40 лет.

15 В 2006 г. С.Г. Космериди был делегатом IV Всемирного съезда понтийских греков (г. Афины, Греция), и после его окончания отправился на остров Крит для ознакомления с памятниками Крито-микенского периода, где находились великолепные комплексы дворцов: Кносса, Маллии, Гурнии, Феста и др.

16 26 марта 1974 г. Правление СА Казахстана выдвинуло на соискание премии Ленинского комсомола в области литературы, искусства, журналистики и архитектуры за 1973 г. авторский коллектив проекта здания ЦК ЛКСМ Казахстана в составе В.Ю. Алле, А.Н. Калюжной и С.Г. Космериди. В справке о личном участии каждого члена авторской группы о последнем сообщается: «архитектор, автор. На стадии проектного задания принимал непосредственное участие в поисках архитектурно-планировочных решений по основному объёму и генеральному плану. На стадии рабочих чертежей разработал архитектурную часть административного блока. В ходе проектирования координировал работу всех подразделений, занятых проектированием объекта. В процессе строительства объекта принимал непосредственное участие в решении возникающих вопросов архитектурного характера.

Осуществлял авторский надзор Республиканского правления Научно-технического общества строительной индустрии СССР, секции СА Головного проектного института «Казгорстройпроект», секции СА института Алма-Атагипрогор, Правления СА Казахской ССР». *ЦГА НТД. Ф.43. Оп.1. Д.16.*

Данное предложение ЦК ЛКСМ Казахстана не поддержал. 26 марта 1974 г. на бюро было принято решение: «За активную работу по коммунистическому воспитанию молодёжи, создание серии образов комсомольцев и большой вклад в развитие советской кинематографии выдвинуть народного артиста КазССР, киноактёра Кожабекова Кененбая Молдановича на соискание премии Ленинского комсомола в области литературы, искусства, журналистики и архитектуры за 1973–1974 гг.» *АП РК. Ф.812. Оп.38. Д.23. Л.17.*

17 В октябре 1961 г. состоялся XXII Съезд КПСС, на котором была принята третья последняя программа партии. В ней было отмечено, что Советский Союз вступил в очередную фазу развития: в период построения коммунистического общества. Основой его должна была стать такая материально-технической база, которая приведёт к исчезновению различий между классами, умственным и физическим трудом, городом и деревней. *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.10. 1961–1965. – М: Политическая литература, 1966. – С.81- 185.*

18 Мартемьянов Сергей Николаевич, 1951 г. р. В КазПТИ им. Ленина учился в 1968–1971 гг. Упомянутая в тексте дипломная работа была направлена в г. Москву на Всесоюзный смотр лучших дипломных проектов в СССР. Лауреат премии им. Ленинского комсомола Казахстана в обл. архитектуры за 1984 г. за проекты музыкальной школы на 500 учащихся мест, легкоатлетического плавательного бассейна для спортинтерната олимпийского резерва, общежития на 1000 мест для «Главалмаатстроя». Проекты были представлены от СССР на Всемирном Конгрессе ООН по вопросам молодёжи в гг. Турин–Милан (Италия). С 2005 г. – председатель Алматинского СА. В неопубликованных в сборнике документах также встречается фамилия Фазылова Сайрана Ахметжановича, 1948 г. р. В 1972 г. окончил КазПТИ им. Ленина. Лауреат премии Совета Министров КазССР в 1989 г., лауреат Международной премии им. Жамбула, имеет ряд правительственных наград, является действительным членом Международной Академии Информатизации, членом-корреспондентом Международной Академии архитектуры в г. Москве. Автором ряда мемориальных

комплексов, в т. ч. памятника Жамбылу в г. Алматы, Абаю в г. Москве и др. Автор планировочных и объектных работ: генеральных планов гг. Иссык, Талгар, центральной площади г. Талды-Курган и пр. В 2008–2012 гг. – главный архитектор г. Алматы, затем директор ТОО «ARKAZ Engineering».

19 Священный Союз – союз европейских монархов, заключенный после крушения наполеоновской империи для борьбы против революционного и национально-освободительного движения, обеспечения незыблемости решений Венского конгресса 1814–1815 гг. В ноябре 1820 г. на Троппауском конгрессе Россия, Австрия и Пруссия подписали протокол, провозглашавший право их вооруженного вмешательства в дела других государств в целях борьбы с революцией. На Веронском конгрессе в 1822 г., последнем конгрессе Священного Союза, было осуждено восстание против турецкого господства в Греции и отказано в помощи греческой делегации. Внутри союза между Россией и Австрией нарастали противоречия по вопросу в отношении греческого национально-освободительного восстания 1821–1829 гг. Революционно-освободительные движения продолжали развиваться вопреки всем усилиям европейских монархов. В 1825 г. в России произошло восстание декабристов. В 1830 г. вспыхнули революции во Франции и Бельгии, началось восстание против царизма в Польше (1830–1831). Это нанесло тяжелый удар самому существованию союза; попытки его восстановления окончились неудачей. *Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – С.1193.*

20 В 1949 г. Министерство юстиции Казахской ССР проводило анализ судебной практики народных судов по преступлениям, совершенными спецпереселенцами в 1944–1949 гг. В Алма-Атинской обл. в отношении спецпереселенцев было рассмотрено 671 дело на лиц, представляющих 5 этносов. Греки по числу судимостей оказались на 4-м месте (следует отметить, что авторы справки проводили сравнение исходя не из процентного соотношения анализируемого социума, а из абсолютных цифр). На них было заведено 21 дело. В 1944 г. и 1946 г. преступлений среди греческого населения зафиксировано не было. В 1945 г. должностное преступление совершил 1 грек, кражу общественного имущества – 5 чел. В 1947 г. за должностные преступления завели дела на 2-х чел., за убийство – на 1-го, за другие преступления – на 4-х чел. В 1948 г. за кражу государственного и общественного имущества – на 1-го чел., за кражу личного имущества – на 1-го, за другие преступления – на 1-го. В 1949 г. за хулиганство было заведено дело на 1-го чел. (По разбивке итоговая цифра – 17. Прим. составителей). *АП РК. Ф.8. Оп.13. Д.199. Л.77,78.*

21 В 1987 г. в СССР началась активная фаза перестройки. Одними из самых острых являлись проблемы межнациональных отношений и реабилитации жертв политических репрессий, к последним относились представители депортированных народов, в т. ч. и греки. Был разрешен свободный выезд из страны и организация национально-культурных общественных организаций. В 1988 г. представители греческой диаспоры СССР приняли участие во II Всемирном съезде понтийского эллинизма в Салониках, где рассказали о своих проблемах. В июле 1989 г. в Москве собрались представители греческой общественности на Всесоюзную Учредительную конференцию греков СССР. На конференции выявилось наличие двух основных течений в общественном движении греков СССР. Одни отстаивали идею образования автономной административной единицы, другие, «реалисты», считали, что автономия вызовет антигреческие настроения и настаивали на выезде в Грецию. На конференции было заявлено о создании «Всесоюзного объединения советских греков» во главе с депутатом ВС Г. Поповым. Этот шаг не дал ожидаемых результатов. В феврале 1990 г., являющимся знаменательной вехой в истории советских греков, представители греческих обществ приняли участие в создании Конфедерации репрессированных народов России. Затем – во Всесоюзной научно-практической конференции «Советские греки: история и современность», которая прошла в г. Москве в мае. В октябре – ноябре состоялся Первый фестиваль греческой культуры и искусства, проходивший как в Москве, так и в Греции, и на Кипре. В ВС была создана депутатская комиссия по проблемам советских греков. В декабре 1990 г. представители греческих общин собрались в г. Сочи, чтобы начать подготовку съезда греков страны. 29 марта 1991 г. во дворце культуры г. Геленджик собралось 247 делегатов, представлявших 48 общин. Они представляли 8 союзных республик: Россию (36% делегатов), Украину (24%), Грузию (30%), Казахстан (5%), Узбекистан (2%), Киргизию, Армению, Литву (по 1%). Наибольшее представительство на съезде имели Донецкая обл. и Краснодарский край. Во время работы съезда (29–31 марта) прошло 6 заседаний, обсуждались следующие вопросы: положение греков в СССР, необходимость создания Объединения греков; принятие Устава Объединения; выборы руководящих органов и их руководителей; выборы представителей в оргкомитет по подготовке III Всемирного съезда понтийского эллинизма. Большинство делегатов проголосовало за создание автономии греков в рамках СССР. Съезд принял решение о подготовке для ВС справки с предложением о создании автономии. Главными целями Объединения были заявлены «защита и соблюдение

культурных, политических общественно-экономических личных прав и свобод своих членов, возрождение национальной культуры, удовлетворение религиозных нужд». Делегаты избрали Национальный Совет объединения во главе с председателем Г. Поповым, заместителями И. Саввиди и Я. Мацукатовым. Были обозначены 4 главных региона проживания греков в СССР: восточный (Казахстан, Средняя Азия, Сибирь и Дальний Восток), закавказский (Грузия, Армения, Азербайджан), центральный (Москва и европейская часть СССР), и украинский. От регионов были избраны заместители председателя (от восточного – С. Космериди). После съезда начала формироваться Палата – исполнительный орган объединения греков СССР. Первое заседание её прошло в Геленджике, место расположения штаб-квартиры греков. В июне ВОГ «Понтос» было зарегистрировано Министерством юстиции СССР. В Пятигорске состоялось второе заседание Национального Совета. Планировалось организовать издание газеты «Понтос», главным редактором которой назначили писателя Ю. Сердериди 26 июля официальная делегация Греции во главе с премьер-министром К. Мицотакисом в СССР приехала на северный берег Понта Эвксинского, прилетела в г. Анапу, оттуда в Геленжик. 27 июля состоялось совещание представителей греческих обществ с участием членов Нацсовета и Палаты. Говорили о переселении греков из Казахстана и Грузии, об автономии. В конце лета (23–28 августа) в г. Анапе и посёлке Витязево ВОГ «Понтос» должен был провести первое большое мероприятие – Всесоюзный фестиваль-конкурс понтийских фольклорных коллективов. Несмотря на последовавшие в этот период события, приведшие к распаду СССР, конкурс состоялся. Наследником ВОГ являлось Международное объединение греков «Понтос». В настоящее время – специально созданная периферия Всемирного совета эллинизма, куда вошли греческие общественные объединения из стран бывшего СССР. *В. Ченкелидис. Юбилей забытого события или немного об истории греческого общественного движения в России. // Понтийский клуб Афины. Эллас. 2011. – № 17 (345). 27 апреля – 3 мая 2011 г.*

22 Фисатиди Василий Дмитриевич (19 июня 1921 г. – 7 ноября 1984 г.). Родился в г. Анапа Краснодарского края. С 1938 г. семья жила в г. Закагалы (Азербайджан). В 1940 г. окончил художественную школу и был направлен в школу военных разведчиков. Прошёл всю Великую Отечественную войну. Являлся командиром роты разведчиков в частях 14-й стрелковой Сибирской Новгород-Северской ордена Ленина дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова дивизии. Получил 5 боевых ранений, из которых 2 тяжёлых. Награждён 6 орденами и 7-ю

медалями. Пленил 156 вражеских «языков». Его боевая жизнь описана в книге Н. Наумова «Позывные разведчика "Коршун"» (Алма-Ата: Казахстан, 1968). В 1949 г. демобилизован. К этому моменту его семья была выслана в Миргалимсай. Василий Дмитриевич едет вслед за семьёй, чтобы навсегда поселиться в этом местечке. В г. Анапе есть музей и улица им. Фисатиди Василия Дмитриевича. *Проект Греция от Greek.ru». http://www.greek.tu Скопировано 29 октября 2014 г.*

23 Ассамблея народов Казахстана настоятельно рекомендовала Президенту республики провести в ближайшее время относительно марта 1995 г. всенародный референдум о продлении его полномочий до декабря 2000 г. Данное предложение аргументировалось первыми успехами в стабилизации жизни страны и отсутствием достойной альтернативы кандидатуре Н.А. Назарбаева.

Ортақ үйімізде татулық пен келісім болсын. За мир и согласие в нашем общем доме: Материалы первой Ассамблеи народов Казахстана. – Алматы: Казахстан, 1995. – С.158.

24 3 июня 1996 г. Премьер-Министр РК подписал распоряжение № 256р во исполнение поручения Президента РК, высказанного на третьей сессии Ассамблеи народов Казахстана 29 апреля 1996 г. В целях обеспечения более полного национального представительства народов Казахстана в контингенте студентов государственных высших учебных заведений республики установить для АНК квоту – 10% от плана приема на каждую специальность вуза, независимо от его ведомственной подчиненности. Ректорам государственных высших учебных заведений предписывалось включить в состав приемных комиссий представителей рабочих органов АНК. В итоговых отчетах о приеме следовало отразить национальный состав поступавших и зачисленных, в т. ч. по квоте АНК, по специальности и в целом. Был утверждён согласованный с Министерством образования РК и Исполнительным секретариатом АНК порядок зачисления в государственные высшие учебные заведения республики на места, выделенные с квотой для АНК на 1996/1997 у. г.

НА РК.Ф.4. Оп.1 П. Д.633. Л.11–13.

25 Термин «враг народа» порождён репрессивной политикой, сопровождавшей борьбу большевиков за удержание власти и достигшей пика в 1937–1938 гг. Как считают учёные, в названные годы, именуемые периодом «большого террора», репрессивные кампании проходили по трём направлениям. Два из них зафиксированы приказом НКВД СССР от 17 июля 1937 г. Речь идёт о борьбе с «антисоветскими элементами», среди которых «бывшие кулаки» занимали «почётное» место, и «национальной линии». По ней было проведено около десятка

операций: польская, немецкая, харбинская, финская, литовская, эстонская, греческая, румынская. Эти репрессии были направлены в основном на политэмигрантов из названных стран, нашедших прибежище в СССР, а также против советских граждан соответствующей национальности, равно как против других советских граждан, имеющих профессиональные или семейные связи с жителями данных стран. С начала 1937 г. НКВД проявляло всё большую активность, «обнаруживая» новые «контрреволюционные организации», якобы готовившие восстания по заказу секретных служб государств – противников СССР. Третье направление репрессивных кампаний обрушилось на элиту политических, военных, экономических и интеллектуальных кадров страны. Цель: замена имевшейся элиты другой, более молодой, сформировавшейся в условиях советской власти. Однако социальный статус человека не являлся гарантией для его спасения. По предварительным данным только в Казахстане в этот период среди расстрелянных одну треть составляли рабочие, около 20% – крестьяне, 9% –спецпереселенцы и около 50% – служащие. Идейной основой программы репрессивных действий послужила концепция Сталина об усилении классовой борьбы по мере укрепления социалистического общества, которую необходимо было подтверждать фактом действительного «наличия врагов». Была продумана и правовая база для проведения массовых репрессий. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. из 17 конкретных видов контрреволюционных преступлений к 12 предусматривалось применение высшей меры наказания – расстрел. В 1923 г. началось зарождение лагерной системы. Дармовая рабочая сила, созданная в процессе реализации репрессивной политики государства, способствовала ускоренному решению некоторых экономических проблем. Конец «большому террору» положило секретное постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г. Им запрещалось проводить массовые операции по арестам и выселению, ликвидировались судебные тройки, келейно принимавшие решение о людских судьбах, а дела, находившиеся в их ведении, передавались на рассмотрение судов или Особого совещания. После смерти Сталина были обнародованы цифры: за годы «большого террора» в СССР было арестовано более 1,5 млн. чел., из которых 1, 35 млн. были осуждены, в т. ч. свыше 680 тыс. к расстрелу. Современные исследователи считают, что расстрелянных и пропавших без вести было примерно от 750 до 800 тыс. чел. *Е.М. Грибанова. Белые пятна «большого террора». // Аргументы и факты (Казахстан) – 2012– 30 мая.*

26 На 1 апреля 1953 г. на учёте в МГБ СССР состояло 2 819 776 чел. спецпоселенцев. Их обслуживали 51 отдел спецпоселений, 19 отделений, 2916 спецкомендатур и 31 оперативно-розыскное подразделение. В июле 1953 г. МВД СССР представил на имя Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова предложения по снятию с учёта ряда категорий спецпоселенцев, таких как: дети спецпоселенцев (884 057 чел.), немцы, выселенные во время войны, а также мобилизованные в этот период в трудколонны (1 016 543), бывшие кулаки (24 686), поляки, выселенные в 1936 г. из западных областей Украины и Белоруссии (36 045 чел.), иностранные поданные, выселенные в 1937 г. (916 чел.), члены семей, осуждённые за анитисоветскую деятельность до и после войны (11 573 чел.), лица, выселенные как «тунеядцы» (27 275 чел.), иностранные подданные, выселенные в годы войны (10 095 чел.). Были предложения и по некоторым другим категориям. Всего предлагалось снять с учёта больше половины – 1 643 741 чел. Временно предполагалось оставить на спецпоселении депортированные народы и ряд других категорий, обшей численностью 1 046 503 чел., вернувшись к рассмотрению этого вопроса в 1954 г. Предложение было одобрено, и в 1954 г. появился целый ряд законодательных документов, в соответствии с которыми были освобождены 118 тыс. чел. В 1956 г. один за другим последовали Указы Президиума ВС о снятии ограничений: с 17 января сняли со спецпоселения поляков, выселенных в 1936 г., 17 марта – калмыков, 27 марта – греков, болгар и армян, 18 апреля – крымских татар, балкарцев, турков-месхетинцев, курдов и хемшилов, 16 июля – чеченцев, ингушей, карачаевцев. 9 января были приняты решения о возвращении автономии пяти из восьми депортированных народов (правда, не везде в прежний границах) и дано право на выезд с мест поселения. Ещё в начале 1955 г. было принято решение о выдаче паспортов спецпоселенцам. *История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т.5. – С.90–92.*

27 Документов, запрещавших принимать в комсомол молодёжь, находящуюся на спецпоселении, не обнаружено. Главная задача власти заключалась в удержании трудоспособного населения в тех местах, которые она сама определяла для проживания. При этом имели место манипуляции, например, обещания различных льгот за «ударный» труд. Власть так же была заинтересована в создании лояльной к ней администрации на местах из представителей самих депортированных. В этом ракурсе членство в рядах ВЛКСМ и даже партии не являлось противоречием её интересам.

28 Голодной степью называли когда-то обширную равнину площадью около 1 млн. га, расположенную на левом берегу Сырдарьи. Судя по названию, эти места были малопригодны для выживания. В 1924 г. произошло размежевание союзных республик. При этом восточная часть Голодной степи (меньшая по размерам, но более освоенная) отошла к Узбекской ССР, западная часть (почти 70% всей степи и значительно меньше освоенная) вошла в состав Казахской ССР. В процессе реализации государственной программы увеличения продовольствия страны через освоение Целины в 1950–1960-е гг. этому региону было уделено повышенное внимание. *wikipedia.org Скопировано 11 ноября 2014 г.*

29 Похороны Председателя Совета Министров СССР и Секретаря ЦК КПСС И.В. Сталина, скончавшегося 5 марта 1953 г., состоялись через четыре дня, 9 марта. Гроб с его телом в Мавзолее был установлен в тот же день. После того как XX съезд КПСС осудил культ личности Сталина, в ночь с 31 октября на 1 ноября 1961 г. тело Сталина было вынесено из Мавзолея и погребено в могиле у Кремлевской стены. *Там же.*

30 А.П. Левтеров и его семья сумели покинуть спецпосёлок в связи с начавшейся меняться политикой в отношении выселенных. В течение 1946–1947 гг. было проведено массовое освобождение из спецпоселений бывших кулаков и членов их семей. Если в годы войны в соответствии с постановлением ГОКО № 15575сс от 11 апреля 1942 г. были сняты ограничения по спецпоселению с 486 756 чел., то в первые послевоенные годы количество освобождённых из спецпосёлков кулаков и членов их семей, начиная с постановления Совета Министров СССР № 1767-796сс от 13 августа 1946 г. «Об отмене особого режима в спецпосёлках Ставропольского края», составило 324 138 чел. по 10 обл., 3 краям и 7 республикам. 7 октября 1947 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 3375-1101сс от 29 сентября 1947 г. МВД СССР был издан приказ, по которому с «бывших кулаков из спецпоселений» снимались все ограничения и выдавались паспорта на общих основаниях. В приказе назывались регионы, в числе которых фигурировал и Казахстан. На основании этих документов чуть позже покинуть посёлок смогли и родители молодой четы.

История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т.5. – С.72–73, 522–523.

Именной указатель

М

О

П

Р

[1*] Ныне Кабанбай батыра

С

У

Список сокращений

АДК – Алма-Атинский домостроительный комбинат

Алма-Атагипрогор – Алма-Атинский государственный институт по проектированию города Алма-Аты

Алмаатасельстрой – Алма-Атинский трест сельского строительства

АНК – Ассамблея народа (до 2007 г. – народов) Казахстана

АО – акционерное общество

АП РК – Архив Президента Республики Казахстан

АПУ – архитектурно-планировочное управление

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

БАССР – Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика

БИН – бизнес идентификационный номер

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина

ВС – Верховный Совет

ВЗИСИ – Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт

винсовхоз – винодельческое советское хозяйство

ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)

ВОГ – Всесоюзное объединение советских греков

ГГПИ «Казстройпроект» – Государственный головной проектный институт по проектированию объектов жилищно-гражданского строительства

ГДР – Германская Демократическая Республика, существовала с 7 октября 1944 г. по 3 октября 1990 г.

ГПИ – Государственный проектный институт

Гипрогор – Ленинградский филиал Государственного института проектирования городов

Главмосстрой – Главное управление по жилищному и гражданскому строительству в г. Москве

Главнефтеснаб – Главное управление по транспорту и снабжению нефтью и нефтепродуктами

Главэлеватормельстрой – Главное управление по строительству элеваторов, мельнично-крупяных и комбикормовых предприятий

ГОКО – Государственный комитет обороны

гор. – городской

Госгражданстрой – Государственный комитет при СМ СССР по гражданскому строительству

Госстрой КазССР –Государственный комитет по делам строительства КаССР

ГУЛАГ – Главное управление лагерей ОГПУ (НКВД) СССР

ГЭС – гидроэлектростанция

ДСМУ – дорожное мостостроительное управление

завод АРО – румынский завод по выпуску внедорожных автомобилей «Auto Romania»

ЗАО – закрытое акционерное общество

ИА – [инженерная Академия]

им. – имени

исполком (обл, рай) – исполнительный комитет (областной, районный)

Казбыттехника – Научно-производственное объединение Министерства бытового обслуживания населения КазССР

Казгипросовхозводстрой – Казахский государственный институт по проектированию водо-хозяйственного строительства

КазгипроНИИбыт – Казахский государственный проектный и научно- исследовательский институт бытового обслуживания населения

Казгипротехнобыт – Казахский государственный проектно-технологический институт бытового обслуживания населения

Казгипроторг – Казахский государственный проектный институт по проектированию предприятий торговли и общественного питания

Казгипроторглегпром – Казахский государственный проектный институт по проектированию предприятий торговли и лёгкой промышленности

Казгорстройпроект – Казахский государственный головной проектный институт по проектированию объектов жилищно-гражданского строительства

Казсельхозтехника – Управление по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства КазССР

Казпотребсоюз – Казахский Союз потребительских обществ

Казпромсовет – Казахский совет промысловых коопераций

КазПТИ – Казахский политехнический институт им. Ленина

Карагандажилстрой – Карагандинский жилищно-строительный трест

Киевгипроград – Киевский государственный институт проектирования городов

КОУНХ – Комитет по оперативному управлению народным хозяйством

КП (б) К – Коммунистическая партия (большевиков) Казахстана

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КЭГ – контактно экспертная группа

Л. – лист

Латгипрогорстрой – Латвийский государственный институт проектирования государственного строительства

Ленгипрогор – Ленинградский государственный институт проектирования городов

МВД – Министерство внутренних дел

МГБ – Министертсво государственной безопасности

МГК КПСС – Московский городской комитет КПСС

МИА – Международная инженерная академия

Минсредмаш – Министерство среднего машиностроения

МОК – Международная общеобразовательная корпорация

МТС – машинно-тракторная станция

МФД – Международный фонд демократии

МЭК – Межреспубликанский экономический комитет СССР

Наркомзаг – Народный комиссариат заготовок

Наркомзем – Народный комиссариат земледелия

Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения

Наркоммясомолпром – Народный комиссариат мясной и молочной промышленности

Наркомсовхозов – Народный комиссариат зерновых и животноводческих совхозов

Наркомторг – Народный комиссариат торговли

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКПС – Народный комиссариат путей сообщения

НПО – научно-производственное объединение

обком – областной комитет

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОВИР – отдел виз и регистраций

ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление

ООН – Организация Объединённых Наций

Оп. – опись

ПГС – промышленно-гражданское строительство

ПДП – проект детальной планировки

пром...– промышленный (комбинат, артели), «Промстройбанк»

РК, райком – районный комитет

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная армия

РОСПЭН – Российская политическая энциклопедия

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РСУ – ремонтно-строительное управление

РЧ – рабочие чертежи

С. – страница

СА – Союз архитекторов

САВО – Средне-Азиатский военный округ

САЕ (стран Азии и Африки) – Совет греков зарубежья

свеклобаза – свекольная база

СЖКУ – сборный железобетонный каркас

СМ – Совет министров (Совмин)

СМИ – средства массовой информации

спец...– специальный (переселенец, контингент)

СНК – Совет народный комиссаров (Совнарком)

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Т. – том

ТОО – Товарищество с ограниченной ответственностью

УМВД – управление Министерства внутренних дел

УМГБ – управление Министерства государственной безопасности

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика

Ф. – фонд

ЦГА НТД – Центральный государственный архив научно-технической документации

ЦК – Центральный Комитет

ЛКСМ – Ленинский Коммунистический Союз молодёжи

ЦНИИЭП – Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования торгово-бытовых зданий и туристских комплексов (г. Москва)

ЦТ – центральное телевидение

Словарь специальных терминов

Аргонавты – в древнегреческой мифологии участники похода в Колхиду (побережье Чёрного моря) на корабле «Арго». Аргонавты должны были возвратить в Грецию золотое руно волшебного барана, увезённое в Колхиду.

Бальнеология – раздел курортологии, изучающий происхождение и физико-химические свойства минеральных вод, методы их использования с лечебно-профилактической целью при наружном и внутреннем применении, медицинские показания и противопоказания к их применению.

Горильеф – разновидность скульптурного выпуклого рельефа, в котором изображение выступает над плоскостью фона более, чем на половину объёма. Некоторые элементы могут быть совсем отделены от плоскости. Распространённый вид украшения архитектурных сооружений; позволяет отобразить многофигурные сцены и пейзажи.

Виадук – сооружение мостового типа, возводимое на пересечении дороги с глубоким оврагом, лощиной, горным ущельем. Как правило, виадуки строятся там, где отсыпать насыпь экономически нецелесообразно, так же как в случае с эстакадой, с той лишь разницей, что эстакада проходит, как правило, над равниной, поймой реки (достаточно ровной поверхностью).

Инсургент (лат. insurgentes, ед. ч. insurgens – «повстанцы») – вооруженные отряды гражданского населения, противостоящие властям. Обычно инсургенты формируют военизированные группы, цель которых состоит в свержении правительства или существующего режима, приобретении национальной независимости или ином изменении установленного порядка. Поскольку они практически всегда обладают меньшей военной силой, чем власти, обычно прибегают к партизанской войне, террористическим актам.

Интерьер – архитектурно и художественно оформленное внутреннее пространство здания, обеспечивающее человеку эстетическое восприятие и благоприятные условия жизни и деятельности; внутреннее пространство здания или отдельного помещения, архитектурное решение которого определяется его функциональным назначением.

Кагат – правильно сложенная куча овощей для надземного хранения в поле. Кагат имеет вид двускатной крыши, укрытой соломой или камышитовыми матами, прижатой поверху доской. С наступлением морозов вокруг кагата роют канаву и вынутой землей засыпают слой соломы.

Клефты – вооружённые повстанцы, боровшиеся против османского национального гнёта в Греции.

Колосники сцены – решётчатый настил над сценой, оборудованный блочными устройствами для смены декораций, подъёма и спуска осветительной арматуры и занавеса. Развитый тип традиционной глубинной колосниковой сцены состоит из собственно сцены, авансцены (часть между зрительным залом и красной линией), арьерсцены (задняя часть сцены с пониженной высотой), сценических карманов и сценической коробки с рабочими галереями и колосниками.

Паликар – так назывались в Турции солдаты греческого или албанского происхождения, одетые в албанский наряд и вооруженные длинным турецким ружьем, 2-мя пистолетами и длинным кинжалом. Они составляли отдельные отряды наемников под начальством собственных капитанов и служили при каком-нибудь паше-губернаторе или другом важном лице, составляя его стражу и телохранителей.

Пандус – также рампа – пологая наклонная площадка, соединяющая две разновысокие горизонтальные поверхности, обычно для обеспечения перемещения колёсных транспортных средств с одной на другую. Среди часто встречающихся применений – обеспечение подъезда инвалидных колясок к расположенному над цоколем здания парадному входу и обеспечение перемещения автомобилей между этажами многоэтажного гаража своим ходом.

Понтийцы (понтийские греки) – этническая группа греков, потомки выходцев из исторической области Понт на северо-востоке Малой Азии (современная Турция).

Селитебная территория – земли, предназначенные для строительства жилых и общественных зданий, дорог, улиц, площадей в пределах городов и посёлков городского типа.

Тектоника (от греч. «строительный») – раздел геологии, предметом изучения которого является структура (строение) твёрдой оболочки Земли – земной коры или (по мнению ряда авторов) её тектоносферы (литосфера + астеносфера), а также история движений, изменяющих эту структуру.

Рекреация (лат. – восстановление) – комплекс оздоровительных мероприятий, осуществляемых с целью восстановления нормального самочувствия и работоспособности здорового, но утомлённого человека.

Филэллинизм (греч. любовь к грекам). Филэллинами называли себя парфянские цари, так же как и члены Сципионовского кружка в Риме (2 в. до н. э.), а позднее римские императоры Нерон, Траян и прежде всего Адриан, которые оказывали Греции по причине ее культурных

традиций особое покровительство. В нач. XIX в. это понятие получило новый смысл: начавшаяся в 1821 г. освободительная борьба греков против турецкого владычества над Грецией нашла поддержку у б. ч. европейских государств. Идейной основой этой поддержки стали идеализация классической Греции, романтическо-христианский пыл в борьбе против турок и политический либерализм. Движение было вскоре подавлено реакцией во главе с Меттернихом.

Фронтальный (франц. frontal – лобовой, от лат. frons, род. падеж frontis – лоб), лобный, относящийся ко лбу, параллельный его поверхности.

Эспланада – незастроенное пространство между крепостными или городскими стенами и ближайшими городскими строениями. Открытое место, площадь перед большим зданием. Широкая улица с аллеями посредине.

Эллинизм – период в истории Средиземноморья, в первую очередь восточного, длившийся со времени смерти Александра Македонского (323 до н. э.) до окончательного установления римского господства на этих территориях, которое датируется обычно падением птолемеевского Египта (30 до н. э.). Термин первоначально обозначал правильное употребление греческого языка, особенно не греками. Понятие вошло в историческую науку.

Экспликация – пояснение к архитектурному проекту, эскизу помещения.

Экстерьер – внешний облик здания художественный или архитектурный внешний вид, оформление здания, автомобиля, строение тела животных (лошадей, собак) и т. д., обеспечивающее человеку благоприятное эстетическое восприятие.

Аннотация

Кітап Спиридон Георгиевич Космериди жеке туындылары құжаттарының қоры негізінде даярланған. Ол таңқаларлық адам: сәулетші, ғалым, публицист, қоғамдық қайраткердің өмірі туралы әңгімелейді. XX ғасырдың басында тарихы Отанынан кеткен және осыдан кейін Қазақстанға аударылған гректердің ұрпағы бола отырып, С.Г. Космериди, этнос мәртебесімен байланысты шектеулерге қарамастан, жоғары білім алып қана қоймай, қазақстандық сәулет мэтрлерінің бірі болып, өзі таңдаған қызметтерде жоғары нәтижелерге қол жеткізді. Осыған қоса, Грецияның өнері және тарихымен бірге насихаттап жүрген, грек-ресей қарым-қатынастары зерттеумен айналысады, Алматы қ. грек мәдени орталығын басқарады, заманауи қазақстан қоғамының алдында тұрған мәселелердің шешімін табуға белсене қатысады.

Ғасырдың соңғы ширегіндегі оның қоғамдық қызметі – бұл күнделікті, мүмкін, Қазақстан халқының бірлігін нығайтуға бағытталған, үнемі байқалмайтын еңбек, тұрақты әрі шыдамды қоғамды құру. Спиридон Георгиевич Космериди туралы құжаттар мен материалдар жинағы – бұл бір ғана адам туралы кітап қана емес. Жинақта өткен ғасырдағы қазақстандықтардың күнделікті өмірі және заманауи күндер, сәулет тарихы және олардың құрушылары, және соңында, Ресей империясы, КСРО, осыдан кейін егеменді Қазақстандағы гректердің тарихы көрініс табады. Жинақта оқырман 53 (80%) алғаш рет көретін, 66 құжат жарияланады.

Жинақтың 1-тарауындағы орталық құжат XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басынан бастап 2013 жылға дейінгі кезеңді қамтитын С.Г. Космеридидің естеліктері болып табылады. Ол Спиридон Георгиевичтің кәсіби және қоғамдық қызметінің барлық асулы кезеңдері көрсетілген ресми құжатпен (№ 2), шығармашылық сипаттамамен толықтырылған.

Жинақтың 2-бөлімі сәулетшінің кәсіби қызметіне арналған. Басылым көлемі оны барлық толығымен ұсынуға мүмкіндік бермейді. Оқырман назарына ұсынылатын құжаттар «Космериди Спиридон Георгиевичтің жобалық-шығармашылық жұмыстардың және ғылыми еңбек-тердің хронологиялық нұсқағышы» бар «Шығармашылығы туралы эссе» атты оның кітабы-мен толықтырылған және сәулетші туралы бірқатар мақалалар жарияланған, С.Г. Космеридидің қызметінің жеке кезеңдерін ғана көрсетеді. Бұл жинақтың 3-бөлімі Қазақстанның грек диаспорасының тарихына арналған. Ол оқырманға Космериди отбасы өмір сүрген тарихи реалийлер туралы ұғым ұсынады. Жинақ қаһарманының мемуарлары ресми құжаттармен және этно-мәдени орталықтағы оның серіктестерінің естеліктерімен расталады.

Περίληψη

Το βιβλίο είναι βασισμένο σε προσωπικά έγγραφα του Σπυρίδωνα του Γεωργίου Κοσμερίδη. Αφηγείται την ιστορία ενός αξιόλογου ανθρώπου: αρχιτέκτονα, επιστήμονα, πολιτικού αρθρογράφου, δημόσιου προσώπου. Ως απόγονος των Ελλήνων που εγκατέλειψαν την ιστορική τους πατρίδα στις αρχές του εικοστού αιώνα και στη συνέχεια απελάθηκαν στο Καζακστάν, ο Σ.Γ. Κοσμερίδης, παρά τους περιορισμούς που συνδέονταν με την κατάσταση της εθνικής ομάδας, όχι μόνο έλαβε την ανώτερη εκπαίδευση, αλλά και έφθασε στο υψηλότερο επίπεδο στην επιλεγμένη δραστηριότητά του, έγινε κύριος της αρχιτεκτονικής του Καζακστάν. Ταυτόχρονα μελετά τις Ελληνορωσικές σχέσεις, τις οποίες ο ίδιος υποστηρίζει, μαζί με την τέχνη και την ιστορία της Ελλάδας, είναι επικεφαλής του ελληνικού πολιτιστικού κέντρου του Αλμάτι, συμμετέχοντας ενεργά στην επίλυση των προβλημάτων που αντιμετωπίζει η σύγχρονη κοινωνία του Καζακστάν.

Η δημόσια δραστηριότητά του κατά το τελευταίο τέταρτο του αιώνα – είναι καθημερινό, ίσως αδιόρατο, έργο προς όφελος της ενίσχυσης της ενότητας του λαού του Καζακστάν, του σχηματισμού σταθερής και ανεκτικής κοινωνίας. Η συλλογή των εγγράφων και υλικών περί του Σπυριδώνα του Γεωργίου Κοσμερίδη είναι όχι μόνο και όχι τόσο πολύ βιβλίο περί ενός ανθρώπου. Η συλλογή αντικατοπτρίζει την καθημερινή ζωή του λαού του Καζακστάν στον περασμένο αιώνα και στις σύγχρονες μέρες, την ιστορία της αρχιτεκτονικής και των δημιουργών της, και, φυσικά, την ιστορία των Ελλήνων κάποτε της τεράστιας αυτοκρατορίας, και στη συνέχεια του ανεξάρτητου Καζακστάν.

Στο βιβλίο εκδόθηκε 66 έγγραφα από τα οποία ο αναγνώστης θα δει τα 53 έγγραφα (80%) την πρώτη φορά.

Το κεντρικό έγγραφο της συλλογής στο 1ο τμήμα της είναι η ανάμνηση του Σ.Γ. Κοσμερίδη, η οποία καλύπτει την περίοδο από τα τέλη του δέκατου ένατου αιώνα – αρχές του εικοστού αιώνα μέχρι το 2013. Αυτό το έγγραφο προστίθεται

με επίσημο έγγραφο (υπ'αρ.2), το δημιουργικό σημείωμα, το οποίο αντικατοπτρίζει όλους τους σταθμούς σε επαγγελματικές και κοινωνικές δραστηριότητες του Σπυριδώνα του Γεωργίου.

Το 2ο τμήμα της συλλογής είναι αφιερωμένο στις επαγγελματικές δραστηριότητες του αρχιτέκτονα. Το όγκος της έκδοσης δεν επιτρέπει να τις εκπροσωπεί στο σύνολό τους. Τα έγγραφα που προσφέρονται στην προσοχή των αναγνωστών απεικονίζουν απλώς τα ορισμένα ορόσημα των δραστηριοτήτων του Σ.Γ. Κοσμερίδη, συμπληρώνοντας το βιβλίο του «Δοκίμια περί δημιουργικότητας», το οποίο έχει «Χρονολογικό δείκτη των σχεδιασμών, δημιουργικών και επιστημονικών εργασιών του Σπυριδώνα του Γεωργίου Κοσμερίδη», και δημοσιεύτηκε επίσης η σειρά των άρθρων σχετικά με τον αρχιτέκτονα. Το 3ο τμήμα αυτής της συλλογής είναι αφιερωμένο στην ιστορία της Ελληνικής διασποράς στο Καζακστάν. Δίνει στον αναγνώστη μια ιδέα για τις ιστορικές πραγματικότητες, στις οποίες ζούσε η οικογένεια του Κοσμερίδη. Τα απομνημονεύματα του ήρωα της συλλογής επιβεβαιώνονται από τα επίσημα έγγραφα και τις αναμνήσεις των εταίρων του στο εθνικό-πολιτιστικό κέντρο.

Abstract

The book is arranged on the basis of document collection from Spiridon Georgiyevich Kos-meridi's personal files. The book tells the life-story of the wonderful person who was the architect, scientist, publicist and the public figure. Being the descendant of Greeks who left the historical homeland at the beginning of XX century and later were deported to Kazakhstan, S.G. Kosmeridi, despite the restrictions related to the ethnos status, managed not only to get the higher education, but along with it to reach the highest degree in the field of activity chosen for himself, having be-came one of the Masters of the Kazakhstani architecture. In parallel he is engaged in research of the Greek-Russian relationship which he promotes along with arts and history of Greece, heads the Greek cultural center in Almaty and takes an active part in the decision making of the problems fac-ing a modern Kazakhstani society.

His public activity during the last quarter of the century is a daily and often not that noticeable work for the benefit of Kazakhstani people's integration enhancing and formation of stable and tol-erant society. The collection of documents and materials about Spiridon Georgiyevich Kosmeridi is not only and not so much just the story of a single person. This collection reflects the everyday life of Kazakhstani people of the last century and nowadays, the history of architecture and its creators, and, of course, history of Greeks during the times of the Russian Empire, the USSR, and then the sovereign Kazakhstan. 66 documents are included into this collection from which 53 ones (80%) will be published for the first time.

The central document of the collection in its 1st section are S. G. Kosmeridi's memoirs which cover the period from the end of XIX – beginning of XX century till 2013. It is added by the official document (№ 2), the creative characteristic of the entire professional and public activity of Spiridon Georgiyevich.

The 2nd section of collection is devoted to professional activity of the architect. The volume of this edition does not

allow presenting it in corpore. The documents broughtto the attention of its readers, is just the illustration of separate stagesof activity of S.G. Kosmeridi, supplementing his book «Essay on Creativity» that includes the «Chronological index of design-creative works and tractates by Kosmeridi Spiridon Georgiyevich» with a number of articles about the architect. The 3rd section of the presentcollectionis devoted to the historyof the Greek Diaspora in Kazakhstan.It gives to the reader an idea of the historical reality of the past where the Kosmeridi family lived. Memoirs of the principal character of collection are proved to be true by the official documents and memoirs of his partners in the ethno-cultural centre.

Сын Казахстана и Эллады
Спиридон Георгиевич Космериди

Сборник документов и материалов
1942–2014 гг.

Ответственный редактор ***Г.С. Сарсенова***

Составители: ***О.С. Богданова, Е.М. Грибанова (ответ.), Б.А. Жуматаева***

Рецензенты: ***Б. Глаудинов, доктор архитектуры, профессор, Б. Жангуттин, доктор исторических наук, доцент***

Верстка и дизайн: ***О.С. Богданова, Б.Е. Смагулов***

Подписано в печать 17.12.2014 г.
Бумага офсетная 80 гр.
Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Усл.п.л. 25,7.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в «ПринтЭкспресс Издательство и полиграфия»

PRINT
ИЗДАТЕЛЬСТВО И ПОЛИГРАФИЯ EXPRESS

г.Алматы,
ул. Курмангазы/Мауленова 110/81
тел.: 272 60 11, 272 61 50
e-mail: print_express@bk.ru

